КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

СТРАСТЬ ОБМАНЕТ СМЕРТЬ

Annotation

Держать в руках хитросплетения вероятного и предначертанного – великий дар, посчитают многие. Я знаю все судьбы, кроме собственной. Вижу чужие линии жизни. Кое-что могу изменить. И это тоже тот еще подарок, потому что я хочу спасти человека, которому суждено скоро погибнуть.

Он принц. Живет в роскошном дворце и не догадывается о нависшей над головой опасности… И даже с нитями в руках я не могу прикоснуться к его судьбе. Не могу ее исправить. Поэтому я решила отправиться в большой мир и попытаться предотвратить неизбежное.

А злодей из нашей истории зачем-то задался целью спасти меня. Не в первый раз уже спасает.

Впрочем, еще надо разобраться, кто тут злодей и во что выльется вмешательство в естественный ход событий…

Меня зовут Камилия, и я – младшая из Судеб.

Но даже я не всегда могу управлять предначертанным.

Мрачная, но не лишенная света история, где в итоге все сложится правильно, даже если в определенный момент будет казаться, что для героев не осталось ни единого шанса на счастливый финал.

Главная героиня – сама Судьба. Одна из Судеб. Но и она совсем не всемогуща.

Герой, главное оружие которого – месть, закаленная в драконьем пламени.

Запретные чувства.

Полные опасностей приключения, из которых не всем суждено выбраться невредимыми.

- Катерина Полянская
  -
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3

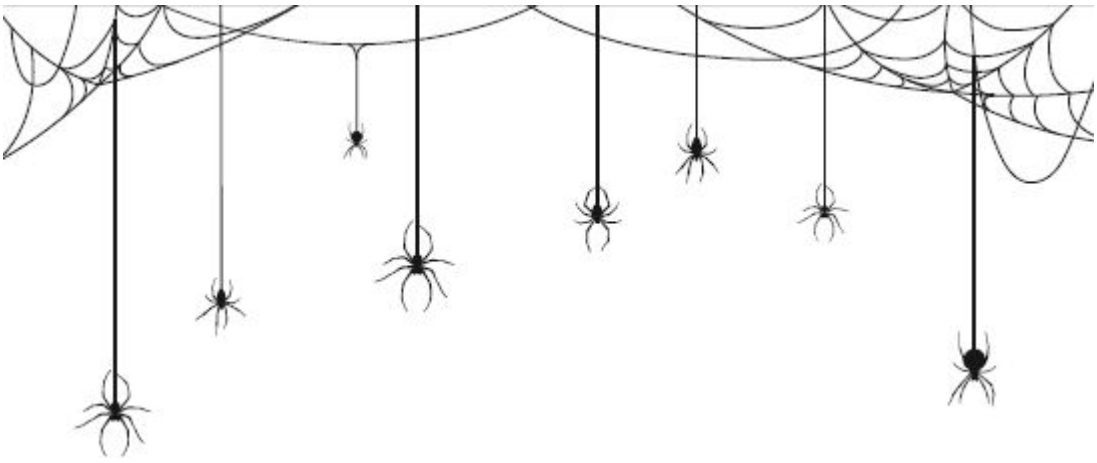
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Эпилог

Катерина Полянская
Страсть обманет смерть

Магическое фэнтези Катерины Полянской

© Полянская К., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Пролог



Девочка лет пяти стояла на каменном берегу озера и внимательно всматривалась в серебряные воды Вечности. Русые волосы разметались по плечам, в глазах золотые огни сменялись фиолетовыми, а то и алыми отблесками, отчего невозможно было разобрать истинный цвет радужки. Босые ступни едва касались мокрых неровных камней и совершенно не скользили.

Малышка походила на ведьму, но ведьмой она не была. Она была чем-то бóльшим.

Настолько, что, когда она нахмурилась и пробормотала что-то недовольное, воды Вечности вскипели и чуть сменили оттенок.

Босая пятка разочарованно ударила по камню.

– Она их видит, – с неудовольствием, смешанным с восхищением, отметила одна из пожилых женщин, присматривавших за ребенком с небольшого расстояния.

– С самого начала, – кивнула другая, не скрывая гордости. – Но пока воспринимает образы из озера Вечности как сказки.

Конечно, никто бы не стал рассказывать настоящие сказки маленькой Судьбе. Но, похоже, она прекрасно показывала себе их сама.

Первая женщина с опущенными уголками рта и застывшей в глазах тьмой удрученно покачала головой. Яркие образы ей никогда не

открывались. Она могла лишь почувствовать, когда что-то идет против предначертанного, и вовремя исправить недоразумение.

Тем временем маленькая Судьба вздрогнула и, как настоящий испуганный ребенок, закричала, чуть не плача:

– Бабушка!

Судьба со строгим лицом, но добрыми голубыми глазами немедленно оказалась рядом, позволила малышке прижаться к ее ногам, а сама заглянула в неспокойные воды Вечности. Ей они тоже открывались.

Ну-ка, что там…

Опять этим смертным не живется спокойно. Воюют, плетут интриги, делят власть… и порой им невдомек, что их нить вот-вот оборвется. Куда раньше, чем то могло случиться, откажись жадный вельможа участвовать в нападении на замок соседа.

Тот самый вельможа только что весьма кроваво был ранен и испустил дух на каменном полу.

Озеро Вечности сегодня показывало страшную сказку.

На дворец одного из смертных королей напали. Изнутри. Тот, кому король безусловно доверял. И сейчас лилась кровь, кричали люди, звенело оружие. Король был убит прямо в тронном зале, пытаясь закрыть собой сына. Его жена и дочери забрызгали кровью белые розы в саду. Опьяненные удачей победители срывали со стен гобелены со знаками свергнутой династии, топтали их сапогами, швыряли в огонь.

– Неужели они победят? – всхлипнула маленькая Судьба, вцепившись в бабушкин подол. – Так не должно быть. Это ведь несправедливо!

– Иногда зло побеждает. – Судьба постарше погладила растрепанную макушку внучки. – Случается, что так нужно для чего-то важного в будущем. Ты поймешь, если будешь внимательно смотреть.

Девочке ответ явно не понравился, потому что она гневно сверкнула глазами – и образ исчез. Теперь озеро являло собой неестественно спокойную серебряную гладь. В таком виде ее ни за что не спутаешь с настоящей водой.

– Камилия! – одернула внучку одна из старших Судеб.

На что девочка демонстративно отвернулась, а потом и вовсе исчезла.

Ни за что больше она не собиралась смотреть на такую ужасную несправедливость! Это нечестно, что хорошие люди лежат в крови, а плохие ликуют в их дворце.

…Долго маленькая Судьба не решалась посмотреть в ту же историю, но и забыть ее не могла. Хотелось узнать продолжение. Но на что там глядеть, если ясно, что все плохо? То ли дело приключения в прекрасном саду, где тринадцать девушек собрались, чтобы посоперничать в находчивости и красоте и стать избранницей короля. Они-то не знали, что король страшный зазнайка и не выберет никого. А вот маленькая Судьба знала, поскольку уже подсмотрела наперед, и теперь потешалась над уловками красавиц. В замирье, где жили Судьбы, мальчишек не было ни одного, но Камилия на всякий случай решила, что ни за что не станет стараться, добиваясь внимания такого вот павлина. И еще она слышала, как Следящие Судьбы упросили Исправляющую Судьбу послать красавчику королю безответную любовь и разбитое сердце, и уже предвкушала продолжение веселья.

Или вот еще сказка. Кто-то украл молодость и красоту купеческой дочери, весь город ищет. Там Камилия не стала подглядывать личность шутника, чтобы следить за развитием событий было интереснее.

За ведьмами юная судьба тоже любила наблюдать, особенно когда те начинали чудить.

Но история со свергнутым королем не отпускала. Поначалу Камилия ее просто помнила, потом проснулось любопытство, а уж когда оно сменилось жгучим интересом, Камилия вновь потребовала у озера показать захваченный дворец.

Без следов крови, валяющихся тут и там тел и ужасного погрома дворец был прекрасен. Знаки прежней правящей семьи, даже те, что были выгравированы на старинном троне, заменили на совсем другие инициалы, а на гобеленах теперь вместо драконов красовался волк, сжимающий в зубах добычу. В залах и коридорах царила суета, слуги в парадной форме украшали все, до чего могли дотянуться, цветами, гирляндами и огоньками. Готовили, убирали, доставляли и отсылали. Располагали в комнатах новых приближенных, а за стенами устраивали народное гулянье, за которое платил новый король.

Глядя на все это, становилось уже не так грустно.

Камилия собиралась оставить эту сказку в покое и вернуться к студенткам-ведьмочкам, но тут картинка немного сдвинулась, и кто-то на дальней из трех дворцовых стен прокричал:

– Едут!

– Король и юный наследник! Едут! – подхватили шепотки.

Обитатели дворца, от придворного до самой последней служанки, приникли к окнам в надежде стать свидетелями значимого момента.

Камилия – так уж и быть – тоже решила посмотреть, но воды Вечности показывали лишь значимое.

И почему-то они решили, что важен другой момент.

Через несколько часов.

В том же тронном зале, от которого до сих пор пробирал холодок.

Новый король расхаживал с невероятно самодовольным лицом, заметно наслаждаясь приобретенным и явно не испытывая угрызений совести. Его сын топтался здесь же, смотрел вокруг с удивлением и как будто хотел о чем-то спросить, но не решался.

– Нравится наш новый дом, Несьен? – Король обвел руками пространство тронного зала.

Существовал лишь один возможный ответ, но…

Мальчик нахмурился.

– Но разве это не дом дяди Гидеона?

Его величество Тедерик Жиольский слегка поменялся в лице.

– Дяди Гидеона больше нет, и лучше забудь о нем поскорее. Теперь это наш дворец, наше королевство, все наше. Советую тебе побыстрее привыкнуть.

Принц сделал несколько шагов по мраморному полу, продолжая оглядывать убранство зала с таким видом, будто пришел сюда в гости. В отличие от Камилии, у него не было под рукой озера Вечности, которое бы показывало ему пугающе реальные сказки, так что он совершенно ничего не понимал в случившемся.

Еще несколько шагов.

– Ты мне врешь, – громко и уверенно сообщил белокурый мальчик.

– Несьен! – прикрикнул на него отец.

– И куда девалась Марлиса? Мне нравилось с ней играть.

Его отец помедлил, сдерживаясь. Сына он любил, но иногда Несьен выводил его из себя неудобными вопросами.

– Уверен, здесь тебе найдется с кем поиграть. Выкинь их из головы! Иначе я разозлюсь.

Голубые глаза мальчика сверкнули решимостью, но все же он послушно кивнул.

– Ладно.

…Озеро застыло.

Маленькая Судьба решила потом еще заглянуть в эту сказку. Там в ближайшее время должно быть не так и страшно.

– Хочешь, покажу что-то? – Рядом возникла чуть светящаяся девочка лет тринадцати, которая, конечно, на самом деле разменяла не одну вечность. – Идем.

Шарлинта выполняла поручения Старших Судеб и иногда спускалась в какой-нибудь мир смертных по делам. Ну, в замирье называли это так – «спускаться», – хотя на самом деле Судьбы просто оказывались там, где требовалось их присутствие.

Вот и сейчас, казалось, девочки не сделали и шага, а каменный грот с озером сменился залом с рамками, многочисленными нитями и тусклыми отблесками. Отблески вспыхивали и гасли, нити появлялись и исчезали, тянулись друг к другу, завязывались в узелки, путались и рвались… и все это, на непосвященный взгляд, хаотичное движение не останавливалось ни на миг.

Подвигав пальцами, Шарлинта приманила к себе нить, которая теряла блеск и будто изнашивалась на глазах. Рядом неприкаянно повис безжизненный обрывок другой ниточки, заставив маленькую Судьбу ойкнуть.

– Тедерик убил девочку, которая, повзрослев, стала бы идеальной парой его сыну. Редко бывает, что двое созданы друг для друга, но у них было это волшебство. Теперь же нить Несьена тоже повреждена, его судьба изменилась. – Шарлинта рассказала младшей подруге то, о чем сама недавно узнала. – Потрясающе! Никогда раньше подобного не видела!

– И что дальше? – с необычной для ее нежного возраста серьезностью спросила Камилия.

– Не знаю, – пожала плечами Шарлинта, возвращая нити туда, где им полагалось находиться. Они сразу же затерялись среди остальных. – Думаю, принц умрет. Сейчас трудно сказать, как и когда.

Маленькая Судьба всмотрелась в плетение, но нужного различить не смогла. Сейчас принц не был такой значимой фигурой, чтобы его нить сразу выделялась.

– Не умрет, – уверенно заявила Камилия.

– Откуда знаешь? – слегка вскинула рыжеватые брови Шарлинта.

– Я стану присматривать за ним.

Старшая – по возрасту, но не по положению – из юных Судеб уже собралась рассмеяться, но на запястье Камилии проступил браслет из серебра и тьмы. Свидетельство того, что Судьба вступила в полную силу. Единственный камень пошевелился и крупной, размером с ладонь, паучихой выполз на свет. Маленькой Судьбе была дарована возможность не только наблюдать и замечать, но и плести.

Шарлинта изумленно ахнула и отшатнулась от девочки, которую привыкла считать почти равной.

Между ними пролегла пропасть.

…А в это время самая древняя из Судеб тоже держала в руках стремительно меняющуюся жизнь. Ниточка светилась то привычным серебром, то вдруг начинала мерцать фиолетовым и зеленью с вкраплениями алого. Удлинялась, обзаводилась новыми узелками. И Судьбе, судя по хмурой складке меж бровей, это не очень-то нравилось.

– Ну и чего нам ждать от Камилии? – с недобрыми нотками в голосе спросила она сестру.

Вторая по старшинству Судьба растерянно покачала головой:

– Не понимаю… Не могу ничего рассмотреть точно. Как будто там несколько вариантов, и выбор еще долго не будет сделан.

– Как ты можешь не знать, она ведь твоя внучка? – Недовольство сменилось нотками обвинения.

– Я правда не знаю. Клянусь Вечностью.

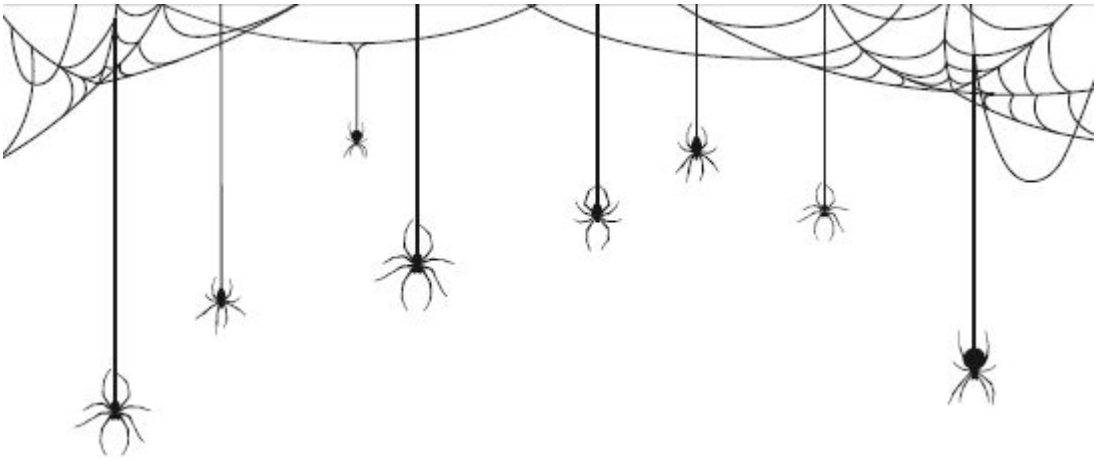
Обе сестры выдержали долгий взгляд друг другу в глаза, не дрогнув.

– Ладно, – не сдалась, но отступила старшая. – Следи за ней. Мы не должны лишиться еще одной. Ты сама помнишь.

Сама же взяла нить жизни Камилии, заключила ее в прозрачную сферу и поместила копию в шкаф, где почти все полки занимали точно такие же сферы с самыми интересными образцами жизненных нитей.

Старая Аима не собиралась оставлять происходящее в замирье без присмотра. Не в этот раз. Больше нет. И доверять любимой сестре, когда дело касалось Камилии, тоже не собиралась. Алитея становится слишком человечной, когда речь заходит о семье. Однажды ее слабость уже стоила им одной Судьбы, но больше подобному не повториться.

Глава 1



Камилия

Время в замирье текло не так, как у смертных, что позволяло Судьбам успевать следить за всеми, никого не обделяя вниманием.

Впрочем, наличия любимчиков это не отменяло.

Не зря тут и там приговаривали, как несправедлива судьба…

Я собиралась тихонько проскользнуть к озеру и узнать, как там дела у принца, его нельзя было надолго оставлять без присмотра. И ненадолго нельзя, мне дважды приходилось отыгрывать назад время, чтобы продлить его ниточку и увести в сторону от опасности. С каждым разом это давалось все труднее. И неизменно какая-нибудь мелочь пыталась помешать мне самой в нужный момент оказаться рядом… Вот и сейчас бабушка перехватила.

– Я видела, ты поправила нити вокруг Северной общины ведьм. Тонкая работа.

Девушка, которая сомневалась, но которую ждало блестящее будущее, все же решила вступить в общину. Одна вредная карга получила легкое отравление с временным ограничением на дар и изживать молодую конкурентку начнет не раньше, чем через полгода. И все прочие события идут так, как и должны идти.

Похвалу я приняла благодарным кивком.

– Спасибо.

– Продолжай учиться. – Бабушка тоже кивнула. – Мне нравится видеть твои успехи.

Пожалуй, самое время забросить пробный камень…

– Когда мне позволят спуститься в какой-нибудь мир?

Паучья часть меня, кажется, схватилась лапками за голову.

Бабушка ищуще всмотрелась в мое лицо.

– А ты бы хотела этого?

– Не знаю… Шарлинта уже трижды выходила. И другие Судьбы. Скорее мне просто любопытно.

Пережить пронзающий и изучающий что-то внутри меня взгляд оказалось не так-то легко.

– Посмотрим, Камилия. Ты куда-то шла?

– Да так… – Я неопределенно пожала плечами. – Посмотрю, где сейчас сгодится мое присутствие.

– Отправляйся к Аиме, она найдет тебе дело.

Почему-то опять показалось, что Судьбы пытаются не пустить меня к озеру и к нитям. К возможности присмотреть за одним симпатичным принцем. Или это просто мнительность, потому что я уже несколько раз нарушала правила и знала, что сделаю это снова. Возможно, не раз.

Я тряхнула головой и изо всех сил постаралась казаться невозмутимой.

– Хорошо.

Она исчезла.

На широком браслете, который давно уже являлся почти настоящим продолжением моей руки, перебрала лапками паучиха.

– Да как бы не так, – шепотом подбодрила ее… но в основном себя. – Бежим!

Побежала из нас двоих только я. Она-то сидела в браслете.

Проверенный способ – позволить месту вынести меня туда, где я нужнее. С годами я научилась доверять замирью. И видеть без озера, с помощью одних только нитей, тоже научилась. Собственно, у них сейчас и стояла. Придется вмешиваться и что-то исправлять, так всегда бывало.

Восьмилапая спутница, являющаяся, по сути, воплощением моей силы, чуть сдвинулась с браслета и слегка пощекотала нежную кожу

запястья. Многочисленные глазки обеспокоенно взирали на меня, отражая мое собственное волнение.

– Вижу. – Паучиха не являлась по-настоящему одушевленной, но мне нравилось с ней разговаривать. – Нам с тобой достался на редкость беспокойный подопечный.

Принц. Тут он не виноват – мало у какой особы королевских кровей жизнь спокойная.

И уж точно не виноват, что из-за жадного до власти отца его будущее оказалось почти уничтожено.

Но я всегда была рядом. То есть бесконечно далеко, но все-таки рядом. Продлевала путь, отводила опасность. Когда он был слишком мал, чтобы справиться своими силами, заставляла кого-то другого оказаться рядом в нужный момент. Двое виконтов и один маркиз должны быть благодарны мне за титулы и земли, однако они пребывают в уверенности, что причина успеха – их собственная самоотверженная храбрость, ну, может, при сопутствии капли удачи. Потом я направила к принцу подходящих учителей, помогла пережить лихорадку, которую он подцепил, стоило мне отвернуться, и помогла человеку его отца отловить неугомонное высочество, когда то под личиной сбежало из дворца, чтобы на равных со всеми поступить в академию. Подозреваю, если б знал, благодарен Несьен бы мне точно не был.

Последним нашим общим испытанием – но принц-то уверен, что исключительно его, – был смотр невест. Отец изволил решить, что пора укреплять трон, женив наследника и продолжив династию. И ничего, что одна из кандидаток в попытке отравить соперницу, которой, по ее мнению, благоволил жених, едва не отравила самого жениха! То есть очень даже чего: ее, кажется, вчера казнили. А Несьен решил, что с него достаточно, и как раз сейчас в компании двоих друзей тайно покидал дворец.

Еще в ответ на беспокойство одного из них заявил уверенно так, мол, ничего не случится, я везунчик!

Ну-ну.

Не то чтобы я была не согласна, но… на дороге, которую они выбрали, им суждена встреча с разбойниками. Но это мы сейчас легко поправим.

Короткое прикосновение к нитям.

Поваленное дерево на пути и якобы ведьмин знак на нем.

Парни попереглядывались, посовещались и решили, что это отметка от местной общины с предупреждением о неком магическом ритуале и опасности приближаться к месту проведения. И поехали другой дорогой.

Хорошо, что принц умненькой и совсем не зазнайка. То есть лезть на рожон, чтобы выпятить свое высочество, никогда не станет. И друзья, насколько успела заметить, ему под стать.

Бросила последний контролирующий взгляд на нити и осталась довольна. Получилось. Ничего сложного. Совсем маленькое вмешательство. Мизерное.

Только вот руки почему-то дрожат и лоб взмок.

На неладное указывало еще и то, что паучиха впиталась в браслет, будто ее тут никогда не было.

О нет.

Поворачиваясь, я уже знала, что…

– Камилия, что ты сделала? – проскрипело в нескольких шагах, и самая старшая Судьба подслеповато всмотрелась в нити.

Угораздило попасться именно Аиме.

– А?

– Ты. Вот только что.

Она продолжала смотреть, и я позволила себе робкую надежду, что вмешательство было незначительным и вредная старуха его не заметила. Бабушка бы наверняка не заметила. Хотя бы ради меня.

Но противная Аима уже сжимала в крючковатых пальцах нить Несьена.

Внутри все упало. Она же не…

– Я просто…

– Что – ты просто?

Старая карга прожигала изучающим взглядом.

Уверенность. Выручить меня сейчас могла только она.

– Поправила кое-что. – Я постаралась держаться невозмутимо. – Так, ничего важного.

Судьбы как раз и вмешиваются, когда «ничего важного». Выкрутиться правдоподобно не получилось.

Пристальный взгляд старшей из нас теперь обжигал почти физически, хотя обжечь меня физически, насколько знаю, в замирье

невозможно.

– И часто ты что-то подправляешь, когда дело касается эшлендского принца? – задавать проницательные вопросы Аима за свою вечность наловчилась.

В замирье всерьез поговаривали, будто она существует бесконечную вечность.

Я неопределенно пожала плечами. Что ни скажу, она ведь все равно использует это против меня.

– Нить этого парня в скором времени должна прерваться, – проскрипела Аима. – Насколько вижу, она уже несколько раз могла прерваться, но кто-то умело плел ее дальше. Хм… Весьма тонкая работа.

Впервые похвала не доставила удовольствия. Вредная карга видит мое вмешательство, в то время как я сама видела просто нить. Цельную и прямо сейчас – крепкую. Последнее, несомненно, значило, что в ближайшее время для принца не предвидится никаких опасностей.

Я опять пожала плечами.

К чему-то же она ведет.

– И ты не станешь мешать неизбежному, – твердо сказала Старшая Судьба. – Может, бабушка забыла тебе объяснить, но влюбляться в смертных нелепо. Мы вообще не влюбляемся, если уж на то пошло.

– Я вовсе не… Что ты делаешь?!

Нить Несьена на миг облепили черные искры, впитались в нее – и вроде бы ничего не поменялось. На мой взгляд. Но как только что стало понятно, видеть мне доступно далеко не все.

– Отныне жизнь этого мальчика защищена от вмешательства любой из Судеб. Пусть все идет, как должно идти, – объяснила Аима таким тоном, будто прямо сейчас учила меня чему-то важному. – Ты больше не сможешь ему помогать.

Не слушая моих возражений, она исчезла.

Фу, как невежливо.

Я растерянно переступила с ноги на ногу и вслушалась в себя. Порядок, влюбленной я себя точно не чувствовала. По большому счету, я совсем ничего не чувствовала. Обычные для замирья покой и холодок. Принц Несьен был и навсегда останется частью страшной

детской сказки. Самой лучшей ее частью. И я сделаю все, чтобы ему помочь! Аима, конечно, древняя, но она ничего не понимает. Возможно, потому что *слишком* древняя.

Проверить бы кое-что…

Паучиха откликнулась не сразу. Медлительная, будто сонная, она возникла на широкой глади браслета, медленно сплела серебристую ниточку – и ничего. Ладно, это не было чем-то важным, я всего лишь хотела заставить принца с друзьями поужинать в определенном месте. Но вмешательство не удалось. И значит, в момент серьезной опасности я не смогу его спасти. Больше нет.

Но почему?!

Судьбы не так уж редко влезают во что-нибудь. И не у одной меня есть любимчики.

Что плохого случится, если один принц проживет долгую и счастливую жизнь? Да, он фигура более важная, чем рядовой горожанин, но, если смотреть из замирья, покажется, что этих принцев… не так уж мало, скажем так. Притом Несьен один из самых приятных. Еще важный факт: изначально ему не суждено было умереть молодым, это появилось после того, как Тедерик Жиольский захватил трон. Так кому какая разница, тот вариант или этот? Лично я не видела, чтобы гибель принца несла какие-то серьезные изменения. Невелика разница с тем ходом событий, где он жив и все идет своим чередом.

Дело во мне, наверное. Старая Аима вообразила, что младшей из правящих Судеб нужно преподать урок.

Она никогда не относилась ко мне тепло. Впрочем, она ни к кому так не относилась. Но я уже не ребенок и в ее уроках не нуждаюсь!

Сама разберусь.

Стану влиять на окружение принца, рано или поздно карга заметит, а значит, остается лишь один вариант…

– Вытащи его нить, – приказала паучихе. – Без вмешательства, мне просто посмотреть.

Вглядываться пришлось долго, но наконец плетение поверило в любопытный интерес и показало мне желаемое. Ближайшее будущее принца окутывал черный туман. Ниточки в том месте искусно запутались, что выглядело хаосом, но являлось чем-то куда более сложным. Многие люди, разные судьбы… и узелок. Понятно, почему

Аима лишила меня шанса вмешаться именно сейчас. Если Несьен переживет ближайшие несколько месяцев, больше опасности не будет.

– Я обещала, и я спасу его. – Разговаривать с паучихой все равно что с самой собой, но я часто так делала.

Воплощение моей силы с сомнением уставилось на меня многочисленными глазами.

– Не могу помочь отсюда привычным способом, спущусь к нему и помогу делом, – прошептала тише и погладила пальцами слегка мохнатую спинку. – В конце концов, мне никто не запрещал выходить.

Подозреваю, паучиха отражала мои собственные сомнения и страхи, поскольку и являлась мной, поэтому не было ничего неловкого в том, чтобы признаться:

– Не знаю как, но я его спасу точно. Разберемся на месте.

И пока вездесущие родственницы – действительно же вездесущие! – не перехватили, рванула к точке выхода.

Бег перешел в стремительное перемещение.

Сверкнула алая молния.

Не оставляя себе времени на сомнения, я вошла прямо в нее.

Что там говорили, будто Судьбы не чувствуют? В замирье – возможно. Но сейчас меня будто разорвало. На миг я даже заподозрила, что умерла. Ну или сейчас умру. Судьбы ведь умирают? Или нет?

И почему я не задала эти вопросы бабушке, пока у меня еще была такая возможность?

О-ох.

Меня швырнуло на колкую лесную траву, и единственной болью осталась та, что в ссаженных ладонях. Дважды о-ох. Воздух ощущался как-то иначе, первый вдох дался болью, и я закашлялась. До хрипов и слез из глаз.

Фь.

Если когда-то я хотела в мир смертных, то теперь категорически расхотела. Поздно, правда: я уже здесь. И вроде бы даже дышу.

Воздух пахнет хвоей и ощущается вкусом влаги и трав.

Неплохо. Приятно даже.

Готовая к любой расплате, я приподнялась на руках и вслушалась в себя. Здесь все нормально. То есть саму себя я ощущала иначе, непривычно. Кажется, только сейчас заметила, что я – девушка, что

травинки и ветки царапают кожу и цепляются за волосы, а если тянуть пряди – больно. Там, откуда я пришла, не бывает больно. Вообще никак не бывает, разве что спокойно и прохладно. Здесь же…

Ладно, потом с этим разберусь. Главное же, что доступ к нитям у меня сохранился, я их чувствовала. То есть понятное дело, что нити остались далеко, но при необходимости мы с паучихой сумеем что-нибудь сплести. Еще более важным казалось то, что сама я все еще принадлежала замирью и Вечности и в любой момент могла вернуться домой.

Не самое худшее начало.

Можно встать, ну хоть сесть для начала, и…

Паучиха устроилась в траве и скептически поглядывала на меня. Впервые она оторвалась от браслета, но я по-прежнему ощущала ее, как себя. Что ж, другие Судьбы говорили, что здесь все совсем иначе.

– Сплети нить, повторяющую нить принца… скажем, с момента его отъезда из дворца до конечной точки пути, – озадачила паучиху.

А то смотрит на меня с немым укором. Ощущение с ней такое, будто это я сама на себя так смотрю.

Влияние Аимы осталось дома, моя глазастая подружка теперь двигалась быстро, и скоро в моих руках сиял отрезок жизни принца Несьена. Копия, конечно. Когда дело касается таких вот фальшивых нитей, повлиять там ни на что нельзя, но подсмотреть можно.

Так. Ага.

– И мою, пожалуйста, тоже. До ближайшего узелка, где возможна наша встреча.

Мрак. Кажется, в этом мире так говорят.

Идеальным планом было бы выпасть прямо на дорогу, где проедут парни. Они бы пришли на помощь девушке в беде… а дальше придумала бы что-нибудь. Но озадачиться планом следовало до того, как покинуть замирье. Теперь переместиться никуда я уже не могла. Выкинуло меня довольно далеко. И до нашей с Несьеном встречи в лучшем случае три дня, и то мне еще предстоит добраться до места, где бы наши пути пересеклись.

Права бабушка, я еще ко многому не готова. Прискорбное открытие, на самом деле. Но учиться ведь можно и на практике, так?

Надо собраться.

У Судеб редко бывает предначертанное, значит, результат будет зависеть от моих действий сейчас. Всего-то и надо добраться до принца, подружиться с ним и немного побыть его Судьбой-хранительницей. Я смогу. Но к приключению надо подготовиться, хоть и несколько запоздало.

Место, где я нахожусь сейчас, одна из немногочисленных точек выхода. Связь с замирьем здесь достаточно сильна, чтобы дать возможность достать кое-что из дома.

Внимание опять сместилось на недовольную паучиху. Это что, мои эмоции внутри так топорщатся?

– Знаю, ты создана не для этого, но не могла бы ты сплести сумку? Ну, чтобы сложить вещи и повесить ее на плечо, – немного заискивающе попросила я.

Могла бы она говорить, подозреваю, непременно спросила бы, какие такие вещи, причем спросила бы это моим голосом, но говорить она не могла. Повезло. Потому что вот только мне еще не хватало, чтобы меня отчитывал мой собственный голос! Сказочно повезло просто.

Сумка была почти готова.

Изначально она затевалась всего ради одной вещи. Я призвала немного воды из озера Вечности и сразу же заключила ее в оправу из зеркала. Хочу иметь возможность видеть то, что меня интересует. Что еще я могла бы взять из замирья, в голову не пришло.

Ну что ж.

Уставшая и недовольная паучиха скрылась в браслете, пока ее не заставили делать еще что-нибудь неожиданное. Зеркало надежно легло в сумку, но перед этим я посмотрела направление. В сумку же отправились поддельные нити. Я встала, повесила сумку на плечо и пошла по лесной дороге, уклоняясь от веток и отмахиваясь от жучков.

С каждым шагом крепло осознание, что теперь я сама по себе. Немного страшно, но передумать соблазна не возникало.

Идти было непривычно. Перемещаться я не могла. Почему-то обычные трюки из замирья здесь не работали. От ощущений зудело в висках и по венам вместе с кровью и силой разносились щекотные пузырьки.

Холодно в слишком тонком платье. Не прохладно, а по-настоящему холодно. Оглушительно поют птицы, шумит листва, где-то

далеко трещит что-то. Слабый ветерок трогает волосы, это приятно. А вот когда за них цепляется ветка или колючка – совсем не приятно. Фь. И еще, кажется, я сбила ноги…

Ходить тут, наверное, следовало не босиком.

Я покосилась на браслет, но решила пока не тревожить плетущую часть себя. Спасибо ей уже за сумку из грубой ткани, висящую у меня на плече. Необычно так… И спина уже ноет.

Постараюсь пока думать о чем-то другом.

Все же следовало внимательнее слушать Судеб, когда они рассказывали о выходах в мир, и самой расспрашивать.

Так вот, план. Четкостью он пока не отличался, но все должно получиться. Никогда еще не случалось, чтобы у меня задуманное не получалось. Да и что может пойти не так у Судьбы? Я собираюсь встретиться с принцем, подружиться с ним – он того не знает, но я уже лет двенадцать его друг – прибиться к их компании и пробыть где-то рядом несколько месяцев. Спасти Несьена от подкрадывающейся к нему тьмы и вернуться в замирье.

Сложно, но не всегда же мне быть только сторонним наблюдателем. Иногда хочется действий. И еще немного задевает, что я дружу с Несьеном гораздо дольше, чем те парни, которые путешествуют с ним, но он об этом и не подозревает.

Интересно, он хотя бы раз, хотя бы мимолетно чувствовал, что кто-то оберегает его?

Спрошу, когда мы лично познакомимся. Как-нибудь извернусь и спрошу.

Ай!

Комар.

Ну почему так холодно, у них же лето?!

Неудобства раздражали, но быть почти как человек мне нравилось. Столько новых ощущений сразу.

Иногда лес расступался, являя деревеньки. В одной было озерцо с яркими рыбешками, в другой – висячий мост через бурную реку. Наблюдая из замирья, я смотрела только на смертных и никогда не уделяла достаточно внимания тому, что их окружало. Зря, как выяснилось. Потому что сейчас занимающиеся своими делами люди меня не интересовали, зато я наслаждалась красотой.

Нет, это все-таки потрясающе!

И почему из замирья я ни вспенивающейся реки, ни причудливо скрюченных деревьев будто не видела, а сейчас дыхание перехватывает от восторга? Зато я не помню, какого цвета в замирье камни. Судеб помню, и озеро Вечности, и нити. Но не могу представить, что их окружает. Будто за всю жизнь там ни разу не огляделась по сторонам.

От этой мысли становилось жутковато.

Впрочем, в ней заключалась даже не половина страхов, которые мне задумал преподнести этот вечер…

По бокам от дороги раскинулось уже третье поселение, и я успела привыкнуть, что на меня не обращают внимания. Чувствуя себя в безопасности, уверенно шла вперед и позволяла себе время от времени глазеть на что-нибудь интересное.

Перекресток едва ли не пролетела. За что бы там мог взгляд зацепиться, в самом деле?

И тут мне в спину прилетело изумленное:

– Кто ты такая?!

Не злое, не угрожающее, именно изумленное. Сильно.

От неожиданности я остановилась. Меня все-таки видят. Наверное, это хорошо.

– Прошла мой круг, будто его здесь и не было… – продолжала делиться наблюдениями ошарашенная наблюдательница.

Повернув голову, я наткнулась на ведьму. Она стояла под сенью дуба, растущего у дороги. Худая, затянутая в черное платье и обвешанная амулетами всех видов, красивая той резкой красотой, какая достается лишь особам, владеющим искрой магии. Каплей Вечности. Частицей чего-то нереального.

И да, там, где недавно прошла, я правда заметила линии. Ведьма, похоже, готовилась колдовать.

Я должна извиниться? Или…

– О-о-о… – протянула женщина и… не то это закат догорал, не то в глубинах ее зрачков правда отразилось что-то алое. – Тебе повезло, что я не занимаюсь ничем истинно темным и мне не нужна, скажем, кровь Судьбы. Убирайся отсюда! У нас для тебя ничего нет!

– А?!

– Пошла вон!

Ведьма бросила на землю что-то похожее на ржавые монетки и сама исчезла в клубах черного дыма.

Она сумасшедшая?

За день в мире смертных я успела понять, что отсюда многое воспринимается совсем по-другому, и сейчас впервые задумалась о том, что Судеб могут тут сильно не жаловать. Очень даже могут. И все же у них есть храмы, посвященные Судьбам, и их часто посещают, приносят дары. Я собственными глазами видела, как Несьен с отцом ходили в такой. Его отец так и вовсе будто стремился отблагодарить нас за то, что у него получилось захватить трон, и до сих пор отсылал в храм щедрые пожертвования, цветы и фрукты.

Значит, нас тут не должны люто ненавидеть. Надо будет посмотреть в зеркале потом.

Но почему тогда ведьма бросила в меня чем-то? Почему пыталась прогнать?

Она явно испугалась, но чего?

И что у них там могло найтись такое, за чем бы явилась сама Судьба?

У зеркала не спросишь, это или должно быть что-то важное, или нужна точная формулировка.

Поглощенная загадкой, я ушла довольно далеко от места, где встретилась с ведьмой. Лес покрывали сумерки, приходилось щуриться, чтобы разобрать дорогу. Паучиха вновь сидела поверх браслета.

Попросить ее сплести мне фонарь, что ли?

Для этих плетений вне замирья существовало одно простое правило: получить таким образом можно вещь, но не что-то значимое. То есть сумку я с помощью паучихи сплести могу, а вот какой-нибудь артефакт или немного магии – уже нет. Все это Судьбе, конечно, тоже доступно, но лишь в точках выхода, которых мало.

Добыть воду, чтобы помыться, или мазь для сбитых ног с помощью плетения тоже не получится.

Но я пока старалась не думать о будущем. Иду и иду.

До фонаря дело не дошло. Я уже почти решилась, но настрой сбил треск. Ноги сами остановились, и я огляделась по сторонам. Ожидала, что из зарослей выйдет зверь, но на дорогу вывалились трое вооруженных до зубов людей.

Вывалились и направились ко мне.

И, в отличие от дикого зверя, они были для меня опасны.

Разум слабо воспринимал происходящее. Наверное, поэтому я не попыталась убежать. Или же понимала, что все равно не получится. Даже не видя своей нити, понимала. Подумать только, я увела Несьена от разбойников и сама притопала прямиком в их лапы. Ладно, возможно, это не те же самые разбойники, но суть от смены головорезов не меняется.

Короткие фразы и гадкие смешки, которыми обменялись бандиты, остались за пределами моего понимания. От страха, потому что для Судеб не существует барьера разных языков.

Грубая лапища схватила за волосы с такой силой, что у меня искры из глаз посыпались.

С плеча сорвали сумку.

На попытку вырваться к моему лицу прижалось холодное острие ножа, в то время как я сама была вооружена только нитями. Уже не была, их отобрали вместе с сумкой. Хоть бы эти типы не догадались, кто я, иначе боюсь подумать, что будет… Хоть бы бабушка там присматривала за мной и вмешалась!

– Не дергайся, если не хочешь, чтобы я располосовал твое милое личико, – пригрозил удерживающий меня тип, и из его рта пахнуло до того мерзкой гнилостной вонью, что я едва не лишилась чувств.

– Тут только спутанные нитки и зеркало. – Второй брезгливо отшвырнул мою сумку.

– Она не может путешествовать совсем без ничего, – бросил третий, который, похоже, был у них главным. – Деньги, украшения, что угодно. Обыщите ее.

На мне одно тонкое платье. Куда бы я, интересно, могла что-то спрятать?

Тот разбойник, который меня не трогал, видимо, подумал о том же и осторожно спросил:

– Может, блаженная?

А премерзкий тип, который держал меня, освободил одну руку, а второй потянулся… я даже не успела вникнуть, куда. Все мое измученное существо полоснул такой страх, что я сделала то единственное, на что прямо сейчас оказалась способна: заверещала так пронзительно, что главарь даже пошатнулся.

Или же мне отчаянно хотелось в это верить. Я ведь не баньши, я – Судьба.

В любом случае несколько лишних мгновений мне это дало. Вкупе с болью в горле и очередной безумной вспышкой страха.

Панического ужаса.

Нет, я не жалела о решении отправиться спасать Несьена, но правильно бабушка намекала: к выходу в мир смертных я еще не готова. Следовало уделять больше внимания изучению всех тонкостей.

Бабуля, умоляю, на помощь!!!

– Отпустите девушку, – прозвучало из темноты.

Раздался чавк, хлюп и главарь трупом упал на дорогу. В пределах видимости появился человек.

Я в панике забилась в чужой хватке.

Бандюга попытался меня придушить чисто из принципа, но быстро последовал за дружком. Я даже не успела рассмотреть, что именно с ним случилось. Но он был мертв. Они оба. Это точно. И прекрасно. На третьего неожиданный спаситель только глянул, тот прытко рванул куда-то сквозь деревья, и вскоре даже удаляющиеся звуки уже не свидетельствовали о его недавнем присутствии здесь.

Неужели все закончилось хорошо?

– Ты в порядке? – с легкой тенью беспокойства посмотрел на меня молодой мужчина.

Да. И я собиралась сообщить ему об этом, открыла рот, но издать смогла лишь невнятный всхлип. Физически я не пострадала, только испугалась, но почему-то связно изъясняться не могла. Только плакать, слезы-то свободно текли по щекам. И руки дрожали. И воздух я заглатывала так, будто бы мне его не хватало.

Еще болело горло. Стертые и сбитые ступни тоже болели.

Сколько же у человека может всего болеть!

Хнык.

Мужчина пробормотал проклятье, приблизился ко мне и осторожно, едва касаясь, обнял. Что ж, по крайней мере, от него не воняло, как от тех троих. Пахло приятно – железом, огнем и травяным мылом или парфюмом. Немного резко, чуть горьковато, но приятно.

– Ну-ну, не ной, – пробормотал он неловко, будто ему никогда раньше не доводилось кого-нибудь утешать. – Они ничего тебе не

сделали. Я успел вовремя. О чем ты вообще думала, разгуливая по лесу в этом платье?

– Я… Хм-м.

Хлюп.

Но этот «хлюп» уже нужен был в основном для отвлечения внимания.

Правда же заключалась в том, что я вообще не думала о платье. Мне и в голову не пришло, что о нем следовало подумать.

– Серьезные путешественницы, знаешь ли, не разгуливают по лесам в длинных полупрозрачных одеяниях. – Он отстранился и внимательнейшим образом осмотрел меня. Притом так, что от этого взгляда сделалось неловко. – Ты выглядишь так, будто сбежала не то из борделя, не то из храма. Давно ты в дороге?

– С позднего утра.

– Похоже, ты очень везучая, раз неприятности нашла только сейчас.

Обиделась бы, но он помог мне. И этими своими замечаниями помогает.

Вот как я могла сама не предусмотреть опасность?! Я ведь видела женщин из окружения принца Несьена и примерно знала, как они одеваются.

– У меня там есть одежда. – Я сбросила с себя руки своего героя и подобрала с земли сумку. – Я просто… не успела еще переодеться, вот.

Зеркало и немного нитей почти не занимали места, и сумка выглядела пустой. Даже мне было бы понятно, что ничего подходящего там нет. Ноги болели, и я не представляла, как стану удирать от своего спасителя по темному лесу, если вдруг он поймает меня на лжи, но он лишь кивнул.

– Иди за деревья и переоденься. – Жест указывал, где именно я могла бы укрыться. – Только не уходи далеко. И не убегай, пожалуйста. Здесь поблизости мои знакомые держат постоялый двор, я собираюсь отвести тебя туда. Там хотя бы безопасно ночевать.

Я кивнула и потащилась в укрытие из темноты и деревьев.

До последнего терзалась, возвращаться ли к нему. Но пока сомневалась, попросила паучиху сплести для меня платье вроде тех, что носили воспитанницы короны при дворе. Из хорошей ткани,

милого фасона, но предельно закрытое и неброское. Лучше уж так, чем щеголять прелестями, привлекая всякий сброд.

Хотелось вымыться перед тем, как надеть обновку, но тут мне паучиха не помощница. Так что я вытащила из сумки свою нить. Ничего необычного на ней не появилось, путь мой все еще лежал к принцу. Очевидно, и встреча с бандитами, и не оставивший меня в беде человек – лишь незначительные случайности. Из тех, от которых ничего не теряешь, но и ничего особенного не приобретаешь.

Ничего… Я обняла себя руками за плечи. Занятное у Вечности понимание «ничего». Я же еле в живых осталась!

Моя неизменная спутница вновь растворилась в браслете, но сейчас на глади черненого серебра вместо выпуклого камня остался узор: многочисленные глазки. Противненько, если честно. Но я ко всему паучьему привыкла, а ей, наверное, любопытно. Хотя разве не достаточно ей того, что я вижу?

Похоже, даже моя связь с плетущей вне замирья работает как-то иначе.

К выручившему меня незнакомцу я все же вернулась. Ничего плохого из нашей короткой встречи получиться не должно, и где-то впереди меня все еще ждал наш с принцем узелок.

– Как посмотрю, ты любишь крайности. – Это он новое платье оценил.

Неудобных вопросов задавать не стал и никаких подозрений не высказал. Идеальный спутник. И бывают же такие!

– Спасибо, – пробормотала, не зная, что тут можно еще сказать.

– К вашим услугам, леди. – Кивок-поклон. Такой отрывистый и правильный, будто мы стояли не посреди леса, а где-нибудь в бальном зале. – Дэлл.

– Камилия. – Я легко и естественно выдохнула свое истинное имя.

Он предложил мне руку, и я с благодарностью оперлась на нее. Ноги мучительно ныли. Погано все-таки смертным живется! Или нет? Боль, комариные укусы и все прочие неприятности казались своего рода расплатой за возможность дышать вкусным воздухом, приходить в восторг от красоты вокруг, чувствовать много всего и сразу… жить. Но вот стоит ли оно того, я пока не решила. В замирье как-то спокойнее, но и куда более пресно. Однако же я здесь не для того, чтобы пробовать жизнь на вкус. Не следует забывать о цели.

Сумка, в которую я запихнула свое воздушное платье, больше не выглядела пустой. Дэлл не мог не заметить, а значит, должен был понять, что я если не соврала, то точно не сказала всей правды. И на моем браслете, хоть я и старалась прятать его за рукавом, взгляд спутника на мгновение задержался.

– Чуть не забыл, – позвал меня в реальность Дэлл и протянул что-то блестящее на ладони. – Вот, держи. Тебе они нужнее.

Я присмотрелась.

– Это…

– Подсвечивающие амулеты, которые я собрал у твоих несостоявшихся грабителей, – подтвердил он. – Мертвецам они не нужны, а ты сможешь продать их в городе. Советую так и поступить. Беглянке пригодится пара серебряных монет.

Еще и деньги.

До сих пор я о них даже не задумывалась!

Интересно, две серебряные монеты – это много или мало?

– Спасибо, – повторила я и помощь в очередной раз приняла.

Думала, идти придется пешком, ничто другое мне в голову не пришло. Разве только осторожно поинтересоваться, далеко ли нам еще до его безопасного места, но не хотелось, чтобы Дэлл посчитал меня нытиком. Он и так уже считает меня особой недалекой и гораздой на авантюры. Не так уж он и не прав, и я твердо обещаю, что, как только вернусь в замирье, выучу все-все, что только возможно, и подготовлюсь ко всем непредвиденным ситуациям. Даже к тем, которые никогда не наступят. И за этим благородным Дэллом обязательно присмотрю, чтобы с ним в будущем ничего плохого не случилось. Я благодарная Судьба.

Вблизи раздался такой звук… будто крупное животное бархатисто фыркнуло.

Я вздрогнула.

А Дэлл протянул руку и погладил по морде черного, как сама ночь, коня.

– Спокойно, Монстр, это я. Надеюсь, ты не против немного подвезти очаровательную девушку?

Животное неопределенно всхрапнуло и ткнулось мордой хозяину в плечо.

– Твоего коня зовут Монстр? – переспросила я со смешком… и едва успела отпрыгнуть, когда в мою сторону клацнули зубы. – Эй!

– Знаю, это мальчишество. – Дэлл вроде бы как смутился.

Здесь надо заметить, что у него самого ночные амулеты были в разы лучше тех, что мы забрали у бандитов. Такие, которые не светят ярким лучом, а мягко рассеивают мрак, обеспечивая хорошую видимость и при этом не создавая лишнюю тень. И дорожный костюм на моем спутнике был дорогой, без каких-либо отличительных знаков. Из их отсутствия следовало, что титулов у него нет и он не служит кому-нибудь знатному, не принадлежит ни к какой гильдии и путешествует как частное лицо. Оружие я заметила, но без него в дороге, как выяснилось, не обойтись.

Сильные руки устроили меня в седле. Через мгновение сам Дэлл взлетел туда же, и конь легкой рысью двинулся вперед. Я запоздало сверила в уме направления… ага, не отклонилась. Вот и прекрасно.

Держаться приходилось за Дэлла. Почему-то это смущало.

Поди разбери эти эмоциональные реакции, когда сталкиваешься с ними впервые. Здесь абсолютно все ощущается иначе, чем я привыкла. Быть может, дело в том, что Дэлл видел, как я опростоволосилась, и что-то там себе на этот счет думает?

Или не думает. Пойми еще этих смертных.

Впрочем, я и сама вне замирья очень даже смертна. Нет, мне никто не успел сказать об этом, но я чувствую.

Ноги, получившие наконец что-то вроде отдыха, разболелись еще мучительнее. На мой взгляд, это не поддавалось никакой логике. Сижу, еду, никуда не иду, на ноги не наступаю… так почему сейчас больнее?

И почему я нахожу это занимательным и внутри себя не рвусь немедленно покончить с делами и вернуться домой?

Дэлл не солгал, добрались достаточно быстро. Я лишь разок успела клюнуть носом, что тоже было для меня в новинку. Выпрямилась и смущенно отстранилась от спутника, насколько это позволяло наше положение. Оно почти не оставляло пространства для маневров на самом деле.

Удивленно моргнула.

Кругом раскинулся небольшой городочек с закрытыми в такой поздний час лавками, янтарными ожерельями светящихся окон вокруг

домов и добротным каменным постоялым двором, к которому мы как раз подъезжали.

Я что, все-таки успела прикорнуть немного у него на плече?

Как-то неловко.

– Здесь хорошее место. – Дэлл истолковал мои ерзанья по-своему. – Бургомистр не терпит в городе никаких бандюг, а хозяйка постоялого двора не мошенничает. Девушке стоит проявлять осмотрительность в выборе ночлега.

Нравоучения нового знакомого порядком раздражали, но я старалась впитывать полезные знания, раз уж не удосужилась обзавестись ими раньше.

И потому пробормотала уже почти заученное:

– Спасибо.

Когда сильные руки ссадили меня на землю, колени подогнулись, и я бы обязательно упала, если бы Дэлл не придерживал.

О-ой. Болит, кажется, еще сильнее.

Мой временный проводник в этом жестоком мире вручил поводья вышедшему к нам долговязому веснушчатому парню, дал распоряжения насчет Монстра и несколько монет, после чего увлек меня ко входу.

– Здравствуй, Ленор, – поздоровался он с кудрявой женщиной за стойкой. – Есть свободные комнаты?

Она кивнула и почему-то с неодобрением глянула на меня.

Ну что опять не так?

– Вам общую или раздельные? – уточнила хозяйка вроде бы безразлично, но все еще с каким-то неодобрением.

– Нам две комнаты, – невозмутимо отозвался Дэлл. – Девушке желательно с камином. И обеспечь ее водой для мытья. Я все оплачу.

Стойка, несомненно, не позволяла хозяйке видеть мои грязные и сбитые ноги, иначе она бы еще не так смотрела.

Монеты – среди которых, между прочим, блестела одна золотая – перекочевали в запираемый на ключ ящик под стойкой. Взамен же нам выдали два ключа с деревянными номерками.

Дэлл коротко поблагодарил и повел меня к лестнице.

– Фу-ты ну-ты, – пробурчала позади отчего-то невзлюбившая меня хозяйка постоялого двора.

– И часто ты ей постояльцев приводишь? – спросила я Дэлла, в основном чтобы отвлечься от боли в ногах.

– Бывает, – отозвался он. – Я много путешествую по делам. В основном не один.

– А сейчас почему…

– На рассвете я присоединюсь к обозу, так что и в этот раз не один.

Ясно. Значит, он рано уедет.

Вот и хорошо. Случайные встречи не должны длиться слишком долго.

Похоже, этот Дэлл купец или кто-то вроде того.

Открытие принесло некоторое облегчение. Люблю, когда все просто и понятно. Все любят. Определенность. Я послушно поднялась вслед за облаченным в черное мужчиной по лестнице, за ним же завернула направо и прошла до середины коридора. К каждой двери чья-то заботливая рука приделала отполированную до блеска табличку с цифрами. Вот и ниши!

Мы остановились как раз между отведенными нам комнатами.

Предполагалось прощание, ведь, возможно, мы больше не увидимся. И я уже готовилась бормотать очередное «спасибо», как вдруг он протянул руку и опустил ее мне на талию. Погладил сквозь платье и сместил ниже, к надежно скрытым тканью округлостям. И все это не отрывая внимательного взгляда от моих глаз.

Я нервно сглотнула. От него, конечно, не воняло, как от тех, в лесу, но что-то подсказывало мне, что подобное поведение – против правил. Против приличий уж точно.

– Сейчас завизжу, – предупредила мрачно.

– Очевидно, ты удрала все же не из борделя, – поделился выводом Дэлл и руку вежливо убрал. – Из храма, да? Отдавая тебя в услужение, родители забыли спросить твоего желания?

Кивнула на всякий случай. Легенду стоило продумать заранее.

– Ладно, иди, скоро тебе принесут воду. – Кивок указал на дверь выделенной мне комнаты. – Удачи тебе, Камилия. Будь осторожна на дороге.

– Спасибо тебе за все!

Мы уже почти разошлись.

Вернее, он стоял все там же, провожая меня взглядом, а я открыла дверь и почти вошла, но тут мой герой решил сказать еще кое-что:

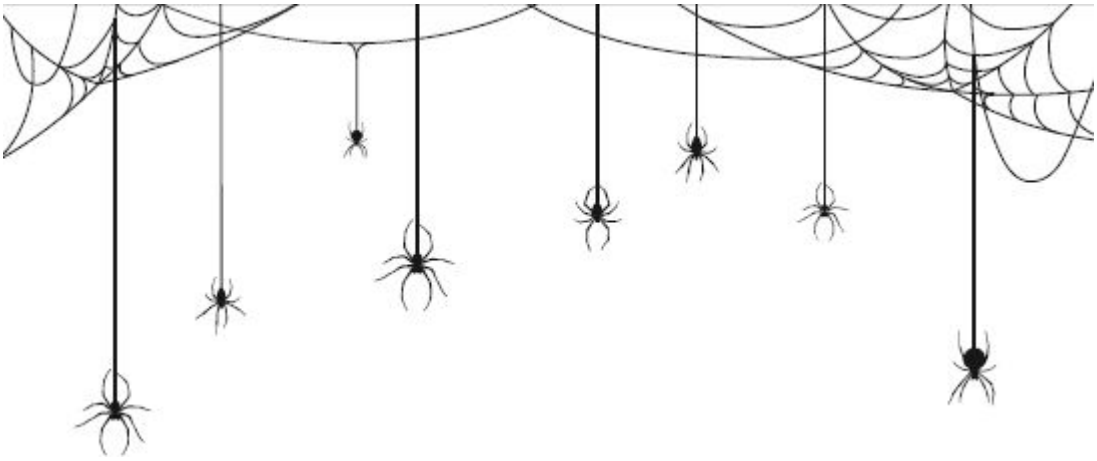
– И в следующий раз не предупреждай, кричи сразу. Так хоть какие-то шансы будут.

Я выразительно хлопнула дверью… но по другую ее сторону рассмеялась.

Нити, будто насекомые, потревоженные этим звуком, пришли в движение. Невероятным образом я чувствовала это. Кожей, внезапно обретенными эмоциями, всем своим существом. Но что именно изменилось, где и для кого завязался узелок, узнаю, лишь рассмотрев как следует полотно. А подле него я окажусь вряд ли скоро.

Только бы не забыть…

Глава 2



Когда я проснулась, время приближалось к полудню, а Дэлл давно уехал. Вот и правильно, мимолетные встречи должны оставаться мимолетными. Я и без того нарушу задуманный ход событий, когда спасу Несьена. Даже познакомившись с ним лично, нарушу. Поэтому не нужно завязывать лишние узлы.

Мыслить как Судьба, но чувствовать как человек оказалось непросто.

Впрочем, основным чувством сейчас была боль. Вчера я в основном смыла грязь с ног, что мало помогло. Сегодня мои бедные ступни выглядели хуже, чем накануне вечером. Красные, припухшие вокруг ссадин, местами со вздутыми, местами уже лопнувшими мозолями. Болело так, что хотелось хныкать, и совершенно не хотелось на это все наступать. Сущий кошмар.

Несколько мгновений я позволила себе потратить на попытку решить, стоят ли яркие эмоции всего вот этого. С другой стороны, если бы у меня была обувь, если бы я готовилась к выходу и заблаговременно потрудилась запастись знаниями, проблем бы не случилось. А эмоции – были бы. Так что происходящее полностью моя вина.

Решить ничего толком не успела, мне принесли утреннюю воду для умывания. Собственно, от той же девушки – судя по некоторому

сходству, дочери или еще какой-то родственницы хозяйки, – я и узнала, что Дэлл уехал, а мне надлежит освободить комнату до полудня.

И дальше мою голову уже занимали куда более приземленные размышления…

Я чувствовала себя совершенно разбитой. Идти никуда не хотелось. Не сегодня. И не в ближайшую вечность. Но время поджимало. Если я хочу попытаться спасти Несьена, встретиться мы должны как можно скорее. Не обязательно ведь, что мы сразу подружимся. Тогда мне потребуется дополнительное время на уловки и хитрости.

Паучиха опять отделилась от браслета. Она сидела на покрывале и скептически поглядывала на меня, а глаз для этого у нее было предостаточно. В избытке даже.

Фь. Чувство, будто все окончательно вышло из-под контроля. Оно пугало, но и пьянило немного.

Ладно, не отвлекаемся.

Мне понадобятся деньги. Вчерашний день показал, что без них в дороге не обойтись. Интересно, монеты – это вещь? В том смысле, что могла бы я попросить паучиху просто сплести их для меня нужное количество? Занятный вопрос. Платьев – сколько угодно, а вот мазь для израненных ног – нет, потому что ее готовят с искрой целительной магии. А что там с деньгами?

– Эй… – На попытку ее потормошить, паучиха демонстративно отползла подальше.

Ясно. Не стоило и надеяться. Это было бы слишком просто.

Я дотянулась до валяющейся на полу сумки и выудила из-под платья зеркало. Оно мне сейчас лучший помощник, чем паучиха.

– Покажи мне кого-нибудь из Судеб в этом же мире, – забросила пробный камень я.

И сразу же удачно. Что-что, а управляться с магией озера я умею.

Картинка сменилась трижды.

Надо же… Целых три!

– Ту, которой нужно провести здесь больше времени… Ага, Флора. А теперь покажи, как она получила деньги, еду и все такое.

Когда-то я наблюдала за студентами магической академии. Они как раз сдавали экзамен по боевой практике, и чтобы он был зачтен, ребятам надлежало пройти полуразрушенный замок, похожий на

катакомбы. Там все время что-то рушилось, достраивалось, из каждой щели выскакивала какая-нибудь опасная пакость. Так вот, я себя сейчас ощущала, будто тоже на том экзамене. Но хорошую отметку мне никто не поставит и праздничной пирушки по завершению не предвидится. Обидно.

Флора в зеркальном отражении тем временем просто вошла в храм и взяла с мраморной полки монеты. В зале находились и служительницы, и посетительницы, но они будто даже не заметили ее.

Логично, но все равно непонятно.

Эти монеты для нас и предназначались. Те, что на каменной полке, для Судеб, а те, что в специальном сундучке с прорезью – для храма. Первыми как бы оплачивали просьбы или благодарили за что-то. Но мне и в голову не приходило, что можно просто прийти и взять их.

Нет, это правда логично, ведь Судьбы часто посещают миры смертных по делам. Не Старшие Судьбы, а те, в чьи обязанности это входит. И они правда часто помогают.

Но все равно немного безумно…

Интересно, служительницы в курсе?

– Сможешь сплести мне обувь, в которой я хотя бы смогу идти? – Я вновь обратилась к паучихе.

Потребовалось несколько попыток, но в результате передо мной стояли простые на вид коричневые туфли из мягкой кожи. Прохладная ткань, которой они были покрыты изнутри, немного притупляла боль. А мягкая подошва дарила ощущение, будто идешь по облакам. Не скажу, что совсем хорошо, но почти терпимо. Почти. Следовало додуматься до обуви вчера, как только покинула замирье, но, видимо, мне был необходим мучительный опыт.

С этим мы и покинули постоялый двор. Одна я, потому что паучиха для мира сейчас существовала исключительно в виде кучки глаз, выгравированных на широком браслете. Показалось, что сегодня хозяйка была настроена ко мне более дружелюбно. Накануне вечером ей не понравилась не лично я, а мы вместе с Дэллом.

Ладно, не важно. Я все равно их всех больше никогда не увижу. Не так, во всяком случае.

В глаза бросилась табличка в конце города.

«Регайн».

Разжиться деньгами получилось легко, в точности как у Флоры. Видимо, служительницы правда все знали. И носили они струящиеся платья, похожие на платья Судеб, так что неудивительно, что Дэлл подумал в эту сторону. Но бордель… Надо было дать ему пощечину. Я видела, как девушки при дворе иногда пользуются этим приемом, когда сильно оскорблены.

День прошел в дороге, но израненные и немного кровоточащие ноги делали ее медленной.

Сегодня я уже не была так уверена, что право дышать, чувствовать и жить по-настоящему стоило того. Каждый шаг давался болью, и казалось, что в туфлях мокро от крови. Только казалось, я дважды проверила. Настроение держалось гневное, и даже моя паучья часть лишний раз не высовывалась. И еще выяснилось, что комариные укусы имеют обыкновение чесаться.

Фь, гадость. Сколько же неудобств приходится терпеть смертным.

Новым неприятным открытием стало то, что я не успеваю на встречу с принцем. Но к моменту, когда поняла это, сил разозлиться уже не осталось. Я просто села на поваленное дерево у дороги, вытащила из сумки наши нити, попросила паучиху продлить их и наметила несколько других возможностей для знакомства. Жаль все-таки, что меня лишили шансов защищать Несьена с помощью своих сил. Миру ведь хуже не станет, если он выживет. Никому не станет. Я бы не рискнула вмешиваться, если бы сомневалась.

Старшие Судьбы часто говорили, что несправедливость – дело обычное. Но почему это должно быть так?

Вопрос, на который, подозреваю, не существует ответа.

Темнеть еще не начало, когда я задумалась о ночлеге. Лучше бы иметь в путешествии карту, но мне приходилось ориентироваться по нитям. Вроде бы эта дорога проходит через несколько поселений. И никаких бандюг, я заранее посмотрела!

Деревня впереди показалась внезапно. Не то расположение такое под укрытием негустого леса и двух холмов, не то я невнимательной стала от усталости. Зевок подавила и замыслила завтра обзавестись еще и плащом. Холодное в этом году выдалось лето. Не то чтобы я знала, каким оно было раньше. Судьбы не обращают внимания на подобные вещи. Но я слышала, как люди сетовали.

Паучиха слилась с браслетом. Я же постаралась не прихрамывать заметно, отчего пошла еще медленнее. Вошла уже в деревню и теперь присматривала, в какой бы дом постучать.

Странное такое ощущение… Будто капли дождя на коже. Холодные и противно мокрые. И деревня будто сумерками укрыта, хотя до сумерек еще далеко. Наверное, это усталость. Откуда мне знать, как она может или не может проявляться.

Вот вроде бы успокоила себя, но вместо так необходимого равновесия почувствовала лишь желание пройти эту деревню как можно быстрее и двигаться дальше. Но там идти примерно до полуночи, а ноги уже сейчас ощущаются так, будто к ним привязали камни. Ерунда какая! Я ведь смотрела, никакая опасность мне здесь не грозит. И еще гляну, как только сниму комнату.

Желудок сжался от голода, поддерживая разум, а не странные предчувствия. Ну в самом деле, что со мной может случиться? Я же Судьба…

– Укуси меня, если вдруг в нитях появится для нас опасность, – прошептала своей паучьей части.

Та никак не отреагировала, но, несомненно, приказ слышала. Она бы услышала его, даже если бы я вовсе не прибегала к голосу, достаточно было бы отчетливо подумать в ее сторону. Ведь эта паучиха и есть я. Ну, в каком-то смысле. Моя сила.

Приободрив себя таким образом, я нашла взглядом женщину, возившуюся в палисаднике, и обратилась к ней через забор:

– Не скажете, кто здесь комнаты сдает? Мне бы переночевать.

Меня изучающе осмотрели карие глаза.

Надеюсь, монет, взятых в храме, хватит, чтобы оплатить ночлег и еду.

– Идите в зеленый дом с плетеной изгородью, госпожа ведьма.

Я не… Ай, ладно. Может, принадлежность к ведьмам послужит мне дополнительной защитой.

Благодарно кивнув, я отправилась, куда послали.

На второй взгляд деревня смотрелась получше, чем на первый. Всего два заброшенных и частично развалившихся дома и десятки добротных, красиво отделанных и окруженных огородами. Я замечала людей, хлопочущих по хозяйству, и пока еще зеленые ягоды в щелях заборов. Ну вот, все не так уж и плохо. Никаких монстров.

В нужном доме меня встретила молодая женщина и, выслушав, постановила:

– Одна серебряная монета.

За эти деньги мне досталась отдельная комната. Не хуже, чем на постоялом дворе, пожалуй, только обставлена по-домашнему. Кружевные салфетки явно были связаны кем-то из семьи, как и накидки на подушках. На подоконнике росли цветы, а в пространстве расползся запах трав, мешочки с которыми были разложены по дому.

Я попросила воды и какое-то время занималась тем, что меняла повязки на ногах. Кое-где бинты прилипли, и отрывать их приходилось с болью и кровью. И снова вымывать попавшую в ранки грязь. От боли… а скорее от обиды и разочарования из глаз капали самые настоящие слезы. К такому я определенно готова не была.

Конечно, это и моя вина тоже. Но когда от разумного понимания становилось легче?

Потом проверила нити. С принцем было все в порядке, что радовало, поскольку я чувствовала себя немного виноватой, ведь это же я не разобралась заранее, что к чему, не справилась с этим миром и теперь не могу к нему добраться. Но я обязательно буду там. Пусть он только подождет немного. На моей же нити, которая изначально нужна была лишь для сравнения ее с нитью принца, чтобы найти участок, где бы мы пересеклись… так вот, сейчас на моей нити был промежуток, будто окруженный темным облаком. И по всему выходило, что я как раз в нем.

– Ты тоже это видишь? – Я чувствовала себя не такой одинокой, когда разговаривала с паучихой, хоть и понимала, что, по сути, веду разговор сама с собой.

И она не отвечала.

Суетливо перемещалась по покрывалу, отражая разлад в моих собственных эмоциях.

– Что-то не так с этой деревней, – пробормотала я, и паучиха подобралась ближе к нитям, будто тоже желала посмотреть.

Но не уходить же сейчас?

Хотя, признаться, какой-то внутренний инстинкт советовал вылезти в окно и убраться отсюда по-тихому.

Я внимательнее всмотрелась в свою нить. Ничего особенного. Она проходила сквозь темное облако и к его концу даже становилась

плотнее. И еще к ней будто примешивалось немного серебра. Никаких узелков или призрака чужих нитей рядом, что должно означать отсутствие значимых событий. Это успокаивало. Похоже, я проведу здесь ночь и потом спокойно тронусь дальше в путь. Но почему-то не удавалось рассмотреть подробности: ужин, ночевка, разговоры… все это надежно скрывал туман из тьмы.

И паучиха нервничала.

Я убрала нити подальше в сумку, потом подхватила суетливое создание Вечности и усадила на браслет. Она послушно спряталась в свой домик.

Трудно сказать, чего бы мне хотелось больше: чтобы Судьбы там присматривали за мной или чтобы я была от них скрыта? И, конечно, я не могла знать, как оно на самом деле.

– Ужин, госпожа ведьма! – крикнули из-за двери.

Все еще стараясь не ковылять и оттого двигаясь медленно, я пошла к столу.

Жили при Жиольских в Эшленде неплохо, явного упадничества не наблюдалось и жалобы на короля не витали в воздухе. Я сейчас впервые об этом подумала. И еще о том, что понятия не имею, как было раньше.

На столе еда стояла простая, но вкусная, и ее было достаточно. Хозяйка выглядела цветущей, муж несколько раз как бы случайно касался ее, четыре их дочери щебетали о разном. И явной неприязни к себе я не чувствовала, в отличие от того же постоялого двора.

Откуда бы ни взялась тьма вокруг деревни, причина точно не в этих людях.

Определив для себя главное, я сумела расслабиться.

– Нравится, госпожа ведьма? – с улыбкой спросила хозяйка, заметив, как я уплетаю блюдо из овощей с мясом, залитое ароматной подливой. – Это рецепт моей дорогой свекрови, а уж она стряпает как никто.

Глава семьи при этих словах жены стал выглядеть точно большой кот, которого почесали за ухом.

– Очень, – заверила я.

Когда-то давно в озере Вечности я видела женщину, которая сказала подруге, что путь к сердцу мужчины лежит через дружбу с его матерью. Помню, я тогда совершенно ничего не поняла.

– Куда направляетесь? – полюбопытствовал хозяин.

Хорошо, что я много наблюдала за ведьмами и даже немного работала с их нитями. То есть вникала и разбиралась. И ради встречи с его высочеством Несьеном запомнила несколько нужных названий.

– В Корулл, – выговорила без запинки. – Надо навестить кое-кого по делам общины.

Хозяйские дочки вздохнули с тенью незлой зависти.

Я отправила в рот еще кусочек. Прожевала и, пока они не спросили еще о чем-то, решила задать свой вопрос:

– А что не так с вашей деревней? Здесь столько спокойной тьмы… Не опасно, но ощущается странно.

Присутствующие за столом на миг замерли. Надеюсь, меня не отправят ночевать в лес.

– Простите, я не хотела быть грубой, – решила осторожно сгладить впечатление о себе, хотя настоящая ведьма вряд ли так сделала бы. – Профессиональная привычка подмечать подозрительные детали.

– Вы уже третья ведьма, которая у нас останавливается. – Хозяин пристально посмотрел на меня. – И первая заметили.

Я дернула плечом, изображая, что смутилась.

– Пап, это потому, что у нее фамильяр, – воодушевленно сверкнула глазами девушка, которая сидела ближе ко мне. – Смотри!

Паучиха устроилась поверх браслета, будто только и хотела, чтобы ее заметили.

У меня душа в замирье провалилась. Но, похоже, жители деревни, которые эту самую деревню вряд ли часто покидали, о Судьбах знали еще меньше, чем о ведьмах.

– О… – Хозяин кхекнул и, судя по взгляду, решил, что у него остановилась одна из правящих ведьм общины.

– Можно ее погладить? – спросила та же наблюдательная девушка. – Она меня не заколдует?

– Ксайла… – попытался одернуть ее отец.

– Не бойся, у моей паучихи совсем другая функция, – заверила я. – Она никого не заколдует.

Совсем недавно, когда король насел на Несьена с тем смотром невест, а потом на беднягу насели еще и охотницы за его рукой и сердцем, мне приходилось несколько раз отвлекать от него слишком

навязчивое внимание девиц. И однажды я использовала паука. Ма-а-аленького, безобидного, он всего-то свалился с ветки на щеку одной из девушек. Самой противной. Почему тогда визжала не только она, но и все остальные «невесты», их служанки и почти каждая женщина из сопровождения, я так и не поняла. Сейчас же на мне сидела паучиха размером с ладонь, немного мохнатая и сильно глазастая, а деревенские девчонки не вопили. Они осторожно трогали ее пальцами, умилялись и прикидывали, чем бы ее угостить.

Я, конечно, сказала, что фамильяра не интересует еда, она от меня подпитывается… а потом сама с трудом сдержала изумление, когда существо, созданное из моей силы и Вечности, принялось лакомиться кусочком сахара.

Нет, все-таки вне замирья все совершенно иначе.

– Правы вы, госпожа ведьма, темное у нас место, – вернулся к моему вопросу глава семьи. – Говорят, здесь Судьба погибла. Потом, еще при прежнем короле, маги с ведьмами приезжали, что-то тут почистили, но следы все равно остались.

– Что?.. – Я ушам не поверила.

Судьба? Погибла?!

Но разве…

– Я тогда мал был и большую часть истории знаю по чужим рассказам, так что не ручаюсь за точность, – сразу уточнил хозяин. – Сам только магов с ведьмами видел.

– Все равно это невероятно, – пробормотала я, больше, чтобы поощрить его словоохотливость.

Досужие россказни могли приукрасить историю.

С такого угла восприятия я сумею справиться со всем, что бы сейчас ни пришлось услышать.

– Местная землевладелица… вы, может, видели заброшенную усадьбу подле дубовой рощи… Так вот, сорок лет назад ее хозяйка родила девочку. Поздний и долгожданный ребенок. Никанора тогда гулянье на всю округу закатила, с кострами и угощениями.

Лично мне слабо представлялось, чтобы Судьбы увлекались человеческими пирушками. Но, возможно, я недостаточно знаю о Судьбах?

– Но оказалось, – понизив голос, продолжал хозяин, – что ее девочка – ребенок для Судьбы. Я бы, наверное, и не знал, что такое

бывает, кабы не тот случай. Судьба может родиться в самой обычной семье.

Судьбы были исключительно женщинами. И я посещала как-то зал с младенцами… Но ни разу мне не пришло в голову задаться вопросом, откуда они берутся?

Все дело в том, что в замирье нет эмоций. И вопросов тоже нет.

– Это большая честь. – Мне казалось преступлением сказать что-нибудь другое.

– Оно-то понятно, – скривился глава большой семьи. – Но попробуй объясни это женщине, которая должна отдать собственного ребенка непонятно кому. Ты еще молода, госпожа ведьма. Вот будут у тебя свои детки, тогда поймешь.

Вряд ли. Но смущать в общем-то приятных людей своими откровениями не хотелось.

– Так что там случилось дальше?

– Одна из Судеб в тот же вечер явилась за ребенком. Никанора ее и просила, и умоляла, и чего только не предлагала, но договориться не получилось. Говорят, она убила пришедшую к ней Судьбу и куда-то дела тело.

– Говорят?

– Ну, этого никто не видел, а сама она деревенским не каялась, – вынужденно признал хозяин дома. – Вот только место у нас правда темное. То земля вместе с домом провалится, то домашняя кошка в нечисть превратится и задерет кого, то ягода в огороде вырастет ядовитая. Однако же земли плодородные, погода как по заказу, дела идут отлично и задуманное легко осуществляется.

Занятно.

И хочется скорее помочь принцу и вернуться домой.

Бабушке придется ответить на тысячу вопросов!

– А что стало с землевладелицей? – Я вдруг обнаружила, что история не закончена. – Разве не могла к ней явиться другая Судьба, чтобы все же забрать ребенка?

– Не явилась отчего-то, – удивил меня рассказчик. – К нам даже их служительницы из близлежащего храма войти не смогли. Покружили у околицы, поругались проклятиями и ни с чем убрались.

Вот даже как…

Но я-то здесь.

– Да только недолго Никаноре пришлось радоваться материнству. Ребенку и года не исполнилось, как пришла в деревню какая-то хворь. Переболели многие, но одни они всей семьей полегли.

– Судьбы отомстили, я думаю, – уверенно заявила Ксайла.

– Страшно-то как! – пискнула самая младшая дочка в семье. – Я теперь ни за что не усну!

– Судьбы не мстят, они только не дают событиям свернуть с предначертанного пути, – не удержалась от замечания я. – Чтобы отвечать за всех, они должны быть холодны и неподвержены страстям.

Сомневаюсь, что мне кто-то поверил.

* * *

Невзирая на усталость, осевшую тяжестью в теле, уснуть быстро не удалось. Услышанное все никак не отпускало разум. Угораздило же меня забрести именно в эту деревню!

Паучиха беспокоилась. Сначала суматошно бегала по одеялу, а не получив нужной реакции, переместилась ко мне на грудь. Пауков я не боялась, до памятной встречи с бандитами я вообще пребывала в уверенности, что не боюсь ничего. Плетущую же воспринимала как часть себя, хотя в ней, несомненно, было и что-то от Вечности, и немного от замирья. Привычно я думала о ней как о чем-то, а не о ком-то, и потому ее внезапная самостоятельность казалась неестественной.

Может, это способ бабушки позаботиться обо мне? Или это Аима решила меня проучить? Уснешь тут, когда многочисленные лапки щекочут то шею, то подбородок.

Шевельнув рукой, я нащупала зеркало, место которому было в сумке. Однако оно что-то делало у меня под боком. Что я там думала о предначертанном и о его неотвратимости?

– Ладно, я помню, что случайности не так уж случайны.

Паучиха слезла с меня и убралась на некоторое расстояние, чтобы не оказаться нечаянно придавленной.

Тьма ночью ощущалась острее и не казалась такой уж безобидной. Например, я и без зеркала чувствовала, что заколка девушки из соседнего дома теперь будет приносить мелкие несчастья, а зреющие неподалеку в лесу ягоды вызовут жуткие видения у того,

кто их съест. Чувствовала, потому что все это было вызвано силой смерти одной из Судеб. Как раз тем, что предначертанному не дали свершиться. И хозяин дома правильно заметил, что другие ведьмы не реагировали на местные странности. Не будь я собой, я бы тоже не отреагировала.

Но я была и уже приняла то обстоятельство, что меня привели в эту деревню по делу.

Что же, посмотрим…

Зеркалу пришлось основательно поработать. Хорошо, что оно, в отличие от настоящего озера Вечности, получилось безусловно послушным. Сначала в нем пронеслись события сорокалетней давности. Там все примерно так и было, как утверждали местные россказни.

Следующая просьба была расплывчатой: мне требовались страницы из учебника, где бы говорилось о Судьбах. Что с нами происходит, когда мы покидаем замирье? Чем чревато убийство Судьбы? И как разобраться с последствиями? Я не была уверена, что где-то подобные записи вообще существуют, однако зеркало почти сразу показало мне их.

Потемневшие от времени листы.

Золотые чернила на темной бумаге.

Язык… не этого мира.

Я лишь отстраненно отметила все эти детали, прежде чем углубиться в чтение.

Надо сказать, узнала много нового. Все же создать и взять с собой зеркало из вод озера Вечности было лучшим решением. Точно лучше того, когда мне взбрело в голову пускаться в авантюру, ничего толком не зная о рисках для Судьбы в любом из миров смертных. Впрочем, я ни о чем не жалею.

Ценной информации оказалось так много, что слегка закружилась голова… Поэтому я решила сейчас разобраться с тем, что относится к делу, а потом уже в дороге постепенно прочесть остальное.

Любую из Судеб правда можно убить вне замирья. Легко. Запросто. Чревато последствиями, конечно, но не всем свойственно о них задумываться. Мы уязвимы и не всегда способны защититься. Вспомнить хоть мой случай на дороге. Несказанно повезло, что Дэлл решил прийти на помощь одинокой путешественнице.

Последствия гибели Судьбы. Они не отличались в зависимости от ее ранга.

Магия.

Тьма.

Голова пухла. Почему меня не обучили всему этому раньше? И главное: почему, не обучив, направили сюда? Ведь направили, тут сомнений не оставалось.

Не то чтобы меня поразило открытие. Повадки себе подобных я знала хорошо.

Наконец усталость взяла верх. Я позволила зеркалу упасть куда-то на одеяло и сама уронила голову на подушку.

…Чтобы, кажется, миг спустя проснуться от дробного стука в дверь.

С трудом моргнула. А, не миг. Уже почти рассвело.

Усталость будто бы только усилилась. Все же волшебство ощущений – не всегда волшебство.

– Доброе утро, госпожа ведьма!

Под дверью обнаружилась разношерстная компания: хозяин с двумя дочками, два незнакомых мне мужика вполне приличного вида и женщина в платье с яркими пуговками.

– Ваше дело не могло подождать, пока я проснусь? – сначала буркнула недружелюбно, сама испугалась и лишь потом вспомнила, что ведьме полагается непростой характер.

– Чем раньше договоримся, тем больше времени у вас будет на все про все, – многозначительно заметил самый старший из мужчин.

– Мы тут подумали, – перехватил главенство в разговоре хозяин дома, где я спала, – что раз уж к нам занесло такую сильную ведьму, может, вы согласитесь за хорошую плату избавить нас от тьмы?

Мне продемонстрировали туго набитый кошель. Даже развязали его, чтобы я имела удовольствие увидеть блеск монет.

– Соглашусь, – бросила коротко.

Еще успела заметить восторг, вспыхнувший на лицах девушек, и закрыла перед ними всеми дверь.

К подобному повороту я была готова еще с вечера. Кто такая одна маленькая Судьба, чтобы спорить с предначертанным?

Деньги тоже лишними не будут. Я вчера вычитала кое-что интересное и намерена это попробовать. Если перестану брать монеты

из подношений, меня станет сложнее отследить.

Потерла лицо ладонями, отпуская сон. Потом запрокинула голову к потолку и негромко сказала:

– Эй, я знаю, что вы наблюдаете за мной! И сделаю то, что вам нужно. Но взамен дайте мне спокойно добраться до принца и хотя бы попытаться ему помочь.

Ответом застыла тишина. Разве что паучиха с кровати смотрела на меня как на сумасшедшую.

* * *

Через два часа, позавтракав и выспросив еще кое-какие подробности у местных, я шла к заброшенной усадьбе. Ее от деревни отделяла дубовая роща, и когда-то, вероятно, это место трогало людские души красотой. Теперь же с каждым шагом я чувствовала, как возрастает концентрация тьмы.

Правы Судьбы, этому пора положить конец.

Я не против быть полезной.

Тьму сопровождала тишина. Она скрадывала шаги, ни единая веточка под ногами не хрустнула. Не шумела листва, движения воздуха будто совсем не ощущалось. Понятия не имею, как кто-то мог не замечать неладного.

Паучиха устроилась поверх браслета… и я только сейчас обнаружила, что она не помещается на нем.

Роща закончилась. Неестественная тишина сгустилась до такой степени, что теперь каждый шаг давался с трудом. Будто идешь по грудь в воде. В мутной, дурно пахнущей воде.

Фь. Ладно. В конце концов, однажды бы мне поручили что-то подобное. А тут я сама вызвалась навести порядок. Почти сама.

Заброшенный дом выглядел зловеще. Он еще не совсем утратил былую красоту, словно шалью, укутался тьмой, распространил ее на траву у стен и сад, заставив все это поблекнуть. Можно подумать, у самого дома царило не лето, а, скажем, поздняя осень. И от разлитой в пространстве силы – родственной мне и в то же время чуждой, какой-то испорченной – кожу слегка било искрами.

Вкопанная неподалеку табличка гласила:

«Собственность короны».

Мне рассказывали за завтраком, что эти владения дважды пытались унаследовать, но всякий раз с наследником случалось что-то еще до того, как он успевал сюда доехать.

Среди камней крыльца и кое-где на стенах начал прорастать мох. Его тоже отравила тьма, добавив к сочной зелени большую часть черного цвета.

Я шагнула ближе. Заставила дверь открыться. И замерла, прислушиваясь к ощущениям. Предстояло найти точки, откуда сочится яд противоестественного.

Однако у паучьей части меня, очевидно, имелся какой-то свой план. Она сорвалась с браслета, удачно приземлилась на лапки и бодро рванула куда-то в глубь дома. Короткое мгновение я потратила на то, чтобы изумиться. Потом же порадовалась ее нынешнему размеру, благодаря которому паучиха оставалась хорошо видна даже на некотором расстоянии, и побежала следом.

Фь. В замирье я бегала, конечно, но всего каких-нибудь пять шагов, до того как срабатывал перенос. А тут… дыхание мгновенно сбилось и начало неприятно резать в боку.

Зато паучиха, кажется, нашла одну из точек, распространяющих темную силу.

– Молодец, – пробормотала я, отстраненно отмечая, что в последние сутки она ведет себя как настоящий фамильяр.

Но я продолжаю чувствовать ее, как саму себя. Тут ничего не изменилось.

Правда, я бы все заработанное золото отдала, чтобы поговорить с опытной Судьбой… и с кем-то из ведьм, пожалуй. Ну, после того, как его заработаю. У меня уже тысяча вопросов!

Комната когда-то была жилой. На стенах сохранились остатки розовой с золотом отделки. В самой светлой части помещения стояла маленькая кровать. Разглядывать множество сломанных и разбитых предметов не было нужды, чтобы определить, что это детская.

Следующий вывод напрашивался сам: похоже, здесь убили Судьбу, и место ее гибели стало первой точкой, из которой распространяется тьма. Его же подтверждала паучиха, замершая на полу. Многочисленные лапки чуть подрагивали, тело серебрилось от силы… а на небольшом расстоянии вокруг становилось светлее.

Последовательность действий у меня осталась та же.

Сначала изумиться.

Потом…

– Что ты делаешь?! – Самостоятельность плетущей пугала, как если бы моя рука или нога внезапно начала жить отдельной от меня жизнью. – Ты не сможешь поглотить все. Мы не такие сильные. Даже Аима не смогла бы, я думаю.

Мы же не боевые маги какие-нибудь. Сила Судеб в ином.

Но оказалось, что паучиха лучше меня знала, что и в каких пределах нам доступно. И она вовсе не собиралась выпивать всю местную тьму. Смысл? Все равно через несколько дней, через неделю самое большее, наползет новая.

Напитавшись достаточно, она принялась двигаться вокруг меня, выплетая тончайшую паутину из серебра, Вечности и силы. Еще даже не касаясь кожи, творение плетущей покалывало. Однако в нем ощущалась не та тьма, которая разлилась вокруг. Что-то совсем другое.

Магия, лишь немного замешенная на власти Судеб.

Уж себе-то я доверяла, поэтому позволила паучихе закончить.

Сформировавшаяся паутина вспыхнула, замерцала, обхватила меня коконом, прильнула к коже – и пропала. Впиталась. Растворилась во мне. Некоторое время я еще ощущала искры внутри, по всему телу, прямо под кожей, но вскоре и они затихли. Стали естественной частью меня, пусть и на время.

Ну, я думаю, что на время. Не могла же я сейчас заполучить ведьминский дар насовсем?

Выполнив свою часть работы, паучиха вернула привычный размер, и вскоре скрылась в браслете.

Дальше дело за мной.

Я привыкла управляться с нитями, после них любое другое вмешательство в мироздание казалось незначительным. Так что сейчас я легко приняла новые способности и прикрыла глаза, прислушиваясь. Так и есть, здесь два мощнейших разлома. Один прямо у моих ног, и другой – там, где спрятали убитую Судьбу. Банально, но Никанора выбрала для этого свою собственную семейную усыпальницу.

Посещение деревенского кладбища вряд ли входило в мои планы, когда я покидала замирье, чтобы отвести смерть от принца, но сейчас меня вело даже не желание договориться с Судьбами и получить

кошель с монетами. Меня вела непреодолимая потребность позаботиться о себе подобной.

Не так уж и далеко идти.

В старой части кладбища деревья низко нависали ветвями над почти неразличимыми в траве надгробиями. Но я больше не цеплялась длинными волосами и почти перестала хромать. Как ни крути, а дар, который наполнял меня сейчас, был куда роднее этому миру и делал меня здесь не просто своей, а могущественной.

Не как Судьба. В более приземленном и полезном именно сейчас смысле.

Ладони вспыхнули, и знаки на двери усыпальницы отозвались зеленоватым свечением. Защита впустила меня.

Внутри обнаружилось немного паутины, но такое соседство мне совершенно не мешало. Потребовался всего один долгий внимательный взгляд, чтобы определить, откуда сочится тьма.

Эта их Никанора была безумна. Судьбы оказали ее ребенку великую честь…

Чтобы сдвинуть плиту, пришлось вновь прибегнуть к помощи новых способностей. А не так и плохо быть ведьмой!

Под плитой обнаружились останки в погребальном мешке. Правда, мне пришлось его сдвинуть с места. Взмокшая, пыхтящая и еле сдерживающая желание схватиться за спину, я добралась до дна каменного ящика, где под настилом покоились другие останки. Полупрозрачный ворох из платья с пятнами крови и светло-серый прах. Вот так выглядело то, что осталось от Судьбы. Тело не сохранилось, все изошло на тьму.

Я потерла ладони одна о другую, согревая их, и позволила силе трансформироваться в очищающее пламя.

– В добрый путь, сестра. Слейся с Вечностью, – прошептала еле слышно. – И прости, что тебе пришлось ждать так долго.

Сила прошла по мне разрядом. Не больно и не слишком утомительно, но все же я потом еще какое-то время сидела у погребального ящика, прижавшись лбом к его каменному боку.

От Судьбы не осталось ничего. Нить тех давних событий закончена, я чувствовала это.

Оставалось подчистить кое-что по мелочи.

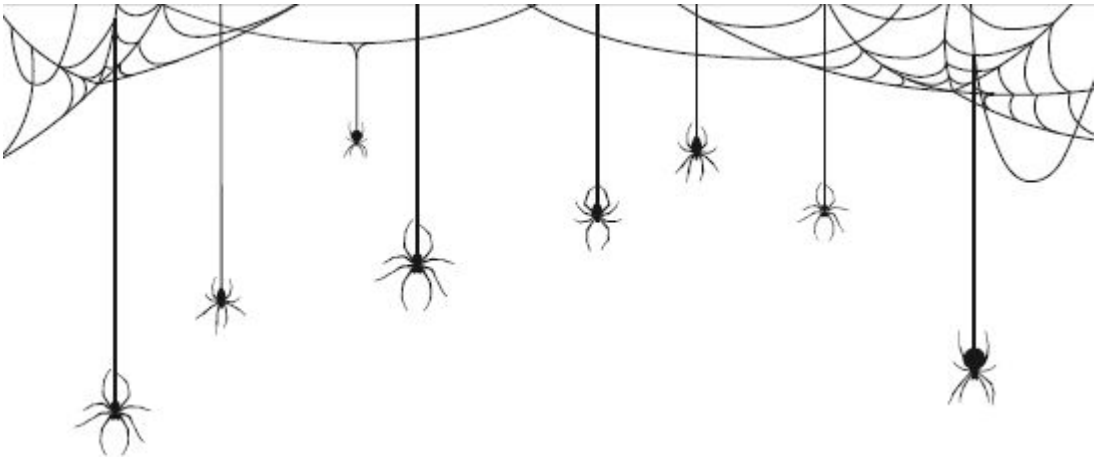
Вернувшись в дом, я выжгла место, где погибла Судьба, а потом полдня убила на то, чтобы вычистить всю тьму. К концу колени противно дрожали, руки тоже, и еще было совестно перед Несьеном. Я же его спасать ехала, а в итоге занимаюсь тут делами Судеб!

Почему я? Сорок лет прошло, нельзя за это время было прислать сюда кого-нибудь?!

Подсвечивающие амулеты, отобранные у бандитов, пригодились, когда показывала нанимателям результаты своих трудов.

К моменту, когда на подгибающихся ногах добралась до дома, где снимала комнату, я отчетливо понимала две вещи. Никуда я сегодня уже не поеду, сил осталось ровно на то, чтобы рухнуть и уснуть. Но при этом ведьминский дар был все еще во мне и ощущался как что-то естественное.

Глава 3



Деревенским пришлось соврать, что неподалеку на дороге есть место, где я смогу нарисовать знак перемещения, поэтому иду пешком и лошадь мне не нужна. И к ним я попала так же.

В делах магических они ничего не смыслили и поверили легко. Только беспокоились обо мне едва ли не всей деревней: как же это, девушка – хоть и ведьма – в дороге одна.

Чудо, что хотя бы поздним утром получилось двинуться в путь. Я собиралась уйти на рассвете.

Пока я отсыпалась, паучиха без всяких просьб сплела дорожный костюм. Вчерашнее платье после ползанья в нем по заброшенному дому и склепу пришло в негодность и… представления не имею, куда оно делось. Ведьмовство оставило отпечаток на внешности. Не только ускорило заживление ран на ногах, но и сделало резче черты, добавило цепкость во взгляд и несколько красноватых прядей в русые волосы. Их я заплела в косу, чтобы было удобнее.

Обретенная вчера магия по-прежнему оставалась во мне и ощущалась привычно. Ведьминская сила, недоступная ни одной ведьме в этом мире, только мне. Но все же каким-то образом я знала, что она не навсегда. Иссякнет со временем.

Набитый монетами кошель добавлял приятной тяжести сумке. Упоительно было знать, что эти деньги я не взяла из подношения, а

заработала сама. И еще хотелось надеяться, что Судьбы оценят услугу и смягчатся ко мне, и особенно к Несьену.

Я же тысячу раз все перепроверила!

Убравшись от деревни на некоторое расстояние, я сошла с дороги и выловила в сумке свою нить. Ожидания оправдались, тот участок на ней, который раньше утопал в темном облаке, теперь был чист. Моими стараниями. Судьбе ведь допустимо немного гордиться собой?

Дорога вилась под ногами бурой змеей, приближая меня к предначертанному. Ступни подзажили, идти стало легче, и я некоторое время обдумывала, насколько же проще живется тем, кому досталась искра дара. Впрочем, другие, наверное, не совершают глупых ошибок и не пускаются в пешее путешествие босиком.

К костюму прилагался легкий плащ, благодаря которому я не мерзла. В воздухе плыли запахи земли, мха, чего-то прелого и созревающих ягод. Иногда к ним примешивалась свежесть от реки или ручья, если я проходила неподалеку.

Но запахи и звуки уже не производили прежнего впечатления. Неожиданно для себя я вполне по-человечески прикинула, что неплохо бы напроситься к кому-нибудь в попутчицы. У меня есть деньги и все еще остается магия. Но, как назло, за последнее время меня обогнали лишь два всадника, даже не глянув в мою сторону. То есть они наверняка глянули, узнали в одинокой путнице ведьму и не захотели связываться.

А вот и минусы дара… Долго себя ждать не заставили.

Мысли, не занятые ничем другим, вернулись к Дэллу. Как он там? Нет, я не стану копировать его нить, чтобы подсмотреть. Чем меньше я трогаю плетения, тем меньше сама привлекаю внимание Судеб. А мне оно сейчас вот совсем ни к чему.

Выдохнула. Постаралась выкинуть из головы человека, которому там точно не место. И застыла, услышав протяжный, полный боли стон.

Размышляя о том, что иду к предначертанному, я имела в виду нашу встречу с Несьеном, а не повозку у края дороги, суетящихся вокруг мужчин и явно страдающую женщину.

Пробежала бы это место, лишь бы только оказаться подальше, но всем своим существом ощутила, как приходят в движение нити. Что-то

там менялось, сплеталось и двигалось… И мне вряд ли спустят, если я возьму и сбегу.

Обреченно вздохнула и пошла к телеге.

Лишь отстраненно отметила, что паучиха скрылась в браслете и даже не подглядывает. В чем-то я ее понимала, поэтому прикрыла браслет рукавом. Короткое действие получилось само собой, словно какая-то особенная часть меня знала, что так нужно.

– Госпожа ведьма, вас к нам провидение послало! – Мужики обрадовались мне, как давно потерянной и чудесным образом вновь обретенной дочери.

– Что у вас тут случилось?

Я бы могла и сама понять, будь я более привычна к повседневным делам смертных. Следовало уделять внимание всему, а не только интересному! И понять, что скрывается за пришедшими в движение нитями, я тоже должна была. Но вместо этого слушала путаный рассказ.

Жена купца родила посреди дороги. Рассорилась со свекровью, затребовала отвезти ее домой… и вот. Раньше, чем ожидалось. Хорошо, что ребенок у женщины был не первый, и золовка поехала с ней. К моему появлению самое сложное закончилось. От встречной ведьмы требовалось всего лишь немного магии: снять чары с лошади, потому что она вдруг застыла, точно каменная. Видимо, вступила в остатки какого-то плетения на дороге. И проверить, не дурной ли это знак для ребенка.

Сумею, наверное.

Поражаясь тому, что паучиха спряталась так глубоко, что прямо сейчас не удалось бы ощутить даже следа ее присутствия, я кивнула и направилась к лошади.

– А вы не из Черного Льна, случайно? – Других деревень я пока на пути не встречала.

– Оттуда, – подтвердил муж сумасбродной страдалицы – обладатель неровно подстриженных волос соломенного цвета и приметной родинки на щеке. – У нас нет с собой золота, но вы можете поехать с нами, и мы обязательно расплатимся. Здесь недалеко.

Нет уж, я туда не вернусь. Слишком много нитей вокруг одной деревни. У меня нет времени разбираться еще с какой-нибудь напастью!

Хотела сказать, что немного бесплатной магии – мой подарок на рождение их ребенка, но осеклась на полуслове. Чар на лошади не было. Они могли быть, я сама уже однажды случайно влезла в ведьмин круг. Не все за собой прибирают остатки колдовства. Но сейчас я их не видела. Не такие, которые принадлежали бы этому миру.

И двое из троих мужчин застыли, точно окаменели.

Мра-а-ак. До разума медленно доходил истинный смысл происходящего. Ведь так и есть. Я убрала поврежденную сорок лет назад нить, и взамен нее тут же соткалась новая.

Выпрямившись, я почти пробежала несколько шагов и заглянула в повозку, где одна женщина приходила в себя после пережитого, а другая укутывала необычно тихого ребенка в свою шаль.

На крошечном запястье отчетливо проступало родимое пятно, напоминающее очертаниями паука.

Девочка, притихшая в руках тетки, не принадлежала миру смертных. Она была рождена, чтобы стать одной из Судеб.

Их посланница как раз появилась на другой стороне дороги. Прекрасная женщина в воздушных фиолетовых одеждах, которые так шли к ее фарфоровой коже и рыжим до красноты волосам.

Купец растерянно моргнул, будто решил, что его посетило видение.

– Мне жаль, – одними губами произнесла я, встретившись взглядом с полными ужаса глазами его жены.

Возможно, сегодня в замирье отправится не только их ребенок, но и я.

С другой стороны, это ведь не бабушка и не Аима. У любой другой Судьбы вряд ли есть власть вернуть меня.

Со смешанными чувствами я отступила подальше. Нити все еще двигались, и без возможности взглянуть на них сложно было сказать, что там выплетается.

Случайная ведьма Судьбу не интересовала. Даже то, что я не замерла, как все, кто не был особенно крепко кровно связан с малышкой, не привлекло ее внимания. Судьба не спеша подошла к повозке и взяла ребенка из рук вздрогнувшей женщины.

– Нет! – закричала мать. – Не забирай у меня дочку!

– Ей и тебе оказана великая честь, – прожурчала Судьба, и даже по голосу, хрустальному и какому-то напевному, становилось понятно,

что она принадлежит не этому миру. – Ты ведь знаешь.

У меня внутри все обмерло. И прямо сейчас происходящее честью не казалось.

– Пожалуйста, нет! Верни ее! Умоляю!

– Ты же знаешь, я не могу.

Фальшивое сожаление.

Я зажмурилась и обхватила себя руками за плечи.

– Мы отдадим все деньги. Все, что у нас есть, – зашептала мать. – Ты сможешь сказать, что произошла ошибка и родился обычный ребенок.

– Тоска быстро пройдет, я обещаю. – Звучало как издевательство, хотя я точно знала, что у посланницы не было дурных намерений. – У тебя есть другие дети.

Жительница замирья шагнула в сторону. Маленькая Судьба хныкнула у нее на руках.

Я лишь мельком пробегала мимо детских залов и особенно не пересекалась с теми, кто там всем заведует. Возможно, поэтому получилось остаться неузнанной сейчас. Или же дело в скрывшейся паучихе и ведьминской силе, которой я была напитана.

– Нет! Не надо… Пожалуйста… – голосила мать. – Тай, что ты стоишь?! Отбери у нее нашу дочку!

Даже если бы он этого хотел, у него бы не было возможности. С каждым шагом красноволосая Судьба истончалась, становилась прозрачной, походила на видение, пока совсем не пропала.

Как же это жестоко…

Я болезненно сглотнула. Эмоции разрывали изнутри. И впервые из какого-то внутреннего болота к поверхности всплыл вопрос: как так получилось, что у меня есть бабушка, но нет матери?

Никогда не было.

Так настоящая ли мне бабушка Алитея?

Задаться им как следует не получилось. Судьба с ребенком скрылась в замирье, и с оставшихся здесь спал стазис. Надрывные рыдания матери перешли в вой. Помощь ведьмы им тут точно не требовалась, и я решила, что мне пора. Купец с братьями переглядывались и пытались поверить в происшедшее. А вот их сестра предпочла найти виноватую:

– Ведьма проклятая все подстроила! – Она выбралась из повозки и обвиняюще ткнула в меня пальцем. – Это она виновата!

Ну… в некотором смысле, да. Я очистила деревню от тьмы, убрала поврежденную нить, и взамен нее где-то там соткалась новая. Так было нужно, чтобы сохранилось равновесие.

Но эти люди не могут знать всех тонкостей! А значит, обвиняют меня, просто чтобы выместить на ком-то злость от беспомощности.

– Неправда, – попробовала воззвать к разуму я, на всякий случай пятясь. – Ведьмы не управляют Судьбами.

– Как ты пришла, так и эта мерзость явилась! – не унималась злобная тетка. – Ты ее призвала!

– Как бы я такое сделала?!

– Откуда я знаю? Вы, ведьмы, на любые пакости горазды.

Еще недавно обещавшие мне награду, теперь ее братья тоже стали выглядеть угрожающе. Один закатал рукава рубахи, другой схватил какую-то палку, третий взялся за нож…

А я вдруг вспомнила, что у людей ведьмы всегда в чем-нибудь да виноваты.

Мра-а-ак.

Магия все еще переполняла меня, но нападать на семью, недавно потерявшую ребенка по милости такой же, как я, не хотелось, и я попыталась спастись бегством. Удрала, правда, недалеко. Всего через несколько шагов зацепилась за узловатый корень, выпирающий из земли, и рухнула со вскриком.

Фь. Опять ссадила ладони.

Надо мной угрожающе нависла тень.

Я зажмурилась от ужаса и в этот раз даже не подумала воззвать к бабушке.

Однако дальше все развивалось знакомо, даже почти привычно… Со свистом арбалетный болт врезался в ствол дерева, сыпанув мне немного коры на плечо. Мои несостоявшиеся обидчики бросились врассыпную. Одновременно с этим знакомый голос скомандовал:

– Оставьте ее. Иначе в следующий раз я выстрелю в чью-то голову.

У меня вырвался судорожный всхлип.

Дэлл.

На сей раз он не стал никого убивать. Купеческое семейство быстро загрузилось в повозку и поспешило убраться подальше. При этом мужская его часть держалась так, будто своим бегством делает нам одолжение. Фь.

Мы с Дэллом проводили их взглядами.

– Иди сюда, госпожа ведьма. – Он скорее предложил, чем приказал, при этом насмешливо выделил интонацией два последних слова. – Сменила вид деятельности?

– А ты?

– Я?..

– Может, ты моя Оберегающая Судьба, а я и не знаю? – уточнила невинно. – Второй раз уже выручаешь, а я даже не отнесла цветов в храм.

При свете дня, верхом на Монстре, одетый в плотный черный костюм с какими-то чешуйчатыми вставками, Дэлл смотрелся внушительно. Настоящая девушка, наверное, сочла бы его завораживающим. Сильные руки, черные, точно лакричные конфеты, глаза, дружелюбная и самую малость нахальная улыбка.

Да он красавчик! Еще и герой, и с очаровательными манерами к тому же. Вот только я обычной не была, потому больше интересовалась деталями. Вставки на его одежде, будто правда из чешуи, надолго приковали мое внимание. И обувь частично была покрыта металлом, закаленным в особом пламени. На неопытный взгляд не отличишь, но я видела нечто подобное в озере Вечности. И сейчас слегка недоумевала: не слишком ли для обычного купца?

– Как знать, – тем временем, придерживаясь взятого шутливого тона, ответил мне Дэлл. – Но на будущее… Судьбы отвратительно меркантильные особы и цветам предпочитают звонкую монету.

Стало как-то неприятно за нас.

Дэлл же не обращал никакого внимания на оттенки моего переменчивого настроения. Как только я приблизилась достаточно, склонился, подхватил за талию, и… я понять ничего толком не успела, как очутилась в седле рядом с ним.

Как уже однажды было.

Надежно.

Но в нем правда все слишком для заурядного купца. Сравнить хоть с семьей, с которой я только что поучительно встретилась и чудом

распрощалась. Да такие сравнения попросту невозможны!

И сильный он…

Не могу придумать, на что это похоже, а ведь я была любознательной Судьбой и чего только в озере не видала.

– Камилия… Эй? – Кажется, ко мне не в первый раз обращались.

– Что?..

– Спрашиваю, куда ты теперь направляешься? Как понимаю, с прошлого раза планы несколько изменились?

По срокам я должна была бы быть далеко от этих мест и немного в другой стороне. Он помнил. Или же просто заметил ведьминский дар во мне.

– Может, в столицу. – Я неопределенно дернула плечом, разыгрывая неуверенность. – Или в Тригран, у меня там тетка живет. Не решила еще.

– Отлично. – Он не то чтобы всерьез воодушевился, но зачем-то же все же возился со мной. – Давай для начала ты решишь присоединиться к нашему обозу. Мы будем проезжать оба этих города и еще несколько, сможешь выбрать, где тебе больше понравится. А я буду знать, что ты в безопасности и мне не придется спасать тебя, когда в очередной раз поеду глянуть дорогу.

Нахал. Такой самоуверенный!

Только сейчас, бросив взгляд через его плечо, я обнаружила чуть в стороне еще двоих всадников. Оценила их экипировку, и вопрос – успел ли он сам присоединиться к обозу – отпал. И язык я прикусила. Дерзить ему при свидетелях показалось неразумным.

– Хорошо. Спасибо тебе. – И, помедлив, добавила: – За то, что опять спас, тоже. Не знаю, что бы я делала…

– Ну, я же твоя Оберегающая Судьба, – усмехнулся он, направляя Монстра к остальным. – А о пожертвовании ты бы подумала. Что-то плетущие тебе не благоволят.

Та из них, которая пряталась в моем браслете, притихла и ни единого глаза наружу не казала.

– Так и сделаю, – фыркнула я.

– Вот и умница. Кстати, как ты оцениваешь то, что тебе в покровители достался единственный среди Судеб мужчина?

Поймала себя на попытке рассмотреть, есть ли у него браслет на запястье, но рукав мешал. Чушь! Не может он иметь никакого

отношения к Судьбам.

– В полном восторге, – заверила я. – Как бы женщина отбивала меня?

– Вот именно.

– Думаю, она бы сплела что-нибудь и… ну, не знаю, дерево бы упало или из леса вышел бы какой-нибудь зверь, – вырвалось у меня.

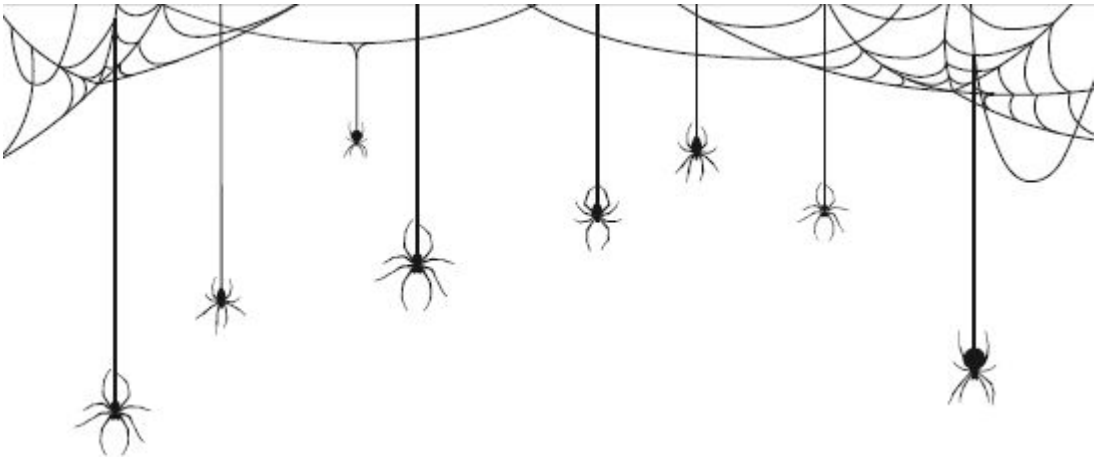
Фь. Если уж взялась врать, надо учиться смолчать в нужный момент.

– Простые способы для трусов и слабаков, – напустил на себя притворно оскорбленный вид Дэлл.

– Я заметила.

Его спутники издали по осторожному смешку.

Глава 4



Большую часть пути мы ехали отдельно. Порой взгляд выхватывал хвост купеческого обоза, а однажды, когда мы поднялись на холм, мне удалось разглядеть его весь. Такой огромный! Десятки крытых повозок, три передвижных шатра, множество платформ, которые двигались благодаря магии. На них везли что-то большое, но оно оставалось надежно защищено от посторонних глаз. И всадники! Словно маленькая армия.

Очень большая маленькая армия.

Перехватив мой изумленный взгляд, Дэлл ухмыльнулся.

Его роль оставалась не очевидной. Хозяином он точно не был, потому что особенно не беспокоился за товар. Я видела троих вертлявых мужичков, которые вечно что-то проверяли, громко причитали и носили знаки торговой гильдии на куртках. Купцами, очевидно, были они. Не был Дэлл и наемником, охрану я заметила отдельно. И на мага он не походил, пользовался при мне амулетами, но ни разу не использовал дар.

Он сверялся с картами и однажды запретил обозу выезжать на хорошую дорогу, выбрал более длинный и запутанный путь.

Послушались его беспрекословно.

– Я думала, ты вроде купеческого сына, который готовится принять дела, – заметила я, когда все остановились, чтобы напоить лошадей.

Мы все еще держались отдельно, и Монстр больше был заинтересован в том, чтобы ткнуться мордой куда-нибудь хозяину или неприязненно посмотреть на меня, чем в пище или воде.

– Ну, я был им, но потом решил, что мне интереснее другая часть работы, – легко ответил он.

– И что ты здесь делаешь?

– Отвечаю за то, чтобы мы без потерь добрались до всех нужных точек.

Ага. Понятно. Я мало знала про торговлю и слабо представляла, как там должно быть все устроено.

Обоз двигался медленно, будто не спешил никуда. Со временем я поняла, что это стратегия Дэлла и все остальные почему-то ей подчинялись. Наверное, он правда хороший организатор.

Виды вокруг открывались поинтереснее, чем когда я шла сама. Или же дело было в том, что Дэлл и его спутники знали, что именно мы проезжаем, и щедро делились историями. Яблоневый сад с отяжелевшими от пока еще зеленых яблок ветвями, по легенде, был проклят. Кто вздумает сорвать яблоко до того, как оно созреет, сам пустит корни в этом саду. И мужчины рассмеялись, когда я заметно вздрогнула!

С другой стороны черной горы прятался вход в пещеру с кровавыми бассейнами, но проход к ним, как и их истинное предназначение, были потеряны с гибелью прежней правящей семьи. А на самой горе, по еще более старой легенде, когда-то жила сосланная в мир людей фея. Традиции требовали, чтобы она подарила что-то необычное наследнику земель, на которых она живет. И она подарила предсказание: «Когда придет день и час, ты не умрешь, но много раз позавидуешь мертвым».

– Почему парни всегда выбирают какие-то страшилки? – не выдержала я.

– Вечера, проведенные за разговорами у костров, не проходят без следа, – с притворной печалью поморщился один из всадников рядом с нами.

– И ты так забавно пугаешься, – в очередной раз поддел меня Дэлл.

Собиралась поддаться порыву и легонечко так ткнуть локтем его в бок, но заметила сидящую поверх браслета паучиху, которая, похоже,

выбралась, чтобы тоже послушать страшилки.

Главное, что Дэлл ее тоже заметил.

Мрак. Мра-а-ак!

– А это у нас кто? – не мог не заинтересоваться он.

– Фамильяр! – выпалила я.

Черные, как сама Вечность, глаза сверкнули. Он будто знал, что я вру, но не собирался мне мешать. Вместо этого тронул пальцами мягкую спинку.

Паучиха испуганно всосалась в браслет, но в этот раз оставила на нем все свои глаза.

– Интересно, – пробормотал Дэлл.

Мое лицо пылало, будто он не просто заметил некоторые мои странности, но узнал самую суть.

Хотя он не узнал. Вроде бы.

Дорога обогнула белоснежный храм с золотыми деталями и разноцветными витражами и нырнула в густой лес. Он будто пригласил нас в гости, укутал пологом, даже темнее стало. В нос ударили запахи сырости, мха и чего-то цветущего, сахарно-пряного.

– Ты уверен? – К нам подъехал пока незнакомый мне всадник – крепкий человек средних лет с умными глазами и ухоженной бородкой.

– Да, я смогу вас здесь провести, – скупо пояснил Дэлл.

Его собеседник ответил коротким кивком и вернулся к обозу.

Поразительное доверие. И все-таки, зачем обыкновенным купцам зачарованная в пламени одежда, которую не пробьешь ни кинжалом, ни мечом?

Я нервно поерзала. Не люблю загадки. Терпеть не могу.

– Устала? – обратил на меня внимание Дэлл. – Хочешь в повозку?

– А можно?

Он сначала направился к одному из шатров, но потом зачем-то передумал и выбрал для меня действительно повозку. Я придавила в себе разочарование. Не с чего ему возникнуть, я же тут не принцесса, не Судьба, вообще непонятно кто. Больше того, мне тут совсем не место, и, несмотря на это, вылазка складывается неплохо. Не без неожиданностей и задержек, но точно лучше, чем я того заслуживала.

Разочарование, впрочем, исчезло, стоило мне устроиться на чем-то мягком, в тепле и в укрытии от остального мира. Повозка мерно

покачивалась, снаружи переговаривались люди. Делились новостями, обменивались шутками и смешками, иногда громко выкрикивал что-то человек, ответственный за то, чтобы все придерживались правильного направления, никто не потерялся и не отстал.

Дэлл пообещал вернуться через пару часов и опустил тяжелую ткань, закрывая меня внутри.

О, каким же блаженством было наконец потянуться!

Некоторое время я всецело была поглощена тем, что разминала уставшее тело. Поспешила избавиться от обуви и пошевелила пальчиками. О-о-о. Как просто, оказывается, испытать ощущение счастья. Потом добралась до фляги с водой, оставленной мне Дэллом, и почувствовала себя еще счастливее.

Выпустила паучиху.

Устроилась с комфортом.

Правильно, наверное, что Дэлл не пустил меня в свой шатер. Нас уже однажды чуть не приняли за парочку и из-за этого ко мне не очень хорошо отнеслись. Больше не надо, пожалуйста.

Расслабленное настроение, впрочем, продержалось недолго. Мысли соскользнули сначала на сегодняшний случай. Я думала, что долго наблюдала за самыми разными существами через озеро Вечности и готова ко всякому, но видеть ужасную несправедливость и ничего при этом не чувствовать… я готова не была.

Сердце будто дракон зубами рвал.

Мне даже показалось пару раз снаружи совсем не лошадиное фырканье, а потом потянуло дымком. Но это игра воображения, конечно.

Как выяснилось, у Судьбы оно богатое. И сердце тоже есть.

А родители? У меня ведь были родители?

Решительно закусив губу, я достала из сумки зеркало.

Руки дрожали.

Что, если сейчас и правда увижу их? Я именно этого и хочу. Надо только решиться. Собрать всю доступную прямо сейчас смелость.

– Покажи мне маму! – затребовала так властно, что бедная паучиха аж подпрыгнула.

Зеркальная гладь пошла рябью.

И… ничего. Пустое зеркало, которое даже меня не отражало.

А я на что рассчитывала?

Ладно, я была уверена, что оно правда покажет женщину, которая меня родила. Но не то ее уже нет в живых, не то с моим происхождением что-то не так, как с обычными детьми для Судьбы. Впрочем, их тоже ни в коем случае нельзя назвать обычными.

И все же я решила позволить себе еще попытку.

– Покажи мне мою семью, – попросила я зеркало совсем не так уверенно, как в первый раз.

Прохладная ручка едва ощутимо дрогнула в моей ладони.

Зеркало помутнело на миг, а потом явило бабушку. Она стояла у прохода, ведущего в зал теней, и что-то выговаривала местной смотрительнице. Картинка в отражении сменилась слишком быстро, чтобы я успела что-то понять. Множество картинок, блеклый калейдоскоп. Судьбы – от детского зала до тех, которым была дарована честь работать с нитями. Даже ворчливая Аима. Зеркало считало, что именно они и есть моя семья.

Можно было повторить вопрос раз десять, вновь и вновь задавая его по-разному, но, если озеро Вечности не показало чего-то сразу, оно и не покажет.

Не все нам дано знать. В том числе и Судьбам.

Спрошу у бабушки, когда вернусь. Известно же ей, откуда у нее вдруг появилась внучка?

Плавая в этих мыслях, я так и не выпустила зеркало. Вспомнила о нем, лишь когда оно опять дрогнуло. Заглянула и… подавилась криком. Озеро Вечности имело отвратительную привычку показывать то, о чем никто не просил. Похоже, зеркалу эта чудесная особенность тоже передалась.

Несьен точно завороженный шел за девушкой в легком платье. Она трещала о чем-то и мило хихикала, а у него были совершенно пустые глаза. До безумия. Достаточно было увидеть их, чтобы перепугаться. Но тут со спутницы принца будто слетело лицо, открывая череп с остатками плоти. Ее стремительно истончающиеся руки обхватили шею парня, который так и не заподозрил опасности. Я почти наяву услышала пробирающий до дрожи хруст. Друзья принца уже бежали ему на помощь, но поздно. Нечисть потащила его за собой в болото.

А-а!

Фь. Я с укором взглянула на паучиху, которая зачем-то укусила меня.

Плетущая ответила столь же укоризненным взглядом. Разве что глаз у нее было больше, что давало ей некое преимущество.

Боль отрезвила. Заставила думать. Страшное еще не случилось, но может случиться. А может стать удачной возможностью для меня свести знакомство с Несьеном. И раз зеркало показало мне ее, значит, я должна была это увидеть.

Широко улыбаясь, я полезла в сумку за нитями.

* * *

Дэлл заглянул в повозку чуть позже, чем обещал. На мир стремительно чернеющей дымкой уже начали спускаться сумерки, и путешественники как раз разбивали лагерь.

– Как ты?

– Определилась, куда мне надо, – бодро рассказала свою новость. – Оставите меня в Оддманде, у меня там знакомые.

Умные черные глаза внимательно сосредоточились на мне.

– Которым ты можешь запросто свалиться на голову? И тебя не станут там искать?

А?.. Ну да, я же откуда-то сбежала. Уже и забыла об этом.

– Все будет в порядке, – заверила того, кто явно был послан мне свыше, как бы странно это ни звучало, учитывая, что обычно посылаю кого-то кому-то я сама.

– Ладно, как хочешь, – принял мое решение Дэлл. – Просто знай, что в случае необходимости ты могла бы остаться. Я предлагаю тебе как работу ведьмы, так и защиту в столице.

– Работу?

Он что же, небескорыстно взялся помогать? Ему нужна ведьма?

– Мази, отвары на случай, если кто-нибудь заболеет. Ничего сложного.

Их можно купить в любом городе или даже крупном поселении. Ведьма ему точно не нужна.

– В Оддманд, – твердо повторила я и сдобрила отказ улыбкой. – Я уже достаточно злоупотребила твоим благородством.

– К твоим услугам.

Дэлл изобразил галантный поклон. И ни полвопроса о том, откуда у меня дар и как это я так быстро успела обзавестись фамильяром. Словно он знает все лучше меня.

– Отстань уже от нее, у тебя нет времени заводить отношения! – За плечом Дэлла возникла рыжая девица в веснушках. – Лучше идите к костру. Всем любопытно посмотреть на твою подопечную.

– Думаю, только тебе, – не остался в долгу Дэлл. – Идем ужинать.

Он протянул руку, помогая мне выбраться.

Внимание, пока шли к одному из разгорающихся костров, всецело принадлежало рыжей. В мужских штанах с множеством карманов, простой рубахе и в своих веснушках, которые не только рассыпались по шее и ключицам, но и спускались на тыльные стороны ладоней, без капли косметики и вооруженная не хуже наемников, она казалась мне интереснее всех расфуфыренных придворных красоток. А вот то, что эта рыжая временами бросала на меня недобрые взгляды, отзывалось каким-то внутренним холодком. Может, она влюблена в Дэлла? Но не заставлять же паучиху копировать их нити, чтобы проверить! Вернусь в замирье, там посмотрю.

– Не обращай внимания, – посоветовал Дэлл.

Стоило отвлечься от рыжей, как всей своей сутью почувствовала тяжелый взгляд. Он будто пробирался под одежду, под кожу, под всю маскировку. Трудно сказать, насколько глубоко, но почему-то становилось не по себе. Оглядевшись, я нашла среди занимающихся своими делами людей ведьму.

Ох ты ж. Получается, ведьма у Дэлла уже есть.

Немолодая женщина, вся изрезанная морщинами, носила яркое платье и гроздья амулетов. От нее не веяло магией, но одаренная в ней все же угадывалась. Скорее всего, с совсем слабеньким даром, пригодным лишь для того, о чем недавно говорил Дэлл.

И чего смотрит, будто сейчас просверлит взглядом? Заподозрила во мне конкурентку?

Наконец мы дошли до места. Я всего на миг отвлеклась, потеряла ведьму из виду, а потом возле шатра, где она стояла раньше, ее уже не увидела.

Дэлл усадил меня на самое удобное место, даже плед у кого-то взял. Скоро в моих руках оказалось только что пожаренное в огне

мясо, кто-то сунул мне картофелину, которую надлежало сперва облупить. Ай! Пальцам горячо! Но как вкусно! Еще немного совершенно человеческих эмоций, которые я не должна была себе позволять.

Запретить себе их, однако же, оказалось совершенно невозможно. Я умяла три куска мяса, заедая его запеченными овощами, разомлела от сытой тяжести и вяло подумала, что остановиться следовало чуточку раньше. Зато познакомилась с Норбертом и Гленом, которые даже в свободное время держались возле Дэлла, заслушалась байками словоохотливого мужчины в красном плаще, надышалась запахами костров и налюбовалась звездным небом.

Выполнять обязанности Судьбы и присматривать за всеми очень важно, но иногда все же стоит побыть просто девушкой. Ну кому от этого хуже? Никто ведь не догадался, кто я такая.

– Как тебе это удалось? – Провалившись в свои впечатления, я не заметила, как Дэлл куда-то отошел и на его место уселась рыжая.

– Что именно?

Она смерила меня каким-то странным взглядом. И что-то бы ответила, но вернулся тот, за кого она так беспокоилась.

– Ринс, оставь ее в покое, – в его голосе холодком ощущалось железо.

– Как скажешь, – буркнула недружелюбная девица. А потом вдруг замысловато поклонилась мне. – Принцесса.

Напряжение, сам того не желая, сгладил краснощекий наемник, который не упустил момент и шлепнул рыжую Ринс по заднице. Она немедленно взвилась и набросилась на обидчика едва ли не с кулаками.

Дэлл вручил мне кружку с отваром красных ягод с травами и пряностями. Я благодарно обхватила ее ладонями. То, что нужно холодным эшлендским летом.

– Не обращай внимания, она просто ревнует.

– Нравится играть чужими чувствами?

Он собрался ответить в тон, но подумал и сказал другое:

– Да не в том смысле ревнует. Мы выросли вместе, Ринс мне как сестра. Она никогда не видела меня с женщинами, вот и отреагировала.

А-а. Тогда ладно. Мне не понять, каково это: любить кого-то как семью. Никогда не понять.

Путешествующий с обозом бард перебрал струны гитары и затянул что-то напевное. Звезды вверху, кажется, сделались еще крупнее, еще прекраснее. Я отхлебнула пряный напиток, щурясь от удовольствия. Дэлл накинул мне на плечи еще один плед.

– То есть, господин Судьба, ни одна другая ваша подопечная не удостаивалась чести быть представленной вашим друзьям? – Уснула бы, если б что-нибудь не сказала.

– Никогда раньше не встречал девушку, которая бы с таким энтузиазмом влезала в опасности.

Ну он и наглец! Жаль, что он никогда не узнает, что настоящая Судьба будет присматривать за ним. Полюбовалась бы я на лицо этого шутника!

Бард мурлыкал что-то тягучее, и оно утихомирило раздражение. Будто недовольного хищника погладили и почесали за ухом, и он сменил гнев на милость.

Дэлла вновь отвлекли вопросами про какую-то точку на завтрашнем пути. Наблюдая, как он деловито втолковывает что-то уже знакомому типу с бородкой, я проглотила сладкий зевок. Люди вокруг будто бы стали двигаться медленнее, тоже поддаваясь сонливости. Она успокаивала, путала мысли, растекалась по телу приятной тяжестью… притупляла бдительность. Настолько, что я заметила ведьму, лишь когда она мягко опустила ладонь на мое плечо.

– Позволь, я тебе предскажу, – проворковала одаренная, и в ее карих глазах отразились костры.

– Не надо! – Я вздрогнула. – Пожалуйста…

Кхм.

– То есть спасибо, я и сама могу.

Со второго раза ответ получился лучше. Увереннее, во всяком случае.

– Можешь, знаю, – милостиво улыбнулась она. – Однако же есть тропы, по которым даже такой, как ты, приходится идти вслепую. Позволь, я…

– Жевика, не пугай мою гостью, – вернулся вниманием к нам Дэлл. – Ей и без того пришлось пережить много страхов.

Ведьма недовольно прищурилась, но настаивать не стала.

Провожая взглядом яркое одеяние, я чувствовала, как от жара костров пылает лицо.

Дэлл мягко сжал мое плечо и явно приготовил несколько успокаивающих слов, но опять помешали сторонние звуки.

В каких-то пяти шагах от нас один из купцов брезгливо бросил:

– Тедерику есть дело до подданных, только когда приходит пора собирать подати. В остальное время он занят фаворитками и тем, как смыть кровь с рук бесконечными подношениями Судьбам. – Разговор, очевидно, тянулся какое-то время, но мой слух зацепился за него лишь сейчас. – Я уж молчу про то, что драконья доля золота оседает не в казне, а распределяется между служительницами и его заморскими друзьями.

– Еще на шеях, пальцах и в ушах придворных шлюх, – зло хохотнул один из сегодняшних спутников Дэлла, которого я до сих пор знала как забавного и дружелюбного парня. – Потому что обхаживать вонючее величество за так они не согласны.

Возмущение словно молнией кольнуло.

Я подалась к злословящим мужчинам.

– Зачем вы черните короля?!

– А в чем они не правы? – спросил с другой стороны Дэлл.

Повернувшись к нему, я напоролась на его взгляд, как на два черных клинка. Хватнула ртом воздуха. И почувствовала себя дичью, затравленной охотничьими борзыми.

– Разве не хорошо живут люди в Эшленде? За несколько дней дороги я не видела явной нищеты.

– Вы слишком молоды, госпожа, при всем уважении, – заметил купец. – И не можете сравнить с тем, как было при старом короле.

– Тедерик, как вампир к жертве, присосался к Эшленду и тянет из него жизнь, – от слов Дэлла меня проморозило. – Династия Джазгаренов веками приумножала богатства, и тянуть пока есть что. Еще долго будет. Но подати выросли в три раза, и у сборщиков есть право силой забирать последнее. Использовать его пока приходится редко, но ситуация ухудшается.

– Но принц Несьен совсем другой! – выпалила я. – Наверное. Так говорят.

– Один Жиольский вряд ли лучше другого, – отмахнулся до сих пор молчаливо слушавший наш разговор незнакомый мне наемник.

Мою точку зрения никто не поддержал. Нет, то есть я уверена, что в Эшленде немало людей, довольных правлением короля. Или же мне хотелось так думать. Но сейчас…

– Осторожнее с такими словами. Вы хорошие люди, и я не хочу, чтобы вы накликали на себя беду, – пробормотала, вставая. Сняла с плеч плед, в который закутал меня Дэлл. – Пожалуй, я пойду спать. Уже поздно, а завтра снова в дорогу.

Уходила с лицом пылающим, будто от пощечин. И спину ножами пронзали взгляды.

* * *

Оказавшись в темноте крытой повозки, я сразу же уснула, но проспала недолго. Сон слетел, будто покрывало сдернули. Я перевернулась на спину, шумно вздохнула в темноту. При желании – моем желании – паучиха могла сплести мне настоящее одеяло, но я по-походному укрывалась плащом. Она сама же затихла в недрах браслета и никак о своем существовании не напоминала.

Лагерь застыл в тишине. Разве что треск костра и шаги дозорных иногда слышались. И магия. Сильнейшая защита. Когда никто не мельтешил, она издавала слабый гул, слышный, правда, лишь тем, в ком есть хоть капля дара. Во мне она все еще была. Не иссякла. И… пожалуй, я недооценила старую ведьму.

Жевика очень сильна.

До рассвета еще хватало времени, но я отчетливо понимала: больше не усну. Поворочалась без толку. По привычке сунулась в сумку проверить нити и зеркало. Там все оставалось без изменений: ближайшей опасностью для Несьена была болотная нечисть – кикия.

Смертельной опасностью для него и шансом для меня.

Нет на самом деле никакой опасности, я справлюсь. В той деревне я сполна заплатила за эту возможность.

Хотела посмотреть, правду ли говорили мужчины вечером, но темнота вокруг повозки вздрогнула, оглашенная рыком не то зверя, не то… Я отодвинула плотную ткань и высунулась наружу.

Ничего.

Горели костры.

Бдительно исполняли свой долг дозорные.

Дэлл сидел там же, где мы ужинали накануне, и сосредоточенно вглядывался в оранжевое с алыми всполохами пламя, будто оно могло дать ответ на какой-то тайный вопрос.

Ничего подозрительного.

Но раз уж сон был утрачен окончательно, я выбралась из повозки и пошла к тому же костру.

– Все-таки, господин Судьба, вы оберегаете многих, – поддразнила, надеясь, что то, на чем закончился наш предыдущий разговор, забыто. – Ночей не спите.

– Я мало сплю, – отозвался он и подвинулся, чтобы освободить мне место рядом.

В небе, которое вот-вот начнет светлеть, одна за другой гасли звезды.

Было как-то по-особенному зябко и хотелось прижаться к теплому боку, но я себе этого не позволила. Уселась на небольшом, но все же на расстоянии.

– Прости, если мы напугали тебя. – Дэлл ничего не забыл, глупо было на это рассчитывать. – Как-то слово за слово все зацепилось и… Дурацкий разговор получился.

– Да я скорее за вас испугалась!

Показалось, что поблизости опять всхрапнул кто-то. Но дозорные оставались спокойны, даже не оглядывались по сторонам. Лошади, что ли?

– А что именно вы везете? Какие товары?

Под странным взглядом моего самоназначенного хранителя стало немного не по себе. Опять я сболтнула не то! Когда уже научусь не попадать в словесные передряги? Однако Дэлл встал и поманил за собой.

– Идем, покажу.

И я пошла, конечно. Поздно было увиливать.

Направился Дэлл не к груженым повозкам, а сразу к крытым платформам, которые, чего уж таить, вызывали у меня самое жгучее любопытство. Подвел меня к одной из них и немного отодвинул покров. Его дорогущий амулет рассеял темноту, но я и до этого увидела две горящие золотом точки.

Глаза… дракона?!

С губ сорвался едва различимый возглас, и мое тело, повинуясь какому-то внутреннему инстинкту, древнему, как сам мир, отшатнулось.

Черный дракон издал недружелюбный фырк и повеяло дымом, а на пол клетки упал клок пламени.

Сразу же и погас. Клетка изначально была предназначена для дракона.

– Не бойся, этому драконенку всего-то чуть больше трех месяцев. Он не опасен, – утешил меня Дэлл, но утешение получилось какое-то слабое. – Своего я укротил, когда ему уже исполнился год.

– Своего?..

– Монстра.

Я вспомнила только что увиденную плюющуюся огнем махину и содрогнулась. Можно было понять, чем так гордится Дэлл. Но все равно спина становилась липкой от страха. Где-то под кожей. На глубинном уровне.

– Вы продаете драконов?

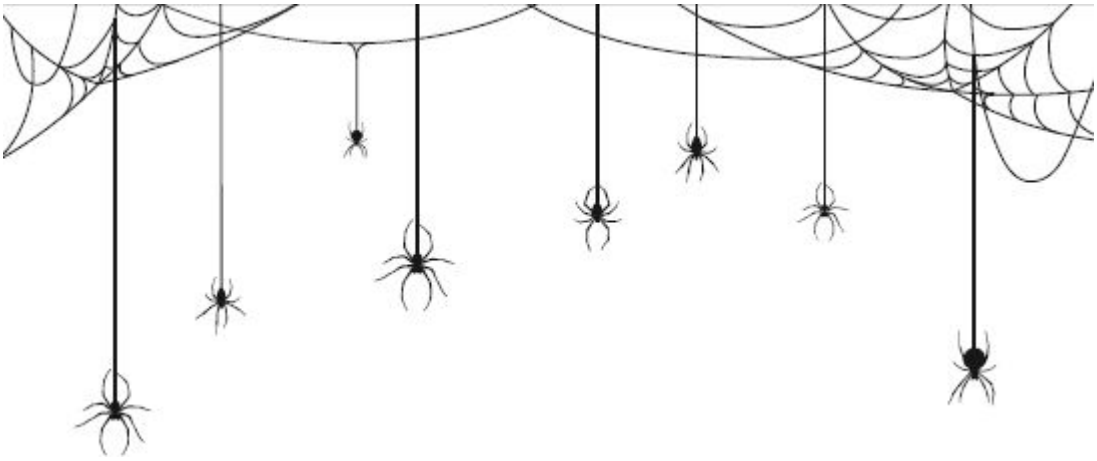
– Помимо заморских тканей, драгоценностей и оружия, выкованного в драконьем пламени.

Вот и ответ, почему этот обоз охраняют не хуже, чем королевскую резиденцию.

Но драконы…

Свихнуться можно.

Глава 5



Драконы в этом мире считались кем-то вроде Судеб. Не в том смысле, что им поклонялись, а в том, что их многие годы никто не видел. Существовала легенда, будто Эмерсон Джазгарен, первый в длинной династии, подчинил кровожадных монстров и заточил в стальной скале. За этот подвиг народ и выбрал его королем над собой. Но где легенды, а где настоящие, живые, плюющиеся огнем твари?

В смысле, я знаю где. В огромных клетках, установленных на передвижных платформах.

Тяжелый материал, закрывающий клетки, удерживал лишние звуки и драконье пламя внутри, но он не мог впитать знание, коим щедро поделился со мной Дэлл. И от этого знания внутри становилось липко. Одежда некоторых людей, их оружие и даже лошади – теперь все стало для меня другим.

Какая неуместная откровенность! Что ему стоило держать язык за зубами? Вдруг я засланная шпионка?

Дэлл держался, будто не показал мне ночью главную местную тайну. Будто вообще ничего не случилось. Он принес мне миску с кашей и сладкий чай, когда пришло время завтракать. И помог заплести косу, когда я сама с этим не справилась, а на удивление на моем лице пояснил, что часто делал это для четырех своих младших сестер.

Ринс опять сказала что-то ехидное, требуя внимания, и он ушел к ней. Я же тронула браслет, прислушиваясь к паучихе, но она молчала. Лишь нити были напряжены так, что становилось почти больно.

В следующий раз мы увиделись, когда пришло время двигаться в путь.

– Хочешь поехать отдельно?

Монстр всхрапнул, и из его ноздрей вырвались две дымные струйки.

Ну конечно.

– Это ведь драконы, так? – спросила, понизив голос.

– Понятия не имею, о чем ты, – усмехнулся Дэлл.

Отдельно я не захотела. Даже с Дэллом не хотела, но тут уж меня не спрашивали. Зато появилась возможность тронуть ладонью пронзительно-черный бок. Странное ощущение. Будто к нежити прикасаешься. Похоже на то, что я чувствовала в усыпальнице. Монстр неестественно выгнул шею и посмотрел на меня золотыми глазами с узкими вертикальными зрачками. Нехорошо так посмотрел. Может, и огнем бы плюнул, если бы хозяин не дернул его за поводья.

А через несколько мгновений я забыла и о драконах, и даже о нитях, так была зла на Дэлла! Вместо нормальной дороги он направил нас всех забытым, поросшим травой объездным путем, который делал круг и сжирал еще полдня моего времени. И никто, совсем никто ему не воспротивился!

Нити же по-прежнему тянуло почти до боли. И паучиха в браслете канула.

Лес раскинулся вокруг, будто зачарованный. Он давал тень, еще большую, чем давало хмурое лето, чуть слышно шуршал листвой, заставляя по коже разбегаться мурашки, пугал и завораживал причудливо сплетающимися и закручивающимися стволами деревьев, успокаивал сладкоголосым птичьим пением и дразнил запахами чего-то прелого, болотной тины и мелких белых цветков, растущих вдоль дороги. В другое время я бы наслаждалась таким путешествием, но сейчас сидела как на иголках и раз за разом пыталась подсчитать, успеваю ли к Несьену.

Лишь бы успеть!

Я никогда себя не прощу, если…

– Если ты не уверена, – Дэлл впервые заговорил со мной, когда мы уже подъезжали, – то в нескольких часах пути живут мои друзья. Они могли бы приютить тебя.

– Не беспокойся, я буду в порядке.

Забота – это приятно, но в моем случае совершенно не нужно.

Дракон, каким-то образом замаскированный под коня, саркастично дыхнул дымом.

– Как знаешь.

Оставшуюся дорогу он не обращал на меня внимания. Что было трудно проделать, учитывая, что ему приходилось меня везти, но у Дэлла это отменно получилось. Не нарочно, я думаю. Однако он координировал весь обоз, выбирал дорогу, решал, на какую свернуть, и отвечал на десятки вопросов.

Ближе к Оддманду мы отделились от остальных, и Дэлл пришпорил своего Монстра. Того и гляди полетит…

Но нет, в город мы въехали как нормальные люди, оплатив перед этим пошлину. Дэлл презрительно хмыкнул, когда ему назвали количество монет, которые надлежало отдать. А крикливая тетка из телеги, пристроившейся за нами, принялась громко причитать, мол, опять повысили…

Дом я указала наугад, когда спутник спросил, куда мне.

От денег, когда я попыталась отдать ему свою часть пошлины, Дэлл отказался.

Нити двигались, все сильнее запутываясь.

– Береги себя, Камилия, – кивнул мне Дэлл, прощаясь. – Думаю, мы еще встретимся.

– Где второй раз, там и третий?

Случайностью могла быть лишь одна встреча, после второй что-то начало меняться. И я уже не была так уверена, что его на мой путь послала бабушка.

– Вроде того.

– Почему ты так добр ко мне?

Понимающая улыбка заставила меня напрячься, но ответ оказался банальным:

– Благородство не позволяет мне оставить даму в беде. Даже если эта дама не совсем та, за кого пытается себя выдавать.

От стыда захотелось провалиться. Оказывается, когда тебя подловили, это… неприятно.

– К тому же Жевика нагадала мне эту встречу.

– Как это? – Изумление заставило меня распахнуть глаза и податься чуть вперед.

– Добрый знак. Если встречу свою Судьбу на самой главной дороге в своей жизни, все получится, – как на духу выдал мне Дэлл. – Правда, я тогда понял это в другом смысле. Предсказания, знаешь ли, штука расплывчатая.

А знаки не всегда говорят о том, о чем должны. Мне ли не знать?

– И куда же ведет твоя дорога?

– К справедливости. К мести убийцам моей семьи.

Нитей я видеть не могла, но происходящее мне заранее не нравилось. Тон и взгляд Дэлла не нравились тоже. Существуют Судьбы, которые являются, когда кто-то сбивается с пути, чтобы его образумить. И где они, когда нужны?

Это ведь не я? Не могу быть я!

Однако я обещала быть благодарной Судьбой для Дэлла и не могла не попытаться:

– Ты можешь пострадать на этой дороге. У меня плохое предчувствие! – прозвучало немного панически. – Или она приведет тебя в никуда.

– Спасибо за предупреждение. – Он и не подумал воспринять мои слова всерьез.

– Судьбы не одобряют месть! – приложила его последним аргументом я.

Правдиво, между прочим. В замирье вообще не жаловали страстей.

– Еще бы они одобряли, – ядовито хохотнул Дэлл. – Они же поддержали убийцу, едва ли не вручную сплели для него дорожку.

– Нет же, все не так! – Я не оставляла попыток ему объяснить, что к чему. – Плетение образуется само, из нитей мироздания. Судьбы лишь немного корректируют события, если нужно.

– О да, я знаю, как они корректируют.

Чудо, что при таком отношении он не свернул мне шею где-нибудь в темном лесу.

– Ты не понимаешь…

Договорить не успела. Дверь дома, у крыльца которого мы спорили, распахнулась, являя экономку в плотном коричневом платье. Она остановилась на мне взглядом и вместо требования убираться произнесла нечто неожиданное:

– Госпожа ведьма, вы прибыли! Входите, прошу. Хозяйка ждет.

Дэлл усмехнулся, будто знал о случайностях поболе моего, и кивнул, прощаясь.

– Свидимся еще, госпожа… ведьма.

Свидимся. Но лучше бы нет.

Я проводила его тоскливым взглядом и вслед за экономкой вошла в дом.

Ждали тут не меня, но признаваться, что я не та ведьма, почему-то не хотелось. Может, все же меня? Внутри жила слабая надежда на бабушкину помощь. Хотя бы вот в таких мелочах.

Короткий путь привел в светлую гостиную, где один из маленьких изящных диванчиков почти целиком занимала дородная тетка в пышном платье.

– Вот… Ведьма, – немного заискивающе сообщила экономка.

Ее хозяйка изображала высокомерную усталость, а сама жадно разглядывала меня из-под полуопущенных ресниц.

– Какая юная… – Она вроде бы была недовольна, но отчего-то ярко покраснела.

– Не нравится – можете поискать другую ведьму, – бросила я.

Прогонят – мне же лучше. Не отвлекаясь на ерунду, сразу же пойду знакомиться с принцем.

– Ну что же вы сразу сердитесь, госпожа ведьма, – проворковала дама. – Поймите меня, признаваться в некоторых слабостях проще старой карге, чем юной прелестнице.

Ясно, я тут с ними застряла на некоторое время. И потому без приглашения позволила себе усесться в кресло.

– Что у вас произошло?

– Селена, выйди. – Хозяйка нервно передернула покатыми плечами, и в ее удивительно чистых глазах поселился взволнованный блеск. – И проследи, чтобы никто из слуг не подслушивал.

– Вооруженную охрану широким кругом у дома выставить? – У экономки вдруг прорезалось ехидство.

– Не нужно.

Твердые шаги удалились прочь.

Закрылась дверь.

Нескольких коротких мгновений мне вполне хватило, чтобы оценить нанимательницу. Когда-то она была хороша. В свои… примерно пятьдесят, я бы сказала… тоже еще не подурнела, но заметно потяжелела, а мрачные морщинки возле губ намекали о частом недовольстве. Вернее всего, от скуки.

Жила дама богато. Судя по некоторым жестам и маленьким привычкам, когда-то вращалась при дворе. Замужем, похоже, не была. По крайней мере, сейчас. И у той же экономки к ней отношение такое… будто она старается как можно больше тешить самолюбие хозяйки (тем же заискивающим тоном, к примеру), но на самом деле ничуть ее не боится. Даже не опасается.

Вряд ли похожей на воздушное пирожное даме потребовалась бы от ведьмы какая-то гадость. Поверю больше в крем, чтобы подольше сохранить красоту.

– Так что вам нужно? – повторила уже какое-то время назад заданный вопрос я.

Нанимательница покраснела еще отчаяннее.

Серьезно?

– Я… понимаете, тут такое дело… Некоторое время назад я начала получать подарки. Цветы, конфеты, милые безделицы.

– И вы хотите, чтобы я вычислила имя поклонника? – предприняла попытку ухватить суть я.

– Да я его сама давно уже вычислила. Это маркиз Флокс, мой сосед. Он владеет виллой неподалеку от города.

Изнеженная на вид особа оказалась неглупой.

– Но он не предпринимает решительных действий. Лишь тайно подбрасывает подарки и однажды избил одного типа, который имел наглость обозвать меня толстухой. Со мной вежлив, но никакой ясности.

– Может, это обычное добрососедство? – прикинула я. Ну мало ли…

– Дорогая, я выросла при дворе и там же провела свои лучшие годы! Это когда правящая семья сменилась, я предпочла скрыться в провинции. Вдруг бы Тедерику Жиольскому пришло в голову избавиться и от совсем дальних родственников прежних королей.

– Обычно так и делают, – согласилась я, про себя укрепляясь в оценке сообразительности новой знакомой.

– Вот именно. Так что с тонкостями великосветских ухаживаний я знакома, но в нашем случае они что-то затянулись…

– И вы решили ускорить процесс с помощью магии?

– Нет же! – возмутилась женщина. – Я не опущусь до приворота. Достаточно простого гадания. С возрастом, знаете ли, становишься осторожной и стараешься защитить сердце от ран.

Предсказать я могу получше любой ведьмы. И паучиха согласна, сейчас я вновь ощущала ее, как саму себя. Нити ощущала тоже. Пожалуй, и без зеркала, и без работы плетущей могла сказать, что сердцу бывшей придворной красотки ничто не угрожает.

– Хорошо.

– Теофина Лорк. Вам ведь понадобится мое имя для гадания. – Она взволнованно сжала и снова разжала пальцы.

– Не обязательно. Мне нужно уединиться где-нибудь ненадолго. – И, поразмыслив, я еще добавила: – Учтите, предсказание потеряет силу, если кто-нибудь посмеет подглядывать. А его самого будет ждать череда неудач!

Потому что только выдать себя как Судьбу мне еще не хватало. Пусть лучше опасаются.

– Хорошо-хорошо, – пролепетала нанимательница. – Селена! Проводи госпожу ведьму в комнату грусти!

Экономку, которая, подозреваю, здесь была кем-то вроде няньки для взбалмошной госпожи, пришлось ждать некоторое время, из чего само собой следовало, что она не подслушивала. Да наверняка все местные секреты и так знала!

Комната с непонятным названием представляла собой спальню, только без окон и с каким-то немыслимым количеством подушек, которые были разложены буквально везде. В ответ на мой удивленный взгляд экономка, пряча в уголках губ смех, сдержанно пояснила, что госпожа любит грустить красиво и со вкусом. И еще у нее иногда болит голова. С тем меня и оставила.

Я потерлась щекой о заползшую ко мне на плечо паучиху и выудила из сумки зеркало.

Что тут у нас?..

В отражении мелькали яркие картинки, складываясь в цельную историю.

Ну, примерно так я ее и видела. Никаких неприятных открытий.

Выждала еще немного, чтобы нанимательница точно не усомнилась, происходило ли в ее тайной комнатке нечто магическое, и вернулась в гостиную. Теофина Лорк так и подпрыгнула.

– Не томите, умоляю! – Она сцепила дрожащие пальцы под подбородком. – Что там?!

– Счастье. – Я уселась на прежнее место.

– Постойте… Это ведь не потому, что я вам плачу?

Будь я действительно ведьмой, пригрозила бы ей сейчас порчей. Не всерьез, но в целях устрашения не помешало бы.

– Вы можете сделать первый шаг. Или же дождаться этого шага от него. Так будет дольше, но рано или поздно все произойдет. – Я отстраненно отметила, что плетущая убралась в браслет. И правильно, потому что Теофина Лорк явно из тех, кто вопит при виде паука. Даже не от страха, а чтобы окружающие не расслаблялись. – И все у вас будет хорошо. Но только при одном условии.

– Что надо сделать? – подалась ко мне нанимательница, от волнения распахнув глаза.

И почему она ждет какой-нибудь гадости?

– Жить. – Ответ был очевиден. – Посещать званые ужины, балы и ярмарки, выезжать на охоту и прогулки, бывать в столице. Я далеко заглянула в будущее. Вам не грозит никакая опасность.

От волнения у госпожи Лорк выступила испарина, и она обмахнула шею веером.

– Эти ужасные Жиольские забыли обо мне?

– Очевидно. – Я заставила себя улыбнуться.

Наблюдая за дворцом многие годы, я не питала иллюзий в отношении короля Тедерика, но казалось обидным, что тень его поступков всегда ложится и на Несьена. Он еще не сделал ничего дурного. И не раз вступался за кого-то перед отцом. Но по мнению Теофины Лорк, он тоже «ужасный Жиольский».

Наученная опытом, спорить на сей раз я не стала. Какая разница, что думает женщина, далекая и от столицы, и от государственных дел?

Еще немного времени заняли вопросы «А точно?» и «Как мне убедиться, что вы не обманываете?». Последний меня разозлил – ну,

когда его повторили трижды, – и я сообщила неугомонной даме, что ее потерянную брошь следует искать у одной из горничных под матрасом.

Она поискала, и… вопросов ко мне больше не было.

Гонорар подскочил втрое.

Положив в сумку еще один мешочек с монетами, я заспешила на встречу с Несьеном. Пришло время нам познакомиться лично.

– Пока вы с хозяйкой гаданиями развлекались, тут другая ведьма в дверь ломилась, – бросила мне вслед экономка. – Уверяла, что именно ее мы пригласили.

– Мало ли сумасшедших по улицам ходит? – невинно улыбнулась я. И поспешила убраться подальше, пока… мало ли что.

Опасную для Несьена ситуацию я пересматривала бесконечное число раз и знала каждое ее мгновение. Давно наметила все точки, где удобнее всего будет вмешаться. Шла как раз к первой и вроде бы успевала, но не покидало такое ощущение… События нанизывались одно за другим, точно бусины на нить, и все казалось правильным, естественным, закономерным, но мой план воплощаться не спешил. Было весело и интересно, я узнала и испытала много нового, но до сих пор не добралась до принца.

Получится ли это сделать сегодня?

Если честно, так уж уверена я не была.

Фь. Ну чего, в самом деле?

В конце недели на самой маленькой местной площади всегда устраивают гулянья. Судя по тому, что последним мне показывало зеркало, Несьен с друзьями прибыл в город часа два назад. Инкогнито, разумеется, но их личины я запомнила едва ли не лучше, чем собственное лицо.

Именно на развеселом празднике принцу суждено подцепить опасную нежить.

Мой же план состоял в том, чтобы познакомиться с ним чуть раньше. Прекрасная Судьба ведь лучше полуразложившегося трупа, правда?

Слух уловил первые звуки музыки.

Кажется, я почти пришла.

Вскоре уже влилась в гущу веселья. Народ шумел, обменивался новостями, пил розоватую ягодную настойку, но больше налегал на

еду. От запахов жарящегося мяса, пирожков с разными начинками и каких-то местных сладостей даже я испытала приступ голода. Пришлось напомнить себе, что я не есть сюда пришла.

С трех разных сторон играли музыканты. Притом совершенно разные мелодии. Я не по разу подошла к каждой группе, прошлась среди торговцев съестным, заглянула в ближайшую забегаловку и даже потревожила уединившуюся для поцелуя парочку.

Несьена видно не было. Как и его друзей.

Пришлось свернуть к лесу, благо он здесь неподалеку начинался. Перехватить принца раньше нежити я не успела, но должна успеть его спасти.

Предчувствие неладного покалывало изнутри.

Та самая тропинка… Я видела ее лишь в зеркале, но изучила так хорошо, будто сама лично ходила по ней каждый день.

И ни звука. То есть обычные звуки леса, птичьи трели и мои шаги, но – ни звука. И ни души. Неведомый инстинкт подсказывал, что в лесу я одна.

Несьена поблизости точно не было. Опасности от нежити – для себя или для кого-то еще – я также не ощущала.

Растерянность многократно увеличила страх. Рука уже тянулась к сумке, проверить зеркало.

И в этот момент что-то вспыхнуло совсем рядом. Броситься в сторону было сродни инстинкту. Мгновением позже слева что-то просвистело. Новая вспышка – и вот вместе с ней я отчетливо осознала, что больше в лесу не одна. Но это по-прежнему не имело отношения ни к Несьену, ни даже к нежити.

Мрак.

– Не попалась.

– Ничего, сейчас возьмем.

Голоса были изменены магией, так и не поймешь, мужчинам они принадлежат или женщинам.

Безумное мгновение я всерьез верила, что вот сейчас появится Дэлл и спасет меня в третий раз, но что-то герой не спешил.

Так везти не могло даже Судьбе.

Деревья скрывали от меня прибывших, но их шаги и голоса становились все ближе.

Я заползла за куст бузины и понадеялась отсидеться там. Но едва успела перевести дыхание, как что-то незримое опять швырнуло меня в сторону. Вспышка обожгла глаза. На куст, который я пыталась использовать как укрытие, опустилась мерцающая сеть.

Погасла почти сразу же, не получив желанной добычи.

Одна из троих выругалась. Теперь я их видела: мужчину и двух женщин в болезненно знакомых платьях.

Судьбы или служительницы – нет времени разбираться.

Серьезно?! Похоже, меня собираются вернуть домой, не особенно интересуясь моим на то согласием.

Огненным покрывалом меня укрыла злость. Возвращать меня имеют право только бабушка или Аима, но что-то я их здесь не вижу! Больше того, таинственный инстинкт, который как бы предупреждал о каждом движении врагов, это бабушка. Я даже не чувствовала, просто знала. Без сомнений. Конечно, этих троих могла отправить Аима, но она лучше меня знает правила. Только Старшие Судьбы могут приказывать другим. Лично. Передать приказ, наполненный силой, не получится.

Чутье – точнее, бабушка, плетущая нужные нити – заставило меня пробежать немного, так, чтобы они заметили направление, а потом спрятаться за толстый ствол дерева. Преследователи засекли маневр и шли в мою сторону. В руках мужчины формировалась новая сеть. Краем сознания я отметила, что чувствую в ее магии что-то не совсем обычное, но хорошо знакомое.

Помощь бабушки отвлекла.

Ладно, она права, сейчас время действовать, а не размышлять.

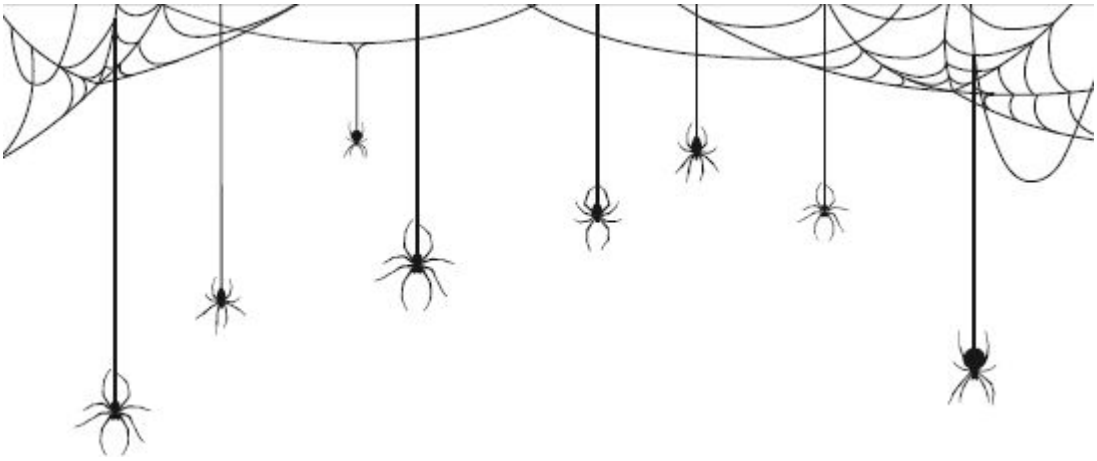
Немного ведьминской силы – и сформировавшаяся сеть пленила самих ловцов. Послышались крики.

О… неужели так больно? И они хотели причинить эту боль мне?!

Разобраться, что к чему, на месте не получилось, меня уже гнали прочь из леса.

Что же, теперь я знаю, как чувствует себя Несьен, когда я ему помогаю. И могу понять, почему он считает себя везунчиком. Если бы не жила среди Судеб, я бы сейчас тоже так считала.

Глава 6



Выбравшись из леса, я вновь затерялась в гуще гуляний. Это казалось лучшей идеей, чтобы проверить, не следит ли кто за мной. Другую я просто не придумала. Даже ввязалась в пару танцев.

Зашла в замеченную еще раньше забегаловку и выпила стакан ягодного компота.

Руки, кажется, только тогда дрожать перестали.

Никто меня не преследовал.

Вынув из сумки зеркало, я сделала вид, будто прихорашиваюсь, сама же почти беззвучно попросила показать мне Несьена. И едва не завопила от счастья, обнаружив, что он жив! Цел и невредим! Едет куда-то с друзьями. Но… подождите-ка… места совсем не эти.

Я просмотрела весь его день, но так ничего и не поняла. Принц со спутниками изначально не собирались заезжать в Оддманд. На ночлег они планировали остановиться прямо в лесу. И опасность вилась дымкой, но пока еще далеко. Не в ближайшие дни точно.

Получается, кто-то злонамеренно заманил меня в ловушку? Кто-то столь могущественный, что ему даже мое зеркало подчинялось. Открытие заставило похолодеть.

Зеркало же самовольно сменило картинку и продемонстрировало мне, как королевские гвардейцы сажают в экипаж мужчину, которого я уже видела раньше. Вроде бы это именно от него исходила опасность для принца.

Уже не исходит.

Но опасность никуда не делась.

Вечность, я скоро сдвинусь!

Просматривать при всех нити я не осмелилась, и так сильно рисковала с зеркалом. Побыстрее сунула его в сумку, и… как только освободила руки, в них плюхнулась дрожащая от ужаса паучиха.

– Бедная моя, – прошептала, прижимая к себе глазастое создание.

В страхе особенно глазастое.

Не веря, что правда делаю это, попросила для нее кусочек сахара. Меня без объяснений приняли за ведьму с фамильяром, никто лишних вопросов не задавал. Но это странно. Слишком странно. Плетущая не должна питаться. И чувствовать отдельно от меня тоже не должна.

Отправить ее обратно в браслет я не смогла и махнула на это рукой. Нравится паучихе народ пугать – да пожалуйста! Мне же легче пробраться сквозь развеселую толпу. От нас даже многие мужчины шарахались, как если бы я несла плотоядного монстра.

– Госпожа ведьма! – Вот уж не ожидала столкнуться с Теофиной Лорк! – А я решила последовать вашему совету и отправила маркизу Флоксу приглашение на свидание.

Я не совсем это советовала, но общий смысл она уловила. Видимо, где-то здесь находилась почта.

– Чудно.

– Госпожа ведьма, что с вами случилась? – В глазах женщины взметнулось беспокойство.

– Вы о чем? – напряглась я.

– На вас одежда в трех местах порвана, щека ободрана до крови и мусор в волосах. И еще паук. Огромный противный паук. О… это, наверное… Точно, чем могущественнее ведьма, тем противнее у нее должен быть фамильяр.

Будь плетущая настоящим фамильяром, кто-то бы сейчас мелкой порчей не отделался.

– На меня напали, – призналась неожиданно честно. Даже для себя неожиданно. – Но я вроде бы справилась.

– О… – Она прикрыла рот затянутой в перчатку ладонью. – Вам есть где ночевать? Если хотите, вы могли бы остановиться в моем доме.

Не доверяя до конца даже себе, я все-таки позволила Теофине Лорк увести меня. Ее своевременное появление запросто могло оказаться ловушкой. Или бабушкиной помощью. Или же простой случайностью. Я решила действовать как обычный человек и просто позволить чему-то случиться.

Ловушкой встреча с недавней нанимательницей не была. Если, конечно, не считать ловушкой то, что мы четыре раза останавливались по дороге, потому что Теофина заметила магазин и срочно возжелала в него зайти. К концу пути я выразительно скрипела зубами, все больше сомневаясь в правильности принятого решения. Но большая светлая спальня, в которую меня поселили, быстро примирила с действительностью.

– Спасибо, бабушка, – горячо прошептала я, зачем-то запрокинув голову и глядя в потолок.

Нити слегка пошевелились.

Я не сдержала широкой улыбки.

Выловив в сумке фальшивые нити, я принялась рассматривать, что там у принца. Они с друзьями беспрепятственно достигли города и решили задержаться там дня на три. Отлично! За три дня я успею. Разумеется, при условии, что ничего больше со мной не случится.

Верилось в это почему-то не очень.

Темная дымка с жизненного пути Несьена никуда не делась, напротив, она будто бы сгустилась. Окружила его со всех сторон, как бы намекая, что шансов избежать смерти нет. Даже при том, что предполагаемого виновника арестовали. Никогда еще будущее не было столь туманным!

Сделать я могла лишь одно: постараться скорее добраться до принца и его друзей. Если начну путь завтра, за полтора дня как раз успею. Пока же я решила позаботиться о себе: приняла пенную ванну, переоделась в милое домашнее платье, поужинала с хозяйкой дома и с ней же проговорила допоздна о всяких незначительных мелочах. Теофина Лорк рассказывала забавные истории из давней придворной жизни, и мне приходилось кусать кончик языка, чтобы не завалить ее историями, подсмотренными в озере Вечности. Там тоже хватало веселого.

Ужасно все-таки быть Судьбой! Даже во время дружеских посиделок не расслабишься.

А утром Теофина приказала заложить для меня экипаж. Я так устала за последнее время, что даже не попробовала отказаться.

Лишь спросила, поддавшись эмоциям:

– Зачем вы заботитесь обо мне?!

Затем, что бабушка где-то там дергает за ниточки, вот зачем.

– О, дорогая, вы так помогли мне! – умиленно соединила ладони аристократка.

– Разве?

– Еще даже ничего не случилось, а я уже чувствую себя такой счастливой и… такой живой.

Пожалуй, за ней я тоже буду присматривать. Она хороший человек.

– Ваше будущее в любом случае было счастливым, – напомнила я, выбираясь из ее объятий и устраиваясь в экипаже.

Он мягко качнулся и тронулся. Покатился по улицам города, лишь слегка позолоченным рассветом. Я чувствовала себя виноватой перед Несьеном, потому выехала в несусветную рань. И теперь наблюдала, как просыпается город, доносится шум из пока еще закрытых магазинов и таверн, куда-то подвозят свежие продукты, горожане спешат кто на рынок, а кто на службу. Эта суета должна бы настраивать на мирный лад, однако нервозность почему-то лишь нарастала.

Неизвестно еще, получится ли подобраться к Несьену. Вдруг зеркало опять мне врет?

Нет, дело в ином.

Но в чем?..

Экипаж замедлился, почти остановился, и кучер коротко переговорил с парнем, который торговал газетами. И вроде бы здесь не было ничего такого, в небольших городах многие друг друга знают, но почему-то я внутренне напряглась.

И паучиха вздрогнула. Ей было страшно, и эти эмоции принадлежали ей самой. Не мне.

Оставаться в стороне я больше не могла.

– Что-то случилось? – почти прокричала, высунувшись из окна.

– Да в лесу вчера вечером нашли три обугленных трупа, – щедро поделился городской новостью мужчина лет пятидесяти. – Но, говорят,

люди не наши, приезжие. Выясняют теперь, зачем их в наш город принесло и где они остановились.

– Ужас какой…

– Простите, госпожа ведьма. Я-то думал, вы ко всякому привычная.

Заверив словоохотливого мужчину, что я в порядке, просто не ждала такой новости с утра пораньше, я задернула окно шторкой и прикрыла глаза. Паника все не проходила, хлестала изнутри огненными плетьми. Руки мелко дрожали. Да меня всю трясло!

Вечность, как же так?!

Сжигающая сеть ведь предназначалась мне. Это я обратила ее против тех троих. Думала, остановлю их, выиграю время, чтобы убежать. Теперь они мертвы, город стоит на ушах, я же напугана и совсем ничего не понимаю.

Может, сеть создана, чтобы поймать Судьбу, и меня бы не сожгла?

Бред. Кто ловит Судеб магическими сетями?

Ответ непрошено всплыл в голове: те, кто не замыслил ничего хорошего. И как-то сразу он мне не понравился, но другого попросту не было.

Выходит, Аима замыслила меня убить? Но за что?! Неужто проступок с побегом настолько серьезен?

Я подышала, успокаиваясь, после чего вернувшаяся разумная часть меня признала, что не существует таких проступков, за которые можно было бы кого-то убить. К тому же Судьбы холодны и бесстрастны. Та же Аима скорее отсыпала бы мне препятствий на пути и потом с ухмылкой наблюдала, как бы я барахталась.

Стоп, а почему я вообще решила, что виновата Аима? Даже стыдно перед ней стало, вот честно.

…Оддманд остался позади. Открывающиеся виды меня больше не зачаровывали. Пока разгоралось утро, я дремала, потом пыталась уложить в голове разворачивающиеся события, так и эдак вертела нити, заглядывала в зеркало, но ничего нового не узнала. Я иду за принцем. На помощь ему. И вроде бы никаких больше злоключений на пути не ожидается, но путь Несьена все больше тонул в темноте, в то время как в моей нити ярко сияли серебряные частицы. Понятия не имею, что бы это могло значить.

Паучиха успокоилась и теперь взирала на меня с сиденья напротив.

Зато начала грызть совесть. Предначертанное – тонкая штука. Одна изменившаяся деталь может запустить череду непоправимых изменений. Может, зря я лезу?

Но с несправедливой гибелью Несьена я по-прежнему не могла согласиться. Никак.

Обедали в придорожной таверне. В платье, утром созданном для меня паучихой, я сошла за путешествующую леди… и перепугала весь зал, когда розовощекая подавальщица обнаружила на моем столе огромную паучиху. Ее даже хотели приложить тряпкой, но тут я опомнилась и вмешалась.

– Ведьме должно быть запрещено выглядеть как нормальный человек, – сетовала морально пострадавшая служанка немолодому уже человеку с залысинами.

В глубине души я была с ней согласна. Однако я не ведьма, я – Судьба. И выдать себя не имею права.

Вторая половина дня в пути, ночевка на постоялом дворе и ранний выезд прошли спокойно. Я внимательно следила за нитями. Вроде бы мы укладывались. Впрочем, доверять им я не спешила.

Однажды уже обожглась. Надо быть осторожнее.

Немного встряхнуться пришлось лишь на подъезде к Вугмару. Дорога под небольшим уклоном неслась вниз, и из окна экипажа я видела крепостные стены, немного черепичных крыш, распахнутые ворота, стражников с королевскими знаками – и то, как останавливаются перед ними все входящие или въезжающие.

– Что они там делают? – высунувшись из окна, спросила я кучера.

– Сразу видно, что вы никогда прежде не бывали в крупном городе, госпожа ведьма, – добродушно улыбнулся он. – Для въезда надобно предъявить документы и оплатить пошлину.

О…

– Да, не была, – легко согласилась я и поспешила скрыть бледнеющее лицо в недрах экипажа.

В прошлый раз пошлину за меня заплатил Дэлл, а документов никто не требовал.

Ворота стремительно приближались.

Деньги у меня были, притом заработанные честно. Почему-то последнее особенно грело душу. Но документы… Необходимость в них появилась впервые.

– Пожалуйста, скажи, что ты можешь с этим что-то сделать? – прошептала я, с мольбой глядя на паучиху.

Чуда, признаться, не ждала. Однако плетущая посуетилась немного на сиденье и нырнула в сумку.

Сумка загадочно шевелилась некоторое время, потом затихла.

Я осторожно сунулась внутрь, выловила какую-то разомлевшую паучиху… и листок, свернутый трубочкой. До сих пор его среди вещей точно не было, так что вывод напрашивался всего один.

Развернув документ, я недоверчиво вчиталась в текст.

Камилия Роузенвуд. Там же нашлось и разрешение на магическую практику за тремя печатями кого-то важного.

– Спасибо! – выдохнула я, борясь с желанием затискать спасительницу. Чувствую, паучиха бурных проявлений моей любви не оценит.

Вот если бы кусочек сахара…

Вечность, я почти всерьез думаю о ней как о самостоятельном существе!

Как быть с пугающими переменами, обдумать не успела. Дверь экипажа открылась, и кучер протянул руку.

– Документы, госпожа ведьма.

Я почти с гордостью отдала ему требуемое.

За поддельные имело бы смысл трястись, но мои – настоящие. От наших с паучихой возможностей немного кружилась голова. Я-то привыкла воспринимать их как должное и не задумываться о пределах.

Документы проверку прошли, мы оплатили еще более высокую пошлину, чем в Оддманде, после чего наконец въехали в город. Экипаж подпрыгивал на брусчатке. Не успели и двух улиц проехать, как нас едва не снес другой, промчавшийся мимо на какой-то немыслимой скорости.

Я неприятно ударилась спиной и локтем о сиденье.

Вугмар определенно производил впечатление, но отнюдь не самое приятное. Все куда-то спешили, мчались, бежали, носили мрачные выражения на лицах. От местного рынка веяло не самыми приятными запахами, и не получалось спрятаться от них даже в экипаже. Дорогу с

обеих сторон обступили серые дома. Благодаря ажурным узорам, даже симпатичные, но слишком много серого навевало тоску. К тому же каждый дом принадлежал не отдельному человеку, а нескольким разным семьям, и напоминал постоялый двор.

Ладно, это не самый респектабельный район.

Откинувшись на сиденье, я прикрыла глаза.

Мы куда-то свернули. И еще свернули. Несколько раз.

Я решила думать о деле, а не о впечатлениях. В конце концов, я здесь, чтобы отвести беду от Несьена и провести его в долгую и безопасную жизнь. Но что-то слишком часто отвлекаюсь на незначительное!

Экипаж сильно качнулся, останавливаясь. Даже едва не расшибив нос, я все еще убеждала себя, что это очередное «незначительное» и моего внимания оно не стоит.

Вот только стояли мы не возле какого-нибудь приличного места, где одинокая путешественница могла бы остановиться. Мы застряли посреди улицы, без возможности проехать из-за других остановившихся экипажей.

И вокруг нарастал гам…

Кричали люди, хлопали двери домов, экипажей и заведений, громко переговаривались зеваки. Двигались нити, сплетаясь в замысловатый узор. И вот это я уже никак не могла заставить себя считать незначительным.

Но едва открыла дверь и поставила ногу на ступеньку, как кучер осторожно заметил:

– Лучше бы вам, госпожа ведьма, остаться внутри.

Наверное, правда лучше бы. Но никак не получится.

– А что случилось? – спросила громко, в надежде, что если не он, то кто-нибудь из столпившихся вокруг людей ответит.

Паучиха торопливо забралась по платью, спустилась по руке и влилась в браслет.

Толпа прибывала. В воздухе витало что-то темное. Помимо того, что пахло дымом, железом и кровью.

– Дракон приземлился прямо на площади! – выпалил парень в щегольском пальто, которого, похоже, распирало от желания поведать новость как можно большему числу людей. – И к нему привязано тело. Труп! Весь в крови, представляете?!

Фантазия спасовала, но я и без того содрогнулась. Изнутри пополз липкий холодок.

Дама в строгом костюме и с камеей у горла стукнула болтуна веером и холодно заметила, что во время разговора с девушкой кровавых подробностей лучше бы избегать.

Где-то совсем близко взревел дракон, и запахло паленым.

Я выбралась из экипажа и пробралась ближе к первым рядам в желании рассмотреть все своими глазами. Толкаться особенно не пришлось. Не знаю, ведьминский дар помогал или это какая-то способность Судеб, но я скользила среди людей тенью, легко просачиваясь сквозь самую гущу. Скоро я уже стояла во втором ряду. Притом окружающих это не смутило, будто я с самого начала была среди них.

Слух улавливал обрывки разговоров:

– …повстанцы!

– Какой ужас!

– Да как эта зараза умудрилась просочиться?!

Громадный черный дракон с разъяренным алым взглядом, ясное дело, опустился на город с воздуха, и никакие посты стражи ему не указ. Махина повредила прилегающие к площади здания, вырвала камни из брусчатки, взгляд тут и там выхватывал разбитые окна и поврежденные крыши. Догорала доска со свежими указами короля и напоминаниями о ближайших важных датах. А памятник, изображающий его величество, лишился головы.

Но самым жутким в картине происходящего был истерзанный человек, ремнями привязанный к спине дракона. Он еще не был мертв, я заметила слабые шевеления. Однако же на мужчине живого места не было. Его явно пытали и зачем-то демонстративно в таком виде направили сюда.

При попытке приблизиться, чтобы хотя бы отстегнуть ремни, дракон плевался пламенем. Одного смельчака пришлось тушить. Еще трое лишились оружия. И чары местных магов дракону были что легкая щекотка через броню.

В происходящее верилось с трудом. Может, я прикорнула в дороге и вижу кошмарный сон?

– По приказу короля вчера арестовали Нейхаса Олервайна, – негромко говорил кто-то за моей спиной. – Ходили слухи, что он

заодно с заговорщиками. Стало быть, похищенный и замученный едва ли не до смерти министр Титус – их месть.

– Теперь в виновности лорда Олервайна никаких сомнений не останется. И чего богатым не живется тихо?

Происходящее довольно быстро обретало ясность, но и подергивалось дополнительной пеленой ужаса. Кусочки в моей голове стремительно склеивались в цельную картину, но прямо сейчас я была не в силах об этом думать.

Не может быть! То есть может. И есть. Но…

Еще одного человека в форме, попытавшегося подобраться ближе к чудовищу, ждал удар лапой и полет – не слишком далекий ввиду подступившей непозволительно близко толпы, но с болезненным приземлением на кого-то.

Дракон будто играл с людьми. Не подпускал достаточно близко, но и не нападал, не пытался покалечить всех, кто оказался поблизости, или спалить город. Похоже, эти драконы – умные создания.

Алый взгляд мазнул по мне и переместился на кого-то другого.

Может, рискнуть? Я была в лагере, и пусть именно этого дракона не видела, он мог… ну, не знаю… почувствовать мой запах?

Решиться оказалось непросто, но я уже почти преодолела внутреннее сопротивление, когда из гущи собравшихся выбились трое.

– Именем короля, сохраняйте спокойствие. – Высокий брюнет поднял руки, призывая всех замереть.

– Я попробую, – другой молодой человек решительно шагнул к дракону.

Шайдан де Глисс.

Гевин Леметр.

И его высочество принц Несьен Жиольский.

Я знала этих троих, будто с детства участвовала во всех их играх и шалостях, сидела с ними в классных комнатах, танцевала на балах, сбегала из дворца – да много еще чего. На самом деле так оно и было, просто парни об этом не ведают.

И я никогда не смогу им рассказать.

Вечность, о чем думаю?! Если дракон сейчас нападет на Несьена, я должна буду что-то предпринять. Мысли лихорадочно метались, и я даже придумала пару вариантов, но Несьен уже приблизился к созданию из легенд, а ничего ужасного пока так и не произошло. Зверь

смотрел на человека с надменным интересом, будто только и ждал, что тот станет делать. Несьен же… у него шевелились губы.

Разобрать, что именно он шепчет дракону, я, как ни старалась, не могла.

Тем временем принц обрезал ремни и с помощью одного из друзей снял тело. Судя по их печальным взглядам и удрученным покачиваниям голов, уже мертвое. Шайдан де Глисс в это время говорил что-то подоспевшим дознавателям и главе стражи.

Дракон оттолкнулся лапами и взмыл в воздух. Со зданий, задетых мощными крыльями, посыпались камни.

Кажется, кому-то попало по голове.

Звали лекаря.

Я же бросила на парней прощальный взгляд и вернулась к экипажу. Придет еще время для знакомства.

– Едем, как только удастся выбраться, – дала распоряжение кучеру, прежде чем забраться внутрь.

Тем не менее простоять пришлось битый час. Народ не желал расходиться, потом экипажи разъезжались медленно, под строгим контролем стражей порядка, чтобы избежать столкновений и новых пострадавших. Я сидела внутри, откинувшись на мягкую спинку и прикрыв глаза, надежно отгороженная от внешней суеты. Ничто не мешало думать, но прямо сейчас это не радовало совершенно.

Дэлл не тот, за кого себя выдавал. Нет, я сразу поняла, что он нечто большее, чем наемный работник при купеческом обозе. Его выдавали манеры, некое утонченное очарование, благородство. Но я и предположить не могла…

И ведь слышала их разговоры!

Вечность…

Повстанцы передвигаются по королевству под видом купеческого обоза, никем не замеченные. Я была в их лагере и все видела своими глазами.

Драконов.

Но я не могу прийти к принцу и все ему рассказать. Вряд ли он поверит.

– Как думаешь, что скажет Несьен, если я заявлюсь к нему и скажу что-то вроде: «Я – твоя Судьба, и у меня к тебе серьезный разговор»? – спросила выбравшуюся на свет паучиху.

Та шмякнулась ко мне на колени и задергала лапками.

– Вот и я считаю, что ничего хорошего из этого не получится.

Безопаснее придерживаться старого плана. Вот только удастся ли познакомиться с Несьеном теперь, когда он выдал себя как принца? И через сколько времени он получит от отца приказ возвращаться обратно в столицу?

События шли одно за другим вроде бы складно, но совершенно не так, как мне бы хотелось. Если от одного конкретного врага уберечь Несьена я бы смогла, то как мне защитить его от дворцовых интриг и возможного переворота?

Размах откровенно пугал. Я не такая уж опытная Судьба. Да что там, даже бабушка часто говорила, что вечности не хватит, чтобы впитать все знания всех миров. А мне нет вечности, я существую всего около двух десятилетий. Хорошо, учтем, что в замирье нет времени. Но для меня это не меняло ничего. Я не справлюсь.

Кусь. Меня опять ужалили. Главное, истерику как рукой сняло.

– Спасибо, – пробормотала я.

Правду о происходящем признавать не хотелось, но я заставила себя. Дэлл и есть главная опасность для Несьена. Тот самый Дэлл, который был ко мне добр и не раз выручал. Хотелось бы думать, что это он из корысти, но он не мог знать, что я Судьба, когда бросился на вопль перепуганной девушки в темном лесу. И тогда это никак не повлияло на нити. Они изменились через некоторое время, когда Дэлл снова меня спас.

Что же делать?

Как сообщить Несьену о повстанцах, чтобы он поверил, при этом не выдав себя?

Совершенно невозможно.

Я вытащила из сумки зеркало.

– Покажешь мне выход?

Ничего. Только мое отражение. Наше с паучихой.

Справедливо. Выход я должна придумать сама.

– Покажи мне дворец через год.

Пустота. Серость и пустота. Так бывает, когда будущее еще не определено.

Я сдавила виски. После прикосновения к ручке зеркала пальцы еще хранили холод, и это немного помогало прийти в себя. Да когда

мы уже поедем?! Жаль, что это сейчас меньшая из моих проблем. Зато Теофина Лорк получит от вернувшегося кучера свежие новости и явно будет довольна.

Зеркало замерцало, и… картинка в нем сменилась.

Там была я! Точно я. Металась по роскошным покоям, явно во дворце. Что-то накануне случилось, и я была напугана и огорчена. Задержавшись у большого зеркала на ножках и явно не найдя в нем нужных ответов, я запрокинула лицо к потолку и громко сказала:

– Признаю, я ошибалась. Я не должна была бездумно вмешиваться в путь принца. Бабулечка, что мне делать? Остаться здесь? Вернуться в замирье? Я совершенно запуталась…

Эмоциональный выплеск прервал стук в дверь. Громкий и отчетливый.

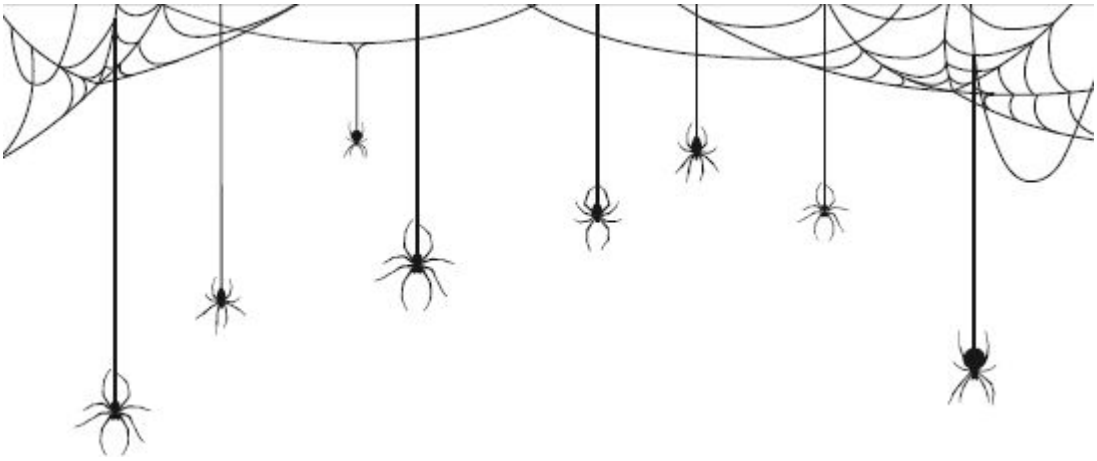
Я промокнула мокрые щеки салфеткой и выглянула в коридор. И отшатнулась внутрь комнаты, потому что на пороге стояла Судьба. С макияжем, в роскошном наряде – но Судьба. Я – даже я из прошлого, которая сидела в экипаже – всем существом почувствовала присутствие другой дочери замирья.

– Ты там, куда привел тебя твой собственный путь. Все идет как нужно. – И она ободряюще сжала мое плечо.

…Зеркало потухло и больше не показывало совсем ничего.

Я – я из прошлого… в смысле, из настоящего – убрала его в сумку. С этими предсказаниями все только сильнее запутывается!

Глава 7



Поселиться удалось в самом центре, но пока мы добрались до подходящего заведения, цены на комнаты взлетели в несколько раз. Я так и не поняла, как это связано с событиями на площади и решила пока сосредоточиться на более существенном.

Горячая ванна.

И отдых после выматывающей дороги.

Погорячилась я с последним пунктом, пожалуй. Вытянуться на кровати, конечно, было приятно, но мысли раскаленным клубком пульсировали в голове, не позволяя толком расслабиться.

Что такого должно случиться, чтобы я пожалела о решении покинуть замирье ради спасения принца?

Знакомиться с Несьеном сейчас нельзя. Не после того, как он раскрыл свое инкогнито, иначе это будет выглядеть корыстно. А из подозрений не рождается дружба. Вечность, как обидно! Я ведь куда ближе ему, чем те двое парней, а он даже не знает об этом…

Но в видении, которое показало мне зеркало, я была во дворце. Нет, попасть я бы туда смогла и без принца. Но, учитывая, что это мой путь, может сработать любая авантюра. Проверим!

Привычно уже вытащила из сумки зеркало.

– Под каким именем во дворце скрывается Судьба?

Серая рябь – а потом та самая женщина, которую я сегодня уже видела. Ну как они все не замечают?!

Она как раз присела в реверансе перед королем.

– Ваше величество…

– Баронесса Драглок. – Жиольский-старший всегда казался обманчиво слащавым, так не поймешь, знает он или нет. – Дорогая Гиселль, польщен, что вы согласились составить мне компанию.

– Ну как можно отказать королю?!

Видение померкло.

Я про себя трижды повторила имя Судьбы, которой предстоит сыграть в моей авантюре определенную роль, пусть она того еще и не знает. Она не сможет отказать Старшей Судьбе, пусть и самой молодой из троих.

Что же, у меня есть план. Чудно. Но неужели у Судьбы тоже может быть свое предначертанное? И почему я о нем ни сном ни духом?

Вопросы к бабушке множились, однако же задать их я смогу, лишь возвратившись в замирье. До того и думать обо всех странностях и болезненных открытиях не следует. Ни к чему бередить душу.

Впрочем, мое сумасбродство быстро подкинуло куда более близкий к «здесь и сейчас» вопрос.

Дэлл.

Кто он такой? Как так вышло, что он возглавляет восстание или, по крайней мере, близок к этому положению? С чего бы Дэллу желать смерти Жиольским, особенно Несьену?

Главное, правильно задать вопрос, потому что предсказания расплывчаты и обманчивы…

– Покажи мне Дэлла, – попросила я зеркало. – Поворотный момент в его жизни, который бы все объяснил.

Но, конечно, найти разгадку не могло оказаться так просто.

Отражение пошло рябью. Черной, а не серой, как случалось обычно.

Я подобралась и затаила дыхание, готовая увидеть нечто пугающее. Очередную страшную сказку. Может, он, как Теофина Лорк, имеет отдаленное отношение к прежней правящей семье, но, в отличие от нее, не готов довольствоваться тихой жизнью и считает себя истинным наследником?

Зеркало в моих руках завибрировало. Я приблизила к нему лицо, стремясь заглянуть как можно глубже.

Звон!..

И едва успела зажмуриться, когда во все стороны брызнули осколки.

Фсс.

Мне рассекло бровь. Кажется, в губе застрял кусочек стекла. Менее значительные ранки появились еще в нескольких местах на лице, на плече и на руках. Я не только не узнала правду о происходящем, но и потеряла важный артефакт. И как теперь без него?

На свежее постельное белье капала кровь, что никоим образом не являлось ответом.

Со стоном я поднялась, чудом не поранила локоть о рассыпавшиеся по кровати осколки и побрела к зеркалу на стене, которое являлось частью обстановки комнаты. Необходимо было вытащить кусочки стекла и умыться.

Кто бы меня предупредил, что быть Судьбой в мире смертных так непросто и временами больно?

Ну да какой смысл в пустых словах? Я бы все равно не отказалась от затеи.

* * *

Когда я вернулась к кровати, все еще прижимая смоченное холодной водой полотенце к кровоточащей губе и брови, происходило что-то занятное. Паучиха – представления не имею, когда она выбралась на свет, – устроилась на высокой резной спинке и оттуда взирала на кусочки разбитого артефакта. При этом ее многочисленные глаза слабо мерцали серебром. И осколки будто притягивались друг к другу.

Собирались они не в целое зеркало, а жаль. Но если они будут лежать вместе, прибраться будет легче.

Я с благодарностью кивнула плетущей. Но, как выяснилось, совершенно не поняла смысла ее действий.

Остатки зеркала до последней крошечки сгреблись в мерцающую горку. Я уже готова была смести это все на салфетку, чтобы потом выбросить, но паучиха проворно сползла со своего наблюдательного пункта и взгромоздилась поверх битого стекла.

Прямо сейчас я точно не ощущала ее частью себя и с трудом понимала, что она делает.

Осколки исчезали на глазах. Таяли темными клочьями и впитывались в паучиху.

Пока не осталось ни единого.

Правильно, наверное. В конце концов, это было не настоящее зеркало, а сила, которая не принадлежит миру смертных. Я тронула бровь под полотенцем и досадливо поморщилась, когда пальцы измазались в крови. Зеркало фальшивое, а поранило меня как настоящее.

Паучиха прямо с места, где сидела, перепрыгнула на меня, отчего я чуть не завопила, как одна из тех барышень при дворе.

Фь. Уж я ее точно не боюсь. Просто не замечала раньше за ней такой прыгучести.

И ее брюшко светилось будто изнутри.

Поднявшись по платью к руке, плетущая канула в браслете. На меня же навалилась такая усталость, что я пошатнулась. Кажется, последние силы сейчас ушли. Однако я все же провела рукой по одеялу, проверяя, не осталось ли стекла, прежде чем лечь.

* * *

Следующим утром ярко светило солнце, и это казалось почти издевательством. В первый теплый день лета мне было до того погано, что впору зарыдать. Я проснулась совершенно разбитой и первым, что заметила, были следы высохшей крови на подушке. Видимо, она натекла за ночь из моих порезов. Сами ранки припухли и болели куда сильнее, чем вчера. Хотелось зарыться под одеяло и не выкапываться оттуда в ближайшую вечность, но такого права у меня не было.

Несьен сам не придет знакомиться, это моя задача.

И у меня уже есть план.

Соблазн вернуться в замирье, где в мгновение ока пропадут и ранки, и боль, и дурное настроение, тоже был, если признаваться честно. Но я, конечно, не последовала ему. Насижусь еще в замирье. После выходки с побегом, наверное, меня уже никогда оттуда не

выпустят. Так что надо взять от свободы все, пока есть такая возможность.

Торопиться с самой важной встречей на моем пути тоже не стала. Появившаяся сейчас девица только вызовет подозрения. Если не он сам, то его друзья точно подумают, что я ищу внимания принца. И я его ищу, несомненно, но немного в другом смысле. Поэтому лучше не спешить.

Завтрак при первой же мысли о нем показался самой отвратительной идеей на свете. Стоило немного пошевелить губами, и во рту ощущался железистый привкус крови.

Но паучиха как раз закончила новое платье для меня и легкий плащ с капюшоном… Они слабо засветились и упали на застеленную кровать обычной одеждой. Капюшон как нельзя кстати: мое лицо сегодня даже зеркалу показывать не хотелось, не то что людям.

– Если однажды нас выгонят из замирья, откроем магазин готовых платьев, – невесело пошутила я.

Плетущей идея, кажется, совсем не понравилась.

Ладно, никто нас из замирья не выгонит. Так не бывает.

Переодевшись и спрятавшись под плащом, я потихоньку выскользнула на улицу. Задача меня ждала непростая – не привлечь к себе совсем никакого внимания, но одновременно собрать как можно больше слухов о принце и вчерашнем происшествии. Почти невозможно. Однако же, пройдя несколько улиц, я так и не почувствовала на себе ни единого любопытного взгляда. Даже вскользь не глянул никто. Зато что со всей отчетливостью почувствовала, так это чары.

Совсем немного чар.

Похоже, паучиха вплела в плащ что-то вроде отвода глаз.

Я сбилась с шага, изумленная открытием. Паучиха пользовалась ведьминской силой, как настоящий фамильяр.

Необычный, невероятно сильный фамильяр.

Прямо сейчас паучиха сливалась с браслетом, поэтому я сочла слова бессмысленными. Вместо них направила в ее сторону волну благодарности внутри себя. Заодно осознала, как мне с ней повезло!

И мой собственный ведьминский дар по-прежнему оставался при мне.

То есть не собственный, а тот, который я заполучила на месте гибели Судьбы, и, опять же, благодаря паучихе. Что-то долго он держится, и ничуть не ослаб со временем.

Улицы путались, убегали в проулки, сливались с площадями. Я прошла мимо мужчин в форме, возвращавшихся с дозора – жаль, неподозрительно показаться рядом можно было лишь раз, там разговор намечался интересный, – потолкалась на рынке, постояла в очереди, посетила аптеку, лавку с недорогой обувью и кофейню. На жаре ранки будто бы саднили сильнее, вот когда не помешала бы прохлада. Зато из разрозненных слухов, которые ручейками текли по городу, удалось собрать цельную картину.

Горожане пребывали в ужасе от того, что сделали с министром Титусом. Понизив голос, люди передавали из уст в уста страшные подробности… и я бы сочла их досужими домыслами, если бы вчера собственными глазами не видела тело. Но я видела. И потому точно могла сказать, что слухи еще сильно преуменьшены.

Поговаривали, в столице были шокированы случившимся и теперь не знали, как быть с арестантом. Отпускать, понятное дело, не собирались, но и тронуть лишний раз опасались. По крайней мере, до тех пор, пока принц далеко от дома и уязвим.

Местные же бургомистр и глава полиции пришли в столь неописуемый восторг от присутствия в городе наследника престола, что приставили к нему круглосуточную охрану. Вроде бы эта охрана должна сопроводить его высочество до самой столицы.

Как же! Они плохо знают Несьена. Совсем не знают.

Зато его знаю я.

…Поймала себя на том, что сижу над чашкой и улыбаюсь. И кровь по подбородку течет. Жуть.

Темная жидкость в чашке на мгновение засветилась… и ополовинилась. Паучиха даже из браслета умудрялась мне немного помочь.

Спасибо, дорогая.

Что бы я без тебя делала?

Теперь я хотя бы не выглядела сумасшедшей, которая битый час сидит над полной чашкой, даже не пригубив кофе. Отменный кофе, между прочим.

Но, пожалуй, пора уходить. Здесь я услышала достаточно.

* * *

Без зеркала и возможности подсмотреть все нужное, которую оно давало, приходилось тяжело.

Прошло чуть больше суток. Трижды за это время я оказывалась поблизости от принца, но не подходила. Что-то внутреннее будто шептало: «Еще не время». И я выжидала. Отдыхала после всех мытарств. Напитывалась слухами.

Город бурлил, но это был тот редкий случай, когда правда достаточно ужасна, чтобы никому особенно не хотелось додумывать несуществующие подробности.

Предполагалось, что Несьен с сопровождением уедут как можно скорее. Вроде бы на то даже было соответствующее распоряжение короля. Но Несьен медлил. Вроде бы это было как-то связано с драконом, который мог вернуться.

С чего вообще принц взял, что справится с крылатым монстром? И почему в прошлый раз ему единственному дракон позволил приблизиться?

Вопросы, на которые ответ смог бы дать лишь Несьен Жиольский. Да и то при условии, что сам его знает.

Я шла по улице, на которую выходили модно оформленные витрины магазинов и кондитерских… вроде бы, вот только что… и как тогда я очутилась почти на самой окраине? То есть понятно, что пришла, но так задумалась, что даже не заметила этого. Огляделась. Обнаружила, что дома вокруг приличные, не какой-нибудь злачный квартал. Признаюсь, выдохнула с облегчением. С некоторых пор я стала опасливой.

Собиралась уже повернуть назад к центру, но вблизи послышались шаги, все ближе, и какой-то инстинкт заставил меня прижаться к стене в месте, где ее немного прикрывали два дуба. К шагам добавились голоса. Я затаила дыхание. В плащ, который я до сих пор носила, паучиха надежно вплела отвод глаз, так что беспокоиться не приходилось, если нарочно не маячить, меня и не заметят.

Они и не заметили. Правда, не благодаря заклинанию, а потому что сами были сосредоточены на попытке не попасться никому на глаза.

Несьен и его друзья.

Несомненно, я не могла упустить такой шанс и не пойти за ними!

Вот тут уже магия помогла. Плетущая явно управляется с ней лучше меня. Но почему все-таки эта сила не иссякает?..

– По времени укладываемся, – отметил Шайдан де Глисс, сверяясь с карманными часами. – И отвод вроде работает, не зря на него раскошелились.

– Не знай ведьма, кто мы, взяла бы раза в три меньше. – Уверена, Гевин Леметр там скривился. – А так еще накинула за приватность.

Характеры, манеру говорить, привычки, даже мимику этих парней я изучила так хорошо, что теперь могла представить с закрытыми глазами или предсказать наперед и не ошибиться. Также я знала – а этого наверняка даже сам Несьен не знал, – что он сдружился с этими двоими, потому что оба они с семьями прибыли в Эшленд из других стран уже после страшных событий.

– Да плевать, – непривычно тихо отозвался принц. – Лишь бы сработало.

– Завтра я приведу на место лошадей заранее, – определил следующий шаг к плану побега Леметр. – И, думаю, придется еще раз заплатить ведьме.

– За что? – удивился Несьен.

– Чтобы не сдала.

Они шли к выходу из города. И, похоже, планировали побег.

– Подождите, я, кажется, что-то слышал…

Де Глисс напрягся и резко крутнулся, но… мои чары были сильнее. Если не смотреть в упор, заранее зная о моем присутствии, ничего не увидишь. Но двигаться надо бы потише. Де Глисс недовольно свел брови и вынужденно признал ошибку.

– В крайнем случае, поедем с охраной, – ткнул его в плечо Леметр.

– Не хотелось бы, – мрачно буркнул Несьен.

Я тенью скользила за ними, но пока не понимала, куда именно мы идем. В городе двое ворот, и, насколько знаю, они не здесь. Разве только ведьма продала парням какой-нибудь артефакт, который помог бы пройти сквозь стену. Подобные вообще существуют?

В конце длинной извилистой улицы выяснилось, что если ведьма что и продала этим троим, то городской секрет.

Проход в стене. Он открывался хитро. Надо было склониться, просунуть руку в колючий куст и вдавить камень у самой земли. И потом быстро-быстро пройти, пока можно. Даже парни едва успели. Я, выждав какое-то время для надежности и уже потом открыв «калитку» специально для себя, была не так проворна и прищемила край плаща.

Взмокла, пока вырвалась.

Фь. Но едва убрала с лица волосы и обошла высоченный разлапистый куст, как изнутри обожгли страх и решимость. И уже знакомый инстинкт заставил броситься вперед.

Среди деревьев разворачивалась странная сцена.

Леметр отошел в сторону и наблюдал, скрестив на груди руки. А вот де Глисс… Не зря он с самого начала казался мне ненадежным!.. Так вот, де Глисс швырнул чем-то в принца. Чем-то блестящим, вроде дротика.

От первого Несьен легко ушел сам, еще и улыбнулся беззаботно так. Уклониться от второго он уже не успевал. Вот ему-то наперерез и бросилась я.

Приготовилась почувствовать боль.

Вот сейчас.

Но…

Ничего. И три пары донельзя удивленных лиц. Хотела же познакомиться! Ну вот.

– Ты ненормальная? – с поддельным любопытством вопросил де Глисс.

Моргнула и еще раз огляделась: вроде бы тут никто никого не убивал. Несьен – цел и невредим – стоял шагах в двух справа и, приподняв брови, поглядывал на меня.

– Я… – Разумное объяснение так сразу не находилось.

– Что? – поторопил уже принц.

– Подумала, что они на тебя напали. Извини.

Надеюсь, жар, подступающий к щекам, не проступит на лице краской.

Как же неловко!

– Никто на меня не нападал, – недовольно сообщил принц.

– А что вы здесь делали? – вырвался у меня вопрос.

– Тренировались.

Ой. Вселенная определенно не собиралась помогать мне наладить знакомство.

– Сама ты что тут делала? – спросил вполне очевидное Леметр. – Следила за нами?

– Не следила!

– А что?

Трудно выкручиваться, когда тебя сверлят сразу три взгляда. Не хватало еще, чтобы меня приняли за охотницу на место фаворитки его высочества! Таких хватало везде, где бы принц ни появился.

– Проверяла, работает ли отвод глаз. – Я решила, что чем необычнее будет ответ, тем больше шанс, что мне поверят.

– Наш? – растерялся Леметр.

– Мой.

Повисла короткая пауза. Наладить подобие дружеских отношений вряд ли, а вот впечатлить парней мне точно удалось.

– Я ведьма, но я еще только учусь. В смысле, уже не учусь, взяла перерыв и еду в столицу к тете, она живет при дворе, – затараторила сбивчиво. – Мрак, я ведь даже заезжать в Вугмар не планировала! А тут такие события. Ну я и решила отточить отвод и дальше уже с ним ехать. Полдня под чарами по улицам хожу, все работает. И когда увидела вас, решила проверить еще раз. Только Шайдан меня услышал, но в остальном вполне получилось остаться незамеченной.

Де Глисс обозрел направленный на него палец, как если бы я в него змеей тыкала. Живой и непременно ядовитой.

– Ты меня знаешь?

– Ну, я же не впервые у тети буду гостить. – Ложь затейливо сплеталась с правдой. Я их правда знала. Лучше, чем кто-либо другой, и иногда даже лучше, чем они сами. – Камилия Роузенвуд. Вы, наверное, не помните меня… Мою тетю зовут Гиселль Драглок.

– Всех девиц при дворе не упомнишь, – с хорошо читающимся намерением поставить меня на место бросил Гевин Леметр.

Несьен же… отступил на шаг, будто его кто-то толкнул в грудь, и потер виски.

– Ладно, отстаньте от нее, – неожиданно сказал он с усталостью в голосе. – Я, кажется, правда ее помню.

– Да?

Я чуть в один голос с его друзьями не изумилась.

– Да, – уже тверже добавил принц, не отрывая от меня взгляда. – Точно.

Подозрительности стало чуть меньше. Она больше не колола кожу ядовитыми иглами, не пыталась просочиться под плащ, не пронзала уничижительными взглядами. Несьен каким-то чудом принял меня в своей реальности, принял легко и быстро, и я готова поклясться, что бабушка тут ни при чем. И магия – вся магия всех миров – ни при чем тоже. Тут что-то другое.

Де Глисс наклонился, подбирая то блестящее, что я от неожиданности приняла за оружие.

Дротик, но…

– Он бумажный?! – прорвалось эмоциями удивление.

– Надеюсь, ты не собираешься утверждать, что это он избил тебя? – Шайдан де Глисс кивнул в мою сторону, без сомнения, указывая на ранки, которые все еще были видны слишком хорошо.

– Все немного вышло из-под контроля с одним заклинанием, – опять выдала полуправду я.

Самый задиристый из друзей принца состроил такое лицо, что я почувствовала себя бестолочью и неумехой. Ну, почувствовала бы, если бы была настоящей ведьмой и пыталась делать какие-то шаги в магии.

– В таком случае во время путешествия с нами ты не колдуешь, – усмехнулся Несьен.

– С вами?

Мы с де Глиссом и Леметром опять в едином порыве уставились на него.

– Я ведь правильно понял, что тебе тоже в столицу и прямо ко двору? – уточнил принц, иронично приподняв брови.

– Ну… да.

– Отлично, поедешь с нами. Воспитание не позволит мне бросить девушку на дороге одну.

Теперь друзья взирали на него с сомнением. Не в благородстве принца, разумеется, а в уместности моего присутствия в их компании. Я в ней и сама немного сомневалась, но не упускать же удачно подвернувшийся шанс?

– Спасибо, – пробормотала я и поспешила опустить взгляд, чувствуя, что все идет слишком хорошо, и боясь этого.

– Учти, – принц вдруг шагнул ко мне и замер прямо напротив, глядя пристально прямо в упор, – пока я тебе верю, сам не понимаю почему. Но вздумаешь шпионить на моего отца или окажешься подосланной им ведьмой, поверь, я найду как осложнить твою жизнь в столице.

Я кивнула. Пылкие заверения сейчас имели бы обратный эффект.

– Встречаемся здесь за час до рассвета, – подытожил принц.

– Не придешь, мы будем рады тебя потерять, – добавил Леметр.

– Сдашь нас или приведешь хвост, наживешь сразу троих врагов, – добавил де Глисс.

Опять кивнула. Что еще мне оставалось?

– Хорошо, я поняла.

* * *

События вроде бы соответствовали ожиданиям, но неслись с такой скоростью, что меня захлестывала паника. Я с самого начала планировала познакомиться с Несьеном и каким-то образом попасть в его ближайшее окружение… и попала. Но не могла отделаться от неприятного холодка внутри.

Жили мы с будущими спутниками не в одном месте, поэтому к выходу из города добирались по отдельности. Я так боялась опоздать, что явилась первая и потом какое-то время шарахалась от любой тени, боясь повторного нападения.

Ночной лес шевелил плащ и прохладой обдавал все еще болящие ранки. Нет, я знала, что любые раны, нанесенные артефактом, болеть и заживать будут долго. Но знать было приятнее, чем прочувствовать на себе.

Все же невероятно, что Несьен подспудно потянулся ко мне. Узнал, совершенно не зная.

Думала об этом, и на губы ложилась улыбка. И паучиха шевелилась. Не то в браслете, не то где-то в глубинах моей сути.

Сидеть!

Затихни!

Ничего он мне не нравится!

Разве что только как сказка из детства. Самая светлая ее часть.

Шаги совсем близко вклинились в мирные звуки леса внезапно, и я едва не бросилась бежать. Лишь через миг услышала знакомые голоса.

Несьен и де Глисс.

Тихонечко выдохнула. Ладони все еще немного дрожали.

– Ты уже здесь, – заметил меня принц. – Отлично.

Я улыбнулась и махнула им. Проглотила зевок.

– У нее нет лошади, – с подтекстом «давай оставим ее здесь» обронил де Глисс.

– Ничего, поедет со мной, – отозвался принц и подал мне руку.

Пока что мне предлагалось на нее опереться.

До места, где нас ждал Леметр, пришлось некоторое время идти. С ночи было прохладно, дыхание превращалось в пар и тут же растворялось вместе с рассеивающейся темнотой. Я привыкла, что лето в Эшленде не балует теплом, и всерьез начинала подозревать, что погожие дни закончились.

Гевин Леметр ждал нас неподалеку. С лошадьми было без шансов покинуть город через лазейку, так что, вероятно, он вышел через ворота. И теперь время, которое стражникам понадобится, чтобы оповестить начальство, у нас было сильно ограничено.

Само собой получилось, что Несьен сразу же потянулся к светло-серому, почти белому животному. Погладил между ушей, мягко спустился по шее, тронул гриву. Получил в ответ дружелюбное фырканье.

Неугомонный де Глисс закатил глаза.

Я же решила, что вполне позволительно сейчас будет потратить немного нашего общего времени во имя будущего успеха авантюры, и вытащила из сумки три тончайших мужских плаща.

– Вот, наденьте, – настойчиво сунула в руки спутникам. – В них вплетен отвод глаз, как в моем. Он сильнее того, что вы купили у ведьмы.

И никто чужой с ним не справится, поскольку моя магия замешена не только на ведьмовстве, но и на силе Судеб и на энергии жизни и смерти одной из них. Уникальное сочетание. Вряд ли кому-то еще оно доступно.

– А без куска тряпки ты не можешь наложить чары? – не мог не прицепиться хоть к чему-нибудь де Глисс.

И это в то время, как двое других парней с нескрываемым интересом разглядывали плащи, а потом Несьен первый набросил свой на плечи.

– Я учусь, у меня пока небольшой арсенал навыков, – пожала плечами я и попыталась смущенно потупиться, но… не получилось. – Отвод глаз умею накладывать только так. На вещь, а не на самого человека.

Леметр сдался вторым, торопясь побыстрее оказаться в седле. А вот неуемный де Глисс напомнил мне дважды, что меня ждет, если я обману их доверие, и лишь после этого принял плащ. Я, так и быть, не стала говорить, что как раз с его стороны доверия нет.

Ни толики.

Что, наверное, и правильно.

Наконец мы двинулись в путь.

Разницу с тем, как было путешествовать с Дэллом, заметила сразу же. Лошади – обычные лошади, не замаскированные драконы, – боялись. И если вместе с Несьеном та, которой не повезло нас везти, еще терпела, то одну меня немедленно сбросила. Чудом я отделалась легким ушибом и больше в одиночку к животным не приближалась. Повезло еще, что парни списали случившееся на мою ведьминскую силу. Мол, только фамильяры терпят одаренных, другим животным неуютно рядом с магией.

Знали бы они, *какая именно* у меня магия… Суть в ее прикосновении к нитям, а не в самом наличии дара. И в прикосновении к смерти, в моем случае. К смерти Судьбы.

По причине того, что Несьен был вынужден везти меня, передвижение ощутимо замедлялось. Впрочем, ни единого раза принц не дал мне почувствовать своего этим недовольства. Его – этого недовольства – будто и не было. Да что там, даже едкий де Глисс ничего насчет дополнительных проблем не говорил. Когда же на развилке нам попались трое в форме королевских воинов… и проехали мимо, будто совсем нас не видели, мое присутствие в рядах спутников принца было полностью оправдано.

– Зачем надо было сбегать от охраны? – как-то спросила я. – Ты же все равно возвращаешься во дворец?

Несьен уже как-то обмолвился, что изначально планировал доехать до восточной резиденции и остаться там до времени, когда в

конце лета туда приедет двор. Без невест, что главное. Но случившееся с министром и неспокойная обстановка заставили перестраивать планы.

– Хочу перед возвращением немного глотнуть свободы, – признался принц.

– Перед казнью не надышишься, – немедленно выдал де Глисс, который ехал рядом и, конечно, нас слушал.

– Иди ты!

– Тебя накажут?! – пришла в ужас я.

– Он про другое. Не бойся, Камилия.

Реальный Несьен оказался именно таким, каким я видела его в озере Вечности. Даже еще лучше. Спокойным, уверенным, добрым. Он сразу же посадил меня на свою лошадь, хотя мог бы воспользоваться статусом и поручить свалившуюся на голову заботу одному из друзей. Но нет, вез сам и в первые мгновения успокаивающе гладил напуганную кобылу, чтобы она легче привыкла к моему присутствию. Не позволил себе ни единого движения в мою сторону, которое бы выходило за рамки приличий. И я не раз замечала, как он ненавязчиво заботился о друзьях. К примеру, останавливал их пикировки, когда те угрожали зайти слишком далеко. Одернул де Глисса, когда я пошла к ручью умыться, а он попытался подглядывать.

И еще я не раз ловила печальное выражение на красивом лице. Читалось в нем нечто такое, что сердце тоскливо сжималось.

– Однажды ты станешь королем, – разглагольствовал де Глисс, – и вся свобода в мире будет к твоим услугам.

– Ты представления не имеешь, о чем говоришь, – сдержанно отозвался Несьен.

Естественным движением он придержал ветку, чтобы она не зацепилась за мои волосы.

– Конечно, в то время ты будешь женат на какой-нибудь принцессе с овечьим лицом и куриными мозгами, – все никак не унимался самый буйный из подобравшейся компании, – но…

– Ты же в курсе, что речи про будущего короля при живом настоящем – это почти измена? – вклинился Леметр.

– Ну так я же Несьену это говорю, – пожал плечами ничуть не смущенный де Глисс. – И это правда.

– Притворяться глухим у меня получается лучше, чем быть принцем, – пряча улыбку в уголках губ, выговорил Несьен.

От него пахло солнцем, шелком и самую капельку – мужским парфюмом. Будто последним принц пользовался с неделю назад, но аромат оказался до того стойким, что никак не сходил.

Разговоры о своем будущем он никогда не поддерживал, но никогда и не пресекал. Я из многих лет наблюдений знала. Такое ощущение, что, слушая, Несьен все еще пытался поверить. Пытался и не мог.

– Во дворце они ведут себя по-другому, – пояснил наследник для меня. – Не обращай внимания.

– Там все ведут себя по-другому, – зачем-то добавил Леметр.

И Несьен за это зацепился:

– И ты тоже придерживайся правил, пожалуйста, – предупредил он меня. – Никому не говори о том, что можешь среди нас услышать.

Шайдан де Глисс картинно скривился, а я кивнула.

Ни за что. Пусть хоть пытают.

Погода так и не испортилась, но каким-то образом созданные паучихой плащи защищали и от жары. Парни были мне благодарны, один только де Глисс подозрительно поглядывал. Ну да он всегда такой. Сложно вспомнить, был ли он когда-то с кем-нибудь милым.

Присутствие у принца попутчицы не только замедляло всех, но и заставляло нас делать остановки каждые пару часов. Я, разумеется, не ныла и особого отношения к себе не просила, но в этом был весь Несьен. Врожденное благородство принца не могло допустить, чтобы рядом с ним страдала девушка. И в глубине души я была благодарна за некоторое снисхождение. Тело страшно затекало. В первый раз я сползла с лошади и под мерзкий хохот де Глисса повалилась на траву. Путешествовать на замаскированном драконе почему-то было удобнее. Но ничего, к вечеру я и к существующим условиям привыкла…

Почти.

– А что там у вас за сражение бумажными дротиками вчера случилось? – спросила, когда мы в очередной раз остановились, чтобы размяться.

Хорошо все же в замирье: куда пожелала, туда и перенеслась. Вот по этому я действительно скучаю!

– Ну мы же не спрашиваем тебя, летают ли ведьмы на метлах и спят ли с призванными демонами, – остался верен своему поганому характеру Шайдан де Глисс.

Вместо ответа я смущенно потупилась. Существуют миры, где практикуется то или другое, но мы находимся не там. Увы, объяснить спутникам всего я не могла. Не имела права.

– Старая шутка, – куда мягче, чем некоторые, ответил принц. – Шайдан умеет делать разные дротики из бумаги. Один вид попадет в цель, даже если бросать кое-как. Без вариантов попадет. А второй попадет во что угодно, только не в цель.

Надо же, дротики я просмотрела. Озеро никогда не показывало мне ничего подобного. Наверное, это не было важным, но на душе стало горьковато.

Ступая неуверенно от дрожи в ногах, я прошлась немного. За почти день на лошади устала сильнее, чем за все предыдущее путешествие. Радовало, что оно привело меня к Несьену. И еще то, что завтра к вечеру мы уже будем во дворце.

Я непрестанно одергивала себя, заставляя думать о насущном. Потому что стоило отпустить контроль, как мысли устремлялись к Дэллу. Какого мрака ему не живется спокойно? И как мне рассказать о нем Несьену, не выдав в себе Судьбу? Или стоит рискнуть и выдать?

Безумство.

Аима мне голову оторвет!

Впрочем, она в любом случае оторвет. Одна только моя выходка с побегом чего стоит.

А если уж совсем дать себе свободу, из глубин памяти всплывает дракон с привязанным к нему телом. Истерзанный, окровавленный, медленно умирающий человек еще долго будет являться мне в кошмарах…

– Камилия! – окликнул меня Леметр.

Под невеселые мысли я ушла достаточно далеко. Обнаружила незапланированный побег, лишь когда услышала его голос. Уже повернулась, чтобы пойти обратно, но… парни в лицах поменялись. И обнажили оружие. Я сейчас и узнала, что у них при себе клинки.

– Замри, – велел Леметр. – Не шевелись.

Кожей почувствовала какое-то движение за спиной. Всем своим существом. Оно же подсказало, что это не комар и даже не птичка.

Замрешь тут!

Я крутнулась раньше, чем сама поняла, что делаю. И не завопила во все горло лишь по той причине, что голос не послушался. Я открыла рот, издала сиплое что-то… и все. Рот предусмотрительно закрыла, а то в него уже едва не залетела мошка.

– Гр-хр… – прозвучало утробное.

Всего в каком-нибудь шаге от меня среди деревьев стоял скелет. Желтоватые кости кое-где… много где, на самом деле… поросли мхом, на черепушке из него целая шевелюра образовалась, а в глазницах горели зеленью потусторонние огни.

Ноги подкосились, я лишь чудом не рухнула в траву.

– Хгр-х!

У меня все внутри подпрыгнуло от страха. Даже паучиха в потусторонних глубинах браслета.

Создание… может быть, даже умертвие!.. явно не было мне радо. Ну, если только как раннему ужину.

Я судорожно сглотнула кажущуюся горькой и вязкой слюну.

Леметр и де Глисс уже почти добрались до меня, и тут Несьен приказал:

– Стойте! Все трое! – И еще раз, потому что с первого ни до кого не дошло: – Замерли, живо!

Парни приказ выполнили. А я и так стояла, не шевелилась, разве что в мыслях прикидывала, как бы потихоньку уползти.

– А теперь медленно отходите ко мне, – отдал новый приказ принц. – Предельно медленно, без резких движений.

– Что?! – огласил дорогу и часть леса мой возглас.

– Камилия, тише! – шикнул принц и… понятия не имею, в какой момент он вдруг оказался рядом. – Прости, что нарушили твой покой. Мы уже уходим.

Он слегка поклонился мшистому скелету и настойчиво увлек меня в сторону.

– Уберите оружие, пока дух леса не разозлился, – бросил он друзьям. – Чудо, что лошади ведут себя спокойно.

Надо же. От меня они шарахаются и нервно пофыркивают, а скелет из леса им самое то. Щиплют какой-то куст, будто поблизости вовсе ничего подозрительного не происходит. В душе сразу же подняло голову чисто девичье – я что, хуже какого-то монстра?!

Об этом думала, пока принц направлял лошадь вперед по дороге. Леметр и де Глисс оказались куда привычнее к таким вот ситуациям и без дополнительного контроля со стороны Несьена сами убрались подальше от опасного места.

Я же… Меня потряхивало. И в голове крутились какие-то глупые мысли.

Мрак, я ведь Судьба. Меня вообще не должно волновать, как я выгляжу.

– Испугалась? – Несьен тронул мою коленку, и в этом прикосновении совсем не было ничего фривольного. – Ну все, мы уже далеко, прекращай дрожать. Ты же ведьма, значит, надо привыкать ко всяким созданиям. Они чаще всего жуткие, от этого никуда не денешься.

А… Да.

Я тряхнула головой и с трудом поборола желание уткнуться носом ему в плечо. Де Глисс и Леметр как раз нас нагнали.

– Как ты понял, что это дух леса? – задавать вопросы показалось лучшим способом собраться. – И почему он такой?

– Я вижу магию, – признался Несьен и немедленно добавил: – Однако об этом тоже лучше не распространяться.

– О… Разумеется.

Почему я об этом узнаю лишь сейчас?

И… если он видит магию, то, наверное, и меня видит. Не как простую ведьму. Я искоса глянула на его высочество, но, кажется, он не ждал никаких признаний. И в его собственном откровении не читалось двойного подтекста. Сказал и сказал. Может, он не так глубоко видит? Впрочем, следующие слова принца полностью развеяли эту иллюзию:

– Зарождающийся дух места, насколько понимаю, слился с трупом, который кто-то спрятал в лесу. Ну, с тем, что от него осталось. В результате получилось существо, которое мы все видели.

За моим плечом де Глисс кратко и сочно охарактеризовал, что и где он видел. Кажется, не на одну меня встреча произвела неизгладимое впечатление.

– Простите. – Я одарила спутников полным раскаяния взглядом. – Это моя вина.

– Брось, это была случайность, – отмахнулся Несьен, и даже де Глисс не сказал ничего неприятного. – Ты ни в чем не виновата.

Я тихонько вздохнула. Чудесно было бы мне и самой в это верить.

Но…

Нет, я не нарочно потревожила лесного духа. И уж точно не имела отношения к тому, что много лет назад, вероятно, произошло в этом лесу. Даже не знала, что именно. Вот только каждый мой шаг, как бы тщательно я его ни планировала, как бы ни сверялась с предначертанным и какие бы предосторожности ни соблюдала, оборачивался какой-то ерундой. В лучшем случае. Будучи Судьбой, я отлично знала, что подобное значит: когда кто-то идет не по своему пути, на него дождем сыплются неприятности, призванные заставить ошибающегося принять верное решение.

Забавно владеть знаниями и поступать с точностью наоборот. Но что делать, если справедливость, как я ее чувствую, лежит в противоположной стороне от предначертанного?

Да и Несьена можно спасти, я уверена. Как и не сомневаюсь, что так будет лучше.

Зеркало, перед тем как взорваться и едва не прикончить меня, сказало, что это и есть мой путь.

Так почему же на нем так непросто?

– Здесь должна быть деревня, – с ноткой недоброго предчувствия отметил Леметр.

– Я уже какое-то время об этом думаю, – согласился с ним де Глисс.

Темнело, и нам пора было устраиваться на ночлег. Правда, поселение, где мы планировали остановиться, куда-то подевалось.

Принц опять тронул меня, привлекая внимание.

– Камилия, ты не могла бы…

Послать вперед по дороге поисковое заклинание. Собственно, я сделала это еще до того, как он договорил.

Хм.

Хм-м.

– Можно мне карту? И… давайте остановимся ненадолго.

Через несколько минут стало ясно, что мы неким образом поехали не по той дороге. То есть понятно, каким образом: недовольный дух места дороги запутал. Не так сильно, чтобы мы тут блуждали долгие

дни, все же извинения принца он принял. Но ночевать нам придется под открытым небом.

– Да там даже развилки не было! – бесился де Глисс.

Меня же больше волновало, как бы ночью не пошел дождь. Хорошая погода в Эшленде никогда не держалась долго.

– Предлагаю здесь и устроиться. – Несьен указал на более или менее свободное от деревьев пространство. – Камилия, ты сможешь поставить защиту?

О… Мрак. Почему я думала, что после нашей с Несьеном встречи неприятности закончатся? Они только начались. Ну или я устала, проголодалась, раздражена и запуталась в магии, которой владею, но которой вовсе не должно существовать.

– Смогу, но только при помощи фамильяра. Надеюсь, вы не боитесь пауков?

– Фамильяр? – Глаза у всех троих загорелись мальчишеским восторгом.

Упоминание паука они, кажется, пропустили.

Отступив на шаг, я погладила браслет и тихо-тихо зашептала:

– Давай, вылезай. Я опять не справляюсь без тебя. Ты ведь не хочешь, чтобы кого-нибудь из нас ночью сожрали?

Внутренне уловила насмешливое недовольство, но камень ожил, превращаясь в паучью спинку, а дальше показались и лапы, и все остальное.

– Вот это да! – выдохнул Леметр.

– Идем плести защиту, – шепнула паучихе я.

«А ты мне для этого зачем?» – от паучихи повеяло чем-то таким.

Справиться она могла и без меня, но я все равно поплелась следом и вместе с ней обходила весь круг у импровизированного лагеря. Отвечать на вопросы парней не хотелось. Внезапно я почувствовала себя неловко, словно единственная несла ответственность за все проблемы, уже случившиеся и те, которые еще только поджидали нас где-то впереди.

Место, собственно, так и наметилось. Пока паучиха выплетала чары, успело окончательно стемнеть, и контур отчетливо светился в темноте. Внутри его мы и разместились. Кто-то из парней уже успел разжечь костер. Ужинать предлагалось небольшим количеством хлеба, копченого мяса и сыра. Чудо, что все это и еще вода у нас было,

потому что ночевать мы планировали куда в более комфортных и безопасных условиях, поэтому съестным не запасались.

Наконец защитные чары замкнулись в светящийся круг, и мы с паучихой подошли к костру. Меня немедленно усадили на чью-то куртку и сунули в руки еду, что, впрочем, оказалось не то отвлекающим маневром, не то взяткой. Паучиху внимательно со всех сторон осмотрели, а на меня высыпался водопад вопросов. В бытность свою нормальной Судьбой я часто наблюдала за ведьмами, что позволяло сейчас вяло отвечать и про связь с фамильяром, и о том, где этих самых фамильяров берут, и об их возможностях.

Мальчишки, честное слово! Я обращала внимание, как люди реагируют на большого паука, даже если он фамильяр. Женщины, как правило, визжали, вопили и бились в истерике. Ладно, еще валились без чувств. Самые воспитанные и не лишенные самообладания брезгливо морщились. Те, что похрабрее, пытались прибить. Но ведь и большинство мужчин реагировали похожим образом! Ладно, они не вопили, но откровенно шарахались.

А эти… Где, интересно, проходит та грань, когда парень с блестящими от живого интереса глазами превращается в типа с вечно недовольным выражением на физиономии, которому интересны лишь новости из свежей газеты, ужин в его тарелке и разговоры о собственной значимости? Сильно преувеличенной, между прочим.

– Можно ее угостить? – Леметр дернул меня за рукав, привлекая внимание. – Я слышал, что фамильяры…

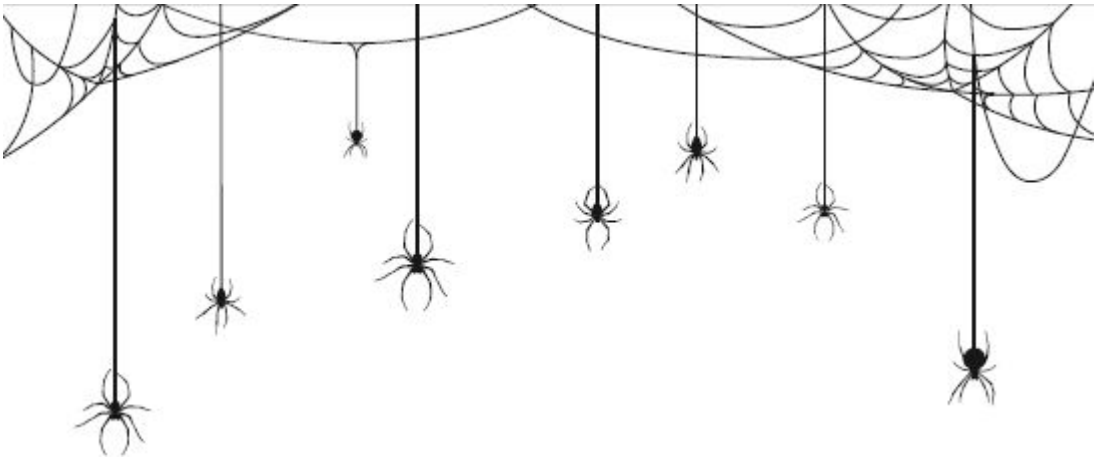
– Питаются силой своей хозяйки, – перебила я. И лишь когда на его лице обозначилось разочарованное выражение, продолжила: – Но моя, кроме прочего, ужасная сладкоежка, так что если у тебя завалялся где-то кусочек сахара…

Плетущая все это время вела себя как истинная дама. Дулась, изображала бархатный комок недовольства, один раз даже издала жутковатый стрекот, но при этом не спешила убраться в браслет. Наслаждалась вниманием, хоть и не показывала вида. Когда же Гевин Леметр по прибытии в столицу пообещал ей подарить целую коробку кускового сахара, окончательно сменила гнев на милость и трижды показала, как она растворяется в браслете и выбирается в мир вновь.

Дружба была налажена. Или некое ее подобие.

Впрочем, плетущая могла и передумать, если кое-кто забудет про обещанный гостинец.

Глава 8



Проблемы со сном, похоже, частое явление среди смертных. Мы улеглись за полночь, и спустя три часа я все еще не спала. Так, дремала немного, и каждый раз сама вырывалась из липкого омута подкрадывающихся сновидений. Там взрывались зеркала с застывшими в них отражениями.

Драконов, разносящих красивый город…

Окровавленных тел, пронзенных шипами на спинах огромных зверей…

В панике разбегающихся людей…

И мертвецов, на глазах порастающих мхом…

Меня прошиб холодный пот. Сдавил тисками страх.

– Можешь продлить нить Дэлла? – попросила паучиху, притихшую на плаще рядом со мной.

В восторг она не пришла, но просьбу выполнила.

Странно все-таки ощущать ее самостоятельность. Быть может, пока во мне дар, она как бы настоящий фамильяр, а потом вновь станет моей воплощенной силой? Ведь станет же? До сдавленного хныка хотелось, чтобы все вернулась на круги своя.

Пальцев коснулся холодок нити, и все внимание перешло на нее.

М-м? Нить и нить. Вообще ничего особенного. Дороги, пути, обозы. Новые люди, разные товары. Шумные города, леса, небольшие поселения. Незначительные встречи. Если верить тому, что я видела,

Дэллу суждено было прожить обычную скучную жизнь, заполненную работой. Да, связанной с постоянными передвижениями и интересной, но работой. Ни семьи, ни друзей. Да что там, даже никаких неприятностей или приключений в пути.

И точно никаких повстанцев или дворцовых переворотов.

Вот только ничему, связанному с Дэллом, я больше не верила.

Невероятно! Неужели эта их Жевика – такая сильная ведьма, что смогла замаскировать заговор даже от Судьбы? Или дело в том, что я здесь и взгляд из замирья показал бы другое?

Зря я не выслушала, что она хотела мне сказать. Ой как зря.

…Я вздохнула и убрала нить в сумку. Паучиха притворялась спящей, видимо, в надежде, что притворство сработает и в ближайшее будущее обойдется без просьб. Ладно. Я благодарно тронула ее указательным пальцем и собралась уже устроиться поудобнее и все-таки попытаться уснуть, но заметила у костра Несьена.

И все. Неведомая сила притянула меня туда же.

– Сейчас вроде бы не твоя очередь нас сторожить? – заметила, присаживаясь рядом с ним.

Искры взметнулись в темноту. Красиво.

– Не спится, – признался Несьен. – И я решил сменить Шайдана.

– Тоже не можешь перестать видеть окровавленного министра на площади?

– Кроме всего прочего.

Мое сердце билось быстро-быстро, словно исполняло какой-то народный танец. Или безумную ведьминскую пляску у костра. Было совершенно волшебно сидеть рядом с Несьеном и вот так просто говорить с ним. По-настоящему говорить, самой, вместо того чтобы воровато подглядывать за его общением с кем-то другим.

– А что еще?

– Ну… знаешь…

Принц замялся, подбирая слова, и я быстро подтолкнула его:

– Не знаю. Расскажи мне!

– В детстве, когда наутро предстояло что-нибудь неприятное, я старался как можно дольше держать глаза открытыми, чтобы не заснуть. Тогда казалось, что утро дольше не наступит.

Быстрый взгляд искоса, чтобы проверить, не смеюсь ли я над ним.

Я упивалась звездной ночью, тишиной и нашим уединением.

– Например, в ночь перед вашим окончательным переездом во дворец? – Я продлила его мысль, как плетущая продлевает нити.

– Особенно в ту ночь, – согласился Несьен и посмотрел на меня как-то… долго и по-особенному глубоко.

Страшная сказка промелькнула перед глазами. И отразилась в глазах принца недостающим кусочком истории.

Я тяжело сглотнула.

– Мне жаль, – произнесла тихо.

– Да. Мне тоже, – с грустью согласился он.

Фразы цеплялись одна за другую, и разговор не утихал. Само собой получилось, что я никуда не ушла, так и осталась сидеть рядом с принцем. Как в самой смелой мечте… Даже лучше. Он рассказал мне про отбор, затеянный его отцом, и вместе мы посмеялись над самыми безумными моментами. Потом он показывал мне звезды, и дыхание перехватывало от восторга и его близости. Представления не имею, в какой именно момент его куртка оказалась наброшена мне на плечи.

– Спасибо, что разделила со мной эту ночь, Камилия, – вдруг выдохнул Несьен, глядя, как по звездному небу клочьями темной дымки плывут облака.

– Спасибо, что не считаешь меня охотницей за твоей венценосной персоной. – С ним было настолько легко, что я почти не думала, что говорю. – Ты не похож на других аристократов. Они грубые и все время пыжатся, воображают. Но ты другой.

Меня откровенно несло, но не было сил остановиться.

– С тобой свободно. Почти как с Гевином или Шайданом, но по-другому. Но это потому, что ты глупо не шутишь и не подкалываешь. – Несьен нарочито выразительно скривился. – Такое странное чувство… как будто мы знакомы сто лет.

– Да мы и знакомы. – Ощущая, как жар приливает к щекам, я надеялась, что его не видно краской на коже. Или что пока еще достаточно темно. – Просто раньше ты не обращал на меня внимания.

– И как меня угораздило пропустить единственную девушку, с которой можно нормально говорить? – сам себе удивился принц.

Пора это заканчивать. Тема становится опасной. Велик риск, что он все же вспомнит, что никогда не встречал меня раньше или что я сболтну совсем уж лишнего. Последнее даже более вероятно.

– Наверное, раньше я казалась вам троим мелкой и неинтересной, – выговорила быстро. – К тому же я училась магии и редко навещала тетю. Всего несколько раз.

У Судеб не бывает конкретного возраста, поэтому притвориться, что я на пару лет младше принца и его друзей, не такой уж и обман.

– Прошу прощения за досадную ошибку. – Несьен изобразил кивком поклон.

– И что теперь будет? – Я спрашивала исключительно с целью отвести разговор от себя. – Его величество устроит новый отбор?

– Надеюсь, что выберет кого-то определенного и просто поставит меня перед фактом. Я уже смирился с тем, что жениться придется, и не против исполнить долг перед семьей. Но хотелось бы, чтобы это не походило на дешевый водевиль.

– Ты редко бунтуешь, да?

Вечность, зачем я опять об этом? Ведь был же подходящий момент остановиться!

– До недавнего времени у меня не было такой возможности. Когда отец был недоволен моим поведением, он наказывал за него мать. – Меня пустили так глубоко в личное, как, кажется, никогда никого не пускали. – Но с тех пор как ее не стало, его величество потерял такой удобный способ управлять мной.

Мне жаль.

Но это я уже говорила, глупо повторяться.

Вместо слов я протянула руку и накрыла его ладонь своей.

Несьен переплел наши пальцы.

– Давно известно о заговорщиках? – выпалила вопрос.

– Отец долгое время не хотел принимать их всерьез, но после недавних событий, думаю, изменил мнение. Все-таки даже он не может столь упорно отрицать реальность.

А дело не в отрицании, однако же Тедерик Жиольский не знает того, что знаю я. Ему помогает Судьба. Может быть, та, что околачивается у него при дворе и которую я назначила своей тетей. Или другая. Осмотрюсь на месте. Так вот, заручившись поддержкой Судьбы, старший Жиольский возомнил себя неуязвимым и решил, что серьезных врагов у него в принципе быть не может. К тому же Дэлл хитро замаскирован и скрыт даже от Судьбы.

Наверняка сейчас король в легкой панике и никак не может взять в толк, что к чему…

– Чтобы оставаться незаметными, у них должна быть защита, которая спрячет и от ведьм, и от любых видящих, – осторожно заметила я.

Разговоры о личном – это немного другое. Как далеко Несьен позволит мне зайти в обсуждении действительно важного?

– Даже дракона. Много драконов, – легко подхватил принц. – Да, я знаю.

– А… кхм…

– И передвигаются они теневыми тропами.

– Что?!

Как выяснилось, принц тоже знал кое-что, чего я не знала. Один – один.

– Дороги, которых на самом деле не существует, – пояснил Несьен. – Но они доступны созданиям, способным ходить по граням миров.

– Драконам? – попробовала угадать я.

– Нет.

Не вовремя я потеряла зеркало. Крайне не вовремя. Если все так, как говорит Несьен, без зеркала мы их не найдем.

А ведь точно, Дэлл все время вел обоз какими-то тропами, избегая выезжать на главные дороги…

На настоящие дороги.

Почти никогда обоз не сталкивался с другими путниками.

Важность самого Дэлла вдруг тоже стала ясна: он и есть тот, кто может пройти по грани миров. Куда угодно.

И зеркало взорвалось, когда я попросила показать заговорщиков. Видимо, они в тот момент находились там, где их нельзя увидеть.

Но это безумие! Для Судьбы нет недоступных мест! Где бы ты ни спрятался, ты все равно проживаешь свою судьбу! От нее не уйти, как не уйти от себя. Предначертанного не избежать.

– И я, и мой отец прекрасно осведомлены об их возможностях. – Несьен успокаивающе сжал мою руку чуть крепче. – Но если я воспринимаю угрозу всерьез, то он – нет. Ну, не воспринимал до недавнего времени. Теперь, надеюсь, все изменилось.

– Зря ты сбежал от охраны, – пробормотала я и заметила, что отчаянно цепляюсь за его пальцы. – В этом противостоянии ты одна из важнейших мишеней.

– Не люблю людей, которые слишком хотят выслужиться.

Знаю. Все это я о нем знаю. И этим принц мне нравится. Ну, кроме нашей общей детской сказки. Страшной сказки.

Соловьиная трель возвестила о приближении утра.

– Ради безопасности стоило бы потерпеть.

– Я в безопасности, Камилия. По крайней мере, прямо сейчас. – Принц поднялся на ноги и принялся разминаться. – Тот, кто идет за нами с отцом, не станет бить в спину.

* * *

Когда птичьих трелей стало больше и они зазвучали громче, де Глисс и Леметр проснулись, перетряхнули скромные запасы, из которых остался один только черствый хлеб, и стали готовиться двинуться в путь.

Сотканный паучихой контур померк, а потом совсем пропал.

Мы по очереди сходили к источнику… и вот возвращаясь обратно, я поймала обрывок разговора:

– Отстань от нее.

– Мне-то приставать к любой девчонке можно, а вот тебе…

Несьен и де Глисс. Последнего я на самом деле не интересовала. Почти уверена.

– Что? – не понял намека принц.

– Ты же понимаешь, что отец не разрешит тебе спутаться с кем попало даже в качестве фаворитки?

Ой. Отступив за пышный куст малины, я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. Боролась, впрочем, не со смущением, а со злостью.

– Угомонись, я даже не думал о таком! – зашипел принц, и вот он как раз смутился. – Это не то.

– А что? – не спешил верить самый надоедливый из его друзей.

– Пока не знаю.

Я как раз прикидывала, как бы обогнуть их и выйти к месту, где еще недавно горел огонь и дожидались наши вещи, но тут на помощь мне, сам о том не подозревая, пришел Леметр:

– Поторопитесь! Если выедем сейчас, еще до ужина будем во дворце.

Замечание особенно ценное, учитывая, что перекусить по дороге будет негде. Если только возле самой столицы, но там уж правда проще доехать до дворца.

– Ждем нашу принцессу, – колюче заметил де Глисс и вовремя увернулся от попытки Несьена заехать ему в ухо.

Не всерьез, хотя, на мой предвзятый взгляд, кое-кто давно напрашивался.

– А что меня ждать? Я готова! – прочирикала я и выпорхнула из-за малинника. Будто ничего не слышала и вообще всецело поглощена предвкушением путешествия и столицы.

Последние сборы заняли совсем немного времени. Паучиха застыла в браслете к восторгу троих великовозрастных мальчишек. Через мгновение мы все были в седлах. Кобыла фыркнула в мою сторону неприязненно… и две другие повторили за ней. Они ко мне никогда не привыкнут! Вот интересно, нам с плетущей под силу портал?

Задаться этим вопросом настолько, чтобы его почувствовала паучиха, я не успела. Росчерк света отвлек.

Я так испугалась, что все магические штучки, коих в моем арсенале и так существовало немного, разом вылетели из головы. Несьен же резко выбросил руку и поймал то, что к нам прилетело.

Объяснить бы ему, что опасно вот так вот хватать пролетающие мимо заклинания, но… де Глисс и Леметр оставались невозмутимы, разве что смотрели на принца с ожиданием, а золотой росчерк на глазах мерк, превращаясь в лист, скрепленный печатью с оттиском короны.

Сломав печать, Несьен вчитался в послание.

– Что там? – первым не выдержал Леметр.

– Отец в бешенстве, – без особых эмоций отозвался Несьен, не отрывая взгляда от послания.

Конечно, я не чувствовала его так, как паучиху, но за годы наблюдений и эмоциональной привязанности сроднилась с ним

настолько, что понимала едва ли не с полуслова. Иногда и без слов.

Принц ярости отца не боялся. Понимал, что тот способен на все, но не боялся. Потому что невозможно бояться того, кого не уважаешь.

– Конструктивного ничего нет? – А вот де Глисс притворялся, напуская на себя скучающий вид.

– Он нашел мне невесту, – все же поделился главной новостью Несьен. – Предварительные договоренности уже скрепили.

Я… ощутила внезапный приступ дурноты.

– Выбрал сам, как и грозился? – Де Глисс вскинул брови.

– Да там выбирать было не из кого! – Леметр только что не сплюнул.

– Отбор свернули, – дал нам больше информации новоиспеченный жених. – Он заключил какой-то новый договор с силгианцами. Золото, магия, военная помощь. В довесок я женюсь на их принцессе.

Парни на некоторое время затихли, осмысливая.

– И ты согласишься? – вырвалось у меня.

– Разве моего согласия кто-то спрашивал? – вернул меня в реальность его высочество. – Но я знаю свои обязанности. И сделаю все, что нужно, при условии, что это на самом деле нужно.

Глотнул свободы – и добро пожаловать обратно в клетку.

К счастью, мне хватило самообладания не сказать ничего такого вслух.

– Поздравляю! – Мрак. Это было не лучше. – В смысле, я надеюсь, она нормальная и ваш союз удастся. И вот тогда поздравляю!

Несьен улыбнулся уголками губ.

Кожу под браслетом будто мошки жалили. Вот и корни моего самообладания.

Ай! Все, хватит! Я же не ляпнула лишнего. И не собираюсь ненавидеть эту незнакомую пока принцессу. Плакать тоже не собираюсь!

День пути до столицы дался трудно. Мы были голодны, и настроение у всех держалось хмурое. Парни даже между собой почти не переговаривались, лишь когда требовалось уточнить направление. Я и вовсе притихла, пытаясь осознать перемены.

Нет, я давно привыкла к мысли, что у Несьена появится жена. Но наблюдать за этим из замирья, наверное, было бы проще. Возможно, я

бы смогла воспринимать увиденное как еще одну сказку. В ее конце они бы состарились и умерли…

Паучихе пришлось особенно болезненно укусить меня, чтобы на глазах не навернулись слезы.

Фь. Все, не думаю об этом.

Прошедшие годы моя сказка фокусировалась на принце, смотреть на его отца я намеренно избегала. Но даже при этом подозревала, что захватить власть ему помогал не только кто-то из Судеб. Был у него и вполне реальный союзник – Силгиан. Соседнее королевство предоставило наемников, получив впоследствии свои выгоды. Какие-то секреты свергнутой династии, насколько я знаю. И драгоценности. Много драгоценностей.

Семилетний Несьен видел, как их увозили кораблями. И я вместе с ним видела.

Драконьи сокровища? А что, считалось же, что первый Джазгарен победил драконов?

История в каком-то смысле повторялась. Старший Жиольский не на шутку испугался и обратился за помощью к проверенному союзнику. Хоть бы частью платы не стало счастье Несьена! Вечность, пожалуйста, пусть эта их принцесса окажется хорошей!

Думать об этом было горько, но думать о противоположном – и вовсе больно. И как я ни копалась в памяти, не могла толком вспомнить ничего о невесте принца. Даже имени.

Вроде бы у короля Силгиана было три сестры. Средняя и младшая вроде бы уже замужем, значит, остается старшая. Сколько ей лет? Какова она из себя? Пустота. Надо признать, Силгиан жил спокойно, заключал выгодные союзы, богател, но никаких интересных историй внутри не разворачивалось. Настолько интересных, чтобы зацепить мое внимание. Глядя из замирья, я предпочитала Несьена или веселых ведьмочек. Ладно, у студентов-магов тоже порой бывало еще как весело. И, несомненно, я не обходила вниманием те случаи, которыми меня отправляла заняться бабушка. Но Силгиана среди них не было.

Ближе к столице воздух стал другим: солоноватым от близости моря и еще более холодным. За последние полтора часа погода менялась трижды. Похолодало и пошел дождь, потом ненадолго выглянуло ленивое холодное солнце и вновь стал накрапывать дождик.

Но так и не полило всерьез, хотя небо оставалось затянуто тяжелыми тучами.

Разбираться с невестой придется на месте. Ладно.

На одном отрезке дорога проходила по холмам, и оттуда немного виднелось море. Я задохнулась от восторга. Вживую это совсем не то же самое, что отрешенный взгляд из замирья.

– У тебя обязательно будет возможность увидеть его ближе, – заверил Несьен, глядя в ту же сторону. – Потерпи немного.

Пришлось больно прикусить язык, чтобы не позвать его на прогулку к морю с собой.

Очередной порыв не по-летнему холодного ветра оставил солоноватый привкус на губах и пробрался под одежду. Почувствовав, что я дрожу, Несьен прижал меня к себе крепче. Я податливо прильнула к нему, ощутила тепло сильного тела… и немедленно почувствовала себя воровкой.

Несьен вместе со всем его теплом, со всем благородством принадлежит силгианской принцессе.

Не мне.

Нельзя позволить себе забыть об этом.

Пошлину на въезде в Колгрух – столицу Эшленда – мы не платили. Несьен снял плащ, являя свою личность стражникам, бросил им что-то повелительное, и нас не только впустили, но и оставили в покое. Кому надо, конечно, доложили, но навязать сопровождение не пытались.

Мы успели проехать примерно две улицы, когда тьма сгустилась достаточно… и вспыхнул свет. Светящиеся шарики размером с бобовые зерна зажглись, будто их кто-то рассыпал по бокам улиц, у стен домов и у ограждений. Разгорелись как следует и медленно взмыли в воздух.

И стало светло. Не как днем, по-другому, совершенно волшебно. Будто бы даже теплее.

Я ахнула и извернулась в попытке разглядеть творение магии как следует.

– Нравится? – Несьен улыбнулся, и мрачная задумчивость, в которой он пребывал всю дорогу, растворилась в этой улыбке.

– Очень! Так красиво!

Напоминания себе, что я видела вещи намного красивее, просто не по-настоящему, не действовали.

– В столице много интересного, – вдруг сказал принц, будто за что-то извинялся. – И ведьминские школы есть. Кроме того, многие ведьмы берут частных учениц. Возможно, ты захочешь остаться. Не обязательно жить во дворце, в городе есть тихие респектабельные районы. Или такие, где селятся только одаренные. Подумай, присмотрись.

– Спасибо, ваше высочество, – почти прошептала я. – Вы очень добры.

Чем бы родственница аристократки, даже милая и очаровательная, заслужила столь пристальное внимание наследника престола? Без всякого подтекста, искреннее внимание и участие.

Я тоже для него была частью сказки из детства. Просто он не знал всей правды.

Еще через три улицы слух уловил звуки музыки. И они приближались.

– Что там? Сегодня какой-то праздник? – Я с интересом вертела головой по сторонам.

– По выходным в нескольких местах города выступают музыканты, – пояснил Леметр. – Обычно рядом с ними образуется что-то вроде небольшой ярмарки.

Прав Несьен, Колгрух мог предложить массу всего интересного.

Придется прилагать усилия, напоминая себе, что я покинула замирье не ради развлечений.

В крайнем случае паучиха меня покусает…

– Сходи как-нибудь, – посоветовал Несьен. – Там бывает весело.

– Не хочу знать, откуда тебе это известно, – поддразнила его я.

– Скажем так, я не всегда бываю послушным сыном.

Верно. Но он никогда не преступал некую грань, отделяющую короткий глоток свободы от серьезного противостояния с отцом.

Парк, от которого веяло весельем, мы проехали, мне даже краем глаза взглянуть на происходящее там не удалось. На какое-то время город стал тихим, и я, разглядывая респектабельные дома и дорогие экипажи с гербами, мысленно уже отложила эти впечатления хотя бы до завтра, но они нас настигли. Как оказалось, места для веселья

каждые выходные выбирали разные, и сегодня одно из них приходилось на площадь, которую мы как раз проезжали.

Как многолюдно…

Де Глиссу это почему-то не понравилось, и он поправил ножны с коротким клинком. Он же покосился на заранее снятые плащи. Только я оставалась в своем, поскольку мне не было необходимости демонстрировать свою личность страже. Но плащ на мне остальных не защитит.

Мотив звучал красивый и танцующих набралось столько, что мы едва не застряли в толпе. Чуть в стороне торговали сувенирами, недорогой бижутерией, пирожками… а от чудеснейшего аромата жарящегося на огне мяса я едва не свалилась под копыта лошадям.

Умираю от голода!

И…

А это еще что тут?! Странное такое ощущение. Узнавание.

Где-то поблизости обреталась еще одна Судьба, но… как будто совсем слабенькая.

Странно… Так не бывает. Судьба не может быть слабой, Судьба – она Судьба и есть.

Я чуть шею себе не свернула в попытке поймать взглядом знакомое лицо или хотя бы понять, от кого тянет замирьем, но не преуспела. Разве только принц среагировал на мои шевеления.

– Камилия?

– Показалось, что знакомую увидела. Но, наверное, показалось. Прости.

Несьен строго сдвинул брови, что совершенно не сочеталось с его очаровательной внешностью сказочного принца.

– Давай столичную жизнь ты начнешь с завтрашнего утра? – непререкаемо предложил принц. – Сегодня мы собираемся добраться до дворца, сдать тебя на руки тете, поесть и завалиться спать. Договорились?

Леметр что-то там заикнулся о готовности сожрать кабана…

– Эй, я не беспомощная! – Я гневно трепыхнулась рядом с принцем и прижалась к нему теснее. Свалиться на камни мостовой как-то совсем не улыбалось. – Мы просто путешествуем вместе и…

– Ты девушка, и я взял за тебя ответственность. – Видение ситуации у Несьена было свое собственное. – Ровно до тех пор, пока

не передам тебя баронессе Драглок.

Вручая им зачарованные плащи, я считала, что у нас честное сотрудничество. Когда это я стала чьей-то подопечной? И… когда все успело перепутаться? Это ведь я пришла спасти принца от верной смерти…

Под эти мои мысли наш путь и закончился. Де Глисс коротко сказал что-то стражникам у ворот внутренней дворцовой стены, и мы беспрепятственно въехали. Дальше еще был магический контур, и вот тут все могло пойти плохо… Парни, веря, что я уже многократно бывала здесь, ничего и не думали предпринимать. Я же и вовсе про этот контур не знала…

Проехали. И ничего особенного не произошло. Фь!

События вдруг ускорились. Мы передали заботу о лошадях слуге и вошли в просторный холл. На миг я поежилась. Память подсунула воспоминания: кровь на этом самом полу, много крови, и тела…

Однако же долго перебирать образы из прошлого не было времени. К нам как раз спешил кто-то вроде дворецкого.

Короткие приветствия. Поклоны всем троим мужчинам, а потом и мне.

– Сообщите отцу, что я дома, – велел Несьен. – И распорядитесь приготовить для леди покои в крыле для постоянных придворных. Выберите комнаты получше, и пусть подадут туда ужин. Нормальный ужин, а не то, чем обычно питаются местные птички. И да, нам тоже.

– Прошу прощения, ваше высочество, а… кхм… – Низкорослый мужчина с залысинами запнулся, не зная, как спросить.

Ему повезло, Несьен понимал местные вопросы без слов. Иногда даже до того, как они были придуманы.

– Нет, это не моя подружка. Камилия Роузенвуд – племянница баронессы Драглок. Она приехала навестить тетушку и, похоже, сильно изменилась с последнего визита, раз ты ее не узнал.

Ни на лице командующего местной армией обслуги, ни на моем лице ничто не дрогнуло.

– Идем, Камилия. Я сам отведу тебя к баронессе.

Несьен махнул друзьям, отпуская их, а меня увлек через несколько аркообразных проемов к широкой лестнице, потом к другой лестнице, и в паутину запутанных коридоров. Всю дорогу я или опиралась на его руку, или чувствовала его ладонь у себя на спине, за

что уже получила минимум три ненавидящих взгляда. Вращающимся при дворе дамам новенькая заранее не понравилась.

Ожидаемо. Надеюсь, они дадут мне выспаться, а уже потом начнут изводить.

Баронессу успели предупредить, или же она пользовалась чем-то вроде моего следящего зеркала, потому что невероятным образом успела выйти нам навстречу. Поклон принцу и быстрый взгляд на меня. Как раз хватило времени, чтобы рассмотреть ее золотистые волосы и заметить беспокойство в глазах.

Оно тут же было спрятано за маской благодушия.

– Камилия! Надо же, как ты повзрослела! – Она поймала мои руки и слегка отстранилась, как бы разглядывая. – Стала настоящей красавицей. А почему не сообщила, что приезжаешь?

– С учебой получился перерыв, а беспокоить родителей не хотелось. – Я невинно похлопала ресницами.

Враг она или друг?

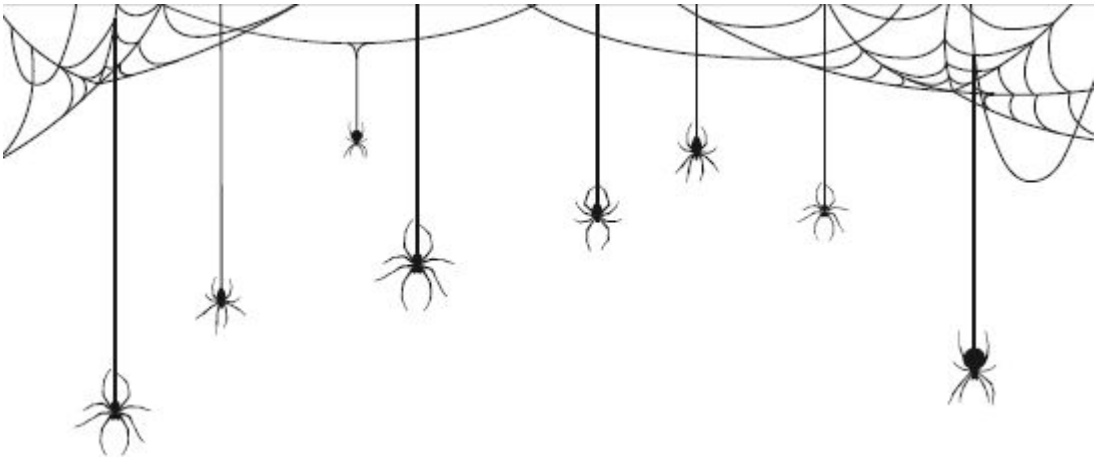
Судьба так точно. Корректирующая и довольно сильная.

– Ох уж эти ведьмочки, – вздохнула «тетушка», глядя на принца. – Совершенно неуправляемы.

Не сдала. Уже неплохо. Для начала.

– Что ж, раз у вас тут все в порядке, пойду получать свой нагоняй. – Несьен, впрочем, совершенно не выглядел напуганным. – Камилия, я рад, что узнал тебя. Всего хорошего.

Глава 9



Мы с придворной Судьбой так и стояли, вцепившись друг в друга и напоказ лучась счастьем, пока он не скрылся за поворотом.

И потом еще немного так постояли. Пока у меня не дернулась бровь. Сошло за начало честного разговора.

Та, что носила личность баронессы подобно еще одному роскошному наряду, поморщилась, протащила меня немного по коридору и втолкнула в приоткрытую дверь.

Дверь за нами плотно прикрыла.

– Что происходит? – спросила предельно тихо, отбросив все притворство. – Меня никто не предупреждал о появлении племянницы… Моей работой недовольны? Я что-то пропустила?

Из небольшой комнатки, единственным предметом мебели в которой был столик для корреспонденции, мы направились в гостиную. Судя по тому, что касалась она меня осторожно, моя принадлежность к Старшим Судьбам имела для нее значение.

– Прости, я не хотела тебе мешать, – признала искренне. – О присутствии во дворце Судьбы мне стало известно уже после того, как начался мой путь.

– Хорошо, – пробормотала она, глядя все еще с опаской.

Похоже, мы находились в покоях, которые выделили для меня. Мне еще только предстояло усвоить, с какой скоростью по дворцу

распространяются слухи… и приказы. Особенно если последние принадлежат кому-то из правящей семьи.

– Тебя правда зовут Гиселль?

– Да.

– Но… ты ведь не подыгрываешь Тедерику Жиольскому? В чем заключается твоя роль здесь?

Вопрос – первая его часть – заставил мою собеседницу содрогнуться.

– Нет! Вовсе нет! Никогда! – испуганно замотала головой она. – Возле каждого монарха на всякий случай есть Корректирующая Судьба. Иногда их заносит, и они сильно отклоняются от предначертанного, важно иметь возможность быстро все исправить.

Я перевела дыхание и опустилась на изящный диванчик.

– Должна признать, я не должна была оказаться здесь… – начала осторожно, но Гиселль вновь мотнула головой:

– Если ты здесь, значит, того требует предначертанное. Знаешь ведь.

Уверенность ее была так сильна, что мне сделалось немного не по себе. Уж эта Судьба не стала бы сомневаться в суждениях Старших и правильности предначертанного. И переживать за ребенка, изъятого из семьи, чтобы служить правильному течению событий, тоже не стала бы. Не то что я.

– Именно. Оно требует. – И я даже не слукавила. – Расскажи мне про местную обстановку. Самое важное и то, что необходимо знать, чтобы сойти за твою племянницу.

Времени у нас было мало – не знаю почему, Гиселль на этом настаивала, – поэтому она говорила быстро и кратко.

«Тетушка» оказалась веселой вдовушкой с богатым наследством. Серьезного влияния при дворе она не имела, зато была мила, очаровательна и со всеми дружна. Не без помощи работы с нитями, разумеется. Маскировка получилась настолько удачной, что Гиселль все воспринимали как нечто само собой разумеющееся, и никому даже в голову не пришло задуматься, почему никто не помнил толком ее мужа.

Само собой, никакого мужа никогда не существовало.

Когда я заикнулась о ее возможной связи с королем, Гиселль сделала такое лицо… Мысль о плотском взаимодействии с мужчиной

казалась ей дикой.

И она быстро поведала мне, что другие придворные Судьбы обычно выбирают значимые, но незаметные роли: хранительница библиотечных архивов, министр какой-нибудь ерунды, старшая горничная. Так проще слиться с обстановкой и задержаться надолго.

Странно, у меня близость Несьена вовсе не вызывала неприятия. И Дэлл тоже. Ну, до того, как выяснилось, что он плетет заговор.

Вечность, зачем я вообще вспомнила этого негодяя?!

Рассказ Гиселль, к счастью, продолжался и был куда интереснее, так что негодяя я тут же и забыла.

Обстановка внутри дворца до недавнего времени была почти сносной. Старший Жиольский – человек неприятный, но его вполне удавалось избегать. Чаще всего. Ну и Гиселль заблаговременно поработала над плетением, чтобы лично она у него мужского интереса не вызывала. Совсем ни у кого не вызывала. А королем Тедерик Жиольский был обычным. Его даже не заносило настолько, чтобы требовалось что-то исправлять. Видно, весь запас авантюризма он истратил на переворот, и теперь единственное, чем выделялся, – это регулярными поездками в храм с богатыми дарами.

Он что, серьезно думает, что ему тогда посодействовали Судьбы? Разве подобное возможно?

Гиселль ни о чем таком не знала, да и я помнила, что и бабушка, и Аима не проявляли особого интереса к происходящему. Если только в том, что касалось моих сил – они впервые проявились в тот же день.

О Несьене придворная Судьба могла сказать лишь хорошее, и это грело сердце. Ну и о его предстоящем браке, и о договоренностях короля с силгианцами знала ровно то же, что уже знала я.

Негусто.

Тем проще будет влиться.

Пообещав давать любые подсказки, как только они понадобятся, Гиселль ушла.

Я ненадолго прикрыла глаза и перевела дыхание. Не так уж все и сложно. Прошло даже лучше, чем можно было ожидать.

Интересно, бабушка будет мной довольна? Не побегом, конечно, но тем, как я ориентировалась в мире и двигалась к цели?

Фь. Не стоит забегать так далеко вперед.

Собиралась уже встать и осмотреть свои новые владения внимательнее, но тут раздался громкий стук. Ужин, наверное, принесли.

С этой мыслью я распахнула дверь… и застыла в проеме, как если бы на меня набросили обездвиживающее заклинание.

По ту сторону стоял Тедерик Жиольский собственной венценосной персоной.

– Пригласишь меня? – Брови монарха слегка дернулись вверх.

В браслете любопытно завозилась паучиха. В самых глубинах моей души. Это напомнило, кто я есть на самом деле, и придало смелости.

– Незамужней девушке неполезно для репутации принимать в своих комнатах мужчину. – Я взмахнула ресницами, изображая умницу и одновременно глупышку.

Сперва следовало поклониться. Забыла.

– Даже если он король? – Его брови опять дернулись.

– Особенно если он король.

Блондином, как сын, Тедерик Жиольский не был, его волосы, брови и ресницы напоминали цветом ржавчину. Я даже не могла точно сказать, красив ли он. В моем восприятии этот мужчина был слизняком или монстром, в зависимости от обстоятельств, и никем больше.

Наверняка же явился предупредить, чтобы я не смотрела в сторону Несьена…

– И все же я войду.

Игнорируя мое присутствие в дверном проеме, он сделал шаг, и мне не осталось ничего другого, кроме как отступить.

Дверь за спиной монарха неслышно закрылась. Я запоздало сделала реверанс.

– Следовало поклониться, – с застывшей в правом уголке рта полуулыбкой поправил Жиольский.

Точно. Но внутри все восставало против того, чтобы кланяться ему.

– Простите, ваше величество, я…

– Не привыкла ставить выше себя человека, даже если он сотню раз король. Я понимаю.

– Что?..

Холод смешался с жаром. Не может же…

– Я знаю, кто ты, Камилия, – явно растягивая удовольствие от момента, заметил мой венценосный собеседник.

– Ведьма? – Я судорожно ухватилась за соломинку.

– Судьба, – припечатали меня и словом, и взглядом. – Пусть и всего наполовину, но это весьма ценная половина.

– Наполовину?

Происходящее распадалось кусочками, отказываясь представать цельной картиной.

– Мне известно кто такая баронесса Драглок, – спокойно сообщил король. – И в появление у нее взрослой племянницы я, уж прости, не верю.

– Не понимаю, к чему вы клоните…

Понимаю, но хочу выиграть время, чтобы сориентироваться. Узнать, чего он хочет, тоже будет нелишним.

– Ты ее дочь, – довольный своей догадливостью, поведал мне Жиольский. – Было бы странно, если бы за годы жизни среди смертных милейшая Гиселль не пала ни разу.

Надеюсь, бабушка видит. Придворную Судьбу надо потихоньку заменить.

От безумных догадок Тедерика Жиольского голова шла кругом.

– Кхм… – Я издала что-то невнятное, просто чтобы он продолжал.

И сама едва не заорала, когда на щеку опустилась, пожалуй, слишком изящная для мужчины ладонь.

Мягко погладила.

– Боишься меня? Правильно, бойся. – Еще одно поглаживающее движение и фанатичный блеск в глазах под густой пеленой превосходства. – Я могу уничтожить вас обеих одним щелчком пальцев. Но могу стать добрым покровителем.

– Вы ошибаетесь… я…

– В чем твоя сила? – требовательно спросил король.

– Она еще не раскрылась. Я чуть больше, чем ведьма, и только.

Жадный блеск в глазах лишь разгорелся ярче.

– Что ж, значит, у тебя есть время привыкнуть и к ней, и к моему вниманию.

От очередного поглаживания меня начало мутить.

– Судьбы не признают полукровок и не прощают падения. А я могу быть добрым господином. И хорошим любовником.

Фь. Он же старый! Ну, то есть…

Не обращая внимания на мой ошарашенный вид, Жиольский-старший склонился к самому моему лицу. Обдал теплым дыханием с едва уловимым запахом чего-то крепкого и табака, но не поцеловал. Пока это было лишь обещание поцелуя. Слава всему, иначе бы меня стошнило!

– Давай без глупостей, – бросил он мне, отстраняясь. – И матери передай: пока я предпочитаю ручных Судеб, но, если вы вздумаете создавать проблемы, предпочту мертвых.

И вышел, оставив меня осознавать изменения в жизни.

* * *

Когда постучали в следующий раз, я выглядывала за дверь с опаской, но теперь правда принесли ужин. Вот только красивые блюда уже не вызывали никакого интереса, и даже потрясающие ароматы не дразнили чувство голода. Однако почти человеческое тело полагалось кормить, и я послушно отправила в рот первый кусочек.

А потом еще и еще.

Жить настоящую жизнь мне резко разонравилось. Да я уже сбилась со счета, сколько раз за это время меня пытались убить или я подвергалась другой опасности! Если бы не Несьен, вернулась бы в замирье сейчас же.

Но Несьен…

Вспомнилось, как я ощущала его тепло сквозь одежду. И тот разговор под звездами.

Из груди вырвался тягостный вздох. Ну вот как у такого парня отец может быть таким монстром?

Вопрос, на который не найти ответа. Я еще в замирье пыталась. Поэтому знала точно, что королева – тогда еще не королева – не изменяла мужу. А жаль, это могло бы спасти Несьена.

Фь.

Паучиха выползла из браслета и теперь сверкала на мир красными от ярости глазами. Я никогда ее такой не видела, как никогда и не

чувствовала с ее стороны злости и страха за меня.

Самостоятельная такая…

Прямо сейчас это не пугало. Скорее мне было приятно, что я не одна, кто-то знает правду и поддерживает меня.

Погладила пальцами мягкий комок.

– Мне тоже здесь не нравится.

Хватит еды, пожалуй. Аппетит так и не проснулся, но на вид я уже достаточно съела.

Поднос надлежало выставить в небольшое пространство, предваряющее мои комнаты. Собственно, это стало последним осознанным действием. Вернувшись в спальню, я рухнула на кровать и немедленно провалилась в темноту.

…Взмахи мощных крыльев ветром трепали мои волосы. Это ощущение, контраст черного как сама тьма дракона с пронзительно голубым небом и еще тепло обнимающего меня мужчины, которое едва ощутимо, почти на уровне догадки, просачивалось сквозь слои одежды, заставляли меня улыбаться.

Дракон парил. И совсем не страшно осмотреться, потому что не видно ничего, кроме облаков и самых высоких шпилей столицы. Где-то далеко внизу.

Одной рукой Несьен держался за костяной нарост на шее зверя, а другой обнимал меня за талию. Куда крепче и увереннее, чем в дороге. Будто имел на это все права. На меня саму. Но на нем был знакомый костюм, я видела рукав и край плаща.

Умиротворенно вздохнув и мечтательно улыбнувшись, я откинулась к принцу на грудь.

Дракон заложил какую-то немыслимую фигуру, опустившись чуть ниже, но я совсем не испугалась. Даже дух не захватило. Слишком хорошо, чтобы осталось место еще для каких-то эмоций.

– Тебе нравится? – спросил Несьен.

Повернув голову, я заглянула в синие с прозеленью глаза… и выражение счастья в них стремительно начало таять, пока не сменилось бессмысленной пустотой мертвого взгляда.

Дракон дернулся, стряхивая меня. С беззвучным криком я полетела вниз.

Светлое небо расчертила тьма.

Драконы. Много драконов.

Десятки.

Ужас сковал.

Но разбиться мне не позволили. Талию обхватила сильная рука, и вроде костюм был тот же, и плащ, вот только вместо Несьена меня втащил на спину ящера Дэлл. Убедился, что сижу крепко и случайно не свалюсь. А улыбался он в точности как принц, довольно и безмятежно.

– Вот теперь все так, как и должно быть, – сказал кошмар, склонившись к самому моему уху.

– Нет, – прошептала я и потрясла головой.

Протест его позабавил, улыбка сделалась чуточку шире.

Хочу проснуться. Хочу проснуться!

– Прости, Камилия, но я собираюсь украсть твой первый поцелуй, – в свойственной ему самоуверенной и в то же время утонченной манере сообщил захватчик.

Что?..

Дыхание опалило лицо, принесло с собой запахи железа, дыма и крови. Я успела упереться ладонями в плечи Дэлла, но он, кажется, воспринял это не как сопротивление, а как часть объятий. Его губы требовательно накрыли мои.

Поцелуй оказался неожиданно сладким и мягким. Тягучим. Дурманящим до головокружения.

И вроде бы ничто не мешало отстраниться, я совершенно не чувствовала принуждения, но вместо разумных и правильных действий бесстыдно выгнулась, подалась навстречу и приоткрыла губы.

Ощутила его вкус ярче.

Ответила.

…Чтобы в следующий момент проснуться с тем же беззвучным криком, с каким падала с дракона.

Фь.

Фь. Фь. Фь.

Я вся взмокла, почему-то запыхалась и запуталась в простынях.

Паучиха обеспокоенно взирала на меня с прикроватного столика всем своим набором глаз.

И губы саднило.

Выбравшись из плена постели, я прошлепала в ванную. И растерянно замерла, встретившись взглядом со своим отражением в зеркале. Растрепанный вид это ничего, все же я спала и видела кошмар. Но взволнованно блестящие глаза, раскрасневшиеся щеки и… зацелованные губы. Непривычно яркие и припухшие.

Захотелось провалиться. Исчезнуть. Будто сделала нечто предосудительное.

Но ведь я спала и за сны не отвечаю!

Подышала, умылась холодной водой. Так и не поняла, стало ли лучше.

Облизала губы – и на языке появился тот самый привкус из сна. Железистый, но с ноткой чего-то сладкого.

Фь.

А в комнате меня поджидала не только взволнованная плетущая, но и пышная алая роза на туалетном столике. Красивая и восхитительно ароматная, но с многочисленными острыми шипами. Я чудом умудрилась не пораниться.

Клянусь нитями, когда я уходила в ванную, цветка не было!

– Это ведь не ты? – Чушь. С чего бы паучихе дарить мне цветы. – И не король, я надеюсь?

В тишине явственно ощущался ответ. Два отрицательных ответа. Все же мы с плетущей хоть и раздельны, но по-прежнему едины.

Безумие. Он как-то проник через защиту дворца. Всего лишь для того, чтобы оставить у меня на туалетном столике розу. И это при том, что он знает, кто я такая. Полное, совершенное безумие.

– Кто же ты, Дэлл? – шепотом вопросила я, вдыхая тонкий и одновременно пряный аромат.

Голову озарила догадка.

Кажется, я сейчас придумала, как узнать, откуда взялся этот Дэлл и почему ему суждено привести к смерти Несьена.

Но тут понадобится помощь плетущей.

– Сможешь продлить нити Дэлла назад? – Я с надеждой посмотрела на все еще неспокойную паучиху. – Хочу заглянуть в его прошлое. Сдается мне, ответы там.

Никогда прежде мы подобного не делали, и я не была уверена в успехе авантюры. Возможно ли это вообще? С другой стороны, а почему нет? Будущее – даже предначертанное – многовариантно, и

одна изменившаяся деталь часто влечет за собой целый ряд неожиданных событий. В то время как прошлое уже случилось. Там должно быть все ясно. И как я раньше до этого не додумалась?

От паучихи повеяло одобрением. Она намеренно дала мне знать, что идея ей нравится, и лишь после этого принялась плести.

Ждать пришлось долго. Нити свершившегося напоминали обычную паутину, седую и липкую. Ее неприятно было касаться. И все-таки правда скрывалась где-то там…

Я позволила паутине облепить пальцы. Фь. А в следующее мгновение как в болото погрузилась.

Дышать стало трудно. И неприятно. Зато перед глазами разворачивалась предыстория знакомой с детства сказки, слегка подсвеченная золотом нереальности.

Молодой король Гидеон Джазгарен влюбился в фею. Конечно, настоящей феей эта женщина не была, феей ее прозвали селяне, жившие неподалеку от замка в скале, где она скрывалась после того, как ее изгнал народ, к которому она принадлежала. Она была старше. И сама прекратила роман, когда королю пришло время жениться.

А через время появилась во дворце с младенцем на руках…

Далиш Брайан Мариус Джазгарен от отца унаследовал силу подчинять драконов, а от матери – необычную магию и способность ходить по дорогам, которых нет. В будущем он обещал стать сильным правителем, поэтому был принят в семью. И если поначалу люди шептались, то потом у королевской четы родились четыре девочки, ни одна из которых не обладала нужными данными, и все как-то подзабыли об истинном происхождении наследника.

Перед глазами одна за другой проносились картинки. Мальчик рос, и его лицо казалось мне все более знакомым. Он усердно учился, тренировался и втройне старался не разочаровать отца. Всегда собранный, не по годам серьезный, только с сестрами он иногда позволял себе дурачиться. И только им он откликался на короткое имя – Дэлл.

Мелькал в видениях и Несьен, то секретничая с одной из принцесс, то пробираясь вместе с ней в подземелья, где жили драконы. Юных охотников за приключениями тогда порвали бы, если бы не Дэлл. Дружить с сыном друга отца он не собирался, белобрысый мальчишка казался ему мелким и надоедливым. Но раз уж он оказался

другом его сестры, а их отцы что-то там говорили о возможности породниться в будущем, Дэлл научил мелкого надоеду, как обращаться с драконами, чтобы не быть спаленным или разорванным на куски.

Дальше шли уже знакомые мне кровавые события, но теперь глазами другого мальчика.

Истошные крики. Кровь, повсюду кровь и тела. Разворачивающиеся события столь ужасны, что в них не веришь. Дэлл поверил, что Тедерик Жиольский стоит во главе переворота, только когда «друг семьи» собственными руками всадил клинок в грудь его отца.

Напитанный магией клинок. Какой-то незнакомой магией, от которой так и веяло смертью.

Наследника тоже ранили. Трижды.

Последнее, что сделал умирающий король, – это попытался закрыть собой сына. Мечущиеся по дворцу захватчики, видно, решили, что тела упали так – одно на другое. Мертвые тела.

И на какое-то время свет померк…

Когда же вернулись звуки, кругом царила темнота. Семейные знаки в тронном зале были сорваны, на самом видном месте реяло знамя предателя. Где-то недалеко возились люди, он их слышал.

Выбравшись из-под мертвого отца, принц некоторое время сидел на залитом кровью полу. Кажется, только тогда, разглядывая безжизненные тела с застывшими лицами, он осознал воплотившийся кошмар. Мальчишку долго выворачивало. Но это вроде бы немного помогло: пошатываясь, он поднялся на ноги и нетвердо побрел к одному из выходов.

Следующей картинкой были драконьи подземелья. Захватчики боялись сунуться туда, но всерьез обсуждали, как бы замуровать входы и укрепить их самой надежной магией, оставив драконов внутри навсегда. Звери заметно нервничали, но без одного из Джазгаренов будто утратили возможность бороться.

Все изменилось с появлением рядом раненого наследника.

Драконы – десятки драконов! – рванулись, разрушая оковы. С потолка и со стен посыпались камни. Многих предателей там и засыпало. Черный дракон подобрался к Дэллу, и их глаза совершенно одинаково налились звериным золотом, в котором тонкой полоской вытягивались зрачки. Зверь склонил голову, фыркнул и дыхнул на

мальчика пламенем. Тот обзавелся несколькими ожогами и пропалинами на одежде, но главное – раны перестали кровоточить.

С четвертой попытки Дэлл забрался на дракона, и они вырвались из подземелий дворца, оставляя за собой разрушения и бушующее пламя. Но это было еще не все. Дракон стремился прочь, но всадник едва слышно прошептал просьбу, и они повернули обратно к дворцу.

Волна пламени ударила в окно тронного зала, разбивая стекла и пожирая огнем тело убитого короля. Вираж у дворца нарушил какие-то чары, отчего предатели перепугались и бросились прятаться. Ловушки с дыханием смерти и незнакомой магии просвистели у крыльев и лап, но дракон не дался.

Опасно снизившись, он пролетел над садом. Лицо принца исказила боль при виде тел сестер и мачехи. Он чуть дольше задержался взглядом на порванных платьях женщины, которая была добрее к нему, чем его собственная мать, и старшей из любимых сестер. Если сказка из детства казалась мне злой, то от этой все внутри разрывалось. Хорошо, что Вечность не показала мне тогда всего.

Сад утонул в огне.

Дракон и всадник потерялись в нем, чтобы вернуться через время и отомстить…

…Меня вышвырнуло из видения. К горлу подступила тошнота. И слезы. Рыдания в голос. Зато потом в липкую реальность медленно закралась ясность.

Я хорошо рассмотрела нити прошлого. До сих пор их вижу.

Дэлл – Далиш Брайан Мариус Джазгарен – единственный оставшийся в живых представитель своего рода. В тот день ему суждено было погибнуть, но любовь отца и защита, которую дала ему родная мать, прежде чем покинуть навсегда, спасли ему жизнь. И поскольку дальнейшего будущего для него предначертано не было, теперь он человек без судьбы. Поэтому мне никак не удавалось просмотреть его. Уникальный случай, но Вечность не знает ничего невозможного. Кроме того, именно выживший Джазгарен – истинный правитель Эшленда. И многие, слишком многие признают его таковым. А значит, то, что ждет Жиольских, еще более страшно, чем я предполагала. Месть. Расплата. Кровавая справедливость. Предавший дружбу и клятвы верности ради власти Тедерик заслужил кару, но не Несьен!

Все еще нет.

Ему тоже трудно было принять изменения. Он до сих пор не чувствует себя принцем. И, я уверена, откажется от короны, если представится такая возможность.

Как же сделать, чтобы она представилась? Как вывернуть будущее, чтобы каждый из принцев получил желаемое и никто никого не убил?

* * *

Утро выдалось пасмурным, что всецело соответствовало моему настроению. За окном по низкому набрякшему небу плыли акварельные серые облака. И лишь вороны демонстрировали оживление. Они черными комьями проносились над дворцом и как-то особенно надрывно каркали, будто пытались затянуть полную страданий балладу.

Глаза горели. Тянуло в тронный зал, где много лет назад оборвалась судьба Дэлла, но смелости туда пойти не хватало. Чем реже я стану напоминать о себе Тедерику Жиольскому, тем выше шансы, что все разрешится до того, как он протянет ко мне свои липкие руки.

Возомнил себя любовником… Фь. Опять начинает тошнить, как подумаю.

В таком напряжении я решилась сделать то единственное, что считала полностью безопасным для себя: набросила плащ поверх платья и покинула дворец. Шла без точной цели, хотела собрать немного слухов и взглянуть на побережье тоже хотела. Паучиха наотрез отказалась прятаться в браслет и настоящим фамильяром восседала у меня на плече. Разве что под плащом укрыться согласилась. Ей тоже было страшно. За меня и самую капельку за себя. Конечно, к ней-то король свои потные ручонки не тянул!

Любовник… Фь. Чтоб у тебя там все опустилось, скукожилось и больше никогда не поднялось!

Не помню, чтобы когда-нибудь так злилась. Но это, конечно, был лишь способ не думать о ночных видениях. Они мне душу вывернули, но после всего я чувствовала себя настоящей Судьбой. Я ведь нашла способ добраться до того, что было скрыто. Сама, без подсказок. И

способ не самый очевидный. Паучиха гордилась мной. Будто даже сама Вечность гордилась. Однако вместо триумфа я испытывала лишь нарастающий страх.

Над городом ворон тоже было много. И каркали они еще надрывнее. Накрапывал мелкий дождь, люди кутались в плащи и в большинстве своем сутулились. В остальном же в городе было спокойно. Никакой нервозности, никаких пугающих слухов, никакого скользящего по улицам страха. Столица жила своей обычной жизнью, будто только она одна была защищена от любых напастей.

Засматриваться на красоты архитектуры или выращенные с помощью магии цветы не было настроения. Я потратила на бесцельные хождения полдня, не узнала ничего интересного и уже собиралась повернуть к дворцу, как изнутри кольнуло знакомое ощущение.

Судьба, но не совсем. Слабое-слабое присутствие.

Я остановилась, чтобы оглядеться и попытаться отыскать источник странного ощущения, но усилий не потребовалось. Рядом возникла девушка в ярком платье и с платком, затейливо повязанным на голове. Ее волосы хаосом из кудрявых прядей и тонких косичек рассыпались по плечам. В глаза она, похоже, закапала что-то, потому что взгляд казался больным.

– Стой, красавица, ты недавно в столице? Хочешь, погадаю? Вдруг тебя здесь ждет суженый? Как насчет кого-нибудь знатного да с деньгами? – Когда она попыталась схватить меня за руку, ее браслеты звякнули друг о друга. – Не смотри, что я молода, мои предсказания всегда сбываются! Всего две монеты серебром и…

Наши взгляды встретились. И в следующий миг мы отшатнулись друг от друга, будто увидели по призраку.

Среди браслетов темнело похожее на паука родимое пятно. Дитя для судьбы. Вот только ей… от шестнадцати до двадцати, наверное. Почему ее не забрали? Так вообще бывает?

Гадалка тоже увидела мою суть, потому что даже толстый слой макияжа не смог скрыть ее внезапную бледность. Круто развернувшись, девушка рванула прочь и почти сразу же куда-то свернула.

Я не видела смысла преследовать ее. Зачем? Я здесь не по ее душу.

Сдвинуться с места опять не успела. Приколдовало меня к нему, что ли? Рядом возник де Глисс и просверлил меня подозрительным взглядом.

– Что это такое сейчас было? Ты ее знаешь?

– Нет.

– Тогда чего она от тебя хотела?

– Погадать, – приходилось сочинять на ходу. – Но узнала более сильную ведьму и удрала. Наверное, и предсказывать толком не умеет, шарлатанка.

Знает о своем предназначении, поэтому и удрала, распознав во мне Судьбу. Вечность, неужели мне придется разбираться и с этим?

– Ладно. – Де Глисс милостиво решил мне поверить.

– А ты что, следил за мной? – прищурилась на него я.

– Не следил, а присматривал. Для одинокой девушки столица может быть небезопасной.

– Несьен попросил?

– Ну а кто еще? – Он привычно скривился. – По собственной инициативе я бы тратить на тебя время не стал. – И добавил, задумчиво глядя исчезнувшей девушке вслед: – А эта мошенница вполне ничего…

– Понравилась? – понимающе протянула я.

– Шутишь? – Наиболее несносный из друзей Несьена немедленно выпустил колючки: – Ей далеко до придворных красавиц.

– Обычно в этом и смысл, – хмыкнула я.

Он посмотрел как-то странно, но от грубостей воздержался.

Представления не имею, в какой момент я оперлась на его руку и позволила увлечь себя обратно к дворцу.

Не сказать, что прогулка выдалась приятной. Мне трижды пришлось объясниться, зачем это я отправилась гулять по городу. Отговорка «осматривалась на новом месте и впечатлялась» прошла, но… с третьего раза, да.

Несьен беспокоился, и сам не мог понять почему. Де Глисс вроде как над этим подтрунивал, но происходящее ему не нравилось. Настолько, что мне ненавязчиво так напомнили, что к принцу едет невеста.

– Передай Гевину, что он задолжал моему фамильяру коробку кускового сахара, – бросила я, когда мы прошли ворота. – Мы бы

хотели получить его сегодня до вечера.

Высвободив руку, я почти бегом бросилась во дворец.

Здесь, наверное, ко всякому привыкли, потому что хихикающая на бегу девица никого не заставила даже на мгновение отвлечься от своих дел. Просто от паучихи пришла такая волна одобрения, что я не могла сдержаться. Если Леметр не объявится в ближайшее время, добуду ей сахар сама.

С этой мыслью закрыла за собой дверь покоев, отгораживаясь от мира. Хорошо иметь собственное пространство. То есть оно не совсем мое, но…

В дверь настойчиво затарабанили. Я ожидала кого-нибудь вроде де Глисса или… не знаю… поэтому открыла не раздумывая.

– Э-э?

Рыжеволосая женщина, обнаружившаяся за дверью, была одета достаточно броско, чтобы не походить на служанку, но недостаточно дорого, чтобы сойти за знатную даму. Обилие дешевых побрякушек с бирюзой мою оценку подтверждало.

– Наконец-то! – выдохнула она. – Где можно ходить с утра пораньше?! Милочка, заруби себе на носу: особа, которую поселили в таких роскошных покоях, должна иметь хотя бы одну личную служанку, чтобы та могла сказать, куда ушла ее госпожа и когда она вернется.

Служанку мне не хотелось. Нам с паучихой и вдвоем отлично!

– Кто вы? – получилось не слишком вежливо, но рыжая тетка первая начала вести себя как базарная торговка. – И чего вам надо?

– Делания, – сообщила гостья таким тоном, будто одно ее имя должно было сказать мне все. – Идем со мной. Живее!

– Куда?!

– В купальни. Идем!

Неприятная, точно ржавчина, особа попыталась меня схватить за руку, но я отпрянула в глубь покоев.

– Мне не надо в купальни. В моих покоях есть ванная комната.

Маленькая и не слишком удобная, и различные женские штучки еще только предстояло купить, но меня все устраивало. Я прибыла сюда не для того, чтобы наслаждаться процедурами. Да и сопровождение доверия не внушало.

– Совсем идиотка? – Ржавая дамочка резко бросилась вперед и схватила-таки меня за запястье. – Думаешь, тебя за красивые глаза так роскошно поселили или возомнила себя принцессой? Нет, его величество интересуют другие твои прелести и вполне определенные услуги. Пошли, он хочет рассмотреть тебя как следует!

На последних словах меня уже тащили по коридору.

Вот… слов нет. Даже эмоций нет, кроме шока. Похоже, эта Делания – особенная служанка, в обязанности которой входит поставлять девиц в королевскую постель. Ну или где он там предпочитает.

Смешно и гадко.

Тень страха поднялась холодком по спине. Магия все еще текла по моим венам, паучиха залезла в карман плаща, но даже не видя ее, я знала, что ее глаза вновь налились красным. Чуть что, мы сумеем отбиться. Другое дело, что неплохо бы при этом сохранить в живых короля. Хотя бы ради того, чтобы у Дэлла была возможность убить его собственными руками. Он заслужил это право. Может, он согласится довольствоваться старшим Жиольским и оставить Несьена в покое?

Спустившись на несколько уровней, мы прошли длинный каменный коридор и уткнулись в тяжелые двери. Делания распахнула их и жестом указала мне войти. Сама заходить не стала, закрыла дверь и осталась снаружи.

Повезло ей.

Ко мне же уже спешили полуобнаженные служанки.

Проклятье…

На женщинах с роскошными фигурами было лишь подобие юбок, где рваная полупрозрачная ткань мешалась с обилием звенящих цепочек. Меня начало мутить. И одновременно горло сжалось, обещая приступ удушья.

– Сюда, госпожа. – Ловкие руки уже сняли с моих плеч плащ.

Паучиха дождалась, когда его разместят на вешалке и все внимание вновь вернется ко мне, лишь после этого выбралась из кармана и по каменному полу побежала за нами.

Теперь еще и за нее стало страшно.

Через большую арку мы прошли в зал, выложенный темно-серым камнем. Вода в трех бассейнах, несколько фонтанов, искусственный

водопад и полки со всякими притирками подсвечивал серебряный свет. Эффектно, но… Будто кто-то пытался сымитировать замирье.

Бездарная подделка.

Следовало ожидать, старший Жиольский ведь помешан на Судьбах.

Меня тем временем буквально вынули из обуви.

Король, к слову, был уже здесь. Стоял у одного из бассейнов и нетерпеливо раскачивался с носка на пятку.

– Рад, что ты понятливая и обошлось без сцен, – заулыбался он при виде меня.

– Я не та, за кого вы меня принимаете, – попыталась донести до него правду я.

– Такие, как ты, никогда не признаются прямо, – стоял на своем Жиольский. – Хотя ты полукровка, могла бы быть не такой спесивой.

Паучиха поднялась по платью… и я отвела руку за спину, чтобы никто не увидел, как она сливается с браслетом.

– Вы ошибаетесь.

– Я никогда не ошибаюсь!

Фанатичный блеск в глазах разгорелся настоящим безумием.

Откуда-то из стен полилась тихая музыка.

– Снимай платье, – распорядился король. И добавил, уже обращаясь к местным служанкам: – Вымойте ее, сделайте пилинг, обертывание, массаж. Весь уход за лицом и волосами. Все, что нужно. Я хочу, чтобы ведьма превратились в леди.

Женщины расплылись в подобострастных улыбках.

Я же… застыла. Прямо сейчас дар ощущался как никогда, магия заполняла тело от кончиков пальцев на ногах до макушки. Того и гляди взорвусь и разворочу им тут все. А может, и стоило бы? Может, не сдерживаться? Но тогда безумный тиран узнает, что я куда сильнее, чем даже он думал. Придется покинуть дворец. Смогу ли я помочь Несьену с некоторого расстояния?

– Что ты застыла? – Голос Жиольского едва не сбил меня с ног, едва не швырнул в бассейн. – Раздевайся. Я приказываю.

– Не надо. Я…

– Помогите ей.

Мрак. Как далеко я готова зайти ради жизни принца? Чтоб этого мерзавца дракон сожрал!

Служанки облепили меня. Их присутствие казалось душным, каким-то скользким. Платье отправилось на каменный выступ. Вслед за ним тонкая нижняя рубашка и белье. Я мечтала провалиться, разлететься на кусочки. Хотя я Судьба и вроде бы не должна испытывать стыда.

Лицо Тедерика Жиольского исказилось, будто прямо сейчас он испытывал сильную боль. Одновременно глаза блестели нездоровым восторгом.

– Ты прекрасна, моя личная Судьба…

– Я не Судьба. И уж точно не ваша.

Поглощенная отвратительными ощущениями, я не сразу заметила, что он уже стоит совсем близко. Даже не заметила, когда король замахнулся.

Удар обжег щеку.

Я и в этот момент не до конца верила…

В рот пробрался слабый привкус крови и в уголке рта стало неприятно мокро.

Когда я пошатнулась, Жиольский схватил меня за шею, не позволяя упасть от удара. Следующей вспышкой реальности стал его рот на моих губах.

Он слизал выступившую кровь и закатил глаза от удовольствия, будто попробовал что-то невообразимо вкусное.

Отвращение заставило внутренне съежиться. Я уже чувствовала нить, которая могла бы прямо сейчас вернуть меня в замирье.

И еще какую-то другую нить. Последняя как раз рвалась. Ее порвали. Резко и грубо, не заботясь о последствиях.

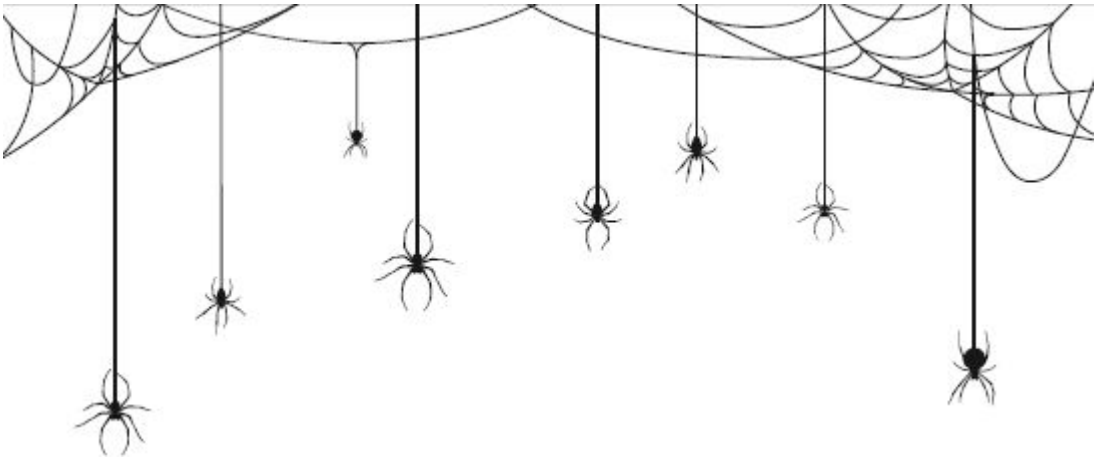
Тедерик Жиольский отстранился от меня, будто отвалился, круто развернулся и вылетел из купален.

Я не поняла, что сделала бабушка. Может, лишила его мужской силы? Другого в голову не приходило. Но Судьбы редко вмешиваются во что-то по своему разумению. Никогда – или почти никогда – не отступают от предначертанного. Но она только что так и поступила. Ради меня.

И это было необыкновенно.

Потому что ради неродных внучек не нарушают вечные правила!

Глава 10



С уходом короля со мной и вовсе перестали церемониться. Повернули, еще повернули, потрогали волосы. В глазах работниц купален я была даже не фавориткой, так, игрушкой, на которую положил глаз монарх. И смотрели на меня одновременно с брезгливостью и с завистью.

Фь.

Паучиха привела меня в чувство привычным способом: больно укусила. Правда больно. В этот раз останется след.

Зато эмоции схлынули, и в голове просветлело.

Стряхнув с себя чужие руки, я потянулась за платьем.

– Эй, куда собралась?!

– Ты что о себе вообразила?!

Какие они шумные! И как упиваются перепавшей им малой толикой власти! Аж тошно.

– Замерли, – почти без звука шевельнула губами я.

Искра дара была куда важнее силы голоса. Женщины так и застыли, прямо в движении и с перекошенными лицами. Не упала даже та, поза которой располагала к падению.

Я торопливо оделась.

Хотелось вымыться, но не здесь. В своей скромной ванной. И… нет, не рыдать, разнести им тут что-нибудь. Но последнее придется

отложить. Сперва надо узнать, что сделала бабушка и чем и кому оно аукнется.

– Они не должны ничего помнить, – бросила я паучихе. – Сегодня был обычный скучный день. И… вся их жизнь, пожалуй, обычная и скучная.

Последнее было мелкой местью. Я сегодня сполна заслужила на нее право, а эти злобные создания заслужили последствия.

Проводив взглядом устремившуюся к живым изваяниям паучиху, я вышла в коридор и прижалась лбом к прохладной каменной стене.

Злость жидким огнем текла внутри, давая силы паучихе на новые нити. Наверное, сейчас я впервые почувствовала себя одной из Старших Судеб. Сильной. Могущественной. Придавленной огромной глыбой знаний, ярких видений и разрывающих изнутри печалей. Еле успела закрыться! Но все равно уже знала, что когда-то в этом же подземелье, только в другой его части, содержались драконы. Почти под всем городом есть пещерные залы. И я видела блеск драгоценных камней. Странных каких-то камней.

Дышать.

Глубоко и медленно.

Придет еще время для всех знаний всех миров.

– Камилия! – Я вздрогнула от голоса Несьена, и наваждение мгновенно схлынуло. – Почему ты здесь? Что произошло? Тебя увели, и я подумал, что он выгнал тебя из дворца. Подожди… Что он с тобой сделал?!

Внимание скользнуло по коробке в его руках, перевязанной красивой лентой.

– Несьен…

– Я его убью.

Принц рванулся, но я успела вцепиться в его рукав.

– Стой. Это не то, – я понизила голос почти до шепота. – Не совсем то.

– Он запугал тебя?

Несьен взял меня за плечи и попытался отыскать какой-то ответ в глазах.

– Его величество считает, что моя тетя – Судьба. А я не ее племянница, а внебрачная дочь падшей Судьбы. И он задумал сделать меня своей любовницей, чтобы получить больше власти.

Впервые услышала, как его высочество ругается.

– Я поговорю с отцом. Он больше никогда тебя не потревожит.

Принц опять попытался уйти, но я продолжала держать в плену его рукав.

– Ты так уверен, что он тебя послушает?

– Камилия, я ведь тоже не новичок в этой игре, – криво усмехнулся мой подопечный. – Отцу кровь из носу нужен союз с силгианцами, то есть мой брак с их принцессой. А значит, пока этот самый брак не состоится, уже у меня есть рычаг давления на него.

Подмигнув мне, Несьен отцепил от себя мою руку и зашагал вверх по каменному коридору.

– Ваше высочество?

– Больше веры в меня, пожалуйста. Потому что такое ее отсутствие уже оскорбительно.

Я тихонечко фыркнула и бросилась догонять.

– Простите, но эту чудесную коробку вы, случайно, несли не мне? – Настроение когда-то успело выправиться, я даже улыбнуться сподобилась.

– Не совсем. – Противореча собственным словам, принц вручил мне подарок. – Внутри сахар для твоего фамильяра. Гевин просил передать.

Наследник престола у друга на посылках? Сдается мне, кто-то лукавит.

Сердце колотилось быстро-быстро…

Я не должна была испытывать удовольствия от того, что принц просто хотел меня увидеть, но никак не могла себя остановить. И даже укуси меня сейчас сто паучих, я бы не справилась с собой. Умерла бы самой счастливой Судьбой на свете.

* * *

Мы не договаривались, что Несьен сегодня еще придет ко мне, но почему-то я ждала его. Чувствовала без всяких нитей. И в эти самые нити не смотрела, честно дожидалась новостей.

Время пролетело молниеносно. Я только и успела умыться холодной водой, немного продышаться, окончательно прогнать

тошноту и урезонить бунтующую внутри силу. Как раз раскрывала перед вернувшейся паучихой коробку с сахаром, как в дверь постучали и, не дожидаясь разрешения, вошел Несьен.

Потом вошел и в гостиную.

В глаза немедленно бросилась бледность и… какое-то дурное веяние. Словами не объяснишь, что именно не так, но внутри нарастала потребность подойти и обнять. Крепко-крепко. Я, разумеется, такого себе позволить не могла. Да и прикосновение к его щеке было ошибкой.

Недопустимой.

Непростительной.

Но я, как ни старалась, так и не смогла заставить себя чувствовать, будто делаю что-то не так.

– Все в порядке? – спросила, встревоженная его молчанием.

– Более чем.

– Не стоило из-за меня обострять отношения с отцом. Я…

Несьен перехватил мою руку, все еще касающуюся его лица, и слова застряли в горле.

Кхе…

Фь.

– Он больше тебя не тронет, – со спокойной уверенностью произнес принц.

– До твоей свадьбы точно, – улыбнулась я.

Подготовка к венценосному бракосочетанию займет многие месяцы, предстоит множество мероприятий и соблюдение традиций обоих народов. Хочется верить, что этого времени хватит, чтобы отвести от принца опасность и вернуться в замирье.

– Дальше все будет зависеть от моих отношений с силгианцами, – хмыкнул принц… и мне показалось, что он планирует переиграть отца.

Понимаю его. Он жаждет свободы. Ну, хотя бы в рамках своего положения.

– Отец слег. – Как оказалось, Несьен поведал мне еще не все. – Так и знал, что зацикленность на Судьбах его когда-нибудь убьет. Такие силы лучше не трогать. Но если это ты прокляла его, то ты молодец.

Последнее было шуткой, но я все равно поспешно выпалила:

– Не проклинала!

Бабушка! Спасибо ей, но у меня полная голова вопросов.

– Жаль. – Несьен притворно загрустил. – Теперь на мне будет больше обязанностей, но я все равно надеюсь прогуляться с тобой на побережье.

– С радостью приму твою компанию, – пробормотала я, опуская взгляд.

Мы стояли так близко. И моя ладонь все еще тонула в тепле ладоней Несьена.

– Знаешь, это странно, но ты как будто была в моей жизни всегда, – тихо-тихо сказал он. – И я не хочу, чтобы ты из нее уходила.

– Я тоже так чувствую.

Вечность, я не должна была этого говорить.

– Прости за сегодняшнее. Я должен был предвидеть, – продолжала говорить моя любимая сказка. – Это никогда больше не повторится.

– Я тебе верю.

Само присутствие рядом Несьена сбивало меня с толку. А его близость и вовсе кружила голову, туманила разум, дразнила обещанием несбыточного. Запутавшись в эмоциях, я упустила момент, когда Несьен притянул меня ближе. Поняла, что что-то происходит, лишь когда его губы медленно опустились на мои.

Мои руки сместились вверх по его рукам и легли на сильные плечи. Веки сомкнулись, погружая в заполненную восторгом пустоту.

Почему смертным вечно надо целоваться? Я же Судьба, я не могу…

М-м-м. Меня омыло водопадом мурашек и тепла.

Колени дрогнули.

Несьен отстранился и недоверчиво моргнул.

– Прости, – пробормотал принц, отступая. – Я не должен был.

Без его объятий мне стало холодно. Не зная, что говорить в таких ситуациях, я смотрела, как принц отдалялся, пока не скрылся за дверьми.

Слова нашлись уже потом.

– Я не стану твоей фавориткой! – правильные слова. Жаль, запоздалые. – Даже твоей, – добавила чуть слышно.

И осталась почти довольна тем, как уверенно это прозвучало.

Поглощенная горой сахара паучиха даже не думала меня осуждать.

* * *

Я перебрала нити. Быть в курсе событий хорошо, но иногда необходимо увидеть все своими глазами.

Оставив меня, король шел бодро и явно был вполне здоров. Но чем ближе он подходил к кабинету, тем более осоловело моргал, западали щеки и кожа казалась землисто-серой. Кому-нибудь другому я бы посочувствовала, но к Тедерику Жиольскому во мне не нашлось и капли сострадания.

На меня бы Жиольский не подумал: ему дали увидеть в зеркало пустоту замирья и нити, рвущиеся одна за другой.

Наглядное предупреждение.

Только бы для бабушки не было никаких последствий!

Несьен появился не сразу и, увидев, в каком состоянии отец, не бросился звать помощь. Сначала он сказал ему… много всего сказал, и там было не только про меня. Кажется, старший Жиольский, лишь почувствовав холод раскрывшейся перед ним могилы, понял, что мальчик вырос. Несьен же высказал все свои требования, убедился, что отец его услышал и понял, и лишь потом послал за доктором.

Принц не только вырос, но и взял некоторые черты не только от безропотной матери, но и от жестокого отца. Неожиданное открытие. Но после него Несьен не перестал быть моей самой лучшей сказкой.

Тедерик Жиольский поправится, бабушка не убила бы его. Но я ясно видела, что тело короля больше никогда не отзовется ни на одну женщину.

– Главное этими мелкими изменениями не перекорежить им все будущее, – пробормотала я, наблюдая, как довольная паучиха устраивается между двумя флаконами духов.

Представления не имею, кто и когда их принес в мои покои.

…Спалось опять беспокойно. Видно, во дворце, где разлилось столько страданий, уже не могло быть по-другому.

Тяжелые и какие-то особенно густые, будто нарисованные тучи разрезали драконы. Что-то рядом полыхало, и запах гари забивал нос,

оседал удушьем в горле. Я не знала, куда бежать, бестолковой бабочкой металась среди вспышек заклинаний, пугающих отблесков и суетящихся людей.

Пока не наткнулась на него.

Несьен лежал на земле, мертвыми глазами глядя в мрачное небо.

… Я проснулась от собственного крика.

И разрыдалась, подтянув колени к груди.

* * *

Утром его высочество прислал слугу с приглашением присоединиться к королевскому завтраку. Сам король там не присутствовал, в ближайшие дни он не встанет с постели, чем наследник и пользовался. Однако за все время нам удалось обменяться лишь улыбками.

Покинув столовую, я решила, что мне нужен отдых от дворца.

– Прости, что создала проблемы. – Мы с Гиселль ненадолго столкнулись в коридоре.

– О, я видела этот спектакль и должна сказать, сюжет не ушел далеко от изначального. – Она взглядом указала в сторону группы придворных и взяла меня под руку. – Было бы интереснее, если бы старого… кхм… капитана заменил молодой. Мне кажется, юноша подает некоторые надежды.

Надеюсь, похожий спектакль действительно где-то показывают, и если кому-то чужому взбредет в голову влезть в разговор, Гиселль сумеет его правдоподобно поддержать.

– Я тоже так думаю, – согласилась и почувствовала, как теплеют щеки.

– Какие планы на сегодня, дорогая? – Корректирующая Судьба неплохо вжилась в роль заботливой тетушки.

– Никак не могу дойти до побережья. Может, сегодня получится?

– О нет, там холодно и ветер вечно дует песок в глаза. – Она натурально содрогнулась. – Но, если тебе захочется выйти в театр или посетить одно из светских мероприятий, можешь рассчитывать на мою компанию.

Она обняла меня, как настоящую племянницу, после чего оставила в покое. Волшебно, когда кто-то понимает тебя ровно настолько, насколько это нужно.

Я уверенно направилась к замковым воротам. На побережье хотелось, мое стремление не уменьшила неприязнь «тетушки», но удовольствие в который раз пришлось отложить.

Пальцы коснулись выпуклого камня на браслете. Теплый. Едва ощутимый, но теплый.

Живой.

– Отведи меня к той гадалке, – попросила я паучиху. – К девушке для Судьбы.

Как так получилось, что она осталась среди людей? И знает ли о своем предназначении? Несомненно, знает, иначе не бежала бы от меня. Интересный случай. Вряд ли сейчас уже можно забрать ее в замирье, но то, что девчонка просто так живет в столице, – ненормально. Не потому, что какие-то там правила нарушены, хотя и это тоже. Но мы не можем жить среди смертных. Судьбы – сгустки особой силы, которые притягивают к себе самые разные события. Одно наше присутствие вытаскивает напоказ тайны прошлого и назревающие проблемы, заставляет происходить события, которые могли бы и не случиться. Или случиться через долгое время. Судьба, ведущая обычную жизнь в обычном месте, как спусковой рычаг. Не успеешь опомниться, как все посыплется.

Да, именно поэтому мое путешествие в Колгрух выдалось таким насыщенным. Помимо всего прочего.

Я привлекаю к себе всякое.

Других Судеб.

И тех, кому только предстоит ими стать.

Под эти размышления как-то незаметно добралась до площади. Паучиха смотрела в нити и направляла. Ощущалось это так, словно я просто знала, где надо свернуть и какой стороны улицы придерживаться.

Кажется, кто-то заслужил еще кусочек сахара? Или, быть может, пришла пора распробовать другие сладости?

Гадалка нашлась на той самой площади, где я видела ее в прошлый раз. Потрясающее постоянство! Она сжимала руки женщины в своих руках и что-то тихо говорила ей… и та стремительно бледнела.

Совершенно ничего невероятного, гадалки часто несут какую-нибудь впечатляющую чушь. Но что-то в этой сцене насторожило, заставило меня прислушаться к себе.

О… Фь. Да она видит нити! Интересно, а управлять ими может?

Почувствовав направленный на нее взгляд, девчонка повернулась в мою сторону – и немедленно бросилась бежать.

Мрак. Вот только за неучтенными Судьбами я по улицам города еще не гонялась!

Браслет отозвался слабым импульсом. Паучиха все еще вела, и не оставалось иного, как последовать по намеченному ею пути.

Долго петлять по улицам, которые сначала становились все уже, а потом неожиданно влились во вполне приличный район. Кажется, здесь недалеко городские ворота. И морем пахло сильнее, чем несколько поворотов назад.

Наверное, я потерялась, и без подсказок плетущей обратную дорогу не найду, но прямо сейчас это имело мало значения.

Направляющие импульсы исчезли перед домом с зеленеющим палисадником. За забором взгляд выхватил огородик с травами и лекарственными растениями. На небольшом столике во дворе сушились ракушки и разноцветные камни, до гладкости отшлифованные морем.

Почти Судьба, которая ведет жизнь почти ведьмы.

Необычно.

– Броган, собирайся быстрее, – зазвучал из дома взволнованный голос. – Нам надо уходить!

Парень что-то пробурчал в ответ.

– Они нашли нас! Скорее!

Нас? Еще интереснее.

При чем здесь может быть парень?

Невысокая калитка передо мной беззвучно открылась. Однако шагнуть на выложенную розоватым камнем дорожку, ведущую к крыльцу, я не успела. Беглянка вышла на крыльцо, заметила меня и шарахнулась обратно в дом. Дробные шаги я не услышала, они каким-то непостижимым образом прозвучали у меня в голове.

– Может, ты не в курсе, – громко начала я, – но когда говоришь людям что-то хорошее, они платят за предсказания больше.

Тишина. И даже шагов не слышно. Что же, за неимением лучшего сочтем это за успех.

– Вы можете сейчас попытаться сбежать, – продолжила я, надеясь, что жители соседних домов заняты своими делами и происходящее не привлечет их. – Я могу сотворить перед вами стену пламени. Но давайте побережем прекрасный сад вашей соседки, мне нравятся ее пионы.

Шаги – тихие и осторожные. На сей раз они приближались.

Я перевела дыхание. Потому что понятия не имела, могу ли на самом деле вызвать пламя стеной. Может, и могу. Я не пробовала.

– Чего тебе надо? – Несостоявшаяся Судьба вышла на крыльцо, скрестила руки на груди и сверкнула на меня тьмой своих глаз. Тьмой, в которой скрывались ответы на самые невероятные вопросы. Она могла стать сильной Судьбой! – Мы никуда не пойдем с тобой! Ни за что! Можешь так им и передать!

– Кому? – уточнила я на всякий случай.

– Судьбам, – выплюнула девушка. – Где-то еще вас называют мойрами и фатанами. Выбирай, как тебе больше нравится.

Она много знает. Поверить в реальность такой встречи было трудно, но я же здесь.

Безумие.

– Успокойся, я не собираюсь тебя никуда забирать. Я сама к Судьбам в ближайшее время не собираюсь, – заверила я, но страха в направленном на меня взгляде меньше не стало. – А почему ты о себе говоришь «мы»?

– У меня есть брат, как ты заметила.

– И он тоже…

– Да.

Мир будто взорвался.

Я все же вошла и закрыла за собой калитку.

– Эй, тебя никто не приглашал в гости! – мигом вскинулась негостеприимная хозяйка.

– Хочешь посвятить соседей в свои сокровенные тайны?

Она на миг закусила губу, но быстро приняла решение и поманила меня за собой.

– Иди в дом. Если ты не обманула, нам с Броганом правда тут еще жить.

Опасаясь, что она может передумать, я тенью скользнула за ней, прошла остекленную веранду, явно выделенную под ведьминскую мастерскую, и оказалась в комнате, сочетающей в себе гостиную, столовую и открытую кухню. Простая, но уютная обстановка после дворца казалась настоящим счастьем. Из веранды немного тянуло запахом сушащихся трав.

– Камилия. – Я улыбнулась пареньку лет пятнадцати, с растерянным видом стоявшему над раскрытой сумкой. – Покажи руку.

Так и есть. Паук. Родинка, то есть. Совсем светлая и немного расплывчатая. Даже близко не такая яркая, как у его сестры.

Но это был наш знак! Вне всяких сомнений.

– И что, ты правда можешь убить меня или сделать завтра королем? – с любопытством посмотрел на меня мальчишка.

– Броган!.. – зашипела на него сестра.

Но мне понравилось, что он не боялся.

– Могу, но и для Судеб существуют правила. Каждое маленькое изменение может повлечь за собой другие перемены. Касаться нитей следует предельно осторожно.

– Успокойся, мы ничего такого не можем, – буркнула старшая сестра. – Я только гадаю. В смысле, вижу эти ваши нити. Броган не умеет совсем ничего.

– Странно уже то, что на нем есть наш знак, – покачала головой я. – Мужчин среди Судеб не бывает.

– Как видишь, бывают.

Возразить мне оказалось нечего. Наглая девица была не права, но живое доказательство стояло прямо передо мной.

– Джемайма, – представилась эта почти Судьба. – Нас правда не заберут?

– Впервые попасть в замирье может только ребенок. – Хотя бы она знала не все. Или же страх разум застил. – До года. В совсем редких случаях – до трех лет.

В ее выдохе сквозило столько облегчения, что я невольно добавила:

– Вам уже не стать Судьбами.

– И слава… не знаю кому! – Очевидно, в их с братом доме Судеб старались не вспоминать и уж точно не носили им цветов и денег.

Гостей здесь тоже принимали редко. Настолько, что мне самой пришлось усадить себя на понравившееся место и задавать наводящие вопросы, чтобы получить хоть сколько-нибудь связный рассказ о необычной парочке. Даже признаться, что прибыла ко двору по делам, а Джемаймой просто заинтересовалась, приметив ее в городе, пришлось. Помешательство старшего Жиольского на плетущих не являлось тайной, так что в мою правду легко поверили.

Необычные брат и сестра жили вдвоем. Их отец служил во дворце прежнего короля и погиб во время переворота. Мать умерла еще через шесть лет. Тогда Джемайма взяла на себя заботу о брате. От переезда в приют детей спасла подруга матери, но в остальном они жили сами. Джемайма неплохо зарабатывала гаданиями, но даром старалась не злоупотреблять, чтобы не привлечь ненароком ненужного внимания.

– Почему Судьбы не пришли за вами сразу после рождения? – Я никак не могла этого понять.

Появление на свет мальчика со знаком я уже объяснила для себя тем, что ошибка с его сестрой нарушила некий баланс. В это объяснение нормально вписывался тот факт, что Броган не получил особых способностей.

– Дело в Джазгаренах, конечно, – пожала плечами гадалка.

– Что сделали Джазгарены? – Я все еще пыталась хоть что-нибудь понять.

– О, они скрыли нас и от тебя… – не скрывая довольного выражения, отметила Джемайма.

Ясно. Мне тут по-прежнему не очень-то рады.

Вопрошающий взгляд не заставил нахалку перестать улыбаться.

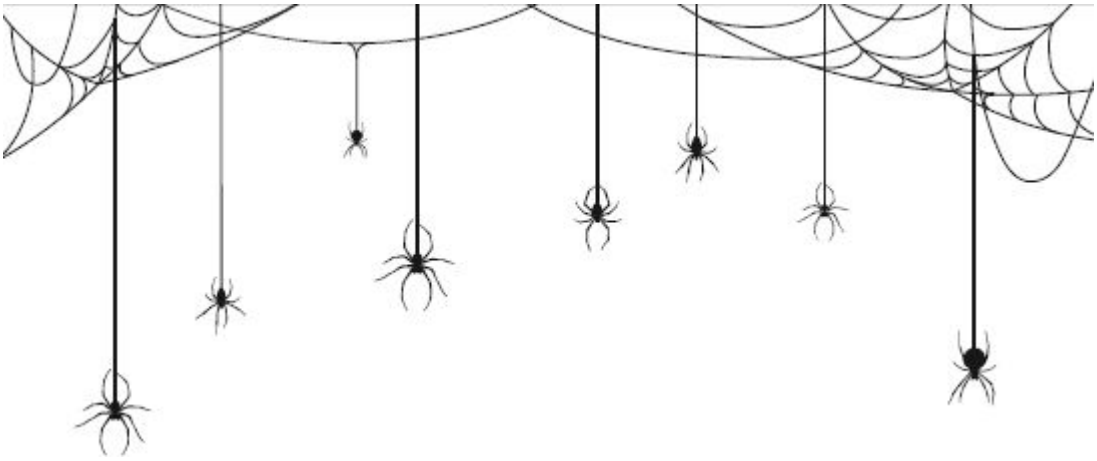
– Они подчинили драконов, понимаешь? – возбужденно выдохнул ее младший брат.

– И что? – Я не понимала.

– А то, что их магия была настолько сильна, что ее хватало, чтобы закрыть столицу и все предместья от влияния Судеб.

– Не думай, что они поступали так нарочно, – торопливо перебила восторги брата сестра, будто покойным Джазгаренам все еще требовалось ее заступничество. – Это лишь свойство их силы, слишком большой ее концентрации в одном месте. Никто не хотел плохого.

Глава 11



Возвращаясь во дворец, я упорно думала одну-единственную мысль: а ведь никогда не существовало Корректирующей Судьбы для Джазгаренов. Может, потому что это было бессмысленно и ее силы рядом с ними бы не работали?

Смогла бы одна из нас помочь, если бы оказалась рядом в момент переворота?

А что, если Судьбы все предвидели и намеренно не стали вмешиваться, стремясь избавиться от слишком сильных смертных?

И главное: сумею ли я остановить Дэлла, если он Джазгарен?

Голова угрожала взорваться.

Джазгарен без предначертанного. Джазгарен, который сам определяет свое будущее.

Мрак, почему все обязательно должно быть так сложно? Доберусь до дворца – посмотрю нити.

Но сначала меня остановила лавка со сладостями, где я накупила для паучихи всякого. А потом перехватили две придворные красотки с ядовито-вежливыми разговорами. Мол, откуда это я такая взялась, почему уделяю тетушке так мало времени и не отразится ли на моей репутации плачевно слишком близкое знакомство с принцем? Прекрасно понимая, что беседа была затеяна с единственной целью – отодвинуть с дороги соперницу, я все же решила заглянуть к Гиселль.

Нас должны чаще видеть вместе, иначе мое присутствие во дворце может угрожать репутации Несьена. И в театр я с ней, пожалуй, как-нибудь схожу.

Паучиха же, которой помешали немедленно добраться до сладенького, что-то там наплела, и…

– Ай!

У кого-то сломался каблук на любимых туфлях. А у другой завтра все лицо будет в прыщах. Кое-кто приобретает характер настоящего фамильяра.

– Нельзя так делать, – строго прошипела я.

Подумаешь, их предначертанное никак не пострадало!

Самое пугающее, что это тоже была моя мысль. Воспитывать саму себя – часть себя – занятие неблагодарное, так что я постучала в дверь баронессы. И, получив разрешение, вошла.

– Если я стану проводить с его высочеством времени больше, чем с тобой, все решат, будто между нами что-то есть, – сразу же изложила цель визита. – О, ты вяжешь?

Баронесса сидела за туалетным столиком, с идеально прямой спиной и умиротворением на лице. В руках у нее были спицы, и одновременно с тем, как они проворно двигались, шарф рос.

– Все мы индивидуальны в способах работы с плетениями, – напомнила «тетушка».

Запоздало, но я все же почувствовала особый флер силы. Кажется, одна дама, которая могла бы сегодня вечером изменить мужу, не станет делать глупостей. И… что-то там еще. Разумеется, все эти события не имели значения в масштабах королевства и Гиселль здесь не для того, чтобы оберегать кого-то от излишнего сумасбродства, но каждый развлекается по-своему. Судить не мне уж точно.

– А ты не знаешь, что случилось с Судьбой, которая присматривала за Джазгаренами? – Я решила использовать момент, чтобы собрать побольше информации.

– Никогда о ней не слышала. – Меж изящных бровей баронессы появилась аккуратная морщинка. – А кто это был?

– Понятия не имею.

Похоже, что никто. И как дотошная Аима подобное допустила?

* * *

Паучиха слегка покусывала руку под браслетом, подгоняя скорее вернуться в наши покои и отдать ей ее награду.

Или нет?

Импульс силы направлял совсем в другую сторону. В часть дворца, где я до сих пор не бывала. Насколько получалось судить, тут располагались рабочие кабинеты и приемные залы.

Меня толкнуло в темную нишу, и очень вовремя, потому что совсем близко послышались шаги. Все ближе. Я вжалась в стену и почти забыла дышать. Не хватало еще, чтобы меня поймали и решили, будто я тут шпионю!

Впрочем, молодой мужчина в щегольском наряде был слишком занят тем, чтобы самому не попасться. Этому типу определенно было не до меня.

Воровато озираясь, он едва ли не на цыпочках подошел к одной из дверей, замер на мгновение, а потом вытащил из кармана плоский камень с оттиском оскаленной драконьей морды и приложил его к замку. Зашипел, будто обжегшись, но намерений своих не бросил. Даже неодаренный, наверное, смог бы увидеть, как один за другим снимаются слои защиты.

Поверить своим глазам было непросто.

Хорошо, что паучиха дала лощеному типу скрыться внутри, а уже потом укусила меня.

– Ай!

Я и сама поняла, что он не по королевскому приказу туда вошел! Незачем каждый раз меня грызть!

– Веди к Несьену!

И она повела.

Гиселль права: мы все видим нити и работаем с ними совершенно по-разному. К примеру, я сама не вижу почти ничего, мне нужна реальная паутина, которую сплела моя плетущая. И с плетениями я работаю через нее. Но почему-то до сих пор храню в себе ведьминскую силу, замешенную на тьме Вечности, и, вместо того чтобы слабеть, она во мне лишь крепнет.

Начинаю понимать бабушку, которая любит говорить, что никакой вечности не хватит, чтобы впитать все существующие знания.

Принца мы нашли в его покоях. И дальше я сделала то, что сделала бы рядом с любым обычным человеком: ворвалась без стука,

пробежала гостиную и распахнула дверь спальни.

– Несьен!

Наследник престола, который как раз одевался, с недоумением и нарастающим осуждением посмотрел на меня. Куда хуже, что трое слуг, которые зачем-то присутствовали в спальне, тоже посмотрели.

Конец репутации.

– Камилия? – голос Несьена звучал почти строго.

– Ваше высочество. – Я глубоко поклонилась ему, надеясь хоть так компенсировать свое неуместное поведение. – Простите, но вы должны пойти со мной.

Он как ни в чем не бывало продолжил застегивать рубашку. Надо же ему было войти в роль принца именно сейчас!

– Вопрос жизни и смерти, – объявила я и под взглядами ошарашенных мужчин схватила его высочество за руку и потащила за собой.

О последствиях побеспокоюсь позже.

Паучиха уверенно вела, импульсами подсказывая, куда свернуть. Несьен не отставал и особенно не сопротивлялся, но вокруг нас густым облаком сжималось его недовольство. Фь. Последняя лестница. Крыло с рабочими кабинетами и приемными залами.

Мы почти добрались до цели, когда у принца закончилось терпение:

– Камилия, что ты вытворяешь?

– Та дверь, – я указала направление и принялась жадно дышать.

Не подозревала, что быть Судьбой так трудно. Вот закончится все, каждое утро стану бегать по замирью, а то выносливость совсем никуда не годится.

Одарив меня мрачным взглядом, чтобы не сомневалась в его отношении к происходящему, Несьен распахнул дверь.

– Неожиданно… – пробормотал принц. Мгновение ему потребовалось на то, чтобы сориентироваться в ситуации. – Дэсвал Леметр, зачем тебе понадобились соглашения с условиями моей помолвки? И каким образом ты проник в недоступный посторонним кабинет?

Леметр? Изнутри болезненно обожгло узнавание.

– У него в кармане плоский камень с оттиском оскаленной драконьей морды, – сдала предателя я. – Моя паучиха заподозрила

неладное и привела меня сюда. А я увидела, как он обходит защиту, и побежала за тобой.

Быстрый взгляд на меня – уже без недовольства.

Несьен тронул один из перстней, и тот отозвался красным отблеском.

Через несколько мгновений меня аккуратно, но настойчиво отодвинули в сторону мужчины в форме.

– Информация уже у него, так? – Несьен не смог просто позволить увести предателя.

Тот неопределенно пошевелил плечами.

– Чего тебе не хватало? – Ни упреждающие взгляды представителей тайной службы, ни то, что я успокаивающе коснулась его руки, не смогло удержать Несьена от вопроса.

Так не принято. Но принцу все равно. Он живет, а не притворяется. За это я и прониклась к нему. Поэтому и бросилась спасать.

– Власти, – без малейшего оттенка стыда признал кто-то с фамилией Леметр.

Несьен жестом разрешил его увести.

Пользуясь тем, что мы остались одни, я сжала его руку крепче.

– Это кто-то из семьи Гевина? – и тоже не удержалась от вопросов.

– Кузен. Теперь всю семью перетряхнут, – поморщился принц, сжимая и поглаживая мою руку в ответ. – Ненавижу эту грязь.

*** * ***

На пути в покои меня догнала новость о том, что Дэсвала Леметра до части подземелий, отданной тайной службе, не довели. В коридоре, где все случилось, вынесло три окна, и сопровождающие были ранены. Но все равно в атмосфере витало «измена». И трясти теперь будут не только семейство Леметр, но и весь дворец.

Привыкаю, что вести здесь разлетаются почти мгновенно. Иногда это даже удобно.

Я закрыла за собой дверь и приготовилась выдохнуть, но…

Какого мрака?!

Торопливо пробежала сквозь комнаты. Замерла на миг, позволяя дыханию прохладного эшлендского лета шевелить мои волосы.

Окно было разбито, и его осколки рассыпались по всей спальне. А на туалетном столике лежал букет горных цветов. Мелких, белоснежных и прекрасных в своей беззащитности. Если бы они исходили не от Дэлла, я бы обрадовалась знаку внимания.

– Сможешь все исправить? – устало спросила паучиху, заметив, что на гладком и плоском сейчас браслете мигают ее глаза.

Плетущая без возражений принялась за работу. Для нее это было проще, чем создать для меня очередное платье. Мне же она оставила любопытное знание: чтобы добыть эти цветы, Дэллу пришлось лететь на драконе высоко в горы.

Чрезмерно сложное действие ради бессмысленной выходки.

Наблюдение за паучихой успокаивало. Кругом начинался шторм, в такие моменты особенно важно цепляться за привычное. Я присела на изящный пуф и попыталась сосредоточиться. Заговорщикам известно о предстоящей женитьбе и о том, какую именно помощь обещал Жиольским Силгиан. И что с того?

Я в очередной раз всмотрелась в нить Несьена. Во дворце, где тайны приходилось прятать особенно тщательно, нити в сумке не утаишь. Сплетни, слухи, домыслы… и кто-нибудь обязательно поймет, что именно означает шелковая паутина в комнате особы, опасно близкой к принцу. Повезет, если во мне опознают Судьбу, а не решат, что я пробиваюсь в фаворитки путем особенно темной магии. Так что паучиха сплела для меня пудреницу, а нити теперь надлежало запихивать внутрь пуховки. Я скривилась. От прикосновения к ним на руках теперь оставалась пудра. Фь.

Силгианка в судьбе Несьена пока не оставляла никакого отпечатка. Ни чувств, ни общих детей, ни общих моментов, которые должны запомниться. Хоть кому-то. Ничего. Не то чтобы я многого ожидала от договорного брака, но тут вовсе непохоже, что он состоится.

И принца в любом случае ждала смерть.

Вечность, как я устала!

…А к утру весь дворец, да что там, вся столица жужжала о том, что у принца впервые появилась фаворитка – Камилия Роузенвуд.

Основное правило вышедших в мир Судеб – оставаться как можно более незаметной – оказалось нарушено. Я уже нарычала по этому поводу на собственное отражение в зеркале, а толку!

Высший свет клокотал, словно огромный доведенный до кипения котел. Одни негодовали и громко осуждали. Как же, стоило отцу слечь, как наследник пустился во все тяжкие. Прямо накануне приезда невесты! Надо заметить, морализаторством в основном занимались пожилые леди, притом некоторые из них весьма удобно забывали про собственную нескучную молодость. Другие же высказывали осторожные надежды: мол, где одна фаворитка, там и череда других. Надо лишь подождать, когда наглая выскочка освободит место. Согласно их версии, это должно было случиться достаточно скоро. И тогда останется решить, кого подсунуть принцу следующим. Большинство же наслаждались разворачивающимся спектаклем и придумывали все новые сплетни.

Ненавижу высшее общество.

И всю эту крысиную возню!

Тошно.

Немного успокоившись, я попросила паучиху сплести отдельную нить принцессы и увлеклась разглядыванием ее. Единственным недостатком Иссины Сондар, пожалуй, было то, что она на три года старше будущего мужа. То есть в глазах столичного общества это могло превратиться в недостаток. Меня же подобные мелочи не волновали. Принцесса вела спокойную, даже затворническую жизнь, потому что ее брат до недавнего времени не мог выбрать наиболее подходящего жениха.

Выбрал. И в настоящий момент сундуки с вещами невесты грузили на корабль.

Сама она относилась к будущему с осторожностью. Ей нравилось, что за соседским принцем закрепилась слава доброго и благородного человека. С собственной судьбой стать разменной монетой она давно смирилась. Но на всякий случай немного побаивалась грядущего.

Оно, к слову, было покрыто дымкой… не то неопределенности, не то тяжелых времен или еще несделанных выборов. Но я ясно видела одно: возвращение в Силгиан через несколько месяцев.

Свадьба не состоится.

Часть меня попыталась обрадоваться этому. Разум же понимал, что, если принц умрет, свадьба никак не сможет состояться.

Я закрыла лицо руками и обреченно застонала.

В этот самый момент в дверь постучали.

– Тебе потребуется камеристка, – сообщил Несьен вместо приветствия.

– Я не задержусь здесь достаточно долго. – Я тоже сказала совсем не то, что хотела бы.

Повисла неловкая пауза.

Оставалось тихо радоваться, что сегодня паучиха, замученная другими поручениями, не стала баловать меня новым платьем. И я сама выбрала одно из самых неброских. Вряд ли теперь получится слиться с обстановкой, однако попытаться стоит. Несьен в бежевых штанах, шелковой рубашке того же цвета и в высоких сапогах тоже выглядел просто и расслабленно. Разве что более сильный чем обычно запах парфюма выдавал, что недавно он исполнял какие-то королевские обязанности.

– Кхм. – Принц попытался замаскировать неловкость кашлем. – На самом деле я зашел, чтобы пригласить тебя прогуляться. Только обувь нужна удобная и закрытая.

– Ты же в курсе, что о нас говорят? – спросила опасливо.

А то, может, до меня сплетни дошли, а до него – еще нет?

– Оттого, что мы начнем шарахаться друг от друга, болтать меньше не станут, – поведал мне привычный к местным повадкам Несьен. – Так что идем, я обещал сводить тебя к побережью.

Сердце трепетно задрожало. Я должна была отказаться, но…

Хотелось надеяться, он знает, что делает. Хотя я чувствовала, что Несьен продвигается на ощупь в темноте еще больше, чем я сама.

Благодаря паучихе в гардеробной скопилось некоторое количество вещей. Глубокие туфли, в которых я путешествовала, вполне годились для прогулки по побережью. Несьен такой выбор одобрил кивком.

Надежда, что мы поедем только вдвоем, истлела искоркой, стоило выйти из дворца. Экипаж и четыре всадника сопровождения.

Что ж, Несьен – наследник престола и у него есть обязательства. Правильно, что он проявляет осторожность.

– Прости меня, – попросила тихо, когда мы оба оказались в полумраке, скрытые от посторонних глаз и ушей.

Качнувшийся экипаж, наверное, означал, что мы тронулись.

Принц удивленно шевельнул бровями.

– За что?

У них это движение с отцом одинаковое. Но насколько оно противное в исполнении Жиольского-старшего, настолько очаровательно получается, когда так делает Несьен. Знаю, я предвзята, и мне нисколько не стыдно.

– Я испортила твою репутацию.

– Девушка из нас двоих не я, – возразил Несьен.

– Зато наследник престола ты. И к тебе едет невеста. – Я не позволила сбить себя с правильных мыслей. – Прости. Мне очень жаль.

Стоило бы выжечь эту мысль клеймом в мозгу, во избежание соблазнов.

Больше никаких выходок.

Я должна вести себя тихо и незаметно, сосредоточиться на спасении жизни одного слишком хорошего принца, а потом просто исчезнуть. Без прощаний и объяснений. И лучше поработать с нитями, чтобы он меня забыл. Так будет правильно.

Додумавшись до того, что сейчас я не должна была с ним куда-то ехать, я немного приуныла. Правильное почему-то никогда не лежит в той же плоскости, что и желаемое.

– Благодаря тебе мы поймали предателя. – Несьен вновь со мной не согласился.

– Не поймали, – пессимистично напомнила я.

– Вычислили, – исправился он. – Остальное уж точно не твоя вина. – И, помедлив, будто решал, стоит ли вообще говорить, продолжил: – Знаешь, я здесь будто не жил. Это невозможно объяснить словами… Будто от меня оторвали какую-то важную часть, а меня самого заперли в клетке, которая с каждым мгновением сжималась теснее. – Он болезненно сглотнул, но все же не остановился. – С твоим появлением стало легче. Словно мы знакомы всю жизнь. Я рад, что ты приехала, Камилия.

Переворот, устроенный его отцом, перекроил будущее и обрек Несьена на смерть. Тогда погибла его будущая любовь и стерлась большая часть предначертанного. А я долгие годы незримо была рядом, что сформировало между нами особую связь.

Вот что он чувствует. Только не видит всей картины.

– Я тоже рада, – отозвалась искренне и поспешила сменить тему: – А что там Гевин? И люди, которых ранили?

– Один из таинственников мертв. – Несьен посерьезнел. – Гевину и всей их семье придется нелегко, но я точно знаю, что он меня не предавал. И не предаст.

– Так и есть, – согласилась я, чувствуя, что принцу это на самом деле важно.

Всю оставшуюся дорогу до побережья обсуждали дворцовые дела. Наследнику впервые пришлось взять на себя так много королевских обязанностей, и он был удивлен, что вполне сносно справляется. Кроме него самого, к слову, ни для кого это не стало неожиданностью. Придворные знали, что Несьен ответственный и постарается сделать лучше для всех, и для Эшленда в первую очередь. Другое дело, что решения приходилось принимать с оглядкой на короля.

Тедерик скоро оклемается. Бабушка не убила его, лишь на время вывела из игры, чтобы уберечь меня.

Интересно, правда, что Судьбам строжайше запрещены отношения со смертными? У меня вот есть особая связь с Несьеном, и сформировалась она до того, как я покинула замирье. Никто там на меня за это не сердился, даже ворчливая Аима, лишь предупреждали, что он все равно умрет, а мне будет больно.

И не обсудишь ни с кем. Гиселль не в счет, она в обморок упадет, если я хотя бы заикнусь при ней об отношениях.

– Прибыли. – Несьен тронул меня за плечо. – О чем задумалась?

– Просто рада быть здесь с тобой. – Я постаралась улыбнуться как можно более беззаботно. – Замечательно, что у тебя есть возможность ненадолго вырваться из дворца.

Он помог мне выбраться из экипажа и жестом приказал охране оставаться на месте.

По деревянному помосту мы спустились к песку.

Я сдавленно ахнула. Песок был светлым-светлым, почти белым, и скрипел под ногами почти как снег. Его цвет ярко контрастировал с насыщенно-синими водами, которые плескались, шумели, набегали на берег и образовывали пену.

Из груди вырвался счастливый вздох, который быстро сменился вскриком. Холодный ветер мало того что обжег щеки, так еще и швырнул в лицо россыпь мучнисто-мелких песчинок.

– Осторожнее, – предупредил Несьен.

– Пфе!..

Предупреждение сильно запоздало, песок уже был везде. В глазах, во рту, даже под одеждой и, конечно, в туфлях.

Кхе-кхе-х. Фь. Вечность, ну почему за красивый момент обязательно надо расплачиваться неприятными ощущениями?!

Завораживал не только момент, но и вид. Густо-синие дали, плотная зелень растений, а вдали виднелся порт и корабли. Ничего красивее я еще не видела. Вживую так точно. Но ледяной ветер норовил швырнуть в воду, некоторые волны били с такой силой, что нас осыпало холоднющими брызгами, и да, следовало беречь хотя бы глаза. Но все равно это было прекрасно.

– Я объясню ей все в тот же день, как она прибудет, – пообещал мне Несьен, будто извиняясь за что-то. – Я знаю свой долг. И постараюсь хорошо исполнять его.

– Договорились. – Я улыбнулась… улыбнулась смелее и шире… и решительно отбросила все переживания. – А теперь догоняй!

Удирать по песку в туфлях, полных этого самого песка, было тем еще приключением, и ничего удивительного, что Несьен быстро меня поймал. Мы хохотали, носились друг за другом по пляжу, потом вместе уворачивались от брызг. Позже сидели на песке, привалившись друг к другу, и тяжело дышали.

Среди акварельно-серых облаков показалось блеклое солнце. Над водой, наперерез друг другу, пронеслись две крупные чайки, но выхватить что-то повезло лишь одной.

Счастье показалось абсолютным.

Но в следующий момент Несьен схватился за переносицу и глухо застонал.

– Что? – всполошилась я. – Что случилось? Ты весь белый… Подожди, я сейчас позову кого-нибудь!

– Не надо, я просто вспомнил, как в детстве гулял здесь с одной девочкой. Дочерью друзей моих родителей. Ее брат присматривал за нами, а мы дурачились, точно как с тобой. Потом еще строили замки из песка. – Он надтреснуто замолчал, но мгновение спустя утер нос и

заставил себя продолжить, будто это являлось его персональным наказанием. – А потом мой отец устроил переворот и убил их всех.

– Хотя бы ты называешь вещи своими именами, – пронесся над пляжем голос, холоднее всех местных ветров.

На нас с Несьеном легла большая черная тень. Дракон завис в воздухе, словно вовсе не двигался. Не получилось различить взмахов крыльев.

С одной из тропинок, убегающих в полосу редких деревьев, вышел Дэлл.

Вечность…

На мгновение я одеревенела. Несьену же хватило этого времени, чтобы взвиться на ноги и выхватить оружие.

– Это действительно ты, – хрипло выдохнул принц.

И встал так, чтобы заслонять меня.

Его рука слегка дрогнула, но он быстро вернул видимость владения собой.

– Неприятно, когда призраки оживают, да? – со злой насмешкой бросил Дэлл.

– Я никогда не желал тебе смерти.

– Но занять мое место оказалось приятно, не так ли?

Я тоже на всякий случай встала и принялась лихорадочно придумывать, что стану делать, если они сцепятся.

– Нет, – сказал чистую правду Несьен.

По лицу его противника пробежало недовольное выражение. Видимо, он поверил.

– Так, может, убьешь отца и вернешь мне мое? – в насмешливой манере предложил выживший Джазгарен.

– И тебя это успокоит? – с неожиданной проницательностью спросил Несьен.

Мужчины кружили по берегу, пару раз даже слегка заступали в воду, но ни один не спешил нападать первым.

– Нет. – В руках Дэлла соткался клинок, будто из самой тьмы.

Впервые прозвучавший звон оружия скрыл шум волн.

– Ты хочешь крови, а не корону! – заверещала я и бросилась к ним, стремясь не допустить следующего удара, но не очень-то преуспела.

Владели оружием они на равных, но это была иллюзия. Выживший принц носил в себе магию, и на его стороне был огромный черный дракон.

– Какое интересное замечание, – хмыкнул он и нанес внезапный колющий удар, но Несьен справился.

– Прекрати! Оставь его! – Я металась рядом с ними, не зная, что предпринять. – Несьен не убивал твоих родных!

– Его отец сделал это.

– Так мсти виновному! – От усилий перекричать шум вод и лязг оружия в горле запершило.

Между ударами, которые становились все более частыми, Дэлл еще успел смерить взглядом меня.

– Камилия, замолкни, – бросил он мне почти ласково. – И отойди в сторону, пока тебя случайно не поранили. Ты же в курсе, что не неуязвима?

Слова были подкреплены импульсом силы, и я со вскриком полетела на песок шагах в десяти от сцепившихся мужчин. Совершенно не больно, но, надо признать, унизительно.

– Не тронь ее! – Смысл замечания Джазгарена был понятен нам двоим, все же у нас есть некое общее прошлое, Несьен же истолковал услышанное как угрозу. – Вспомни, кто ты есть, и прекрати уже убивать невиновных! У тебя достаточно сил, чтобы попытаться вернуть утраченное, так чего ты медлишь?

– Забавно смотреть, как Тедерик маскирует беспомощность за равнодушием. Он еще спит по ночам? Обещаю, скоро перестанет, – в словах Дэлла тек такой сложный сплав из боли и ярости, что я даже растерялась. – И как ты дергаешься, словно марионетка у него на веревочках, мне тоже нравится.

– Ты ненормальный.

Движение было обманом. Несьен успевал отбиться, но… клинок из тьмы вдруг оказался немного правее и зацепил принцу руку. Он зашипел. Лицо Дэлла осталось совершенно равнодушным.

Меня же накрыло такой паникой от вида крови, стекающей по руке Несьена, что решение появилось мгновенно. Я даже не пыталась оценивать его. Просто ударила силой, раскидывая дерущихся. И потом еще раз, чтобы от песка и брызг на время стало ничего не видно.

Теперь прикрыть щитом Несьена и создать знак королевской семьи и знак вызова городской стражи.

И вопить изо всех сил:

– На помощь! На его высочество напали!

Хотя бы так. Не уверена, что могу что-то еще.

– Должен признать, меня задевает, что ты помогаешь ему, а не мне, – коснулся уха шепот.

Взмах мощных крыльев поднял еще больше песка.

Я скорее почувствовала, чем увидела, что Дэлла рядом с нами больше нет. Но не спешила позволить себе облегчение.

– Несьен! – Зажмурившись, чтобы песок не попадал в глаза, я стала продвигаться туда, где видела его в последний раз. – Несьен, ты в порядке?!

– Да, – голос донесся не совсем с той стороны, а я едва не заползла в море. – Камилия, осторожно!

Вижу уже.

Меня окатило волной и едва не утащило вглубь. Фь.

Через мгновение сильные руки притянули к принцу и крепко обняли. Мы оба часто дышали и отчаянно цеплялись друг за друга. А кругом оседал песок и наконец становилось что-то видно.

– С виду жидкий пролесок, а блуждали, как в темном лесу, – подал голос кто-то из наших сопровождающих.

– Ваше высочество!

– Мы в порядке, – тут же отозвался Несьен.

Я же поняла, что нас опять видят в двусмысленном положении. Главной темой для обсуждений, несомненно, станет столкновение двух принцев, но мне от славы первой фаворитки Несьена уже не отмыться.

*** * ***

Ночь выдалась неспокойной. Точнее, сперва вокруг принца устроили переполох, потом пришлось дать хоть какие-то объяснения подоспевшим служителям порядка, потом нас под усиленной охраной сопроводили до дворца, где Несьену сразу же пришлось присоединиться к срочному совету, а меня окружили стервятники.

Свет жаждал заполучить свежую сплетню и хорошенько со всех сторон ее обсосать.

Один из распорядителей увел меня и помог добраться до покоев, так что я оказалась спасена. И потом еще долго отмокала под горячей водой, силясь прогнать дрожь из тела. Та, что от холода, прошла легче, а вот та, которая была вызвана страхом, вгрызлась в саму мою суть и никак не отпускала.

Ложилась я уже затемно.

Проснулась резко, будто вынырнула из глубины… тоже затемно. Было как-то не так. Неспокойно. Потребность куда-то пойти нарастала.

Кто я такая, чтобы сопротивляться?

Простое домашнее платье натянула прямо поверх тонкой сорочки, сунула ноги в мягкие туфли и выскользнула за дверь.

Дворец не спал. Суетились люди, прислуга носилась с поручениями, местные обитатели что-то обсуждали, я даже двух взволнованных министров видела. Ощущение неладного вгрызлось в душу рядом с той дрожью, которая так и не ушла, лишь затихла на время.

– Что происходит? – Я перехватила распорядителя со знакомым лицом.

Знать, даже титулованная и имеющая собственные покои во дворце, не имела права требовать от него ответов. Они бы скорее отправили кого-то из своих слуг, и тот бы все разведал и доложил. Мне же сыграла на руку двусмысленность моего положения здесь.

– Королю совсем плохо, у него начался бред, – поведали мне, понизив голос. – Советники боятся, что он сходит с ума.

– Его высочество с отцом?

– Нет, я видел, как он поднялся на верхнюю открытую галерею. Он часто поднимается туда.

Поблагодарив служащего дворца благосклонным кивком, я отправилась на поиски Несьена.

Ко мне все время был прикован чей-нибудь взгляд, поэтому «веди» паучихе пришлось шептать про себя. К счастью, мы все еще понимали друг друга без слов. Интересно, у ведьм с их фамильярами тоже так? Я сотни раз наблюдала за ними, но то, как все выглядит снаружи, и то, как ощущается внутри, не всегда одно и то же.

В конце лестницы я ненадолго остановилась, чтобы выровнять дыхание. Уверена, в бреду старшего Жиольского по крайней мере десяток раз были упомянуты Судьбы. Так же как я уверена, что бабушка не имеет отношения к его внезапному безумию. Дэлл что-то сделал.

Несьен стоял, облокотившись на парапет, его волосы трепал ветер, а на губах играла какая-то странная улыбка. И он смотрел вниз, на сад. Будто наблюдал за кем-то.

– Не помешаю? – обозначила свое присутствие я.

– Тебе тоже не спится? – Принц отвлекся от созерцания темного сада и повернулся ко мне. – Всему виной здешняя атмосфера. Ты как ведьма, наверное, это чувствуешь? У меня с детства так. В любой другой резиденции сплю, а здесь то бессонница, то кошмары.

Я подошла и стала рядом с ним, тоже прислонившись к парапету.

– Это из-за того, что тут случилось. – Мне тоже не слишком нравился столичный дворец, но не до такой степени, чтобы страдать от этого. Однако меня и совесть не мучила, я всего лишь запомнила жуткую сказку. – Но тебя не было тогда здесь. Не ты ответственен за сделанное. Несьен, ты не должен терзаться.

Слабого освещения у выхода на открытую галерею хватило, чтобы различить протест, вспыхнувший в синих с прозеленью глазах. Однако Несьен не стал спорить.

– Спасибо, Камилия. Я очень ценю твою дружбу.

– Мне жаль, что твоему отцу стало хуже…

В моем понимании, что-то такое должен сказать настоящий друг. Пусть и не совсем искренне.

– А мне – нет, – твердо произнес Несьен. – И я рад, что вокруг меня появляется все больше людей, с которыми я могу быть честен.

Де Глисс, Леметр… а теперь и я.

Хотелось бы, чтобы и принцесса стала ему близка.

Прямо над нашими головами каркнула ворона, и я подпрыгнула от неожиданности. Фь… Не самые приятные птицы, и их здесь много. Будто это они – настоящие хозяева дворца, а люди внутри оказались по недоразумению.

Несьен снова вгляделся в темноту внизу, и на его губах появилась теплая улыбка.

– Сегодня они веселы. Играют в цветы.

– Кто? – не поняла я.

Повторяя за ним, я тоже смотрела вниз, но видела лишь ночь и немного сад. Кто весел? За кем он там наблюдает?

– Марлиса, Теона, Ориана, Хлои и тетя Эджена.

От его ответа я едва не свалилась с высоты. И Несьен, конечно, видел, какое произвел впечатление, потому что добавил твердо, подавляя малейшие мои сомнения:

– Да, Камилия, дворец заполнен призраками.

Я про себя застонала. И еще раз посмотрела, конечно. Как ведьма и как Судьба посмотрела.

Никого.

– Давно ты их видишь? – спросила чуть слышно.

– С первого дня здесь. – Несьен покосился на меня, но его взгляд все время возвращался к тому, что творилось снаружи. Или принцу просто казалось, что там что-то творится, и он был чрезмерно увлечен этим. – Я их видел, а отец нет. Никто больше не видел. В детстве я пытался рассказать, но мне не поверили.

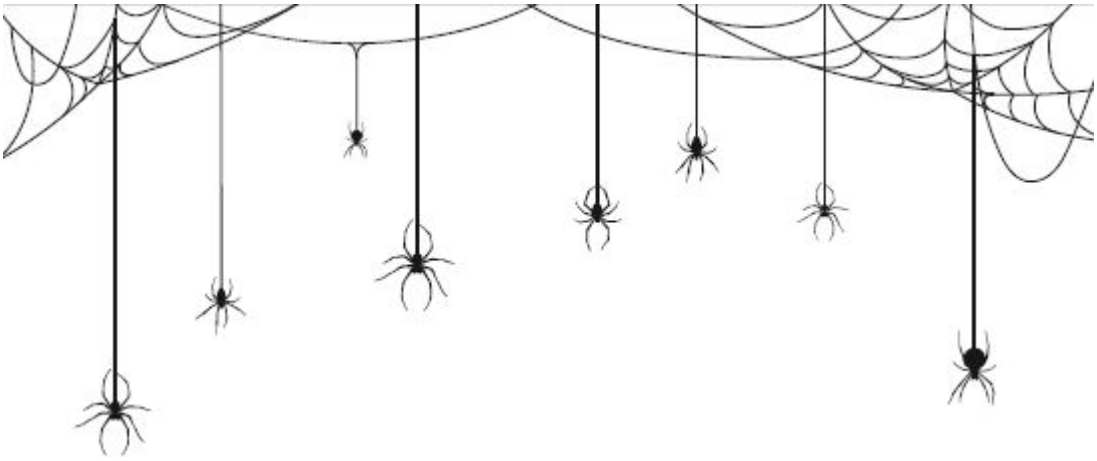
Я вздохнула и накрыла руку Несьена своей.

Привыкал к новому дому он тяжело, я это помнила. Но призраки… Не знаю. Я вдруг поймала себя на том, что выискиваю в его улыбке следы безумия.

– Сегодня они пришли в покои отца и окружили его постель. И он впервые их увидел. Не знаю, почему именно сейчас, – дошел до сути Несьен. – Половина двора слышала, как он кричал. Про призраков, про то, что всех убил, украл трон и какую-то силу, про Судеб и что они его обязательно накажут.

Не имеет значения, правда принц что-то видит или ему просто нравится цепляться за эти видения. Я придвинулась ближе и обняла его, делясь теплом.

Глава 12



Рано утром во всеуслышание было объявлено, что все решения в королевстве теперь принимает Несьен. Король был совсем плох. Вслух страшных прогнозов не делали, но все понимали, что он вряд ли оклемается. Особенно душевно.

Так Несьен стал главным человеком в Эшленде. Не король пока, но на троне. И в шаге от участи, которую готовило для него предначертанное.

Услышав новости, я испытала приступ дурноты. Следом накатила истерика. Это я во всем виновата! Не отправься я спасать Несьена, не показалась бы на глаза его отцу, он бы не узнал во мне Судьбу и не сделал бы свои выводы. Не было бы с его стороны домогательств, бабушка не подорвала бы его здоровье. А не стоя одной ногой в могиле, Жиольский не увидел бы призраков и не сошел бы с ума.

Я смотрела нити: его разум разрушается.

Вечность, я все испортила! Зачем только втерлась сюда?! Такое чувство, что я порчу все, к чему прикасаюсь, хотя желаю только добра!

Стук в дверь заставил вывалиться из своих терзаний. Шла открывать я, точно зная, кого найду на пороге.

Гиселль. В точности как в моем видении из зеркала.

– Ты там, куда привел тебя твой собственный путь. Все идет как нужно. – И она ободряюще сжала мое плечо.

– Знаю, – шевельнула я иссохшими до корочек губами.

Вот только в видении этот момент ободрял, а в воплощении – не слишком. Я чувствовала себя одинокой и потерянной. И не поделишься ни с кем, окружающим самим непросто. Да и кто из них мог бы дать дельный совет Судьбе. Мое собственное предначертанное… Что, если оно заключается в том, чтобы наделать ошибок, прочувствовать последствия и с ценным опытом вернуться в Вечность? Что, если моя помощь окажется во вред и Несьен погибнет?

Гиселль прошла в глубь покоев и грациозно присела на край пухлого диванчика.

– Я не успела вмешаться. У Тедерика Жиольского не должно было случиться безумия. – Она смотрела так, словно ждала, что я решу, как нам быть дальше. – Ничто не предвещало плохого. Вы с наследником отправились на побережье, и… все изменилось. Не понимаю, как так. Скажи, он обидел тебя?

Смысл вопроса дошел до меня не сразу, а когда дошел, я решительно покачала головой.

Но все правда пошло не так. Сегодняшний день должен был воплотиться через много месяцев, но происходит сейчас.

События развиваются быстрее, чем то ожидалось.

– Принц хороший человек и вел себя исключительно благородно.

– Что же тогда? – Было странно видеть в распахнутых глазах Судьбы страх.

– Противник Жиольских – человек без предначертанного. Не спрашивай, как такое возможно. – Я взмахнула рукой, не желая пересказывать страшную сказку. – Поэтому мы все видим криво. Он сам выбирает свое будущее, и часто это влияет на будущее других людей.

Успокоить Гиселль мне не удалось. Страх выбрался из ее глаз, расползся по лицу, захватил ее всю.

– В таком случае мы обязаны что-то предпринять! – Она взвилась со своего места, но тут же поймала себя на всплеске эмоций и опустилась обратно.

– Нет, не должны, – спокойно возразила я.

– Но смертный не может жить без предначертанного! – Ее негодование было так сильно, что она отважилась со мной спорить. – Это может нести угрозу для власти Судеб!

Так вот в чем дело?

Удержаться от понимающей усмешки оказалось нелегко, но я сумела.

– Я знаю, что тебя отправила ко мне бабушка, – сообщила я Гиселль слегка покровительственно. – Они с Аимой наблюдают за нами и вмешаются, если сочтут нужным.

Она ожидаемо сникла. В качестве утешительной конфетки я сказала придворной Судьбе придерживаться ее прежних обязанностей. Сейчас это следовало понимать как «следить за тем, чтобы Тедерик Жиольский не сумел покинуть покоев и чтобы никому в голову не пришло воспринимать всерьез его бредовые приказы, если таковые последуют».

Нагруженная долгом, Гиселль ушла. Я же закрыла за ней дверь и едва не вскрикнула, когда за окном громко каркнула ворона и со всей дури стукнулась о стекло.

Стекло, к счастью, выдержало.

Про себя я досчитала до десяти, успокаиваясь.

Бедный Несьен. Но он вроде бы хорошо справляется с делами королевства. И подданные его любят.

* * *

Через три дня мы прибыли в порт встречать невесту. Точнее, это Несьен прибыл, но вместе с ним собралась и внушительная толпа придворных. Мой взгляд скользил по разряженным титулованным особам, которые вот-вот начнут из кожи лезть, чтобы подружиться с будущей королевой, по довольным министрам, которым с Несьеном работалось явно лучше, чем с его отцом, и по разномастным любопытствующим, коих набралось большинство.

Леметра видно не было, а вот де Глисс выразительно поморщился, заметив меня. Почему-то он считал меня угрозой для Несьена. А я… Что я? Не могла же сказать ему, что Судьба и явилась спасти его друга от верной смерти? Никак не могла. Вот и терпела. Но меня терпели с трудом, и не только де Глисс. Многим мое присутствие среди встречающих казалось неуместным. Однако желание взглянуть на невесту своими глазами оказалось сильнее, вот и приходилось сносить всеобщую неприязнь.

Меня дважды якобы случайно пихали локтями. Довольно болезненно. И уже успели оттоптать ногу, безнадежно испортив туфлю.

Высшее общество, тоже мне! Когда не фальшивят, они ничем не отличаются от собственных слуг. Большинство из них, во всяком случае.

Точки трех кораблей уже давно показались на горизонте, и сейчас мы все ждали в легком волнении. Ладно, я пропустила большую часть ожидания, утонув в собственных переживаниях. Рядом притопывала Гиселль, которая, конечно, не могла пропустить столь значимый момент в жизни правящей семьи.

Когда я вернусь в замирье, ее переведут отсюда куда-то, наверное. Слава тетушки бывшей фаворитки принца – а может, к тому времени уже короля – не позволит остаться незаметной и нравиться людям.

Вот и еще кое-что, что я умудрилась разрушить.

Невеселые размышления отпустили в реальность, лишь когда принцесса ступила на берег и все вокруг взорвалось приветственными криками.

Несьен шагнул навстречу невесте. Она низко и надолго склонилась перед ним. Ее сопровождал посол и четыре женщины.

Я прикусила щеку изнутри, силясь справиться с эмоциями.

Силгианка была красива ровной, спокойной красотой, что странно при ее черных волосах и черных же миндалевидных глазах. И все же ее контрастная внешность сильно сглаживалась неким послушным спокойствием, плавными, слишком осторожными движениями, неуверенной улыбкой и робкими взглядами из-под полуопущенных ресниц. Пожалуй, было заметно, что она немного старше Несьена, но королевские дома знали и более неравные браки. Других недостатков в Иссине Сондар я, как ни старалась, не нашла.

– Добро пожаловать! – Несьен сжал руки невесты в своих руках.

– Для меня честь предстать перед вами, – выдохнула принцесса.

Я же подумала, что она удивительно похожа на ворону и отлично впишется в атмосферу эшлендского дворца.

Фь. Довольно. Я не должна быть такой злой.

Жених с невестой обменялись еще несколькими любезностями. Затем посол передал Несьену бумаги от своего короля и долго о чем-то

говорил. Иссине пришлось ждать, пока внимание принца вернется к ней.

Когда же это случилось… Я не поняла точно, что произошло.

Меня макнуло в очередное видение.

…Драконы в небе…

Крики людей и ворон…

Несьен лежал на залитых кровью ступенях дворца и мертвым взглядом смотрел в небо…

Предначертанное еще на шаг приблизилось. Его не спасти.

…Одна только Вечность знает, каких усилий стоило мне не закричать.

Не могу больше.

Стряхнув руку «тетушки», я подхватила юбки и побежала к заранее нанятому экипажу. Шепотки в спину – мол, она не может пережить, что место рядом с принцем законно принадлежит другой – впервые не трогали.

Если бы они все знали!..

Загрузилась в экипаж и приказала трогать.

Недолгой поездки хватило, чтобы поплакать, воззвать к бабушке в отчаянии и немного успокоиться, осознав всю тщетность и первого, и второго. Должен быть какой-нибудь выход. Он точно есть. Неспроста же мое собственное предназначение держит меня здесь.

Мысль принесла успокоение. А ведь правда, если бы мне не было суждено сыграть свою роль в назревающих событиях, меня бы здесь не было. Уж я-то знаю, как события могут увести в сторону, поначалу и не поймешь ничего. Сама не раз подобное проворачивала. И раз уж никто не проделал этого со мной, мое место здесь.

Интересно. Значит, все же получится сохранить жизнь Несьену?

В покоях меня поджидал новый повод для волнений. Что что-то не так, я поняла, едва открыла дверь. Входила осторожно, держа магию наготове. Надо бы освоить побольше заклинаний, пока есть возможность. Может статься, понадобится защищаться.

Прохладный уличный воздух поиграл с моими волосами. Восстановленное паучихой окно опять было разбито. На туалетном столике, помимо нового букета горных цветов, дожидался сложенный вдвое лист плотной бумаги.

От паучихи повеяло недовольством одним неугомонным повелителем драконов, но она без подсказок отправилась устранять беспорядок.

Я тем временем развернула листок и вчиталась в короткое послание:

«Я скоро приду. Дождись меня».

Предначертанное приближается, и Дэллу зачем-то надо, чтобы я оставалась во дворце.

Зачем это, интересно?

* * *

Для меня – да и для многих других, я думаю, – Несьен стал хорошим королем, когда, выждав пару дней для верности, выслал из дворца всех любовниц отца и всех слуг, которые тому их поставляли. Те, кто имел больше прав находиться при дворе, шушукались, мол, его высочество сразу же влюбился в невесту и ни за что не унизит ее подобным соседством. Некоторые из них недоумевали, почему чистка не коснулась меня. Я же просто знала, что дело не в принцессе, какой бы прекрасной она ни была. Привычки отца причинили Несьену много боли, и сейчас для него настал момент освобождения.

Тедерику лучше не стало. Наоборот, его теперь и днем, и ночью изводили призраки. Кроме него, их не видел никто, даже я не видела, а Несьен больше не заговаривал об этом, лишь носил скорбное выражение на красивом лице. Действующего короля уже признали безумным, а его обязанности перешли к сыну. Пока негласно, но вполне очевидно.

Отрадно видеть торжествующую справедливость. Пугающе, но приятно.

И поделом.

Заговорщики никак более о себе не напоминали. Однако же нити по-прежнему предрекали Несьену смерть.

Мое знакомство с принцессой состоялось, когда я не совсем еще была готова к нему. На днях ожидался приветственный бал, и вот там избежать встречи не удастся. Но паучиха еще не доплела мое платье к нему, меня же потянуло в сад, где Несьен видел призраков.

Розы в этом году высадили, точно как в год гибели прежней династии. Заметила совпадение, только когда уже спустилась.

Что ж… Первые шаги дались через силу, но тьмы в саду собралось не больше, чем в любой другой части дворца.

Глубокий, чувственный аромат цветов плыл по садовым дорожкам моим шлейфом. Все знаки против Несьена.

Да что ж такое!

– Камилия! – прозвучавший за спиной голос заставил подпрыгнуть. – Подожди меня…

Принцесса. И она сделала знак своим дамам оставаться в стороне.

Лицо одной из них исказило недовольное выражение.

– Ваше высочество. – Я запоздало вспомнила, что сама не имела права завести это знакомство, зато Иссина себе подобную вольность позволить могла, что и сделала.

– Несьена порадует, если мы подружимся, – сообщила она, нагнав меня, и даже взяла под руку. – Ему сейчас нелегко.

– Пожалуй, – пробормотала я.

– Он говорил со мной о тебе. Объяснил, что люди ошибаются и вы только друзья, – продолжала она. – Но этого и не требовалось, мой жених – хороший человек. Он не как его отец.

– Это уж точно!

– И я хочу, чтобы ты была и моим другом тоже.

Неожиданно. Точнее, это куда больше того, чего я ожидала. Но подарки от судьбы принимать не менее важно, чем шутки, задачки, препятствия и удары, так что я влилась в беседу и два часа добросовестно гуляла с принцессой по саду.

Для нее здесь не было мрачных теней, и дворец казался прекрасным. Разве что климат был непривычно холодным. И захворавшему королю Иссина искренне сочувствовала…

Чудная девушка. В ней столько внутреннего света, что порой он сбивает с ног.

…А ночью я отправилась на открытую галерею в поисках Несьена, поймать которого днем больше не получалось. И он был там. Не стану выспрашивать, что именно он так рассматривает внизу, что аж перегнулся через перила.

– Будь осторожен, пожалуйста, – вырвалось у меня.

Заклинание в пальцах держала на всякий случай, но оно не пригодилось. Предначертанное хоть и собиралось по-прежнему убить принца, но не прямо сейчас и не так глупо. Повод для оптимизма, пусть и слабенький.

– Я надеялся, что ты придешь, – признался Несьен, разворачиваясь лицом ко мне.

Он бывал здесь каждую ночь и явно ждал меня раньше, но мне потребовалось время для следующего визита.

– Иссина поймала меня сегодня в саду. – Я начала сразу с главного. – Кажется, она единственная здесь не считает, будто у нас роман.

– Не единственная, – усмехнулся Несьен. – Есть еще мы с тобой.

– Точно.

Встретились взглядами и оба отвели их. Находиться рядом, в то время как он помолвлен, а я – Судьба, было уже привычнее и проще, но все еще слишком сложно.

– Знаешь, она хорошая. – Несьен осторожно выпустил чувства наружу. – С ней династический брак может оказаться не слишком плох.

– Уверена, так и будет. – Я улыбнулась.

Хотелось коснуться его руки, но разум подсказывал так не делать. Ни к чему это. Я достаточно напортила. Появилась тут, завладела вниманием Несьена. Он и сейчас смотрит на меня, хотя должен думать о невесте.

Силгианская принцесса неожиданно оказалась милой девушкой. Они с Несьеном должны поладить. А я вернусь в замирье и завяжу узелок. Никому ведь хуже не будет от того, что эти двое станут счастливыми?

* * *

Предначертанное все еще вело Несьена к смерти.

Его невеста должна вернуться в Силгиан.

О, предначертанное так добро и справедливо!

Я смотрела на приготовленное паучихой платье с тоской. Нет, оно получилось прекрасно! Понятия не имею, откуда, но у плетущей

великолепный вкус. Я бы сама лучше не придумала. Жемчужное, достаточно строгое, чтобы не отвлекать на меня слишком много внимания, но… как там говорят?.. оно подчеркивало достоинства и скрывало недостатки. И я себе в зеркале нравилась. Пришлось попросить Гиселль помочь с прической и макияжем, когда сама не справилась, но результат стоил усилий.

Иногда без камеристки не обойтись.

Впрочем, нанимать ее я все еще не собиралась. Не так долго я во дворце задержусь.

Идти на бал не хотелось, но невидимая ниточка тянула меня туда. Как Судьба, я к такому чувствительна. К тому же нелишним будет продемонстрировать, что я – друг и за пару этого вечера искренне рада. Хватило бы еще придворным фальшивкам честности признать мою искренность!

Фь. Ладно, это нервы. Не все ли равно, кто там что подумает?

Вошли в бальный зал мы вместе с Гиселль, правда, и это не уберегло меня от пронзающих взглядов. Пора смириться, что для многих я здесь как пятно на любимой белоснежной сорочке.

Реверансы перед главной парой вечера.

Короткая речь от кого-то официального о том, как нам всем не хватает короля Тедерика и как мы все приносим дары Судьбам за его здоровье.

Ну-ну. Не говорил бы он так уверенно за всех!

Несьен отвлекся на силгианского посла.

Принцессу окружили местные дамы, ищущие ее дружбы.

Немного музыки, напитков и легких закусок.

Я даже потанцевала с кем-то, не сводя, впрочем, глаз с принца. Следом потанцевала с де Глиссом, который был задумчив и не кольнул ни одним ядовитым замечанием. Странно и непохоже на него.

И вот потом произошло нечто странное. Нечто, чего большинство присутствующих даже не заметили, но мне оно бросилось в глаза и заставило похолодеть. Притом, что я даже не поняла ничего толком!

Распорядитель объявил силгианский танец влюбленных.

Все расступились, чтобы Несьен и Иссина могли красиво сойтись в центре большого зала.

Пламя свечей еле заметно дрогнуло. На первый взгляд даже мне это показалось штрихом к романтической атмосфере, но кожи

коснулся колкий холодок. И Несьен, нарушая последовательность шагов в танце, бросился к принцессе, схватил ее в объятия и вместе с ней метнулся в сторону.

Ее изумленный взгляд встретился с его решительным. Принц сказал что-то коротко.

Маскировал нарушение правил долгий поцелуй.

После него те немногие, кто углядел неладное, и думать о странностях забыли!

Я же чувствовала себя второстепенным героем захватывающего спектакля. Но главное, не испытывала и капли ревности. Куда сильнее было желание узнать, что именно это сейчас было. Кажется, ночью я опять пойду искать Несьена в его тайном месте, потому что нестерпимо хочется объяснений.

Вот только если я думала, что самым трудным теперь будет дождаться подходящего момента, то… Судьбе непозволительна такая наивность.

Но сначала меня удивил де Глисс, подсунувший мне стакан освежающего фруктового напитка и крошечное пирожное. Удивил настолько, что я заподозрила яд.

– И что с той девушкой, за которой ты гонялась?

– М-м?

– У нее проблемы? Мне показалось, они с братом здорово испугались тебя.

Он опять следил.

Возмущение проглотила. Наверняка же не по собственной инициативе.

– Джемайма не так меня поняла, – объяснять решила, избегая подробностей. – Я увидела в ней… э-э… знакомую магию. Довольно редкую. Мы уже все прояснили и вроде бы поладили.

– Значит, Джемайма… – пробормотал самый невыносимый из друзей Несьена.

И тут меня осенило. Не яд, а небольшая личная выгода!

– Стой, она что, тебе нравится? – Я сама себе с трудом верила.

– Эта ведьмочка интересная, – не стал отпираться де Глисс. – Что-то в ней есть.

Угу. Скрытая Судьба.

Собеседник расценил мое молчание по-своему и обиженно вскинулся:

– Думаешь, я сноб и для твоей подружки не гожусь?

– О нет, при желании ты умеешь быть милым. – Я отсалютовала ему стаканом и надкушенным пирожным.

И поспешила отойти подальше. Запомню, что этот ядовитый тип на поверку раним и немного неуверен в общении с девушками. С теми девушками, которые ему хоть немного нравятся.

Времени думать о чужих отношениях, впрочем, было немного. Стакан не успел опустеть, как…

Опять этот холодок по спине. И… ощущение стремительно истончающихся нитей.

В первый момент я не поверила. Потом до смерти перепугалась: я же не вижу их, только чувствую, а значит, не смогу быстро определить, что происходит, и попытаться помочь.

Тайна раскрылась мгновением позже.

Несьен потянулся за бокалом, но его отвлекли. Внешне знакомый мне человек сказал пару восхищенных слов о его танце с невестой. Этого времени как раз хватило, чтобы одна из прибывших вместе с принцессой дам высыпала что-то в бокал принца. Несьен уже и забыл, что хотел пить, но она заботливо толкнула ему в руку напиток. Который уже был поднесен к губам.

Я видела все так четко, будто не было в зале ни других людей, ни музыки, ни разговоров.

Осталась одна тонкая ниточка. Почти уже неощутимая.

Не задумываясь о собственных действиях и уж точно не задумываясь о последствиях, я рванула из себя всю доступную прямо сейчас силу, уводя Несьена из-под опасности…

* * *

Темнота.

Легкая дурнота.

И ощущение стремительно убегающего времени.

Еще не все…

Какое-то движение рядом.

Тьма постепенно становилась проницаемой настолько, чтобы мы с Несьеном могли видеть друг друга.

– Камилия? Что происходит? – Принц огляделся и присущее ему умение держать себя в руках, несомненно, помогло быстро сделать выводы. – Поправь меня, если я ошибаюсь, но… ты не ведьма.

Вот так просто и спокойно. И в синих с прозеленью глазах застыло лишь ожидание, никаких мыслей о том, как бы выгоднее меня использовать. Он совсем не похож на отца, хоть взросление при дворе и наложило свой отпечаток.

– Или я такой же помешанный на Судьбах псих, как мой отец, – добавил Несьен.

Ситуация не располагала, но мои губы дрогнули в улыбке. Миг спустя эта самая улыбка отразилась и на лице наследника эшлендского престола.

– Ты не ошибаешься. – Что же, однажды этот момент должен был наступить. – Я – младшая из Старших Судеб, как ни странно это, должно быть, звучит.

– Кхм… – Несьену понадобилась короткая пауза, чтобы переварить услышанное. – Знаешь, я сейчас должен проявить почтение или попросить помощи. Может, вознести молитву? Но почему-то получается думать только о том, что я целовал Судьбу. И это действительно странно.

Да. Настолько, что я сама предпочитаю об этом не думать. Как будто ничего не было.

Фь.

– Куда важнее сейчас, что тебя пытались убить. – Я взяла серьезный тон и перешла к сути. – Отравить. Одна из женщин, прибывших с принцессой.

– Так… я мертв? – Несьен растерянно моргнул и затих, прислушиваясь к себе.

– Не думаю. Я успела остановить время и переместить нас сюда. – И, скорее всего, за вмешательство придется заплатить, но об этом подумаю позже. – Мы нигде и никогда. Еще не замирье, но уже и не мир смертных.

– И что теперь?

Сдержанность и спокойствие давались его высочеству уже сложнее, но он держался. Темноту пронзил чуть более внимательный

взгляд, но вряд ли он мог за ней что-то видеть.

– Я верну тебя за пару мгновений до того, как ты сделал тот глоток. – Решение созрело в этот самый момент. – Ты должен выжить и поймать отравительницу. Я почти уверена, что принцесса ни при чем, но тебе придется самому разобраться в случившемся.

Несьен прилежно покивал. По всему видно, он всерьез обдумывал версию, что все-таки отравился и сейчас страдает от навязчивых видений.

– Готов? – строго спросила я.

– Подожди! – Вернуться в мир интриг принц не торопился. – А твоя тетя? Она тоже Судьба? И почему ты помогаешь мне? Я должен что-то сделать взамен? Почему мне, а не Дэллу? Разве не справедливее было бы…

Я вскинула руку, призывая его замолчать. Сама не ожидала, что властный жест сработает.

– При каждой правящей семье обязательно есть Судьба, но, если ты будешь знать подробности, все развалится. – Дождалась от Несьена очередного кивка и продолжила: – Так получилось, что в детстве я видела нападение на дворец и потом – как ты приехал туда. С тех пор наблюдаю за тобой и немного помогаю. Да, ты совсем не везунчик, принц, это все время была я. Но теперь над тобой нависла опасность, вмешиваться со стороны мне не позволили, поэтому я здесь.

Волшебство уничтожено. Больше не будет случайных поцелуев и прогулок на побережье. И от осознания этого хотелось плакать.

– Готов? – снова спросила я, желая закончить с этим как можно быстрее.

– Постой, у тебя тоже было детство? – с совершенно мальчишеским выражением на лице спросил Несьен. – Ты не живешь сотни или даже тысячи лет?

– Мы примерно одного возраста.

Я раздраженно передернула плечами. Многочисленные вопросы заставляли чувствовать себя неловко.

– Ладно, – пробормотал принц. – Ты именно так и выглядишь. Очень красивая.

– Ну теперь-то ты готов? – нетерпеливо спросила я.

– Подожди! – Готов он все еще не был. – Так почему я, а не Дэлл? Помогать ему было бы правильнее, не находишь?

Умеют же некоторые задавать вопросы!

– Судьбы не имеют ничего общего со справедливостью, – произнесла то, чему сама отчаянно сопротивлялась всем нутром. – Наша работа намного сложнее.

Просто тебя я увидела первым.

Ты спас жуткую сказку.

Но другого принца я тоже знаю и не хочу, чтобы с ним что-то случилось.

Ничего из этого вслух произнести я не смогла.

– Соберись, Несьен, – сказала строго. – Сейчас я верну тебя во дворец и буду молить Вечность, чтобы ты справился…

Принц кивнул, однако на его лице читались сотни незаданных вопросов.

Переместить его обратно было легко. Я только отпустила время.

А вот дальше началась расплата…

Мои собственные нити рвались и путались.

Так больно!

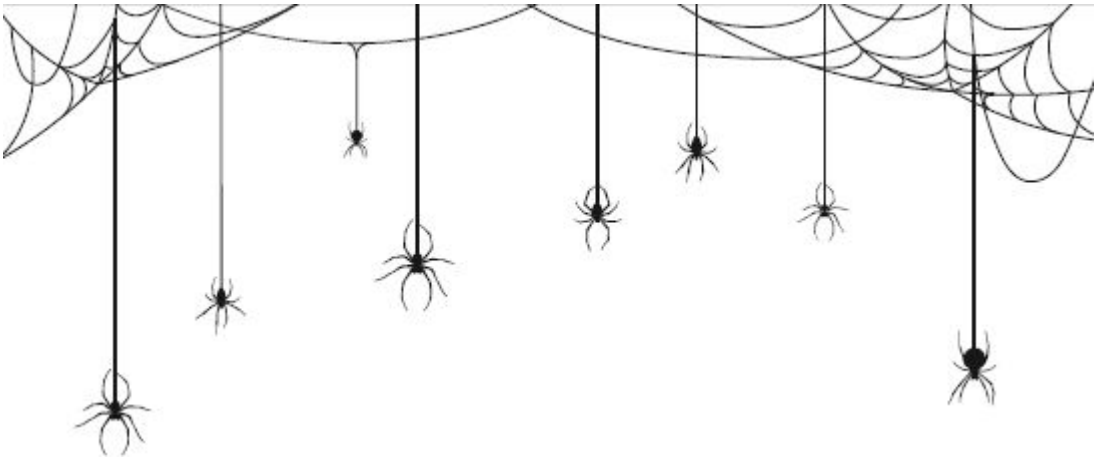
Темнота сжимается!

И дышать нечем!

Я захлебнулась, закашлялась и обнаружила, что падаю.

Лечу…

Глава 13



Звуки вернулись какое-то время назад, но открывать глаза было страшно. Поначалу – до одури страшно. Потом я поняла, что воздух вкусный и звуки живые, значит, вокруг точно не замирье, страх пошел на убыль, и к нему добавилась немалая толика любопытства.

Тугой корсет не сжимал меня, вместо него было что-то свободное. Я лежала на мягком, заботливо укрытая одеялом. Тепло. И свежего воздуха ровно столько, чтобы свободно дышать, но не замерзнуть. Наверное, все же я в комнате. И здесь приоткрыто окно. Снаружи шумели деревья, чирикали птицы, слышался даже собачий лай. Людские голоса тоже звучали, но разобрать отдельные разговоры не получалось.

Точно не замирье.

Но что?

Куда меня вынесло?

И чем придется заплатить за спасение принца? Или этот закон как-то не так действует?

Не знаю, чего именно я ожидала, от любого другого мира смертных до… Я всем своим существом ощутила скользнувшую по лицу тень. И когда знакомо фыркнул дракон и из окна пахнуло железом и дымом, глаза распахнулись сами собой.

Я взлетела с кровати и, игнорируя головокружение, метнулась к окну.

Пожалуйста, только не это! Уж лучше другой мир и его проблемы в масштабах Судеб!

Однако мир вокруг остался тот же.

Кто-то заботливо развесил на спинке кресла снятое с меня платье.

А за окном был Дэлл собственной персоной. Другие люди там тоже были, занимались своими рутинными делами. Похоже, меня занесло в какой-то замок. Но больше всего внимания, конечно же, привлекал Дэлл.

Он погладил дракона, что-то сказал ему. И тот дружелюбно фыркнул в ответ. Непохоже, что зверь подчинен, находится под жестким контролем, подавлен. Они скорее партнеры или даже друзья. Видно, я пока не все знаю о Джазгаренах. Об их силе так точно.

Выживший принц обошел дракона так, чтобы оказаться с ним лицом к морде. Тот послушно склонился, и Дэлл прижался лбом к драконьему лбу. Я наблюдала как зачарованная, даже когда дракон начал меняться на глазах, не издала ни звука. Никто из оказавшихся поблизости людей и вовсе не обращал на них внимания, словно происходящее было обычным делом. Для них, может, и было. У меня же глаза округлились, когда дракон вместо того, чтобы превратиться в коня, уменьшился до размеров… чуть больше моей паучихи, пожалуй… и уселся на плечо Дэллу, вцепившись когтями в куртку.

Сколько же у них возможностей?

И это место вовсе не похоже на логово кровавого злодея…

Дэлл повернулся, вскинул голову и посмотрел на мое окно. Быстро отпрянуть я не успела, так что он не просто меня заметил, мы встретились взглядами.

Меня одновременно бросило в жар и в холод. И разорвало изнутри сотней вопросов.

Спасшийся принц уверенно направился ко входу. Я из окна его не видела, но откуда-то точно знала, что это так.

Бежать особенно было некуда, пришлось призывать на помощь всю свою храбрость. Паучиху я тоже попыталась призвать, но она не откликнулась.

В комнату вошел тот, кто мог бы стать героем моей сказки, но… не сложилось.

Мы оба замерли, глядя друг на друга. Не скажу, что особенно рассматривали, смотрели и смотрели. Не знаю, что видел он, но я

скорее чувствовала: от него силой веяло больше, чем во все прошлые наши встречи. Такой силой, что она могла бы сбить с ног даже меня, если бы он не сдерживался.

Сдается мне, этот принц недоволен. Мной ли – вот вопрос…

– Далиш Брайан Мариус Джазгарен, – назвала его полное имя я, просто чтобы прервать это странное молчание. – Вот ты кто.

– Вижу, с прошлой нашей встречи ты озадачилась сбором информации, маленькая Судьба, – иронично усмехнулся он.

Фь. Мне не понравилось, как он меня назвал. Сквозило в этом что-то такое… будто Джазгарены впрямь надменны и считают себя выше Судеб.

И сказала бы ему, что он хочет вернуться во дворец, где живут призраки его семьи, но это было бы жестоко. Что бы он ни сделал, я не смогу так с ним поступить.

– Что происходит? – спросила тихо.

– А сама как думаешь? – вернул мне вопрос Дэлл.

– Я чувствовала, как порвались почти все нити. Было очень больно, и я падала куда-то. Ты меня похитил?

– Умозаключение, достойное одной из Старших Судеб, – съехидничал выживший принц.

Хотелось верить, что жар, обжегший меня изнутри, не проступил на лице румянцем.

– Что, по-твоему, я должна думать? – Скрыть раздражение вряд ли удалось.

– Что я спас тебя, например? – предложил вариант Дэлл.

Не ложь. Правда.

Я моргнула, пытаясь вжиться в эту пугающую действительность.

– А теперь скажи мне, – вкрадчиво потребовал истинный принц, – Несьен Жиольский в твоем понимании правда стоит того, чтобы спасать его ценой собственной жизни?

– Э?!

– Да, Камилия, никаких фигур речи. – Этот принц все же злился на меня, притом злился так сильно, что дракон взлетел с его плеча и вылетел в окно. – Влиять на происходящее с помощью нитей ты можешь из замирья. Безопасно для себя. Если попытаться провернуть то же самое здесь, можно погибнуть. Тебе что, в школе для маленьких наивных Судеб ничего не объяснили?

Не существует никакой школы! И он прекрасно об этом осведомлен.

– Я не…

– Вчера ты чуть не умерла.

– И ты…

– Успел вытащить тебя в последний момент.

Было ужасно больно. И я упала в темноту. Головоломка сложилась.

– Твоя родная мать… – выдохнула я, не в силах удержать в себе догадку, – она не фея и не изгнанница из другого мира. Она была Судьбой!

– Мы говорим не обо мне. – Дэлл посчитал, будто я пытаюсь сменить тему.

– Значит, ты унаследовал ее силу? – Я подбежала к нему и вцепилась в руку, желая увидеть знак. – Тебе не объяснили, что нельзя творить что хочется? Есть правила! И…

Кожа на его запястье была чистой. Никаких родинок.

– Отличное замечание, – кивнул принц. – Я только что говорил тебе о том же.

Мы опять уставились друг на друга, точно загипнотизированные. Мгновения растянулись на вечность. Будто бы даже шум за окном стих. Остались только эти взгляды, тепло кожи и дыхание, которое шевелило мне волосы и щекотало ухо.

Я нервно сглотнула, отпустила его руки и отшатнулась, а потом и вовсе убралась на безопасное расстояние.

– Спасибо, – пробормотала, не зная, что еще сказать. – Но из-за того, что ты вмешался в происходящее со мной, твоя собственная жизнь может сыграть с тобой злую шутку. Ну, знаешь… Неудача в самый ответственный момент, внезапные неприятности. Это примерно так работает.

– Здесь есть хитрость, – как бы нехотя признался он.

– Какая?

– За серьезное вмешательство надо заплатить. Добровольно отдать что-то важное, от чего трудно отказаться, – объяснил выживший принц, внимательно глядя на меня. – Такой способ не годится для Судеб, потому что у вас обычно нет человеческих ценностей или привязанностей. Но для смертных вроде меня правило действует.

– И… что же ты отдал?

Спину лизнул холодок. Зачем Далишу вообще понадобилось спасать меня?

– Это уже не имеет значения.

– Дэлл!

– Скажу только, что оно того точно стоило. – Он одарил меня каким-то особенно долгим взглядом и вышел из комнаты и плотно закрыл за собой дверь.

* * *

Через время Дэлл прошел за окном, и ему на плечо мягко опустился его дракон. Я зачарованно наблюдала. Откровенно любовалась. Чем-то они напоминали нас с паучихой, хотя, конечно, дракон не был воплощением его силы, фамильяром – и то не был. Тем не менее чувствовалась в этих двоих какая-то общность.

Связь Джазгаренов с драконами интриговала все сильнее. Последнего выжившего Джазгарена. Вряд ли кому-то известно больше.

Моя же собственная паучиха так и не откликалась. Не было на ее месте леденящей пустоты или боли, будто вырвали что-то. Просто я не чувствовала ее. И дозваться не могла. Это пугало так сильно, что я высунулась в окно и окликнула:

– Дэлл!..

И поморщилась от панических ноток в собственном голосе.

– Закрой окно, – посоветовал он мне. – Смертному телу, знаешь ли, свойственно болеть.

– Моя паучиха пропала! – Было странно делиться своей бедой с врагом и ждать если не помощи, то хотя бы участия, но больше я в замке никого не знала. – Мне страшно!

Он сделал несколько шагов ко мне. Внимательный взгляд смотрел словно бы куда-то внутрь.

– Ты права, ее здесь нет, – спокойно сообщил выживший принц.

Из горла вырвался жалкий всхлип. Плетущая не должна была поплатиться своим существованием за мои поступки! То есть… она, конечно, не отдельная личность, но…

– Но ты не стала смертной, успокойся. – Дэлл почему-то решил, что меня это должно утешить, и попытался уйти по своим делам.

– Невозможно взять и перестать быть Судьбой, – обиженно буркнула я и уже почти закрыла окно.

Но его взгляд – глубокий, истинно темный взгляд – опять сосредоточился на мне, и под ним совершенно не получалось пошевелиться.

– Восхитительная наивность, – фыркнул истинный принц. – По любой дороге можно пройти как минимум в двух направлениях.

А… э… Кхе.

Логично, но все равно как-то странно.

Фь.

– Жива твоя паучиха, – наконец сказал Дэлл. – Я вытаскивал тебя, о ней в тот момент не подумал. Похоже, ее перекинуло обратно во дворец.

– Без меня?!

– Тебя до сих пор удивляет, что подобное возможно?

Да что с этим типом не так?! Почему в его присутствии я ощущаю себя не могущественной Судьбой, а девчонкой, которая ничего толком о мире не знает?

– Спасибо. – Я очень постаралась говорить с достоинством, расправила плечи и вздернула подбородок. – За помощь. И за то, что успокоил.

– Не бойся, скоро вы встретитесь, – заверил Дэлл.

Его взгляд медленно сполз с лица к едва обрисованной сорочкой груди. Наглеца ничуть не смущало, что трюк не остался незамеченным. Я вспыхнула изнутри и даже не стала тратить эмоции на глупую надежду никак внешне не проявить смущения. Готова спорить, на щеках алеют два ярких пятна!

Драконий принц кивнул, прощаясь, и стремительно куда-то пошел.

Не сдержав досаду, я со стуком закрыла окно.

С достоинством не получилось.

* * *

Двое суток ничего особенного не происходило. Ровным счетом ничего. По большей части я спала, ела и еще спала. Спасение Несьена и собственная едва не случившаяся гибель отняли много сил, и теперь они нуждались в восстановлении.

Дэлл больше не показывался.

Драконы, иногда появляющиеся за окном, поистине захватывали. Если поначалу я наблюдала за ними за неимением иных развлечений, то со временем начала понимать, что к чему. Драконов было много, и явно я успела увидеть далеко не всех. Как-то на глаза попалась даже драконица с двумя пока еще неуклюжими малышами. Сразу же захотелось выйти к ним и потискать умильно порыкивающих крох, но я понимала, что они меня не примут.

Безоговорочно они принимали одного Дэлла. Даже не как хозяина, а как… равного. Определение странное, однако именно так я видела их отношения. С Монстром они были ближе всех, почти как мы с паучихой, но иначе. К слову, у Монстра было и нормальное имя. Я его не запомнила, даже расслышала не полностью, но оно точно было. А я-то купилась! С этим Дэллом никогда нельзя быть уверенной, шутит он или нет.

Других людей драконы скорее терпели. С трудом. Некоторых неохотно подпускали к себе. Например, уже знакомую мне рыжую девицу, ее отца и еще троих мужчин помоложе. Из их рук редкие создания принимали еду, позволяли с собой заговорить и просто находиться рядом без последствий в виде травм разной степени совместимости с жизнью. Большинство же присутствующих в замке и вокруг него людей драконы встречали упреждающим рычанием… и что ж, тот, кто не проникся, сам себе враг. Я своими глазами видела, как одного типа едва не загрызли.

Не загрызли.

Но более понятливым, к коим причисляла себя и я, окончательно расхотелось пытаться свести близкое знакомство с драконами. О том, чтобы приблизиться к малышам, и речи не шло.

Я же предпочла сосредоточиться на главном и сделать выводы: драконы не порабощены и не подавлены, они свободно перемещаются по территории возле замка и добровольно остаются здесь. Ведь могли бы улететь, но остаются. Значит, первый Джазгарен вовсе не был жестоким поработителем.

Понятия не имею, на кой мне это знание, но почему-то оно ощущалось нужным.

Важнее, конечно, было понять, в чей замок меня занесло и где он находится. Это могло бы помочь… что? Не выдам же я Дэлла после всего, что он для меня сделал. Если его поймают, то убьют. Всех убьют. Да и Несьен может пострадать.

Фь. Собственная беспомощность мне категорически не нравилась.

Стратегическую вылазку из комнаты я, конечно, совершила. Заодно выяснила, что я не пленница и вольна свободно перемещаться внутри замка. И платье мне еще вчера принесли. Обувь тоже. Сил, правда, пока было негусто, и я чуть не свалилась в обморок прямо посреди коридора. С тем обратно в комнату и отправилась, придерживаясь стеночки.

Во вторую попытку мне сопутствовало больше удачи: получилось перекинуться парой слов с одной из горничных, а потом просочиться в кабинет. Большая карта Эшленда на стене, план дворца, документы, сопровождающие помолвку принца.

Ничего нового.

Расположение места, где скрывались приспешники Дэлла, так и осталось тайной. Я пыталась спрашивать, но никто из слуг мне его не назвал!

Когда именно они собирались напасть, нигде не значилось.

Я фыркнула, так и не решив, испытываю разочарование или восхищение. Вернее, чего больше. Все на виду, но ничего не видно. В этом весь Дэлл.

И уже собралась выйти из кабинета и вернуться к себе, как на пороге возникла знакомая рыжая девица. Ринс, кажется.

– Что ты тут вынюхиваешь? – За время, пока мы не виделись, ее неприязнь, кажется, только возросла.

– А здесь хранится нечто секретное? – Я сделала большие невинные глаза. – Дверь была не заперта. Да и я вроде бы не пленница.

Девица скривилась, будто незрелую сливу разжевала. Ответ мой ей чем-то не понравился.

– Раз не пленница, то почему бы тебе не вернуться к своему сладкому принцу? – Это был даже не вопрос, откровенный намек. – Или… где там положено жить таким, как ты?

Она знает. Слишком много людей знает. Боюсь представить, чем это чревато.

– С удовольствием бы, – честно призналась я. – Не подскажешь способ?

К себе подобным мне пока рано. Велик шанс застрять в замирье и больше оттуда не выбраться. Лучше отложить возвращение на потом, когда здесь мои дела будут завершены и установится хоть какая-то определенность. А вот во дворец я бы перенестись не прочь. В конце концов, там моя паучиха!

Кто знает, может, рыжая Ринс и подсказала бы что. По ней же видно, будь ее воля, она бы пинком выкинула меня из поля зрения Дэлла. Но не успела, ей даже шанса на попытку не дали.

– Ринс, не цепляйся к ней, – по-доброму, но все-таки отругал поклонницу Дэлла мужчина с бородой, в которой уже проглядывалась седина. – Мне не нравится твое поведение.

Судя по тому, как девица надулась, это был ее отец. Ну, может, другой близкий родственник. С чужим такого поведения себе не позволишь.

– Заблудилась, дочка? – Ко мне мужчина тоже обратился по-доброму, тронул за руку с участием, и вот тут Ринс вообще перекосило от ревности. – Отвести тебя в комнату?

– Надоело лежать, и я вышла размять ноги. – Улыбка была призвана заменить извинения. – Я помню, куда идти.

И поспешила проскользнуть мимо него к двери, пока присутствие чужачки рядом с бумагами и тайнами не вызвало новых вопросов.

Выйдя в коридор, впрочем, замедлила шаг. Любопытство требовало пищи.

– Что ты делаешь? – мягко выговаривал мужчина… похоже, все-таки дочери. – Дэлл же просил быть доброжелательными с ней.

– Она рылась в бумагах! – взвизгнула Ринс. – Я видела!

– Ну и что она могла тут найти?

Ничего полезного. И, похоже, местным обитателям это отлично известно.

– Все равно, – буркнула Ринс, но в ее голосе слышались насилу сдерживаемые слезы. – Мне не нравится, что Дэлл отвлекается на… эту, вместо того, чтобы думать о важном. Не хочу, чтобы он пострадал из-за нее.

Эмоции представляли собой сложную многоцветную гамму, но я заставила губы сложиться в улыбку.

Если у Несьена нет отбою от претенденток в фаворитки, почему рядом с Дэллом должно быть иначе?

Фь. Была бы тут со мной паучиха, она бы заставила рыжую вредину хотя бы споткнуться на ровном месте. А я бы потом сказала, что так делать нельзя, но все равно чувствовала бы себя отмщенной. Ну хоть немножечко.

– Подслушиваем? – голос над ухом промурлыкал ровно в тот момент, когда я вспомнила, что хоть паучихи нет, ведьминские силы у меня остались. – И как, интересно?

Фь. Пальцы обожгло.

– Ай!..

– Спокойно, это я. – Дэлл накрыл мои пальчики ладонью, гася магию. – Прости, что напугал.

Он еще и извиняется?

Пришлось вымучить очередную улыбку.

Оправдания были почти готовы, но драконий принц в них не нуждался. Отодвинув меня с пути, он заглянул в приоткрытую дверь и скомандовал:

– Ринс, последи за кладкой, не хочу, чтобы там возникли проблемы. Это твоя работа на весь день. – И добавил небольшую манипуляцию бархатно мягким тоном: – Я тебе доверяю.

– Так бы и сказал, что хочешь услать меня подальше, – проворчала девица, но я расслышала небольшое кокетство.

О, она бы что угодно отдала, лишь бы он ответил, что никуда ее от себя не отпустит! Никогда.

Но Дэллу и в голову не пришло выдать нечто подобное. Он уже отпрянул от дверного проема и вернулся вниманием ко мне, а Ринс там опять отчитывал отец за неподобающее поведение.

Правила хорошего тона.

Да ведь они же аристократы! Или считались таковыми при Джазгаренах. Только сейчас до меня дошло.

– Идем со мной. – Дэлл мягко потянул меня за руку. – Покажу тебе кое-что.

Я сделала два шага, следуя за ним, и лишь потом опомнилась.

– Маленьких драконов? – спросила с надеждой.

– Не сейчас. – Он спрятал улыбку в уголках рта. – Но я рад, что сумел тебя заинтересовать.

Ведет себя… как мальчишка, у которого самые лучшие игрушки! Хотя бы он мной не манипулирует. А может, я просто не замечаю.

– Ты же знаешь, что нравишься ей? – решила и Дэллу испортить настроение, чтобы не был таким самоуверенным.

– Ринс? – почти безразлично переспросил он. Но зачем-то все же счел нужным объяснить: – Я уже говорил, мы выросли вместе. Она мне почти как сестра.

– Только ты ей не как брат. Даже «почти».

– Камилия, ты что, ревнуешь?

И посмотрел так… едва ли не с надеждой.

Я вернула ему хмурый взгляд.

– Ей больно. Особенно когда я появляюсь в пределах досягаемости. – Видя, что он собирается отнекиваться, выставила руку вперед. – Так что ты или прими ее чувства и… кхм, фигурально выражаясь, посади на дракона рядом с собой, или покончи с ложными иллюзиями.

– Я тебя услышал, – коротко произнес Дэлл, что ничего, впрочем, не обещало.

А мгновением позже я поняла, что угодила в собственную ловушку. Убалтывала его, отвлекая внимание и заодно пытаясь донести что-то важное, но в определенный момент забыла следить, куда мы идем. Абсурдно, но в присутствии Дэлла я чувствовала себя в полной безопасности. Хоть он и монстр. Его сделали монстром. Но ни угроза Несьену, исходящая от него, ни воспоминания о едва живом министре, пришпиленном к спине дракона, не помогали мне чувствовать иначе.

– Прошу. – Дэлл распахнул передо мной дверь своих покоев.

На направленный на него полный сомнений взгляд ответил ободряющим кивком.

Ну что ж. Вряд ли он планирует меня убить.

Я переступила порог, прошлась взглядом, отмечая непритязательность обстановки, и застыла в нерешительности. Что дальше?

– Пожалуйста, скажи, что собираешься переправить меня к моей паучихе? – взмолилась я, нарочно не упоминая ни Несьена, ни

спорный дворец.

– Камилия, я бы мог отправить тебя туда верхом на драконе, – усмехнулся Дэлл. – Жиольские и их зверинец сразу бы сочли тебя предательницей. Меня бы вполне устроил такой поворот, а тебя?

– Нет!

На всякий случай я отошла от него на шаг и одарила гневным взглядом.

– Так я и знал, – нарочито скорбно вздохнул Дэлл. – Но, если решишь передумать, мой дракон к твоим услугам.

Показалось, что мы сейчас не совсем о возвращении во дворец поговорили.

Его трудно понять. И если бы не Несьен, если бы не запланированная роль Дэлла в будущем принца, я бы решила, что этим последний из Джазгаренов и притягивает.

– Зачем я здесь в таком случае? – Я отошла от него еще немного и обхватила себя за плечи.

Без паучихи я чувствовала себя уязвимой.

– Хочу показать тебе кое-что, – повторил Дэлл то, что уже говорил недавно. – Для этого нужно некоторое уединение. Люди, знаешь ли, нервничают, когда я демонстрирую перед ними свои способности. Они даже для мага странные.

Он размял пальцы, развел ладони – и меж ними протянулась черная нить. Абсолютно черная. Даже серебро дара в ней было какое-то черненое.

– Сильно, – заметила я, подходя ближе и зачарованно вглядываясь в тайны предначертания. – Я без паучихи так не могу.

– А я не могу влиять, только смотреть, – признался Дэлл. – Как и все, кто имеет этот дар, но не является Судьбой.

Кивнула. Джемайма говорила то же самое, но ее способности все же меньше. Она может подглядывать в нити сама, Дэллу же подвластно показать их другому. В то время как Брогану не досталось вовсе ничего, кроме размытого паука на руке.

– Смотри вот отсюда и дальше. – Дэлл пальцами перехватил нужное место на нити. – Что видишь?

– Твое будущее расплывчато, – послушно объяснила я. – Еще не определено.

– Именно, – торжествующе подтвердил выживший принц. – Я творю его сам.

– Не могу сказать, хорошо это или плохо. – Я неопределенно пожала плечами и отступила от него на шаг.

Под взглядом внимательных глаз, черных, как лакричные конфеты, я чувствовала себя странно. Не то чтобы неуютно, просто… На меня никто больше так не смотрел. Даже Несьен. Во взгляде Дэлла я тонула. И будто бы обретала новое дыхание.

– Я собираюсь подарить это тебе, – проговорил вслух он то, о чем думал, глядя на меня.

– Что?

Показалось, словно, погрузившись в ощущения, я пропустила какую-то его фразу.

– Свободу выбора. И полную свободу вообще.

Этот мужчина в курсе существования правил? Что даже у Судьбы есть судьба? Ведет себя так, будто ему все равно!

Не уверена, что смогла бы оценить такой «подарок». Привыкла к другому, да и в замирье не так плохо. Только пусто и все ощущается приглушенно.

Однако злить драконьего принца протестами, когда я беззащитная и в его власти, посчитала неразумным. Вместо них бледно улыбнулась и попятилась к двери.

– Спасибо, что спас. Я пойду, пожалуй. Для репутации девушки, знаешь ли, не полезно уединяться с мужчиной в его покоях.

– Прости. – Он вроде бы честно смутился. – Я как-то отвык от условностей.

Послав ему еще одну улыбку, я выскользнула за дверь.

Опять вспомнила про ведьминскую силу в себе. Как нельзя кстати!

В случае опасности я могла бы ею воспользоваться. При опасности… Глупости. Дэлл столько раз спасал меня, в жизни не поверю, что он станет мне вредить. Вот только эта связь тоже обоюдная. И что бы он ни вытворял ради своей мести, я тоже ни за что не причиню ему зла.

Странно, я больше двух дней здесь, а он меня так и не поцеловал. А ведь казалось, я ему интересна. Или это была игра?

Ради чего?

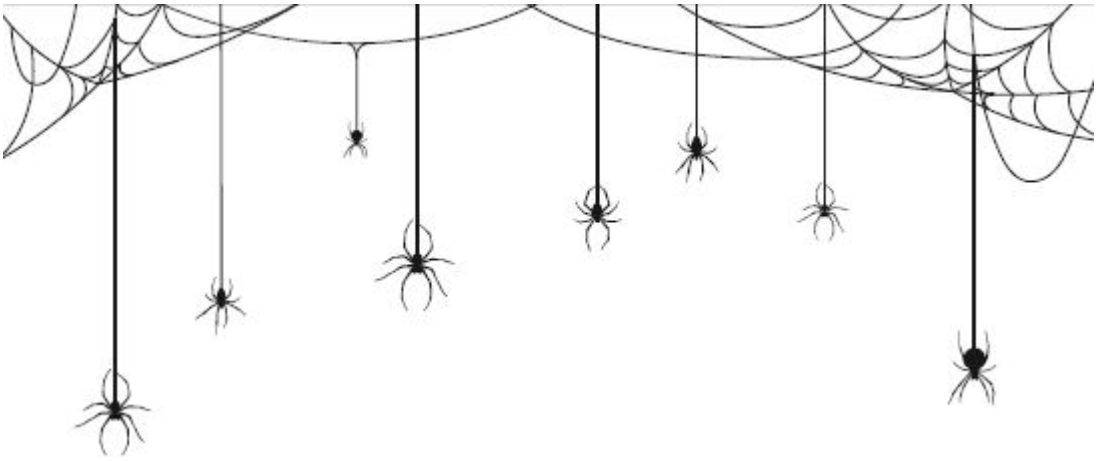
Я ускорила шаг. Куда иду, особенно не следила, но в этом и не было большой необходимости. К Эшлендскому дворцу мне потребовалось время, чтобы привыкнуть, и все равно не всегда удавалось сориентироваться без паучихи. Здесь же я прекрасно справлялась сама. Будто рядом с Джазгареном правда создавалась какая-то особая аура.

Разминулась с тремя мужчинами в строгой одежде, напоминающей форму.

Засмотрелась в окно на драконов.

…Незримые ниточки напряглись почти до боли, в глазах потемнело, и меня перенесло в королевский дворец.

Глава 14



Вернулась я с твердым пониманием, что Дэлл скрывается в месте, которого нет. Вроде того, куда я переместила Несьена, когда его попытались отравить. И людей своих скрывает. Какой же он сильный!

Признаться, это пугало. Никто из смертных не должен быть так силен.

Первым делом я спустилась в зал с часами. Огромные, искусно украшенные, они сохранились со времен первого Джазгарена, а может, были сделаны еще раньше. И показывали не только точное время, но и день.

Облегчение, затопившее тело, отозвалось легким головокружением.

Я отсутствовала меньше трех суток.

Могло ведь перебросить в любой час, реальность страшно не любит, когда с ее магией пытаются шутить. А тут и мы с Несьеном, потом Дэлл и снова я. Не знаю, как драконьему принцу, а мне, похоже, все сошло с рук. В этот раз.

Там же вернулось ощущение паучихи. И на руке вновь появился привычный браслет.

«Он жив», – прилетело от плетущей знание.

Этим она ограничилась, предоставив мне собирать подробности самостоятельно.

– Спасибо, – шевельнула губами, внимательно следя, чтобы никто не заметил. – Без тебя было ужасно.

Я все время забывала о возможности использовать магию. Чувствовала себя слабой. Будто голой на людях.

От паучихи прилетел будто смешок и что-то такое, мол, конечно, как без меня, я ведь самая лучшая, умная, красивая и вообще. Кто бы тут удержался от улыбки? Ведет себя как настоящий фамильяр!

И в то же время мы оставались единым целым, как и всегда. Ее даже просить отвести меня к Несьену не пришлось. Направление вдруг стало очевидным, и я пошла.

Его высочество нашелся в своих покоях. Наверное, мне не стоило входить, но репутация все еще не стала одной из важных для меня категорий. Какая разница? Когда я вернусь к Судьбам, обо мне все и думать забудут. Я позабочусь об этом.

– Камилия!.. – Несьен вскочил с дивана, отложил книгу, одернул домашний халат, наброшенный поверх домашних же штанов и рубашки, переступил с ноги на ногу и не решился броситься ко мне. – Не представляешь, как я рад тебя видеть…

Прекрасно представляю. Замечательно представляю. Сама еле держусь, чтобы не повиснуть на нем.

– Мне надо было восстановить силы. Получилось не сразу.

– Я подкармливал твою паучиху сахаром, – немного смущенно признался принц. – И она помогла мне выбрать помолвочный браслет для Иссины. Ты знала, что твоя паучиха кусается?

– Еще как!

– Но вкус у нее изысканный. Я бы сам вряд ли справился лучше.

Обнаружив, что забралась на диван с ногами, я внутренне поморщилась. Дружеский разговор тек легко и непринужденно, как у нас с Несьеном происходило всегда, но тек куда-то не туда.

– Подожди, давай по порядку. – Я выставила ладонь, останавливая болтовню. – Ты жив, значит, успел и все сделал как надо. Но помолвка разве состоится? Не получилось схватить тех, кто организовал покушение? Ты не отсылаешь принцессу домой?

На самом деле все это и намного быстрее я могла выяснить, просмотрев нити, но почему-то пришла к Несьену. Хотела дать ему знать, что со мной все в порядке.

– Иссина ни при чем, – покачал головой принц. – Ее использовали. В Силгиане кое-кому хотелось видеть ее полновластной королевой. Для этого надо было, чтобы я некоторое время побыл послушной марионеткой.

До свадьбы и потом до появления наследника. Дальше бы с Несьеном что-нибудь случилось, а убитая горем Иссина стала бы регентом при маленьком правителе. При содействии доверенных лиц брата, конечно. Как бы он ее, бедняжку, оставил без помощи?

– Ни за что не поверю, что силгианский король ни о чем не догадывался, – фыркнула я.

– Я тоже не верю, – согласился Несьен. – Но предъявить ему нам нечего.

Мы проговорили до самой ночи, ни словом не коснувшись того, кем я являюсь. Несьен безоговорочно принял правила игры и вопросов не задавал. Он рассказал, как вернулся на бал, не выпил приворотное и скрутил несостоявшихся отравителей. И как вчера лично посадил силгианского посла и нескольких его приближенных на корабль и отправил домой. А сегодня имел не самую приятную переписку с их королем. Тем не менее Иссину обратно в Силгиан не отдал и всерьез намеревался на ней жениться.

Возможно, это было бы и хорошо. Но я-то знала, что принцессе суждено вернуться домой незамужней.

* * *

В день помолвки я с самого утра была на нервах, как будто это моя жизнь сегодня менялась. Многократно измерила шагами комнату, трижды попросила паучиху изменить что-то в платье, погрустила над собственной неуместностью на празднике, потом битый час вглядывалась в нити.

Предначертанное особенно не поменялось. Ничего хорошего. Тьма и безысходность. Помолвка не приведет к свадьбе. Несьену не выжить. Принцесса вернется домой. И я совсем не уверена, что в ее жизни будет хотя бы немного счастья.

– Хорошо в замирье, скажи? – зашептала я паучихе. – Все целы и в безопасности. Ничто тебя не тревожит и не пугает. Эмоции

приглушены, их почти нет и придерживаться правил легко.

Я как будто пыталась убедить саму себя.

Вместо ответа паучиха слилась с браслетом, и ее спинка застыла выпирающим камнем. Сегодня он приобрел темно-красный цвет, который гармонировал с рубинами в серьгах и в ожерелье.

Славно поговорили.

Еще раз осмотрев себя в зеркале, я осталась не слишком довольна. Лишнего внимания привлекать не хотелось, вообще никакого внимания не хотелось. Но если серое платье еще соответствовало замыслу, то камни смотрелись вызывающе. Словно брызги крови. И убедить паучиху создать для меня что-то другое не получилось. Не удалось выманить ее из браслета.

Плетущая была на месте, я чувствовала ее присутствие. Но принимать участие в моей суете паучиха не желала.

Хотя бы она успела раньше обеспечить меня туфлями.

Дышать стало трудно, и я приоткрыла окно.

Недолюбливаю балы. Слишком хорошо помню, во что вылился предыдущий.

За мной зашла Гиселль. Внутри все сжалось в ожидании замечания насчет слишком смелого вида, но «тетушка» будто не заметила ничего предосудительного. Ее голову занимали другие мысли.

– Все идет как-то не так, – удрученно качала головой она. – По неправильному пути.

– Неправильный путь может стать правильным. – Я приобняла ее и погладила по спине. – Иногда так случается.

У самой внутри будто кошки скреблись, но я старалась держаться уверенно, чтобы как-то подбодрить другую Судьбу. Раз уж я назначила себя ее племянницей, теперь она тоже в некотором роде моя ответственность.

Глаза Гиселль вспыхнули недовольством, и я не знаю, до чего бы мы договорились, но тут как раз явилась одна из дам принцессы с предложением присоединиться к ним на сегодняшний вечер. Приглашение, несомненно, исходило от Иссины и призвано было защитить нас обеих от реакции света.

Интересно, если бы у Несьена на самом деле была дама сердца, Иссина бы и с ней старалась дружить?

Я укусила себя побольнее за внутреннюю сторону щеки и в очередной раз отругала за ядовитые мысли. И, подумав, приглашение приняла.

Принцесса выглядела восхитительно в бледно-золотом наряде. Такую ее, пожалуй, даже при старании не затмишь. А эта грация, эта плавность движений… У королевских особ будто бы есть какой-то врожденный шарм. Некая особая уверенность в каждом движении. Будто весь мир должен быть счастлив от самого их в нем присутствия.

Несьен тоже успел немного этого впитать.

А Джазгарены, наверное, особенно поражали…

Вечность, зачем я о них вспомнила?

Но разум на несколько мгновений занял образ Дэлла – захватывающе уверенного и все равно притягательного, – и я не смогла не улыбнуться. И призналась себе в сожалении, что не смогу сегодня с ним потанцевать. Мне бы хотелось.

Угу, его только на балу не хватает. Представила последствия, обругала себя и выкинула из головы лишнее.

– Ваше высочество. – Мы с Гиселль склонились перед принцессой.

– Камилия! – Иссина улыбалась светло и немного нервно. – Я благодарна, что ты согласилась присоединиться. Знаешь ли, меня тут не особенно любят. Неудивительно после случившегося… Слава Судьбам, Несьен согласился не отсылать меня домой!

Она напугана и чувствует себя уязвимой. И согласна даже на это место, лишь бы не возвращаться в Силгиан.

– Кто я такая, чтобы не доверять выбору его высочества? – Я очаровательно улыбнулась.

Гиселль куда лучше меня владела искусством светских разговоров, и пока принцессу заканчивали собирать, они поддерживали беседу ни о чем. О погоде и о том, что принцессе нравится прохладное лето, о тяготах путешествия морем, о крошечных пирожных, в которых скрывались горькие ягоды…

Выбор Несьена, несомненно, был продиктован не сочувствием к девушке. По договору, после свадьбы Силгиан давал Эшленду своих колдунов. Они, может, и не были сильнее Джазгаренов, но их сила была другой. Они помогали старшему Жиольскому во время переворота, и тогда это сработало. Есть вероятность, что сработает и

против Дэлла. Другое дело, что колдуны прибудут только к свадьбе, а до нее еще много месяцев. И приблизить сроки нельзя, поскольку требуется провести традиционные обряды обоих народов.

Вяло следя за текущими в покоях принцессы разговорами и иногда вставляя короткие реплики, я пыталась прикинуть вероятности. Получалось как-то не очень. Для Несьена в первую очередь. С одной стороны, мы уже видели, что Силгиан хочет получить куда больше, чем родство через свадьбу. Придется теперь учитывать и их интриги. С другой – Дэллу известны условия договора, и он будет учитывать колдунов. Уже сейчас на всякий случай.

И как сохранить жизнь одного принца в водовороте интриг вокруг власти?

Отчаяние заставило подумать о невозможном: что, если я переплету предначертанное на свой вкус? Тронуть нить Несьена не смогу, она защищена силой Аимы. И Дэллу ничего сделать не смогу. Но можно же заставить Силгиан отказаться от своих планов? И…

«Мы не выживем, – прилетело от паучихи. – *Такое вмешательство возьмет взамен твою жизнь».*

Судьбы не всесильны.

И все имеет свою цену.

Мне известны правила.

Я изо всех сил постаралась не пустить унылое выражение на лицо и следом за остальными женщинами направилась в бальный зал.

Приветствия и короткие разговоры по дороге.

Представления всех звучным голосом церемониймейстера.

Иссина действительно хорошо знала придворные повадки и оказалась права в своих расчетах. В меня не пытались плюнуть ядом. Меня попросту не замечали. Идеальное положение для Судьбы.

«Соберись, здесь опасно», – предупредила паучиха.

Идея бала ей не нравилась. Вообще все происходящее не нравилось.

– Почему? – Пока все выглядело мирно, и я, как ни старалась, не могла разглядеть недоброго.

«Не знаю. Нити меняются».

Я медленно обвела взглядом зал. По-прежнему ничего. Нарядные люди, тихая музыка, изысканные угощения и много цветов. И разговоры, разговоры, разговоры… Брр. Выходов предполагалось

несколько. И двустворчатые двери в сад были открыты, впуская прохладную свежесть и оставляя желающим возможность проветриться. К слову, она привлекла многих.

Ничего угрожающего я так и не увидела.

Надо внимательнее следить за едой и напитками Несьена. Хотя, наученный опытом, думаю, он сам будет осторожен.

Кожи коснулся холодок. В нескольких местах сразу – и пропал.

Вновь осмотревшись, я не увидела ничего, кроме веселящихся людей. Дамы смеялись и расписывали танцы. Мужчины использовали случай не только чтобы приударить за кем-то, но и чтобы обсудить дела. Неплохо, наверное, при условии, что ты человек и часть всего этого.

– Они здесь, – голос Несьена заставил меня дернуться.

Так следила за принцем, что проворонила его появление рядом!

– Кто?

– Призраки. Прямо в зале.

В скользнувшем по коже холодке получилось узнать прикосновение.

От страха потемнело в глазах, и гул в ушах на миг перекрыл музыку. Глотать стало трудно.

– Обычно они не появляются внутри дворца? – Я постаралась взять себя в руки и разобраться в происходящем.

– Только когда происходит что-то значимое. – Принцу нашлось что рассказать. – На прошлом балу они тоже были. Не знаю, заметила ли ты… Я подумал, что одна из принцесс хочет напасть на Иссину, и я закрыл ее собой.

Помню, в какой-то момент мне показалось странным поведение Несьена. Но потом столько всего происходило, что тот короткий эпизод совершенно вылетел из головы.

– Я попросил их не обижать мою невесту, – продолжал Несьен. – Потом меня попытались отравить, ты вмешалась в реальность, а когда я вернулся, призраки уже исчезли. Но теперь они снова здесь.

Не хочу каркать, но не к добру это.

От паучихи мне досталось едкое замечание о том, что Судьба по определению не может быть мнительной.

– Присматривай за Иссиной, ладно? – попросил его высочество. – Мне так будет спокойнее. Не хочу, чтобы с ней что-то случилось.

– И за тобой, раз уж я все равно здесь, – пробормотала, шаря взглядом по залу.

Стоило броситься спасать принца, чтобы в итоге присматривать за его невестой.

И как я смогу помочь? Я же даже не вижу никаких призраков!

– О себе я сам могу позаботиться, – возразил Несьен. – Выделишь мне один танец ближе к концу?

– Думаю, не стоит. – Я медленно покачала головой. – Вокруг нас и без того хватает сплетен. Лучше, если нас как можно реже будут видеть вместе.

Несьен кивнул, хотя на его лице явно читался протест.

Провожая принца взглядом, я отчетливо ощутила в холодке на руке прикосновение детских пальчиков.

Потом меня дернули за юбку…

Нам с плетущей стало казаться, что на этом балу призраков интересует совсем не Иссина. Их интересую я.

– Простите, я вас не вижу, – пробормотала себе под нос. – Но немного чувствую.

С условием, что это не игра воображения.

Однако с каждым движением по залу я ощущала незримое присутствие все ярче. Как будто бы даже могла сказать, где именно кто-то стоит.

И холод. От них веяло леденящим холодом.

То, что для большинства присутствующих я словно превратилась в невидимку, тоже начало казаться странностью. Конечно, меня могли игнорировать намеренно, но все же это больше походило на отвод глаз.

Без применения магии его я не чувствовала.

Фь. Решение отказаться от развлечений и полностью сосредоточиться на обязанностях Судьбы принесло свои плоды. По крайней мере, получилось разжиться информацией. Рано утром королю стало чуть лучше, и первое, что он сделал, это велел отправить в храм цветы и золото. Когда узнала, еле сдержалась, чтобы не закатить глаза.

Несьеном старший Жиольский был доволен. И полностью поддерживал его решение оставить принцессу в Эшленде.

Король даже появился на балу. Пришел без церемоний, далеко не к самому началу и с посторонней помощью. Выглядел он неважно и

вскоре должен был вернуться в свои покои, но главное произошло: он прилюдно выказал сыну одобрение и благословил будущий брак.

Дурное предчувствие лишь усилилось, хотя с виду все шло хорошо.

Руку вновь тронули ледяные пальчики.

Угу. Вот и я думаю, что просто так это не закончится.

Перевела дыхание. Нашла взглядом Гиселль, которая живо щебетала о чем-то с красивой дамой с платиновыми волосами. Все же у меня нет и сотой доли умения «тетушки» вливаться.

Несьен с принцессой открыли бал. Дух захватывало от того, как они смотрелись вместе. Были бы светом и тьмой, если бы белокурый Несьен не выбрал непривычный для себя черный костюм, а его темноволосая и смуглая невеста не разбавила образ светло-золотым платьем. Редкая гармония.

Я не танцевала, намеренно выбрала держаться в стороне от веселья.

Видела, как к королю подошел один из министров. Они обменялись несколькими фразами, и Тедерик обессиленно откинулся на спинку трона. Странно, что он пришел в себя достаточно, чтобы посетить бал.

И что же, призраков в зале он не видит?

На мгновение мне показалось… не знаю, знакомая какая-то нотка… но мимо прошла стайка надушенных женщин, и узнавание ушло.

Старший Жиольский уставился в никуда расширившимися глазами и покрылся испариной.

Вероятно, все-таки видит.

Я принялась вертеть головой в поисках Несьена, но среди танцующих их с Иссиной уже не было.

Из распахнутых в сад дверей повеяло ветром, и он принес с собой запахи раскаленного железа, дыма и крови. Столь сильные, что не осталось возможности отрицать реальность.

Рука под браслетом вспыхнула болью, и лишь это не дало мне окаменеть от страха.

Показалось, что присутствующие замерли на миг раньше, чем с улицы послышался грохот, а потом крики. И магический сигнал, возвестивший о нападении на столицу.

Вечность… Вечность…

Я знала, что этот момент однажды настанет.

Он и настал.

Пользы от моих знаний что-то не предвиделось. Я смотрела на перепуганных людей, растерянно моргала и понятия не имела, что делать.

Ай!

Фс-с…

Паучиха еще раз укусила меня.

Несьен!.. Надо найти Несьена. Я должна быть рядом, если хочу помочь ему.

Снаружи полыхнуло и особенно страшно грохнуло. Люди отмерли, разразились криками и принялись метаться в поисках укрытия.

Принц отыскал меня сам. Внезапно вырос передо мной, чудом на него не налетела. А в следующий момент подтолкнул ко мне перепуганную невесту.

– Позаботься об Иссине. Пожалуйста.

И попытался рвануть к защитникам замка, но я успела схватить его за рукав.

– Что?!

– Я знаю, что с тобой она будет в безопасности. – Проникновенный взгляд добавлял то, что Несьен не позволил себе сказать словами. – Камилия, пожалуйста.

Чувствуя себя мышью, взирающей на мир из захлопнувшейся мышеловки, я кивнула. Несьен в тот же миг растворился в грохоте, пыли и искрах. Я же пробормотала ругательство и увлекла принцессу в противоположную сторону. Правда, позволила себе оглянуться, чтобы понять, что короля в зале больше нет, его успели увести.

Иссина дрожала от ужаса и от него же не могла выдавить ни звука. Но так даже лучше, причитания бы отняли драгоценное время. Мы же спокойно добрались до покоев принцессы. В них даже грохот почти не слышался. За окнами полыхало и летали драконы, но я быстро задернула шторы и закрепила их магией, чтобы никто не смог сунуть свой любопытный нос к окну.

– Послушай меня… – Я с силой встряхнула впавшую в оцепенение принцессу. – У меня дар, я вижу будущее, никогда не

ошибаюсь. Сегодня с тобой ничего не случится, ни единой вероятности. Поняла меня?

Она сухо всхлипнула и судорожно кивнула.

– Оставайся здесь, – продолжила я. – И, что бы ни происходило, ни в коем случае не выходи. Я должна помочь Несьену.

Принцесса побледнела так, что даже на ее смуглой коже стало заметно. Но вновь кивнула.

Чудно.

За прошедшие дни я смотрела нити и так, и эдак, предполагала разные вероятности, и ни одна из них не вела к смерти принцессы. Как бы ни развивались события, она возвращалась в Силгиан. Целая и невредимая.

Утешив себя этим, я выскользнула за дверь.

Уже на втором этаже встретила людей в знакомой черной форме, вот только теперь они носили знаки с оттиском оскаленной пасти дракона. Меня проигнорировали, хотя уповать на то, что я каким-то образом оставалась незаметной для окружающих, не приходилось. Один вполне очевидно мазнул по мне взглядом.

Разминувшись с заговорщиками, я почти побежала к лестнице.

Паучиха возражала. Ей бы куда больше понравилось, если бы я пересидела опасность вместе с принцессой.

И я бы с удовольствием, но не могу. Не могу оставить Несьена!

– Отведи меня к нему, – взмолилась я.

Однако паучиха не то растерялась в творящейся вокруг битве, не то проигнорировала просьбу.

Страх отвлекал, туманил разум, забивал все другие эмоции и даже силу Судьбы. Под кожей будто раскаленные искры разрывались, и ощущать кроме них что-то еще не получалось. Впервые в жизни мне было страшно до одурения. Притом совершенно не за себя.

О себе я вовсе не беспокоилась.

Даже когда мне в голову едва не прилетело чье-то заклинание, я лишь отклонилась… на самом деле не успевала отклониться, но повеяло жгучим холодом, и заклинание развеялось.

– Благодарю, ваше высочество, – пробормотала непослушными губами.

Призраки явно благоволят мне. Странно, ведь кто-то из них пытался напасть на Иссину. То есть они не добренькие домашние

сущности, а самые настоящие обозленные призраки мрачного дворца с историей. Со множеством жутких историй.

В бальном зале и холле ничего не удавалось рассмотреть. Горели шторы и обивка на стенах, и почти весь первый этаж был затянут едким дымом. От него слезились глаза и резало в горле. И позвать Несьена по имени не получилось: вместо крика я разразилась кашлем.

Фь. Теперь вся в слезах и в копоти. И платье мне пролетающим мимо куском непонятно чего порвало.

Под все более густой пеленой дыма можно было с трудом различить вспышки заклинаний. Понадеявшись, что Несьена среди магов нет, я буквально вывалилась из дворца, чтобы внизу парадного крыльца столкнуться с Дэллом.

Так не поймешь, есть ли на его черном клинке кровь…

– Камилия, ты не неуязвима, – обронил он, смерив меня взглядом. – Будь осторожнее.

Потрясающая забота. Кех…

Дэлл уже начал подниматься, но зачем-то опять взглянул в мою сторону. И велел:

– Охранять!

Сам же скрылся во дворце. Пошел за королем, насколько я могла сориентироваться в происходящем.

Вверх по позвоночнику поднялась крупная дрожь и сконцентрировалась колким ощущением в затылке. Я истратила драгоценное мгновение, чтобы задрать голову и поискать взглядом Монстра, но не смогла вычислить его среди многочисленных драконов. Защиту же быстро оценила: ни пламя, ни случайные заклинания, ни осколки или обломки меня больше не задевали. Все же драконы – особенные создания. Невероятные. И их способности поражают.

Дворец пылал. Подозреваю, вся столица пылала. Отовсюду слышались крики и грохот, с шипением разрывались заклинания, те из них, что ударяли в землю, устраивали фонтаны из комьев, в небе ревели ящеры и время от времени плевались огнем. Иногда прицельно в кого-то.

Решения принимать требовалось быстро, и я неожиданно легко договорилась с собой о том, что не имею ничего против планов Дэлла, если только Несьен останется жив. Нужно скорее найти принца.

Будто возражая против моих действий, ветер швырнул волосы мне в лицо.

С тех пор как Дэлл приказал своему дракону меня защищать, паучиха заметно оживилась, но пока от нее было мало пользы.

Убрав волосы с лица, я должна была шарахнуться в сторону и прикрыть ладонью глаза от слишком яркого пламени.

Фь.

А это там что? Я сама себе не поверила. И, не обращая внимания на жар, всмотрелась в зеленый лабиринт за, как ни странно, уцелевшим фонтаном.

Свечение разрасталось.

Пока из него не вышли люди.

Узнать посла, со скандалом высланного обратно в Силгиан, не составило труда. Как и ту самую женщину, которая подлила Несьену подавляющее зелье. Остальные выделялись безволосыми головами и бесформенными балахонами. Думаю, не ошибусь, предположив, что это и есть колдуны.

Рановато они пожаловали. Свадьба еще не состоялась.

Мысль о том, что Дэлл мог заключить с ними союз, не закралась в мою голову даже на уровне предположения. Силгиан помогал Жиольскому расправиться с Джазгаренами. Дэлл не пожелал бы себе таких союзников.

Сторонясь сражения, прибывшие пробирались ко дворцу. К одному из боковых входов.

Я не сразу определилась, как к этому относиться. Может, они пришли на помощь Жиольским? Маловероятно, но вдруг? Что угодно, лишь бы это дало шанс Несьену… Сомнения мои были развеяны весьма жестоким способом. Гевин Леметр попытался встать на пути силгианцев. Безумие звуков не дало мне услышать, что именно они друг другу говорят. Потом посол подал знак, и один из колдунов ударил. Черное с прозеленью заклинание отшвырнуло Леметра далеко в сторону. И он уставился в небо пустым взглядом.

Остолбенеть мне помешала паучиха, в очередной раз ужалив.

Не уверена, что дальше двигалась я сама.

Согнувшись и прижимаясь к бортику фонтана, пробраться чуть вперед. Поближе к зеленому лабиринту.

Вскинуть руку.

Ударить, уничтожая портал.

Придумать себе одобрение в фырканье дракона. Не Монстра, незнакомого дракона.

Колебаний почти не ощущалось, но я чувствовала, что драконы и Дэлл создают на территории дворца какой-то особенный фон. Может быть, даже он охватывает всю столицу. Открыть портал отсюда уже не получится. Улететь не позволят драконы. Придется незваным гостям задержаться.

Найти Несьена…

Найти Несьена.

Я увидела принца в тот самый момент, когда колдуны вычислили меня. Разрушив портал, я все же привлекла их внимание.

Заметила это, правда, поздно. Уже успела начать пробираться к Несьену.

Справлялся он неплохо. Каждое движение отточено. Одежда все еще оставалась целой, ни на лице, ни на руках ни единой царапины. Это внушало надежду. Кажется, я впервые с момента нападения вздохнула полной грудью.

Дракон вверху предупреждающе рявкнул.

Я бы не стала обращать на него внимания, но прямо передо мной будто выросла стена из холода. Незримая, неощутимая, но вполне реальная. Натолкнувшись на нее, я отпрянула.

В место, где я миг назад стояла, ударило заклинание. Меня отшвырнуло на пару шагов и присыпало комьями земли.

– Камилия! – Несьен заметил меня.

Почему-то показалось, что это плохо…

Дракон прицельно плюнул огнем, но колдуны не были слабыми противниками, иначе бы не сумели помочь в свое время подобраться к Джазгаренам. А Монстра ограничивал приказ оберегать меня.

Второе заклинание пронеслось мимо.

Несьен одним колющим ударом освободился от нынешнего противника и бросился мне на помощь.

Не знаю, к кому из нас пытался пробраться де Глисс, но его снесло куда-то в зеленый лабиринт.

Черную с прозеленью вспышку принцу чудом удалось отбить клинком и вернуть подарочек одному из колдунов. Жутковатое

шипение разъедало и без того истерзанные нервы. Противников с третьей стороны стало на одного меньше.

Принц понял, откуда сейчас исходит опасность, но и оставшиеся колдуны про него что-то поняли. Они одновременно выбросили руки, концентрируя тьму на кончиках узловатых пальцев.

– Несьен, нет! – отчаянно заверещала я.

Мой крик слился с драконьим ревом.

Чары троих колдунов одновременно ударили Несьена в грудь.

Я снова закричала, на этот раз срывая голос. Несьен растерянно моргнул и начал медленно заваливаться. К моменту, когда он оказался на земле, его глаза полностью залила холодная пустота. Усилия всех призраков на свете больше не смогли бы остановить меня. Я бросилась к Несьену.

В этот самый момент несколько драконов сразу выдохнули пламя на колдунов. Те вспыхнули свечками, разразились одуряющими криками… сгорели.

– Пожалуйста, нет… – шептала я, тряся обмякшее тело принца. – Несьен…

Он не реагировал. Больше никогда не отреагирует.

Как последний шанс, я рванула нити в надежде вернуть время немного назад. Должно было получиться, прошло ведь совсем немного! Но моя сила не откликнулась, будто ее во мне совсем не было. И магии тоже. Ничего, пустота. Впервые сила Судьбы дала сбой.

Голову затянула одуряющая пустота.

Представления не имею, сколько прошло времени.

…Я осоловело моргнула. Зрение почти получилось сфокусировать, но видела я плохо. Как через мутную пленку.

Бездыханный Несьен так и лежал на земле. Точно как в моих видениях. Совершенно не помню, когда уложила его голову к себе на колени.

Битва стихла. Наверное, прошло много времени.

Кругом царил жуткий погром, но странности восприятия мешали мне рассмотреть подробности.

Драконов поблизости не было. Ну, может, парочка кружила над столицей. Но в нынешнем своем состоянии я не смогла бы отличить их от ворон.

По щекам безостановочно лились слезы. Они жгли глаза, затекали в рот, капали с подбородка, делали мокрым платье и лицо Несьена. Я едва могла дышать, и даже всхлипывать не осталось сил.

На лестнице показались черные сапоги. Мне не требовалось оборачиваться, чтобы узнать Дэлла.

Спустившись, он остановился рядом со мной, замер ненадолго. Потом все же сказал:

– Спасибо.

Голова гудела. Не то мне по ней попало, не то это от рыданий. Звуки казались далекими и неразборчивыми.

– За что?

Пальцы запутались в шелковистых волосах принца.

– Ты спасала его, а спасла меня, – произнес Дэлл что-то уж совсем странное и повторил четче: – Спасибо, Камилия.

Услышанное мне не понравилось.

До заторможенного разума не дошло пока, чем именно, но не понравилось точно.

– Что ты имеешь в виду?

– Пока ты не вмешалась, Несьену было суждено умереть во время этой битвы. От моей руки. И как бы я ни перекручивал свои планы, изменить его предначертанное я не мог. Именно поэтому мне было нужно, чтобы ты оказалась во дворце. И я сделал все возможное, чтобы помочь тебе добраться сюда. – Дэлл навис надо мной и с состраданием всмотрелся в застывшее лицо Несьена. – Знаешь, этот мелкий самозванец, пожалуй, был единственным нормальным человеком здесь. И я рад, что на моих руках нет его крови.

На моих зато есть. Несьен погиб, бросившись защищать меня. От рук колдунов по приказу из Силгиана, но и по моей вине тоже.

Вечность, зачем я только вмешалась? Зачем покинула замирье?

Ради вот этого?

– …я жил местью…

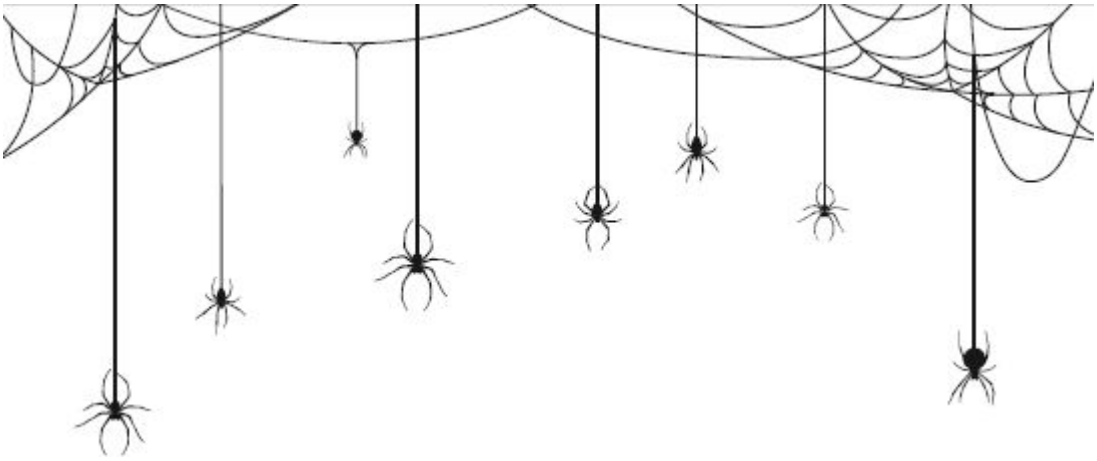
Дэлл говорил что-то еще. Много слов. Однако я больше его не слушала. Не желала слушать.

Хватит с меня.

Ниточку нереальности разорвать было легко.

Я возвращалась в замирье.

Глава 15



Место в недрах Вечности, служившее домом Судьбам, не изменилось, будто я покинула его только вчера. Оно никогда не менялось. Залы, смутно похожие на пещеры, заполняли прохлада, полумрак и тишина. Где-то рядом выполняли свою работу Судьбы, плелись нити, менялись жизни, но как-то тихо и будто бы незаметно.

Я лежала на каменном берегу озера Вечности. С одинаковым успехом могло пройти несколько минут или несколько месяцев. Эмоции были приглушены. Я не рыдала, лишь в уголках глаз иногда собиралась влага.

А стоило смежить веки, возникали картинки…

Блеклые образы.

Дэлл спас меня от бандитов, а паучиха соткала платье.

Игнорируя знаки, я забрела в деревню, в которую не стоило заходить. Но я помогла обрести покой одной из Судеб, о чем не жалею. Там же я обрела магию. Так и не поняла зачем. Прибегать к ней всерьез вроде бы не приходилось.

Снова Дэлл…

Штрихи пугающей правды.

Настоящее знакомство с Несьеном.

Безумие его отца.

Следовало еще тогда понять, что мне лучше держаться подальше от них всех. Как можно дальше. Все вышло из-под контроля. И если

бы я придерживалась правил, быть может…

Предначертанного не избежать.

От него не уйти.

Так или иначе, а оно все равно сбудется.

Разум целиком принимал реальность, но мерзкое чувство, будто я виновата в смерти Несьена, разъедало изнутри. Наверное, в этом мое наказание за своеволие – знать, что Несьен погиб, спасая меня.

Кажется, я все-таки плакала.

А бабушка, которой надлежало быть равнодушной Судьбой, гладила меня по волосам и тихонько приговаривала:

– Бедная моя девочка… Не так, так иначе, у этого парня не было ни единого шанса выжить. В случившемся нет твоей вины.

Утешения немного помогали.

Участие.

Поддержка.

Немного неуместного в замирье тепла. Почти человеческого.

Хотелось, чтобы прошло побольше времени. Чтобы, когда я вернусь к жизни, времена уже сменились, и от всех, кого я успела узнать во время вылазки в мир, остались лишь потомки.

Знаю, я эгоистка.

Потом подумаю, что с собой делать. И никогда, ни за что, ни в коем случае не отступлю более от неписаных правил. Однажды я уже увидела, во что может вылиться своеволие. Одного раза, пожалуй, достаточно.

Но если забота бабушки казалась привычной, она всегда была со мной добра, то молчание Аимы вскоре начало нервировать. Уж она-то никогда не упускала возможности отчитать Судьбу, которая, на взгляд самой Аимы, справлялась с обязанностями недостаточно хорошо!

Мысль породила беспокойство, которое, в свою очередь, трансформировалось в страх.

Он ужом ворочался в груди, заставляя и меня ворочаться на холодных камнях.

Вкус переживаний был подпорчен.

А голова теперь занята другим…

Я нехотя села. И поспешила отодвинуться от озера как можно дальше: оно выглядело застывшим, совершенно безжизненным.

Вечность все-таки минула?

Простояв довольно долго над замершей гладью, я так и не дождалась ни единой картинки. Это пугало, заставляло передергивать плечами… будто у меня по спине ползал еще один уж.

В попытке собраться с мыслями я оставила озеро в покое и отправилась на поиски кого-нибудь из Старших Судеб. Ну, я так думала в самом начале.

Сейчас мне казалось странным, что нас всего трое. Даже с учетом того, что Судьбы появляются на свет довольно редко, все равно как-то мало. Рядовых Судеб куда больше. Они в основном присматривают за нитями предначертанного, чтобы сообщить Аиме или бабушке о замеченном значимом изменении. Иногда немного плетут или исправляют. Смотрят в Вечность. А сколько Корректирующих или Оберегающих, которые постоянно живут среди смертных, я не знаю.

На самом деле на моей памяти всерьез никогда не наказывали никого. Уж слишком мы ценны, и каждая важна на своем месте. Бабушка скорее мягко наставляла и советовала. Аима была строгой, требовательной и могла позволить себе несколько едких слов. Карало же предначертанное. Вот как в моем случае с принцем.

С двумя принцами.

Думать о втором, который остался жив, не получалось. При мысли о нем так больно начало выворачивать что-то внутри, что я заставила себя сосредоточиться на чем-нибудь более важном.

Вот, например, осмотреться. Удивиться, обнаружив, куда я пришла. Вернее, куда привело меня замирье. Зачем-то.

Прямо передо мной возвышался громадой камень, в котором, казалось, пылали ручейки огня. Изначального пламени. Сам же камень представлял собой ворота в ту часть замирья, где души ожидали перерождения… или чего-то еще.

Я никогда не бывала там и ничего своими глазами не видела.

Простым Судьбам, пусть и Старшим, ходу туда нет.

В «мертвом царстве» всем заправляла особенная Судьба. Она занималась только мертвыми и стояла как бы вне нашей иерархии.

Мириельда.

Мы никогда не встречались, но мне откуда-то было известно ее имя.

– Камилия? – Ей мое тоже, как выяснилось. – Что тебя ко мне привело? Ты ведь знаешь, что тебе нельзя в мои владения, правда?

Красивая женщина с золотистой кожей, гривой красновато-рыжих волос и миндалевидными, чуть вытянутыми к вискам глазами появилась в окружении пламени. Оно пахнуло жаром и искрами опало к ее ногам и через миг уже затухло на холодных камнях.

Поддавшись внезапной робости, я отступила на шаг.

– Я… кхм…

В бордовом платье с разрезами эта Судьба была вызывающе красива. Но главное – от нее пахло каленым железом, огнем и дымом. Не в точности как от Дэлла, но довольно похоже. Достаточно, чтобы ощущение узнавания болезненно резануло что-то в груди.

– Его у меня нет.

– Кого?

– Твоего принца. Того, ради которого ты сбежала.

Она первая назвала мой поступок так, как он того заслуживал. Но вместо стыда я испытала прилив благодарности.

– Несьена? – переспросила дрогнувшим голосом.

– Несьена у меня нет, – кивнула Мириельда.

Выжить он не мог. Ни единой возможности. Я держала его остывшее тело.

Но вдруг…

– А его отец? – сама не знаю, зачем спросила.

– Отвратительный тип. – Мириельда скривилась, и так у нее это здорово получилось… вот просто мои впечатления от старшего Жиольского выразила. – Переродился недавно.

– Уже?

Сколько же я провалялась на берегу подземного озера?!

– Знаю, мало, следовало подержать его дольше. – Судьба дернула плечом, и я поняла, что она нарушила некие правила, действовавшие по ту сторону камня. – Но выносить его дольше я не могла. Да он же одержим Судьбами! И совершенно не хотел проникаться моей атмосферой, бояться и страдать. Поэтому я вышвырнула его.

Понимаю и не осуждаю ее. Нисколько не осуждаю.

– Надеюсь, меня немного извиняет то, что переродился он рабом на плантации. Ну, знаешь, палящее солнце, кнут, бесконечные перепродажи. Ах да, я, кажется, забыла забрать у него воспоминания о прошлой жизни и обо всем, что случилось потом. – Она пожала

плечами и нервным движением разгладила платье на бедрах. – Что поделать, у меня тоже случаются накладки.

Она потрясающая. Неуместно, наверное, так широко улыбаться у входа в «мертвое царство», но я ничего не могла с собой поделать.

– Спасибо, – пробормотала, не зная, за что точно благодарю эту необыкновенную Судьбу.

– Береги себя, – кивнула в мою сторону Мириельда и будто сгорела во взметнувшемся пламени.

Фь. Любят же некоторые эффектные зрелища!

Но, надо признать, этот разговор сумел меня встряхнуть. И дело даже не в Несьене. Несомненно, я все еще горюю по нему, и вряд ли это однажды отпустит меня. Мой прекрасный принц. Лучшая часть ужасной сказки. Мне будет его не хватать. Хотя бы тех моментов, когда я наблюдала за ним, а он и не подозревал о моем существовании. То есть он, конечно, знал о Судьбах, но лично меня не знал. Так обидно! У нас было совсем мало времени! И все же кроме Несьена у меня есть и другие дела. Пришло время разобраться с результатами и последствиями моего пребывания в Эшленде.

Однако прежде чем уйти, я еще какое-то время рассматривала камень.

Изначальное пламя. В нем огромное могущество. А ведь драконы родились именно из этого пламени и до сих пор обладают его частью. От него их силы. И, похоже, опосредованно – силы Джазгаренов. Другого объяснения подобрать не могу. Но как?

Хватит, достаточно. Драконы остались в прошлом. Для меня, во всяком случае. Дворец, под которым они наверняка снова живут, закрыт от внимания Судеб. Думать об Эшленде больше не имеет смысла. Следует отыскать бабушку. У меня по-прежнему есть вопросы.

Но если прежде достаточно было подумать о ком-то и замирье само приводило меня в нужное место, то теперь пришлось методично обходить залы. Еще одно изменение.

– Да нет, не замечала ничего подобного, – пожала плечами Шарлинта, которую я нашла раньше, чем бабушку. – Меня переносит.

Занятно. Я что, в немилости? А так бывает?

– А озеро Вечности?

– Оно застыло, когда ты вернулась, – подтвердила мои собственные выводы Судьба. – Наверное, отражает твое состояние. Оно ведь всегда было связано с тобой.

Возможно. Вероятно даже. Видеть картинки в водах Вечности мне сейчас совершенно не хотелось.

Кивнув младшей Судьбе, я продолжила свои поиски. Уже и не надеялась, если честно.

Бабушка обнаружилась в одном из бесконечных залов с плетениями. Кажется, все они принадлежали какому-то техногенному миру, я никогда им особенно не интересовалась.

– Вижу, ты пришла в себя. – Бабушка отметила мое появление, завязала аккуратный узелок и спрятала торчащую нитку. Лишь после этого полностью повернулась ко мне.

– Я все осознала. Я… не должна была… – Просить прощения за то, в чем правда виновата, оказалось непросто.

– Раз сделала, значит, так было надо, – не согласились со мной. – Все правильно.

Кто же спорит? Правильно. Но мучительно больно.

– Спасибо, что спасла меня тогда, в купальнях, от короля. Это ведь была ты?

– Разве могла я позволить надругаться над собственной внучкой? – Бабушка только что руками не всплеснула, как… настоящая бабушка. – Такого точно не было в твоем предначертанном.

Все чуть не вышло из-под контроля. И если бы не она…

– Вот об этом я и хотела поговорить, – в мой голос вернулась уверенность.

Доброжелательный взгляд бабушки будто бы поощрял продолжать.

Набраться смелости оказалось легко.

– Как вышло, что только у меня здесь есть бабушка?

Традиционно Судьбы считали друг друга сестрами. Аиму и Алитею почитали кем-то вроде наставниц. Я же с самого начала с трудом вписывалась в эту схему.

– Полагаю, дело в том, что я правда твоя бабушка. – Одна из древнейших Судеб смотрела на меня с любовью. – Родная.

– И с Аимой вы родные сестры?

– Да. Ты вылитая она в молодости. Разве только ростом немного ниже и на характер спокойнее.

После моего-то побега?

Виднее ей, впрочем. Я помню Аиму уже ворчливой каргой.

– Но как это возможно? – История все еще не складывалась.

– Ну, мы ведь не первые Судьбы. Были и другие. – Сколько бы лет бабушка ни потратила на мое обучение, ей все еще находилось, чем меня удивить. – Одна из них как раз стала нашей матерью. Это был первый такой случай, и наши с Аимой силы оказались выше, чем у других. Нам предначертано было стать Старшими Судьбами. Верховными.

Значит, я из семьи правящих Судеб? Почти принцесса?

– А моя мать? – отважилась задать самый главный вопрос. – Или у тебя был сын?

– Дочка, конечно.

Грусть и нежность в глазах.

Я наконец поверила, что все по-настоящему.

– Где она? Что с ней случилось? – Вопросы так и посыпались. – И откуда взялась я?

– Зачем тебе это? Твоих родителей давно нет в живых.

Фь. Знать этих двоих не знала, но… немного больно.

– Почему-то я так и думала. Но жить легче, когда понимаешь, кто ты.

Объяснение странное и прозвучало как фраза из какой-то книги, но бабушка приняла его. Она всегда была мудрой.

– Моя дочка, Гвендолина, была младшей из Старших Судеб, как ты. С той разницей, что она довольно рано стала выходить в живые миры. Именно так ей удавались лучшие плетения. – Бабушка обняла меня за плечи и куда-то повела. На ходу ей разговор давался легче. – Однажды она полюбила смертного и предпочла короткую жизнь с ним вечности в замирье.

– Короткую?

– По меркам вечности, конечно.

В голове все еще не укладывалось.

– Но… разве так можно?! Разве чувства не запретны?

– Глупость какая! Кому бы взбрело в голову их запрещать? – удивилась бабушка. – Это Аима пыталась напугать тебя?

– Тедерик Жиольский сказал.

– Нашла кому верить!

Стало немножечко стыдно.

Действительно, что это я?

– Баланс требует равновесия. И если что-то убыло, новое должно занять освободившееся место, – продолжала говорить бабушка. – Мы с самого начала понимали, что у Гвендолины первой должна родиться новая Судьба, которая и займет ее место.

– И мама согласилась?

– Она знала правила. И отдавала тебя не кому-то чужому, а мне. – Бабушка тепло погладила мои плечи. – Кроме того, им с твоим отцом пришлось перебраться далеко в прошлое. Такова была цена. Но они прожили до глубокой старости и никогда не переставали друг друга любить.

И у них родились другие дети.

А потом внуки.

Хорошо.

Ладно.

Я легко приняла свою историю и совсем не испытывала обиды. Видимо, Судьбы правда мыслят как-то иначе.

– Спасибо, что рассказала мне, – прошептала я и порывисто обняла старую Судьбу. – Спасибо тебе за все!

Мгновение спустя выяснилось, что все это время меня вели к определенному месту. Когда я вернулась, озеро Вечности застыло. И почти все другие источники в замирье тоже. Оставался лишь один, который продолжал бурлить и вспениваться и с грохотом сбрасывал потоки куда-то во тьму. Он не показывал фрагментов чьих-то жизней. Но его воды серебрились в полумраке, и одним этим зрелищем можно было любоваться бесконечно.

Оставляя там, бабушка тепло погладила меня по щеке… и посмотрела так, будто сохранялась еще какая-то тайна, которую она не успела мне рассказать.

Или же мне показалось. Потому что бабушка ушла, не попытавшись добавить новых штрихов к нашему разговору.

Потекли монотонные дни. Не удивлюсь, если даже годы. Я много времени проводила у серебряного источника, чуть меньше – в слезах

по тому, что не сбылось. И со временем начала вновь интересоваться плетениями и предначертанным.

Привычная деятельность Судьбы теперь ощущалась пресной. Здесь паучиха была лишь инструментом, вроде крючка, спиц или веретена. Ни свободы воли, ни собственного мнения, ни интереса к сахару.

Хотя откуда бы в замирье взяться сахару?

Тоска.

Аиму я впервые встретила через довольно долгое время после возвращения. Вся сжалась в ожидании словесного удара. Однако самая властная из Судеб лишь указала мне, в каком зале я могла бы оказаться полезной.

– А что с Гиселль? – Я сама начала разговор, чего никак от себя не ожидала.

– С кем? – Аима поначалу даже не поняла, о ком речь.

– Судьба, которая состояла при Жиольских, – пояснила я.

Понимание на морщинистом лице самой старшей Судьбы появилось и немедленно уступило место легкому беспокойству.

– Она не возвращалась, – пробормотала Аима больше себе, чем отвечая на мой вопрос. – Странно, Гиселль не должна была оставаться при Джазгарене.

Согласна, очень странно. И почему-то страшно за «тетушку». Дэлл ведь не мог что-то с ней сделать? Или мог?

Вынырнув из пучины мыслей, замешенных на страхах, я обнаружила, что Аимы нет рядом. Она исчезла.

Глупый порыв немедленно броситься к Дэллу – или как его там теперь? – поборола. Хватит, сходила уже однажды! В результате Несьен мертв, а Дэлл… а Дэлл его не убивал.

Фь.

Как примерная Судьба, я отправилась в зал, куда велела Аима, и занялась делом. Опять интриги у ведьм. На сей раз любовные. Несколько дней мне пришлось потратить на слежку за двумя упрямыми гордецами, чтобы ни один, ни вторая не наделали глупостей. Я даже не стала вникать, почему это важно в контексте общего предначертанного. Раньше мне нравилось наблюдать за ведьмами, но теперь их вредность и любовь к пакостям скорее

раздражали. Вот к чему мотать нервы себе и избраннику, если уже влюбилась?

Кажется, я становлюсь занудной Судьбой.

Плохая новость.

После ведьм были эльфы, у которых едва не началась война.

Дальше я нашла некое успокоение, наблюдая за городком, где орудовал убийца. Полисмаги находили обезображенные тела, а магические дознаватели хватали то одного подозреваемого, то другого. Вмешательство Судеб там не требовалось, у них у самих были неплохие шансы скоро поймать сразу двух злодеев. Но наблюдать за расследованием оказалось неожиданно интересно. Правда, я все же сплела несколько лишних ниточек, помогая кое-кому зацепиться за что-то подозрительное. Так быстрее. Плюс удалось сохранить несколько жизней.

Иногда так можно. Ну, Аима же не отругала меня…

Оставшееся время я проводила у серебряного источника. Грохот вод успокаивал, заглушал все мысли до единой, местная прохлада казалась какой-то особенно приятной, а крошечные капельки россыпью бриллиантов запутались в волосах.

Хор-рошо.

И никаких тебе судьбоносных решений.

Через несколько дней я нашла на другом берегу место, где выступ спускался почти к самой воде. Можно было сесть на него и опустить в источник ноги. Тело сразу же наполняла щекотная энергия.

Да, Судьбы в замирье питаются не едой.

Восхитительно.

Чудесно.

Всегда бы так сидела.

Ровно на этой мысли мое уединение нарушили. Сначала появилось присутствие. Навязчивое такое, будто ткань мирозданья разорвали по живому. Будто ему даже больно было. И запах… кровь, дым и каленое железо. Слишком хорошо я знала, за кем этот запах следует, точно шлейф.

Осторожные, почти неслышные шаги.

Поворачиваясь, я уже не сомневалась, кого увижу.

Дэлл. Далиш Брайан Мариус Джазгарен. Его величество, Вечность побери. Именно он шел ко мне со странной полуулыбкой и

изначальной тьмой во взгляде.

– Что ты тут делаешь?! – Я взвилась на ноги, поскользнулась, но чудом устояла.

Фь.

– Невыносимо соскучился, – усмехнулся Дэлл.

– На троне оказалось не так замечательно? – Не знаю, почему меня тянуло плеваться ядом.

– На троне и не должно быть замечательно, – серьезно заметил король. – Да и от Жиольского осталось много дел. Пришлось воевать с силгианцами, восстанавливать магическую систему в столице. Ну и так, немного рутины.

Я непроизвольно вздрогнула.

– Сколько времени прошло?

– Около трех месяцев.

Не годы. Хорошо.

То есть мне все равно, конечно.

– Камилия… – Дэлл запнулся, словно пытался подобрать слова. Впервые на моей памяти он хотя бы немного нервничал.

– Тебе нельзя здесь быть, – оборвала его.

– Пока ты ведешь себя тихо, меня не поймают.

– Странно, что ты вообще смог попасть сюда…

Направить его обратно в мир смертных я не могу. Никто из Судеб не сможет. Жизнь этого мужчины по-прежнему принадлежит ему самому.

Заодно я обнаружила, что правда понизила голос, подчинившись его просьбе не привлекать внимания.

– Что сказать, я всегда был особенным. – Его глаза искрились смешинками и одновременно взволнованно блестели.

– И невероятно скромным. – Я запоздало поняла, что все же позволила втянуть себя в разговор.

Драконов принц! В смысле, уже король.

– Камилия, – незваный гость вновь сделался серьезным, его внимательный взгляд остановился на моем лице, – ты ведь понимаешь, что я не убивал Несьена?

– Я убила его.

– Его убили силгианцы.

– Из-за меня.

Во мне вновь закипало что-то едкое, готовое выплеснуться и разъесть болью все вокруг.

– Намерения так называемых друзей Жиольских были ясны еще в тот момент, когда они попытались опоить Несьена, превратив его в безвольную марионетку. – Дэллу еще пока хватало терпения спокойно мне возражать. – Точно не ты виновата в том, как все обернулось.

Предначертанное. Его не избежать, как ни изворачивайся. Хотя Дэлл, кажется, оправдал бы меня, даже если бы я своими руками кого-то убила.

– Но чего добивались силгианцы? – Старая сказка глубоко вросла в меня корнями и, похоже, никогда не отпустит. – И что с ними сейчас?

– Видишь ли, годы назад Тедерик Жиольский расплатился со своими союзниками не простыми сокровищами. Пламя некоторых драконов помогает создавать драгоценные камни, которые ни взглядом опытного ювелира, ни магией не отличишь от настоящих, – послушно пустился в объяснения тот, кто знал об Эшленде и Джазгаренах все и даже немного больше. – Они тогда несколько кораблей с камнями увезли, но кое-что в подземельях нашего дворца еще осталось.

– И их король решил наложить лапу на остальное?

Жадность. Как же это все отвратительно. Меня ощутимо передернуло.

– Колдуны, но король был в курсе, – поправил Дэлл. – Силгианцы не знали, как именно появляются камни. Они думали, что где-то под дворцом есть напитанная магией шахта. Поначалу найти ее должна была Иссина, но она даже не пыталась, просто слала домой отписки, мол, прости, брат, не получилось. Тогда они решили действовать через Несьена с подавленной волей, но его спасла ты. Ну а когда началась заварушка, соседи решили воспользоваться случаем, чтобы пробраться в подземелья и выяснить, что там с камнями. Выгрести остатки или отыскать шахту. На случай, если бы дело показалось им выгодным, неподалеку от наших берегов дожидались команды пять военных кораблей. Обоих принцев можно было бы убить. А Эшленд получил бы силгианского наместника.

– Созданные драконами камни какие-то особенно ценные? – Ну потому что обычных драгоценностей везде полно, нет смысла ради них так стараться.

– Использованные в артефактах, они многократно усиливают магию владельца, – признал Дэлл. – Иногда обладают еще некоторыми полезными свойствами.

Хуже обычной жадности только жадность до власти.

– Но ты же справился? – Кажется, я впервые немного болела за Дэлла.

– Я убил колдунов, – с жестокостью, свойственной закаленному в драконьем пламени клинку, признал Дэлл. – А мои драконы сожгли их корабли. Позже было еще две стычки, но, думаю, Двейн Сондар уже понял, что со мной лучше не шутить.

Длинный выдох будто бы должен был избавить меня от всех тягот, скопившихся внутри.

Не избавил.

– Ненавижу всю эту королевскую возню, – призналась почти шепотом и почему-то сморгнула слезы.

– Я тоже, – согласился Дэлл… и его дыхание погладило мою щеку.

Мы стояли непозволительно близко друг к другу. Но убраться подальше мне мешали требовательные руки на талии. Мысли начинали путаться.

– Зачем ты здесь? – повторила свой вопрос я.

Пугающий запах драконьего короля теперь окутывал и меня тоже. И Дэлл, кажется, еще ниже склонился надо мной.

– Я правда соскучился. – Его ответ звучал по-прежнему, только тон сейчас был другим.

Пробирал до мурашек. Не оставлял ни малейшего шанса не поверить.

– Тебе стоит уйти. – Я все же нашла силы упереться в крепкие плечи.

Нельзя позволить себе наделать глупостей. И ему тоже.

– Хорошо, – неожиданно покладисто согласился Дэлл. – Но сначала я хотел бы тебе кое-что показать.

Повинуясь его напору, я прошла несколько шагов, и лишь потом встрепенулась.

– Ты не можешь разгуливать по замирью, как по своему дворцу!

Дэлл криво усмехнулся и загадочно промолчал.

Выпад запоздал, но до меня это дошло только через миг. Мы уже стояли у огромного, во всю стену, шкафа. Невероятным образом

замирье подчинялось драконьему королю… пожалуй, не хуже, чем подчинялось бы одной из Судеб. Все же Джазгарены действительно пугающе сильные! Последний уцелевший Джазгарен.

Перед нами появилась лишь часть зала со шкафом. Позади по-прежнему грохотал серебряный поток.

Я приняла происходящее и решила не тратить силы на бесполезные пререкания. Все равно он сделает как задумал. Мне же интересно, любопытно… и я тоже немного соскучилась. Совсем капельку.

Мой гость открыл шкаф, окинул расставленные по полкам сферы взглядом и уверенно выхватил одну.

– Смотри, Камилия, это твое предначертанное…

В прозрачную сферу была заключена длинная нить и извивалась там, как змея, подсвеченная силой. Сама фиолетовая – цвет красивый, но темный. Хотя, быть может, дело в том, что в нить будто бы органично вплеталась тьма. В качестве редких акцентов сияли серебряные и зеленые искры.

Принадлежала бы эта нить смертному, я бы сказала, что он проживет длинную и насыщенную жизнь. Искры, несомненно, отвечали за магию. Два разных дара – Судьба и ведьма, – хотя никак не возьму в толк, почему ведьминская сила так и осталась при мне. Во мне. Но что могли бы значить темные цвета? Может, я плохая? Злая? Разрушаю все, к чему прикасаюсь?

И отдельные события разглядеть никак не удается. Сфера, наверное, мешает.

– Что скажешь? – напомнил о своем присутствии Дэлл.

– Ты очень сильный. – Невозможно было не поделиться наблюдениями. – Почти как Судьба, и в то же время немного по-другому.

– У мужчин эти способности сильнее. В тех редких случаях, когда они у нас есть.

– Ну конечно!

– Не завидуй.

– Фь.

Гордо отвернуться он мне не дал. Удержал так же близко, чтобы мы пусть и не соприкасались, но могли ощущать тепло друг друга. И прошептал почти в самые губы:

– Помнишь, я обещал тебе подарок?

– Н-не уверена…

Столько всего произошло. События фокусировались вокруг Несьена, и это мешало сосредоточиться на чем-то еще.

Я растерянно моргнула.

Дэлл вновь отодвинулся, так и не поцеловав меня.

В глаза бросились его руки, удерживающие сферу.

Странно, что я раньше не заметила чешую. Она покрывала ладони мужчины, будто перчатки. И, несомненно, могла бы их защитить и от магии Судеб, и от самого изначального пламени.

Вверх по позвоночнику прополз холодок, заставив меня передернуть плечами. Вечность, что опять задумал этот безумец?!

– Я обещал подарить тебе свободу, – напомнил Дэлл и как-то подозрительно взвесил в ладони сферу. – Право самой определять каждый следующий шаг. Не зависеть ни от предначертанного, ни от капризов Судеб.

Точно! Он тогда воплотил свою нить, чтобы показать мне. Она, к слову, тоже темная. И это, очевидно, значит свободу выбора и первоначальную неопределенность, а не что-то злое.

– Но я не…

– Самое забавное, что этот мой шаг уже есть в твоем предначертанном, – перебил меня Дэлл.

Даже дал мгновение, позволяя все увидеть самой.

Остальное произошло молниеносно.

Неловкая попытка совершить рывок и отобрать у него сферу была обречена, но я все равно предприняла ее. Где же Судьбы, когда так нужна их помощь?..

Дэлл с легкостью увернулся от меня, и внутри сферы произошел взрыв. Мое предначертанное рассыпалось чернильной дымкой и искрами.

– Нет… – сорвался с губ всхлип.

Правда же состояла в том, что я ничего не почувствовала. Можно подумать, ничего особенного не случилось.

– Добро пожаловать в мир, моя королева, – широко улыбнулся Джазгарен и швырнул сферу о камни.

Магия разлетелась хрустальной крошкой.

Я растерянно моргнула, удивляясь отсутствию боли или хоть каких-нибудь ощущений.

В моем понимании, на этом все должно было закончиться, но Дэлл неумолимо привлек меня к себе, прижал так крепко, что едва получалось вздохнуть и совсем не получалось пошевелиться, и бросил нас двоих в бурлящий поток Вечности.

Серебро ослепило.

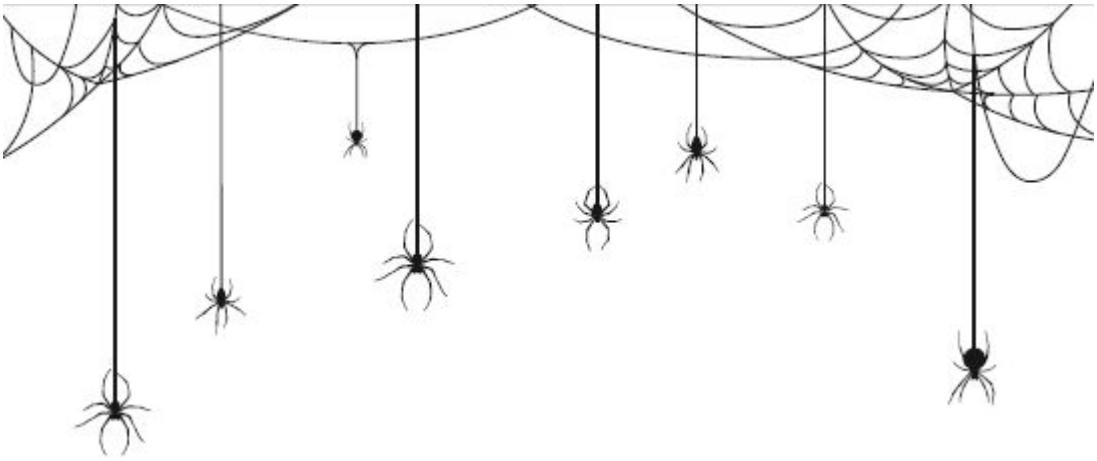
Яркий свет резал глаза.

Воды то поглощали нас с головой, то выбрасывали, швыряли куда-то.

Когда наконец получилось разлепить мокрые ресницы, я обнаружила внизу острые скалы. Поток вместе с нами уже сорвался вниз и на немыслимой скорости нес нас к ним. Я вцепилась в Дэлла, обхватила его и руками, и ногами и пронзительно закричала от ужаса.

Драконий король довольно рассмеялся.

Глава 16



Боль, наверное, была иллюзией. Реакцией перепуганного разума на дикий страх. Потому что прямо сейчас мне точно больно не было. Я лежала в бассейне, омываемая потоками приятно теплой воды. Она текла медленно, слегка щекотала кожу, намокшее платье прилипло к телу.

Рядом умиротворенно дышал Дэлл. Его присутствие я никогда бы не смогла спутать с чьим-то другим. Немыслимое количество драконьей силы.

В голове понемногу прояснялось.

Нет, я точно не ранена. Чувствую себя так, будто недавно проснулась.

Проглотила зевок и сонно моргнула.

По сводчатому пещерному залу вокруг можно было решить, что мы все еще находимся в замирье. Внешне весьма похоже. И лишь в ощущениях вся разница – живые звуки, настоящие ощущения, мельчайшие оттенки ароматов и привкусов в воздухе. На одного дерзкого смертного следовало бы злиться за самоуправство, и я разозлилась. В глубине души. Очень, очень глубоко. Но это ощущение полностью перекрыло другое: я чувствовала себя как голодающий, которого вдруг пригласили за богато накрытый стол.

Ох… Есть огромная разница между тем, чтобы жить, и тем, чтобы быть Судьбой в замирье.

Мучительная разница.

Я повернулась к Дэллу, который тоже смотрел на меня… и едва не заорала. Бассейн, в котором мы лежали. Он выглядел как подземное озеро, с той только разницей, что вместо воды в нем текла кровь.

И мы в ней лежали.

Мамочки…

Заорала бы, но тут капелька попала на губы – и я потихоньку выдохнула.

Никакая это не кровь.

Вино, но как будто немного странное. И пахнет странно.

– Это… не кровь. – Сердце бешено колотилось, и его удары отдавались где-то в ушах.

– На Гирулезской винодельне делают особенное вино, – пояснил Дэлл, лениво улыбнувшись. – Его невозможно пить, но оно лечит почти любые травмы, если поваляться в этом бассейне.

– Травмы? – Даже в теплом бассейне меня настиг холодок.

– Нас с тобой буквально раскрошило о скалы. Таков путь от Судьбы к обычному человеку. Если пройдешь, будешь жить. – Драконий король оказался необычайно щедр на объяснения. – Я заблаговременно настроил точку выхода в винные пещеры. Как видишь, сработало.

– Ты знаешь все-все секреты Эшленда? – вырвался у меня вопрос.

– И даже намного больше, – самоуверенно ухмыльнулся единственный оставшийся Джазгарен.

Наполнение бассейна, из чего бы оно ни состояло, исцелило все раны. Вот почему я так хорошо себя чувствовала. Отдохнувшей, выспавшейся и совершенно здоровой. Даже немного шероховатые участки кожи на ступнях, оставшиеся после того, как я сбила их в кровь, пропали.

Жизнь наполняла ощущениями, пьянила запахами и обещала много всякого впереди.

Фь.

Но как он посмел? Я не соглашалась ни на что подобное!

Внутри начинало клокотать, хотя темно-красная жидкость, которая вновь и вновь омывала меня, будто бы даже немного успокаивала.

– Далиш Брайан Мариус Джазгарен! – прошипела разъяренной кошкой. Большой и страшно злой кошкой. – Ты не можешь вмешиваться в дела Судеб! И уж точно не можешь распоряжаться их существованием по своему усмотрению!

– Поздно. Все уже сделано, и пути назад нет.

Несправедливо, что некоторым позволено обращаться с жизнью в такой вот самоуверенной манере, и ничего за это не бывает.

Хотя… не сказать, что Дэллу ничего не было.

– Не ты ли говорил, что по любой дороге можно пройти в две стороны? – припомнила я.

– Можно, – легко согласился Дэлл. – Но совершить безопасный переход может только младенец. Твое взрослое тело сгорит.

Правила он не только знает, но и умело использует.

Я же чувствую себя совершенно беспомощной. Потерянной.

– Ты нужна мне, Камилия, – тихо и серьезно произнес Дэлл. – Останься со мной. Пожалуйста. Помоги мне вновь стать собой.

Непростая задача, учитывая, что благодаря ему я потеряла себя.

Устроившись на боку, Дэлл внимательно смотрел на меня. Не хочу представлять, какой вид ему открывается. Его-то закаленный в драконьем пламени костюм что сухой, что мокрый…

Я завозилась, пытаясь найти положение, в котором обзор на облепленное платьем тело станет наиболее пристойным. Заодно обнаружила браслет на руке. И паучиха была где-то там. Живая и самостоятельная, пусть и накрепко привязанная ко мне. Теперь настоящий фамильяр. Она пока в ужасе и, похоже, в какой-то спячке, но скоро очнется и затребует утолить ее душевные страдания сладеньким.

– Чем ты пожертвовал ради меня? – малодушно спросила я в попытке свернуть опасный разговор. – Ну, когда я спасала Несьена от отравления, а ты спас меня?

– Какая теперь уже разница? – привычно выставил щиты Дэлл.

– Хочу знать предел твоей откровенности.

Во тьме его глаз отражались борения. Я могла видеть, каких трудов ему стоило выбраться из-под защиты своих щитов.

– Я отказался от дракона.

– Что?!

В теплом бассейне стало холодно и неуютно.

– Ты слышала.

– Монстр… или как там его зовут на самом деле?..

– Па`ргон, – с усмешкой сообщил Дэлл, довольный тем, что я наконец догадалась. – И он в порядке. Речь не о нем.

– О ком тогда?

Ради того, чтобы я жила, погибло редкое и великолепное создание. Мысль об этом оказалась настоящей пыткой.

Не представляю, как смогу с этим существовать…

– Обо мне, – нехотя пустился в подробности Дэлл. – Я первый из семьи был в шаге от того, чтобы выпустить зверя. Теперь этого не произойдет.

Я болезненно сглотнула и уставилась на него во все глаза.

– Подожди… Ты – дракон?!

– Да, Камилия. – Он подтвердил невероятное. – Я потомок драконов.

Очередная сказка, захватывающая и невероятная. И я не просто наблюдатель, я среди героев.

Сил совершенно нет и хочется скрыться в безопасном углу, но жаждущую жизни душу уже точит червячок по имени «Оно того стоило».

– Изначально все драконы были оборотнями. – Раз уж начал, похоже, Дэлл решил посвятить меня во всю историю. – Но потом что-то произошло. По одной версии, драконы что-то не поделили с Судьбами, по другой у них случилась кровопролитная война с кем-то из соседей. Или же просто магия с течением времен менялась. В результате большинство драконов навсегда закрепились в звериной ипостаси, как в более сильной и преобладающей. Но некоторые получили лишь человеческую. Полагаю, так было надо для выживания. Пусть драконы были сильны и владели изначальным пламенем, некоторые вопросы возможно решить только в человеческом виде.

– Значит, твой предок не подчинял драконов?

– Нет. – Пользуясь тем, что я заслушалась, Дэлл притянул меня ближе. Маневр я заметила, но почему-то не стала сопротивляться. – В основу этой легенды легло то, что в первое время после установления нового порядка драконы были агрессивны и моему предку несколько раз приходилось усмирять их, когда они нападали на города.

Остальные подробности додумали люди. Они, знаешь ли, постоянно нуждаются в герое.

Удобное положение. Например, подходит для того, чтобы ткнуть драконьего короля локтем в бок.

Не люблю, когда он самоуверенный.

Впрочем, он даже не поморщился.

* * *

Возвращение во дворец выдалось непростым. За время, которое прошло с моего возвращения в замирье, вокруг дворца появилось несколько защитных кругов. Сам Дэлл легко мог переместиться домой, а вот я… Защиту еще только предстояло на меня настроить, для этого требовалось мое присутствие.

Хорошо хотя бы предусмотрительный драконий принц озаботился сменой одежды для нас обоих.

Не могло быть иначе. Дэлл есть Дэлл.

А у меня все внутри сжималось при мысли о том, что скоро вновь окажусь в том мрачном месте. Теперь там, наверное, еще более гнетущая атмосфера.

Портал от необычной винодельни до столицы Дэллу удался пугающе легко. В лицо пахну́ло городом. Я успела отвыкнуть, и шум вокруг казался одуряюще громким.

– Ты хорошо переносишь перемещения, – отметил Дэлл… и отступил в тень, скрываясь от взглядов случайных прохожих.

Я пошевелила пальцами, почувствовала магию на их кончиках и паучиху внутри браслета и, не задумываясь особенно, укрыла спутника отводом глаз. Себя тоже укрыла. Магия ощущалась немного иначе. Можно подумать, ей теперь не мешало ничто, и она текла свободнее. А отводы нам с плетущей всегда удавались отлично.

– Как вижу, способности остались при тебе, – отметил Дэлл, слегка дернув бровью.

Не все. Плести я больше никогда не смогу, но отпустить это получилось удивительно легко. Скорее всего, буду видеть нити, как он сам или та же Джемайма. И ведьминская сила, которую я вобрала в

себя, когда помогала убитой Судьбе обрести покой, осталась во мне. Похоже, навсегда.

Объяснять ничего Дэллу я не стала. Не заслужил он пока объяснений.

Драконий король смерил меня каким-то нечитаемым взглядом и поймал экипаж.

Оказавшись в уютном полумраке, я прислонилась к спинке сиденья и прикрыла глаза. Какой-то безумный день… В то, что я больше не Судьба, верилось трудно. Несомненно, стоило все обсудить, но на серьезный разговор пока не хватало сил. Хотелось выспаться, а там будь что будет.

И все же я заставила себя разлепить глаза и покосилась на сидящего рядом мужчину. Чем ближе мы подъезжали к дворцу, тем больше он хмурился. Предсказуемо, что там такая мудреная защита. После того, что Дэллу пришлось пережить, как-то даже не удивляет.

Я поймала себя на прикосновении к его руке.

Мягкое ответное пожатие отправило волну тепла вверх к локтю, а потом к плечу.

– Как ты? – сорвался с губ предельно тихий вопрос, но в полумраке экипажа звуки будто немного усиливались.

– Теперь уже лучше, – отозвался Дэлл.

Странно было осознавать себя одной из немногих, кто знает его достаточно, чтобы различить усталость в голосе.

Хотелось спросить его так о многом, но ни один из нас сейчас не был готов к серьезному разговору. Ладно, это не я такая благоразумная, просто паучиха, получившая самостоятельность, вспомнила, как кусаться. Что же, она права.

Чтобы отвлечься, я уставилась в окно. Казалось неправильным, что город за ним совсем не изменился. Словно ничего особенного не случилось и все шло своим чередом. Улицы кое-где тонули в сгущающейся темноте. В воздух поднимались комочки теплого света. У меня слезы на глаза навернулись при воспоминании о вечере, когда я впервые их увидела… Но город не тосковал по Жиольским. Он жил дальше. Прохожих ранним вечером попадалось еще много. И я явно слышала неподалеку ярмарку. Готова спорить, Джемайма где-то там. Но проверю эту теорию как-нибудь в другой раз.

Доехали достаточно быстро, и экипаж остановился у ворот. Дальше – пешком. Пресловутая защита.

Дэлл подал мне руку, помогая выбраться.

Стражники склонили головы, приветствуя короля. Мне от них не досталось даже взгляда, но дело отнюдь не в том, что им не было любопытно. На вторых внутренних воротах все повторилось, разве что здесь не было экипажа. А вот дальше…

У парадного входа царила суета.

Заметив это, Дэлл замер на миг, потом пробормотал что-то явно ругательного толка и сжал мою руку крепче. Показалось, он о чем-то забыл, а происходящее напомнило ему.

Я присмотрелась. Грузили вещи, экипаж и четыре повозки готовы были вот-вот отправиться. Завершались приготовления. Кое-кто наблюдал за происходящим из окон. Некоторые обитатели дворца вышли посмотреть. Я ощутила, как холодеет в животе от неприятного предчувствия, и уже повернулась к Дэллу, готовая спросить, что у них тут происходит, но из дворца как раз вышла Иссина в сопровождении незнакомых мне дам.

Лица придворных тоже были мне незнакомы, что и не удивительно.

Всеобщее внимание должно было быть сосредоточено на принцессе, но наше с Дэллом появление украло его у нее. Все взгляды впились в нас. Особенно в меня. В наши сцепленные ладони.

Холод внутри разлился, угрожая затопить меня всю.

Послышались осторожные шепотки.

Кажется, я сбилась с шага. Чуть ногу не подвернула.

Фь. И ладони противно взмокли.

– Что, не нравится вам моя будущая королева? – громко спросил Дэлл.

Вот только что вокруг дворца кипела не слишком громкая, но все-таки жизнь, а тут стало так тихо, что я, кажется, могла слышать каждый удар своего сердца. Казалось, его все могут слышать, и от этого оно билось сильнее.

Вечность, что он несет?! Зачем сейчас?

Ответить королю никто не посмел.

– Камилия – жрица из храма Судеб. Более того, ведьма. И подходит мне куда больше, чем принцесса с хвостом из интриг и

заговоров, – еще громче продолжил Дэлл, пока я мечтала провалиться. – Ах да, во избежание пересудов. Камилия никогда не была фавориткой Несьена Жиольского. Она была моим агентом при дворе. Во многом именно благодаря ее работе мы с вами сейчас здесь.

Он поднес мои пальчики к губам и слегка их поцеловал.

Что?!

Кажется, я пошатнулась. Впрочем, не существовало ни единого шанса, что Дэлл позволил бы мне упасть.

Бросив приближенным пищу для обсуждений, он увлек меня ко входу во дворец. Я поспешила за ним, мечтая как можно скорее скрыться от всеобщего внимания. Этот безумец хоть представляет, что наделал? И как мне теперь с этим жить?

Мы уже почти скрылись внутри, когда отмерла Иссина.

– Предательница! Какая же ты дрянь! – отбросив приличия, закричала она мне в спину. От дам, которые пытались урезонить ее, просто отмахивалась. – Ты обманула нас всех! Это по твоей вине погиб Несьен!

Грохнула дверь, отрезая нас с Дэллом почти от всех звуков. К этому моменту по моим щекам уже текли ручейки слез.

– Прости за отвратительную сцену, – пробормотал драконий король. – Я этого не планировал.

Я судорожно всхлипнула.

* * *

В новой жизни я занимала те же покои, в которых жила и раньше. Вроде бы Дэлл обмолвился, что давным-давно они принадлежали одной из его сестер.

Интересно, он знает о призраках? Остаются ли они здесь теперь, когда месть состоялась?

От паучихи явственно ощущалось желание осмотреться, выяснить, что тут у них изменилось, и разжиться кусковым сахаром, но я выпроводила Дэлла и рухнула на кровать. Может, повезет и получится проснуться в замирье, будто ничего и не было? Может же страдающей Судьбе привидеться всякое? Обещаю, я немедленно возьму себя в руки и займусь чем-нибудь полезным.

Увы, не сработало.

Я проснулась поздним утром. Разбитой, раздраженной… все еще ведьмой с немного необычными силами, но точно не Судьбой.

Нисколечко.

Абсолютно.

Фь.

Паучиха попыталась подбодрить меня новым платьем, потом мы вместе обнаружили, что гардеробная забита нарядами, явно предназначенными для меня. Пусть мы с плетущей больше не были единым целым, я по-прежнему ее чувствовала. Она хотела облазить здесь все, влиться в новую жизнь и кусочек сахара. Хотя бы кусочек. Но я не могла заставить себя покинуть покои. Оставаться на месте заставляла глупая надежда, что бабушка появится. Нам надо поговорить о случившемся.

Я этого не выбирала!

У меня бы никогда не хватило смелости выбрать такое!

Вдруг путь назад все-таки есть?

И если есть, должна ли я его пройти? А хочу ли?

Время утекало, а она так и не появилась. Мне ли не знать, что Судьбы ко всему относятся иначе.

На этой тоскливой мысли дверь распахнулись, и в мои покои ворвалась стайка женщин. Одна несла завтрак. Другая – ларец с полезными женскими штучками вроде притирок, щеток для волос или гребней. Еще трое явились с пустыми руками, но не менее подозрительными намерениями.

– Доброе утро, госпожа, – прочирикала та, которая шла впереди. – Позвольте представиться, Эдна Треми. Вы можете обращаться ко мне по всем вопросам.

Остальных она тоже представила, но их имена слились для меня в ровный гул.

Серьезно? Я теперь буду жить как Иссина, под постоянным присмотром, окруженная заботой и непрекращающейся трескотней?

– Прошу нас простить за холодный прием, – произнесла другая. – Его величество ничего не говорил о вас. Никому.

– Он вообще очень скрытный. Никогда не поймешь, что у него на уме, – посетовала третья, со смешным пером в прическе. – Но мужчину мрачное спокойствие только украшает, правда же?

И подмигнула мне.

От суеты вокруг слегка закружилась голова.

Испуганная паучиха канула в браслете.

Платье выбрали как-то незаметно, я даже опомниться не успела. Меня причесали, надушили, чем-то намазали. Заставили съесть завтрак. Завалили новостями, восхищениями, сплетнями и всяческой болтовней.

И как Иссина в этом выживала?

Сакраментальный вопрос.

Взять несколько уроков у уехавшей принцессы я не успела, да и превращаться в ее копию не хотелось. Содрогнулась, как представила.

Хватит с меня, пожалуй!

– Сегодняшние газеты уже были? – спросила громко, чтобы перекрыть заполнившие покои разговоры.

– Разумеется, еще на рассвете.

– Принесите.

Когда же я получила желаемое, решилась впервые с возвращения позволить себе немного магии. Выдох… и заклинание-требование. Сила приятно соскользнула с кончиков пальцев. И присутствующие в покоях замерли, так же как служанки Тедерика когда-то в купальнях.

Блаженная тишина!

Я ухмыльнулась, отхлебнула немного остывшего чая и придвинула ближе стопку газет.

Кое-что слух уже выцепил из разговоров приставленных ко мне дам. Прихвостней Жиольского кого сослали, кого казнили, кого арестовали. Дэлл точно не был добрым и всепрощающим королем. Дворец заполнили люди, которые поддерживали его все эти годы. К моему удивлению, таковых оказалось немало. Кто-то на время приютил в своем замке выжившего принца с соратниками, кто-то с оружием в руках встал на его сторону, многие помогали золотом в самом начале, когда была такая необходимость, другие просто не позволяли забыть, кто настоящий король Эшленда…

Дэлл не обошел благодарностью никого.

Драконы в небе вновь стали обычным делом, а после того, как они спалили силгианские корабли, огромных ящеров перестали бояться даже те, кто к ним не привык. Дворец и столицу с окрестностями вновь закрывало поле особой силы Джазгаренов, внутрь которого даже

Судьбам не пробиться. Поговаривали, куда более сильное, чем при отце нынешнего короля.

Выжившего наследника приняли легко. Люди были настолько воодушевлены, что даже кровавые казни никого особенно не напугали. Я предполагала, что так будет, но все равно поежилась. Никогда не понимала жестокости.

Главный же вопрос – как дальше существовать в изменившемся мире? – остался без ответа.

Кто я теперь?

То есть Дэлл сказал…

– Как у тебя тут интересно. – Погрузившись в свои мысли, я не слышала, как он вошел. – И… тихо.

Мы оба с интересом обозрели обездвиженных дам.

– В списке казненных я заметила Дэсвала Леметра. – Я продемонстрировала его величеству газеты.

– Часть меня хотела бы, чтобы ты, как другие женщины, читала романы про любовь, а не вот это. – Он брезгливо кивнул на утреннюю прессу. – Но ты притягиваешь меня такая, какая есть.

Романы про любовь? Фь. А такие бывают?

Надо попробовать.

– Зачем ты его казнил? – Я все-таки ухватилась за этот вопрос, не дала сбить себя с толку. – Он же был на твоей стороне, разве нет?

– Он был предателем, – с пугающим спокойствием заметил Дэлл. – Ненавижу предателей.

– Но он предал Жиольских для тебя…

– Нет, Камилия. Он предал семью, с которой была дружна его семья, ради денег. И, конечно, ради власти, которую я ему пообещал в будущем.

О… Не в силах отвести взгляд от пронзительно-черных глаз, я осознавала эту новую грань выжившего принца. Не то чтобы он не прав, но у него своя правда. Болезненная, кровавая, с подвывертом. Думаю, в принятии конечного решения учли тех несколько человек, которые погибли, когда Дэсвал Леметр сбежал с нужной Дэллу информацией.

– Все закончилось. – Сильные ладони, опустившиеся мне на плечи, заставили опять вздрогнуть. – Больше никто не умрет.

– Постараюсь тебе поверить. – Я поерзала. Его руки даже через ткань платья казались горячими. – И еще одно, раз уж ты здесь. Я не хочу жить в курятнике.

– Да, об этом. Не обездвиживай больше своих дам, пожалуйста.

– Мне не нужны дамы!

– Они останутся. Мне ты понравишься любой, но надо, чтобы в моей королеве было хоть что-то нормальное.

Помолчали. Смерили друг друга пристальными взглядами. Очень кстати я сидела перед зеркалом, так что даже шею выворачивать не пришлось.

– Я не соглашалась становиться твоей королевой, – напомнила я.

– А я пока еще не спрашивал, – отозвался Дэлл. – У тебя есть время все обдумать.

И дать положительный ответ.

Это повисло в воздухе.

Наверное, я могла бы устроить бунт, но это выльется в битву, а битвы с этим мужчиной всегда кровавые. Подозреваю, битва за любовь не будет другой.

* * *

День обещал быть спокойным. Предстояло еще разобраться, есть ли у меня какие-то обязанности в дворцовой жизни. Как я поняла, разморозив дам, здесь пока многое не определилось. Дэлл приказал избавиться от вещей, так или иначе связанных с захватчиками. Все веселые мероприятия были отменены. Число придворных он сильно сократил. Он вообще предпочитал довольно аскетичный образ жизни и больше интересовался драконами, чем светской шелухой. Как осторожно намекнули дамы, в этих вопросах местные обитатели возлагают большие надежды на меня.

Вот и обязанности. Во всяком случае, какая-то роль. При условии, конечно, что я соглашусь принять предложение драконьего короля.

Однако прямо сейчас решать никто не требовал, и я честно была намерена провести во дворце тихий день. Ознакомиться с романами, о которых упомянул Дэлл, к примеру…

Пока не выяснилось, что в местной библиотеке их нет. Она сильно пострадала в ходе битвы с колдунами, а впоследствии новый король велел выкинуть все, что когда-то привезли с собой Жиольские. Так что теперь полки стояли полупустые. Мне удалось найти только вялотекущий ремонт и полуобморочного смотрителя.

Но если я уже что-то решила, меня никаким препятствиям не остановить.

Ладно, не так пафосно.

К примеру, я решила больше не обездвиживать приставленных ко мне дам. В конце концов, они не сами себя ко мне приставили. Вот только если с библиотекой все прошло хоть и неудачно, но вполне мирно, то, когда я объявила о намерении совершить вылазку в город, к раздражающим женщинам добавилась еще и вооруженная охрана.

И обездвиживающее заклинание вырвалось само собой.

Паучиха проявляла все больше недовольства мной, и все же я решила оставить Дэллу расколдовывать всех. Так надо. У него точно получится.

Впредь я буду сдержаннее. Обещаю. Надо только привыкнуть.

Сегодня же я ничего поделать с собой не могла. Во дворце было неуютно, я пока не определила своего положения в новой жизни и все еще на что-то надеялась. Может, бабушка сумеет встретиться со мной в городе? Подспудно я знала, что этого не произойдет, но что-то внутри требовало убедиться.

С тем и прошла ворота.

Отводы глаз мне всегда давались легче всего.

Но в городе я развеяла чары.

Паучиха по-прежнему не одобряла.

– Обещаю, все будет хорошо, – зашептала я. – На обратном пути купим тебе что-нибудь вкусненькое.

И какое-то время все действительно шло хорошо. Нет, с бабушкой я не встретилась, это была своего рода надежда на чудо. Но прогулка по центру подарила ощущение того, что жизнь особенно не изменилась. Грохотали экипажи, и торговцы гремели своими тележками, пахло всем сразу, одновременно приятно и противно, спешили люди. Если смешаться с толпой и прислушаться, можно было расслышать, как шепотки обсуждают, где этим вечером планируется ярмарка.

Книг я накупила. Хотя бы в ближайшее время будет чем заняться.

Дальше шла с мыслью, чем бы задобрить паучиху, но тут, похоже, приятная часть дня закончилась.

Взгляд наткнулся на Джемайму. Несостоявшаяся Судьба тоже, будто почувствовав, посмотрела на меня.

Узнала. Нет сомнений, узнала!

После чего отвернулась и заспешила по своим делам.

Но за мгновение до этого я еще успела заметить в ее глазах выражение… в точности как у Иссины, когда она перед отъездом увидела меня с Дэллом. Разве что градус неприязни здесь был чуть меньше.

Фь! Ей-то я что сделала? Когда успела?

Мимолетный, вроде бы ничего не значащий случай отозвался в душе горькой обидой. Ощущение, словно ничего не изменилось, улетучилось без следа. Еще и дракон в небе пролетел.

Паучиха не хотела в кондитерскую. Она нервно возилась в браслете… в самой моей душе возилась… и торопила вернуться во дворец. Даже вожделенный кусковый сахар был для нее сейчас не так вожделенен. Тем более его можно достать и внутри двойной стены.

Я же, проявив редкое для себя упрямство, заглянула в пару лавок, накупила всякого, приметила еще двоих драконов над головой, и, как ни странно, успокоенная, направилась в сторону дворца.

Шла почти бездумно, дорогу ведь хорошо знала…

Привыкла, что вокруг разные люди. От аристократов или дельцов в дорогих костюмах до оборванцев, рядом с которыми стараешься лишний раз не проходить из-за запаха. Потому три фигуры в бесформенных одеяниях не привлекли моего внимания. Оно на миг задело их, отнесло к служителям какого-нибудь храма и скользнуло дальше.

Отблеск золота и силы я заметила случайно, краем взгляда… А в сторону шарахнулась благодаря паучихе.

И вовремя! Меня обсыпало каменной крошкой. Местами больно. Страх прошиб от пяточек до макушки.

Золото вновь полыхнуло, на этот раз даже ярче.

Откатилась в сторону я без сторонних подсказок.

Закричали какие-то люди. Кто-то что-то бормотал про ведьму…

Все это уже однажды было. Знакомая магия. И сжигающие сети. И драконов в небе, как назло, не видать…

С каких пор я надеюсь на драконов?!

Отвод глаз. Это то, что я уже использовала, а значит, умею. О нем в первую очередь и подумала. Маленькой победой стало, когда третий удар промахнулся благодаря моему колдовству.

Но они попробуют снова… Прямо сейчас…

Я не успела определить, захватывает ли меня сеть, потому что все вокруг потонуло в белом свете. Царапающее ощущение охватило меня целиком. Схлынуло почти сразу.

Я же рухнула перед дворцом, больно ссадив локоть и, кажется, порвав платье.

Фь. Живы. Понятия не имею, как мы сюда перенеслись, но это сейчас не главное.

Как и когда рядом появился Дэлл, я тоже пропустила. Но именно он помогал мне встать, за выходку с охраной и дамами не отчитывал и смотрел с беспокойством. Обитатели дворца собирались вокруг и тоже смотрели. С самыми разными выражениями.

– Что произошло? – Дэлл помог мне подняться и как-то держаться в таком положении.

– Я… – Рыдания душили, но сидели внутри и даже не пытались прорваться наружу. – Прости. Мне жаль.

– Уже простил. Дальше.

Как у него все просто. Никакого бессмысленного сотрясания воздуха.

– На меня напали. – Я изо всех сил старалась соответствовать ему и говорить спокойно, но тело предательски начало трястись. – Сжигающая сеть. Но сначала меня спас пл… фамильяр, потом я сама дважды уходила от ударов и в конце переместилась сюда. Это же ты переместил меня, да?

– Нет. Твои силы похожи на мои по понятным причинам. – Осталось неясным, правду ли сказал Дэлл, и только ли моим ушам предназначалось сказанное. – Идем, посмотрим твою руку. Потом расскажешь все, мне нужны подробности.

В прошлый раз мне рассказать, да хоть бы просто пожаловаться, было некому, и я только сейчас поняла, как это было на самом деле нужно. Необходимо. До тянущей потребности внутри. Поэтому на

Дэлла оперлась с благодарностью. Кое-как с его помощью взобралась по высоким ступеням. Где-то на последней заметила, что в другой руке он несет паучиху.

Она снисходительно позволяла ему нести себя, но в ладони короля сжимался черный комок недовольства. Хотелось бы верить, что мое поведение с ним выглядит не так.

– Я ей не нравлюсь, – заметил Дэлл, проследив мой взгляд.

– У тебя есть кусковый сахар?

– Найдется. А зачем тебе?

– Паучихе. – Я заставила себя идти ровно. В конце концов, я ударилась локтем, ноги должны быть в порядке! – Она любит сахар. Я купила для нее в городе, но, боюсь, наши покупки если не сгорели, то вываляны в грязи.

Книги остались где-то там же. Да уж, не везет мне с романами.

При этой мысли я зачем-то покосилась на Дэлла.

*** * ***

Впервые после возвращения я увидела Ринс, когда в подробностях рассказывала о своих приключениях. До того думала, что она не живет во дворце, но они с отцом были среди тех, кого Дэлл допустил на этот разговор. И еще трое незнакомых мужчин. В одном, правда, я узнала человека, о котором читала раньше. Именно после его ареста Дэлл убил министра.

Я поежилась. Воспоминания до сих пор оставались болезненными.

Ссадину на локте тщательно обработали. За процессом наблюдало с десяток людей и, наверное, я должна была испытывать неловкость, но не испытывала. Ничуть. Предпочитала радоваться, что осталась жива. И внимательно следила за каждым своим словом, стараясь не упустить важных подробностей.

О первом случае тоже упомянула.

И спокойно приняла необходимость пересказывать все несколько раз. Мало ли какие детали могли забыться или показаться незначительными под влиянием эмоций?

Позже меня отвели в мои покои, и… о радость, никаких дам! У двери выставили охрану, но это я могла пережить.

Следующие два дня выдались спокойными, даже немного скучными. Но мне именно это и было необходимо. Напавших не нашли, кто бы сомневался. Дэлл злился и угрожал сжечь все храмы, кому бы они ни были посвящены, но идею никто не поддержал. Повезло, что отец Ринс смог воззвать к его благоразумию, потому что, признаюсь, испугалась даже я. Дэлл вроде бы кровожадных намерений поубавил, но драконы над столицей теперь летали еще чаще.

Все было спокойно. Я морально готовилась предложить себя в качестве наживки, но сильно сомневалась, что такое предложение оценят.

Здесь пока и остановились.

…Выскользнув в коридор, я кивнула стражникам и устремилась в темноту. Мне не спалось. Как понимаю, не одной мне. Вчера и позавчера Дэлл тоже бродил по дворцу едва ли не до утра. Пора с его бессонницей что-то делать.

Как кто-то вообще может спокойно спать в этом мрачном месте? Или все дворцы таковы?

Словно в подтверждение мысли, которую я не желала принимать, темнота едва заметно засветилась, являя Несьена. Полупрозрачного Несьена с отрешенным лицом, который пересек коридор и слился со стеной.

Я едва сдержала крик. Для этого пришлось зажать себе рот обеими руками.

Внутри мрачного дворца стало на одного призрака больше. Не так уж и неожиданно.

Но больно.

Я оглянулась на стражников у своей двери. Те негромко переговаривались, один посмеивался над чем-то. В мою сторону иногда смотрели, но так, дежурно. Для порядка больше, потому что во дворце, окутанном силой Джазгарена, со мной ничего случиться не могло. Ни с кем не могло.

Ничего необычного они не видели.

Продолжить путь мне помешала выросшая посреди коридора Ринс. То есть она подошла, конечно, это я, поглощенная мрачными открытиями, ее не сразу заметила. Притом подошла рыжая

неприятность явно по мою душу, потому что обе попытки ее обогнуть она пресекла, всякий раз преступая мне дорогу.

– Что?.. – не выдержала я.

В глазах «почти сестры» Дэлла будто плясали отблески пламени, хотя живого огня поблизости не горело. Лишь тусклый светильник в конце коридора.

– Если ты сделаешь ему больно, я тебя убью, – заявила нахалка и наконец посторонилась.

Ответа от меня она не ждала.

Плохо представляя, что ей ответить, я пошла вперед. Неспящих во дворце оказалось больше, чем можно было себе представить.

Дэлл обнаружился на той же террасе, которую любил и Несьен. Над садом, где убили королеву с дочерьми. Только смотрел он не вниз, а вверх. На звезды. Их мелким крошевом было усыпано все небо, прохладный лунный свет четче окаймлял темные облака и рисовал посеребренную дорожку на каменном полу. По ней я к королю и подошла.

Встала рядом.

Но посмотрела сперва вниз.

Ничего.

Их там нет?

Или же я способна увидеть только Несьена, потому что между нами существовала особая связь?

Очевидно, почему он не попал в царство мертвых. Он застрял здесь.

Оттолкнув от себя тягостные мысли, я положила ладонь на плечо стоящего рядом мужчины. Он ощущался холодным, будто статуя. И тем не менее тут же снял плащ и завернул в него меня. Поверх еще и обнял, согревая.

– В наших местах осенью не выскакивают на улицу в одном тонком платье, – заметил, щекоча дыханием мне висок.

– Запомню, – пробормотала я, проглотив зевок. – Знаешь ли, это моя первая осень здесь.

Он вздохнул и уткнулся подбородком мне в макушку.

Не последняя. Так я истолковала жест, но Дэлл ничего не сказал.

Время будто остановилось. Холодный воздух жег лицо, но телу, укутанному в плащ, было тепло. И дыхание драконьего п… драконьего

короля. Никак не привыкну. Его дыхание грело, не позволяло мерзнуть. Даже запах каленого железа, крови и магии, который я наверняка впитала не только одеждой, но и кожей, ощущался чем-то привычным и надежным. Наверное, даже приятным. Немного. Самую малость. Я больше не смотрела вниз. А если любоваться звездами, момент становится почти романтичным.

Впрочем, я не ради романтики сюда пришла.

– Все хорошо?

– Тебя пытались сжечь. В *моей* столице. Нет, Камилия, все точно не хорошо.

Драконье пламя под корочкой льда. Уверена, если повернусь, увижу в его глазах что-то такое. С условием, что Дэлл позволит заглянуть в его эмоции, что он делает редко.

– Между прочим, я цела, – напомнила терпеливо и накрыла его холодные ладони своими. – И спрашивала не об этом.

– А о чем?

– Еще в лагере я заметила, что ты почти не спишь. Но там ты хотя бы мог оправдаться дежурством. Дворец охраняют, но я слышу тебя уже третью ночь. Так нельзя.

Отчитала бы его, но запыхалась. Нужно больше практики.

– Беспокоишься?

Я повернулась в его руках, не боясь оказаться в провокационном положении. За усмешкой и изогнутыми бровями Дэлл пытался спрятать истинное положение дел, но получалось у него так себе. Наверное, стоило отвечать ему в тон, но я всю сознательную жизнь провела Судьбой и не обучена тонким женским штучкам.

– Беспокоюсь, – подтвердила правдиво. – И не без оснований.

– Я в порядке.

– Нет.

Далиш Брайан Мариус Джазгарен все же позволил мне заглянуть под свою непроницаемую маску. Наши взгляды встретились. Слились. И я чуть в голос не закричала от того, в чем меня искупали.

– Тогда дворец тоже казался неприступным. Безопасным, – хрипло пробормотал он. – Как тебе известно, это никого не спасло.

Возразить тут при всем желании нечего.

Я медленно поднялась ладонями от его локтей к плечам, но, конечно, это не могло разогнать холод.

– Я справлюсь, просто на это понадобится немного времени.

После моего кивка напряжение из его облика стало по капле уходить. Все эмоции, как минутное проявление слабости, скоро были убраны за маску ироничного спокойствия.

– Идем. – Я увлекла его внутрь дворца, который должен стать нашим общим домом. – Здесь правда холодно.

Дэлл проводил меня до двери покоев. Галантно поцеловал пальчики.

– Тебе тоже надо поспать, – не оставляла его в покое я.

– Еще пару часов поработаю, потом лягу. Раньше все равно не усну.

Я кивнула, отпуская его, и потом еще несколько мгновений провожала взглядом.

Ночь – время не только призраков, но и демонов. Внутренних демонов, которые терзают душу. В реальности нападение на дворец случилось днем, но прошлое выплывает из омута тьмы и не дает покоя выжившему принцу именно по ночам.

Спроси меня сейчас Ринс, я бы ответила, что никогда не посмею ранить его.

Наверное, даже не стану упоминать о призраках. Если получится и этого не потребует ситуация.

Может, они все ушли и остался один Несьен?

Может, я соглашусь стать королевой, хоть это и очень странно.

Но сперва нам с Дэллом надо выселить из дворца его демонов.

Нам вместе.

* * *

Если после этого я надеялась уснуть, то нет. Просто нет. Я, конечно, переоделась в ночную сорочку, забралась под одеяло, погасила свет и честно попыталась, но ощущение незаконченного дела заставляло ворочаться с боку на бок.

Кончилось тем, что паучиху это достало, и она больно укусила меня.

Фь. Ладно, ладно, поняла я все.

Завернулась в халат.

Насколько приемлемо в таком виде расхаживать по дворцу? И… понадобится повод, с которым я могла бы прийти сейчас к Дэллу.

Наверное, мне правда хотелось пойти к нему, потому что причина появилась вспышкой в памяти. Немедленно. Выдумывать ничего не пришлось. Я глянула на себя в зеркало, пожала плечами, сунула ноги в мягкие домашние туфли и вышла за дверь.

Незаметной вылазки не получилось. Я наткнулась на дворцового управителя, и потом меня еще дважды останавливали его подручные с вопросом, не помочь ли мне чем.

Дэлл нашелся в кабинете. За проверкой докладов из одной из северных провинций.

– Можно?

– Камилия… я же сказал, что справлюсь!

Он поднял от разложенных на столе документов красные от усталости глаза.

– Ты справишься, а я нет. Мне страшно и никак не получается уснуть. Идем со мной, пожалуйста.

– Ты… приглашаешь меня к себе?

– Да. Но сначала еще одно. Пока ворочалась без сна, вспомнила. – А вот тут и причина сгодилась. – Моя ведьминская сила не просто маскировка. Я получила ее случайно. На месте, где убили Судьбу. Плетущая помогла мне вобрать в себя остаточную магию. И почему-то она так и не иссякла.

– Как интересно… – Мне удалось завладеть вниманием короля.

– Подожди, я еще не дошла до главного! – горячо воскликнула я и прошлась перед его столом. – Помнишь, магия напавших показалась мне знакомой? Я думала, это потому, что они напали на меня во второй раз. Но нет, в первый тоже было некое узнавание. Все дело в том, что их сила похожа на мою собственную! Скорее всего, они напитались ею, убивая Судеб.

На мгновение в кабинете повисла недобрая, какая-то хрустящая тишина.

– То есть тебя хотят убить ради магии, – подытожил Дэлл. – Особенно сильной магии, учитывая, что ты одна из Старших Судеб, которые вообще почти не выходят в мир. А значит, заполучить такую почти невозможная удача.

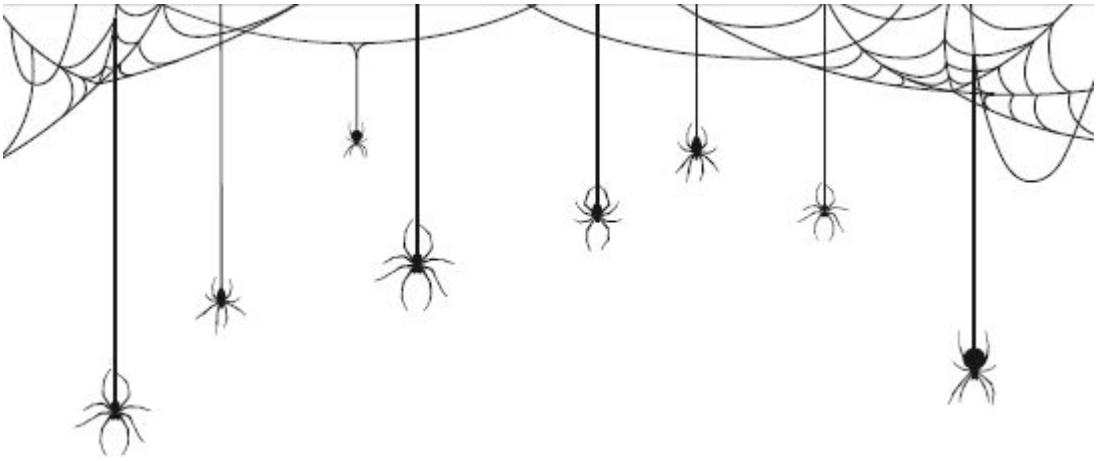
Размах надвигающихся неприятностей как-то внезапно возрос. Бабушке бы вмешаться, но за силой последнего Джазгарена она может даже не слышать этого разговора.

– Была одной из них, – напомнила я. – Пока с тобой не связалась.

– Сомневаюсь, что им известны все тонкости, – справедливо заметил Дэлл.

Иначе меня бы не попытались убить на днях.

Глава 17



Убедить Дэлла пойти со мной все же удалось. По дороге он едко шутил, мол, в следующий раз, когда захочу затащить его в постель, давай обходиться без ужасов. С радостью бы, но иначе пока не выходит.

Охрана при виде нас даже бровью не повела.

– Камилия, ты уверена? – У двери Дэлл дал мне последний шанс передумать. – Представляешь, что о нас будут говорить?

– Приличия меня заботят не больше, чем тебя. – Я отмахнулась и буквально втащила его в покои. – Даже если ты передумаешь на мне жениться.

– Не передумаю.

– Тем более.

Я аккуратно повесила плащ на подлокотник кресла.

Ему надо поспать. Больно смотреть, как он мучается.

По-хорошему, нам всем стоило бы перебраться в другое место, не овеянное тьмой и кровавой историей, но сейчас не самое подходящее время. Может, в будущем Дэлл и пойдет на такой шаг.

Однажды.

Когда-нибудь потом.

Отправив Дэлла под одеяло, я развила бурную деятельность: выбрала платье на завтра, протерла лицо розовой водой, сто раз

провела щеткой по волосам. Что угодно, лишь бы я оставалась слишком занята, чтобы присоединиться к нему.

Я даже не смотрела лишний раз в его сторону.

Предстояло еще научиться вести себя в подобной ситуации.

И я уже почти определилась, как быть, когда…

– Дэлл!

Он вздрогнул, открыл глаза и осуждающе посмотрел на меня.

– Необычное у тебя представление о спокойном сне.

– А где Гиселль?

– Я не знаю, кто такая эта твоя Гиселль. – Дэлл приподнялся на локте и немного растерянно посмотрел на меня.

Правда? Это сбивало с толку. Ну, что он может чего-то не знать.

– Судьба. Она жила при дворе Жиольских.

На лбу драконьего короля появилась хмурая морщинка.

– Помогала Тедерику?

– Нет, присматривала на всякий случай. Но в замирье вместе со мной она не вернулась. Я подумала, что она могла остаться при тебе, но так неправильно. Как минимум Судьбу должны были сменить.

Дэлл сел и резким безотчетным движением скомкал одеяло.

– Мне под боком шпионы не нужны.

– Решать тебе, – торопливо заверила я, понимая, что такому королю надсмотрщицу незаметно не подсунешь. – Но Гиселль пропала и…

– Завтра выясню, учтена ли она среди погибших. Или, может, в городе затерялась.

Гиселль была ответственной Судьбой и по своей воле не нарушила бы правила. Внутри меня зародился холодок беспокойства. Он бы заполнил меня всю, поглотил целиком, но останавливало понимание, что уже утром информации станет больше. Тогда и решу, паниковать или же нет.

Приблизившись к кровати, я толкнула Дэлла в плечи, опрокинула его на подушки. Поправила одеяло. Провела кончиками пальцев по лицу, убеждая закрыть глаза и расслабиться. Сама же уселась на пол рядом и стала сторожить сон своего короля.

Ему надо поспать.

Хотя какой тут сон, когда не успеешь расслабиться, как очередное событие выбивает дух!

Куда могла деться Гиселль?

И почему Несьен остался привязан к месту?

А с остальными призраками что? Они еще здесь или уже нет?

Вечность, как я могла подумать, что теперь-то жизнь будет спокойной! Не рядом с Джазгареном точно. Он же как столп света в темноте, привлекает все, что только возможно привлечь.

Но оставлять его наедине с миром не хотелось.

Уже нет.

Вот ведь как бывает…

Когда я вынырнула из пучины недобрых мыслей и посмотрела на короля вновь, он спал. Заснул под моими прикосновениями, они отчего-то совсем не мешали ему. Но его сон не был ни глубоким, ни спокойным. Красивое лицо оставалось напряженным. Время от времени Дэлл вздрагивал или шумно вздыхал. Что бы ему там ни снилось, приятным оно точно не было.

Я взяла его за руку и так и осталась сидеть на полу, охраняя беспокойный сон.

*** * ***

Гиселль не оказалось ни среди погибших, ни среди казненных или отправленных в ссылку. Во владениях драконьего короля она также отсутствовала. Вроде бы новости внушали некоторый оптимизм, но меня холодком изнутри затопил страх.

Странно это все. Почему она не вернулась в замирье? Что могло ей помешать?

– Вряд ли она сбежала, – отметил Дэлл.

– От Вечности и предначертанного особенно не побегаешь, – хмуро согласилась я. – Да и от других Судеб тоже.

Разговор происходил за завтраком, и я, хоть и была озабочена участью пропавшей Гиселль, не могла не заметить, что атмосфера в столовой иная, чем привык дворец при Жиольских. Без лишней роскоши и помпезности, меньше людей и церемоний, блюда проще.

Далиш Брайан Мариус Джазгарен остался собой, даже став королем.

Жаль, что жизнь продолжает подкидывать ему опасности вместо того, чтобы хоть на какое-то время оставить в покое. Если не счастье, то покой он точно заслужил. Ну и я перевести дух не отказалась бы.

Написала бы Теофине. Может, она бы согласилась посетить столицу.

– Жевика не смогла отследить Судьбу, – чеканно произнес молодой мужчина в форме.

– Все интереснее, – мрачно пробормотал Дэлл и кивком отпустил присланного ведьмой человека.

– Гиселль, – зачем-то напомнила я. – Ее зовут Гиселль.

Отследить? Идея изначально была обречена на провал, но все же хотелось испробовать все способы.

Пальцы потормошили притихшую рядом с чашкой паучиху.

Давай и мы попробуем…

Плетущая, ставшая фамильяром, была довольна таким превращением и своей самостоятельностью, однако же ее магия трансформировалась во что-то, подходящее именно этому миру, а не всем мирам понемногу, и трансформация пока была не завершена. То есть сейчас паучиха была не в полной силе. И все же она послушно перебрала лапками и потянулась к нитям, которые мы теперь могли видеть, но не могли тронуть.

Связь между нами по-прежнему оставалась крепка, и я чувствовала и видела все то же, что и паучиха.

Ничего.

Пусто.

Дворец был заполнен множеством разных нитей, однако нити Гиселль здесь не было. Ни целой, ни оборванной. Ни живой, ни мертвой. Никакой. Ее просто не было, будто этой Судьбы никогда и не существовало.

– Самозванкой, так полагаю, она оказаться не могла? – уточнил Дэлл, неотрывно наблюдавший за нами все это время.

Я покачала головой.

– Судьбу не подделаешь, ты это не хуже меня знаешь.

Дэлл задумчиво кивнул. Несомненно, он знал, просто следовало отмести самые безумные варианты и как можно более четко обрисовать ситуацию. Ну и какая-то уставшая его часть немного сопротивлялась тому, что придется опять бороться. Последнее, похоже,

замечала только я, потому что все, кто составлял нам компанию за завтраком, включая Ринс и ее отца, были абсолютно спокойны и смотрели на своего короля с непоколебимой уверенностью в его способности справиться с чем угодно.

О, он способен, конечно! Вопрос лишь в том, чего это будет ему стоить.

Под столом я взяла его за руку, сплела наши пальцы.

– Драконы будут ее искать, – ровно произнес Дэлл.

Сейчас это лучшее, что он мог предпринять. И едва ли не единственное.

Потекла прерванная появлением ведьминого посланника беседа. Мы с королем в ней не участвовали, но слух цеплялся за то, что могло бы оказаться важным. Вчера вечером поймали силгианского шпиона, который выведывал про драконов. К королю было обращено несколько прошений о позволении на магическую практику. В ближайшем к столице храме Судеб провели обряды на защиту и благоденствие в честь вернувшегося Джазгарена. Истинным смыслом которых, несомненно, было уверить его в своем добром отношении и сохранить храм. Систему правопорядка в крупных городах перестраивали, как Дэлл и велел, и самым трудным в этом, пожалуй, было отловить банды, которые действовали с негласного разрешения Тедерика Жиольского. Некоторые из них обнаглели настолько, что предлагали и новому правителю своеобразный «налог».

– Дам у тебя не будет. Я понял, что тебе это не подходит, – вновь заговорил со мной Дэлл. – Но как насчет ведьмы? Не сейчас, но, возможно, в будущем?

– Получить несколько советов было бы полезно. – Я медленно кивнула.

Довольный, что нам удалось сделать по шагу навстречу друг другу, он протянул моей паучихе кусочек красноватого сахара с запахом ягод.

– А если я соберусь выйти в город? – осторожно сделала еще шаг навстречу чему-то пока смутному я.

– Отвод тебе удается лучший, чем я когда-либо видел раньше. – Король улыбнулся самыми краешками губ. – И бери с собой Ринс.

Бегло я глянула на девушку, которая сидела между отцом и женщиной в почти мужском костюме и увлеченно объясняла

последней что-то о драконах и камнях. На Дэлла она больше не смотрела. Очевидно, он прислушался ко мне и объяснился с ней, не оставив даже тени на надежду. Но все равно…

– Не уверена, что это хорошая идея, – покачала головой я.

– Тогда меня, – следующее предложение оказалось еще менее реалистичным.

Уж у него-то точно нет времени быть моим телохранителем!

Тем не менее именно Дэлл сопровождал меня, когда я решилась на повторную вылазку в книжную лавку. Как-то само собой так вышло. Он заглянул ко мне, чтобы посмотреть, есть ли место в гардеробной для некоторых его вещей. Место нашлось, и соответствующие распоряжения были отданы дворцовому управителю. А я как раз собиралась… Вот и пошли вместе. Отвязаться не получилось, Дэлл заявил, что ему полезно незаметно пройтись по улицам и присмотреться к людским настроениям.

Паучиха за еще один кусочек ягодного сахара согласилась сплести для него чары.

Судя по восхищению на лице Дэлла, когда он смотрел на себя в зеркало и вроде узнавал, а вроде и нет, у нас действительно лучшие отводы.

– Мы можем рассчитывать на постоянные поставки? – Я блюла интересы паучихи не меньше, чем она мои.

– Отношения с драконом выстраиваются медленно, – туманно заметил Дэлл.

И, довольный работой, выдал ровно один кусочек вожделенного лакомства. Строго как обещал.

«*Жадина*», – прилетело от паучихи.

Этот двуногий ее интриговал, но ответное приручение шло как-то не так.

Недавно закончился дождь, и в городе приходилось местами обходить лужи и следить, чтобы нас не окатили грязной водой проезжающие мимо экипажи. Тут хороший отвод глаз скорее мешал.

Паучиха предпочитала скрываться в недрах браслета и молчаливо осуждала мое нежелание сидеть дома, поближе к теплу и сахару.

Я цеплялась за Дэлла и иногда бормотала ругательства. Лишь у самого магазина заметила, что король наслаждается прогулкой. Нет, его лицо оставалось непроницаемым, но появилась какая-то еле

уловимая расслабленность в облике, другая манера держаться. Он закрыл щитом девочку лет девяти, когда та зазевалась и ее чуть не окатил грязной водой из лужи проезжающий мимо экипаж. Улыбнулся в ответ на ее реверанс. Почти купил для меня букет у припозднившейся цветочницы, и купил бы, но я утащила его в магазин. И там, пока я выбирала романы, с любопытством разглядывал полки.

– У Джазгаренов был только один дворец? – неожиданно для меня самой получился вопрос.

– Да.

Как интересно. И необычно…

– Я наблюдала за многими королевскими семьями. Раньше. Ну, ты понимаешь… – На самом деле, не слишком. Я всегда предпочитала ведьм или кого-то, кто жил яркой и интересной жизнью. – Они часто переезжали всем двором. Кроме главного дворца в столице у всех были еще резиденции.

– Моя семья обходилась без лишнего блеска. К тому же постоянного присутствия в Колгрухе требовали драконы, – негромко пояснил Дэлл. – Но, если хочешь, я могу построить для тебя еще один дворец.

Для себя я ничего не хотела. Будучи Судьбой, я привыкла растворяться в Вечности, мне не так уж много надо в быту. В безопасном месте нуждался сам Дэлл. Без теней жуткого прошлого по углам, без призраков и без кружащих вокруг ворон.

Пожалуй, правда было бы здорово просыпаться не от вороньего карканья.

– Хочу, – сообщила, рискуя показаться капризной.

Дэлл кивнул, подтверждая свое предложение.

– Прогуляешься со мной как-нибудь по побережью? Я его так и не рассмотрела как следует.

– Ладно.

В его жизни тоже было не так много свободы. Далиш Брайан Мариус Джазгарен рос под бременем статуса наследника драконьего престола. Я помню, как Несьен рассказывал про серьезного и слишком строгого старшего брата его маленькой подруги.

Я решила, что такая покладистость должна быть вознаграждена улыбкой.

– Не слушайте его, – подбодрил меня подошедший к нам продавец. – Мужчины часто высмеивают романы. Но скажу вам по секрету, они сами их читают. И еще как! Треть моих покупателей как раз мужчины. Правда, они предпочитают, чтобы заказы доставлялись с посыльным сразу к ним домой.

Издав смешок, я подхватила выбранные книги и сложила их на прилавок.

Еще через несколько мгновений мы уже выходили из лавки с покупками. Главное, хотя бы в этот раз донести их до дома.

– Нет, я что, серьезно похож на тирана, который не дает девушке купить то, что она хочет? – возмутился Дэлл, даже оглянулся злобно на книжную лавку.

– Ты похож на драконьего тирана. – Мне все еще было весело.

– Что?!

– Нас приняли за спорящую парочку. Он же не слышал, о чем мы там говорим у полки. – Я постаралась идти поближе, чтобы сам Дэлл тоже заметил, что мы выглядим как парочка. Ну, со стороны. – Ты против?

В толпе мелькнуло знакомое лицо.

Я же не ошиблась и…

– Нисколько.

Брат гадалки. Это точно он! И ощущения на уровне дара запоздало подключились.

– Броган!

Кажется, он меня не услышал.

– Камилия? – напрягся драконий король.

– Идем за тем парнем!

Я первая понеслась за ним.

Сама не знаю, зачем преследовала его. Ну разве есть мне разница, как они с сестрой ко мне относятся? Но то, как Джемайма посмотрела на меня, до сих пор стояло перед глазами. Может, это как-то связано с Судьбами? Я не успела рассказать об этих двоих, но вдруг в замирье как-то узнали?

– Кто это? – Дэллу не составило труда догнать меня.

– Брат одной гадалки…

– Какой еще гадалки?!

– Потом расскажу. – И, противореча себе, не смогла удержаться и начала кое-что объяснять: – Она была рождена, чтобы стать Судьбой, но сила Джазгаренов закрыла ее, и за ней не пришли. У ее младшего брата тоже есть наш знак, но способностей нет. Мы познакомились, когда я искала способ спасти Несьена.

У меня самой после возвращения знак пропал. Еще одно свидетельство, что я больше не Судьба и не имею к ним отношения.

Почти никакого.

– Есть у него способности, – ответ Дэлла заставил подпрыгнуть. – Просто не пробудились еще.

Повернувшись, чтобы посмотреть на своего спутника, я заметила хищный блеск в его глазах. Всего на мгновение, потом драконий король загнал эмоции под привычный контроль.

Шумные площади остались позади. Мы несколько раз свернули, все глубже уходя в уютные кварталы с небольшими каменными домами, окруженными палисадниками. Я особенно не скрывалась, даже о том, чтобы держаться на расстоянии не заботилась. Сначала была поражена тем, что сказал Дэлл, потом вспомнила, что Джемайме стоило бы радоваться возвращению Джазгарена, потому что его сила вновь закроет столицу, не даст Судьбам до нее добраться. О ней, скорее всего, даже не узнают. Это ведь хорошо, так? Почему же гадалка бежала от меня, будто я являлась причиной каких-то ее бед?

Заметить нас Броган мог гораздо раньше, но сделал это неподалеку от дома. В начале улицы.

– Ой… Камилия. – И вид у него сделался немного виноватый.

– Что у вас происходит?

Я вышла вперед, чтобы подойти к Брогану первой. Не хватало, чтобы Дэлл его напугал статусом и силой.

– Н-ничего, – ломкий голос слегка дрогнул.

Врать Броган пока не научился. Это вызвало теплую улыбку.

– Судьбы приходили за твоей сестрой?

– Нет.

– Жрицы? Они досаждают вам?

– Нет, ничего подобного!

Вроде бы правда.

В таком случае я не вижу ни единой причины для Джемаймы от меня шарахаться.

– Идем, поздороваюсь с твоей сестрой. – Я клещом вцепилась в его руку, чтобы не вздумал сбежать.

– Майка меня убьет…

Но вырваться и убежать Броган не попытался. Глупо было это делать настолько близко к дому.

Я прекратила допытываться и просто шла. Сейчас из первых рук все узнаю. Хотелось подумать «сама увижу», но… что я там нового увижу, в конце концов?

Беззвучно открылась калитка.

В доме звучали голоса и… смешки. По ощущениям, Джемайма была там не одна.

Однако угрозы я не чувствовала. Напротив, казалось, что с прошлого моего визита здесь стало свободнее и счастливее. И паучиха в браслете любопытно завозилась. Забавное это было чувство: будто она копошилась где-то у меня в душе. Я обогнала Брогана и первая взбежала на крыльцо.

Первая же входила в дом.

– Майка, прости! – пролепетал за моей спиной мальчишка. – Они…

– Броган, что ты наделал!.. – с ужасом выдохнула его сестра.

Я же смотрела на мужчину рядом с ней и не верила глазам.

– Шайдан де Глисс… Ты жив?!

На руках и груди у него багровели и сочились желтой слизью плохо заживающие ожоги от магии силгианских колдунов. По скованности движений становилось очевидно, что они причиняют нешуточную боль. Но главное, самый несносный из друзей Несьена выжил и умирать в ближайшем будущем вроде бы не собирался.

– А ты предпочла бы видеть меня мертвым? – вскинул брови этот ядовитый тип. И шутовски поклонился остановившемуся в дверном проеме Дэллу. – Ваше величество.

Сморщился от боли.

Выпрямился.

Похоже, ожоги совсем измучили его, потому что боль въелась в черты лица, и даже премерзкий характер де Глисса не смог ее скрыть за маской высокомерия.

– Это из-за него ты шарахнулась от меня? – В ответ на мой вопрос Джемайма лишь неприязненно дернула плечом. – Я не делала того, что

обо мне говорят. Не предавала Несьена. Слух пустили, чтобы меня легче приняли.

– Камилия… – одернул меня Дэлл.

Его голос звучал спокойно, лишь немного упреждающе, как напоминание о важном, не более. Не было там ни металла, ни рычащих ноток, ни еще чего. И все же отмеченные Судьбами брат и сестра вздрогнули. Да что там, даже де Глисс заметно дрогнул.

А я привыкла. И испытала необъяснимое желание взять Дэлла за руку. Поддержать. Потому что неприятно, когда тебя боятся без причины.

– Все в порядке, им можно сказать, – мягко произнесла я. – Можешь меня ненавидеть, но я рада, что ты уцелел, Шайдан де Глисс.

– А ты, как посмотрю, опять неплохо устроилась, – буркнул тот, кто оставался другом Несьена даже после его смерти.

Удар цели не достиг. Я понимала, что он намеренно пытается меня задеть.

Да и Джемайма поспешила вмешаться:

– Она – Судьба. Ее место рядом с сильными мира сего.

Уже нет. Странно, что она не видит.

Де Глисс глянул на меня еще более опасливо, чем смотрел на Дэлла.

– Лично мне куда интереснее, почему ты не обратился к нормальному целителю? – лениво спросил Дэлл, который так и не прошел дальше порога. – Тебя же лечила эта девочка?

Джемайма покраснела, но больше от злости, чем от страха.

А вот ответ прозвучал косноязычно:

– У меня теперь больше сил…

– Майя спасла мне жизнь, – с несвойственной ему теплотой подтвердил де Глисс. – Она очень талантлива.

– Ну, если тебе нравится боль, кто я такой, чтобы лишать тебя удовольствия, – хмыкнул Дэлл.

Парочка весьма похоже насупилась.

Теперь, когда стало ясно, что де Глисс выжил, удивляться не тянуло. Эти двое друг друга стоят. Кто-то другой бы не выдержал их ядовитых характеров.

– Целитель мог меня сдать, – нехотя буркнул де Глисс. – А на виселицу, знаешь ли, не хотелось.

– За верность и дружбу я не казню, – пожал плечами Дэлл.

– Кто же мог знать?

Нет, он точно напрашивался… Хорошо, что самообладание Дэлла закалено в драконьем пламени.

– Мой тебе совет, обратись к специалисту. – Прозвучало больше как приказ, чем как совет. – Твоя подружка хороша, но ей еще учиться и учиться. Камилия, если ты здесь закончила, то идем.

Джемайма хоть все еще и смотрела на нас с подозрением, зарделась от похвалы самого Джазгарена.

Послав старым знакомым на прощание кивок и улыбку, я шагнула к двери. Надеюсь, теперь у них все будет хорошо.

Дэлл тоже вроде бы сделал движение к выходу. И оно смогло всех обмануть…

Ничего безумного от него не ожидала даже я. И уж точно не выпада в сторону Брогана. В мальчика ударила вспышка пронзительной зелени. Последующие события слились. Броган вскинул руки, будто стремился прикрыться от королевского нападения, и каким-то образом это сработало. Вспышка разлетелась искрами и погасла. Мальчишка растерянно моргнул. Дэлл же успел одновременно закрыться щитом от чар его разъяренной сестры и второй рукой показать испуганному пареньку знак полного одобрения.

– А говорили, ничего нет… – удовлетворенно протянул драконий король. – Но над раскрытием и контролем еще работать и работать.

– Убирайтесь вон! – закричала Джемайма, уже не сдерживая бегущих по щекам слез.

Де Глисс окатил Дэлла полным неприязни взглядом и обнял свою девушку.

– Подойдешь завтра в столичную академию, надо зарегистрировать наставничество по всем правилам, – совершенно довольный Дэлл игнорировал направленный на него шквал эмоций.

Глаза мальчишки едва успели зажечься восторгом, как его сестра отрезала:

– Благодарю, но нам это не нужно.

– В самом деле? – Вот теперь Дэлл изволил обратить на нее внимание. – И что же, твой брат до конца жизни будет шнырять по ярмаркам, вылавливая для тебя клиентов?

– Он найдет нормальную работу. Даже хорошую, – пробормотала Джемайма, запинаясь. – Чуть позже.

– Допустим, – легко принял ее версию Дэлл. – А потом его пробуждающаяся сила случайно убьет кого-то, и Броган отправится на каторгу или на плаху. Такой судьбы ты желаешь брату?

Она всхлипнула и затряслась. Даже объятия де Глисса уже не помогали.

– Хватит ее запугивать, – не выдержал тот.

– Я не запугиваю, а обрисовываю перспективы. – Дэлл легко выдержал его обвиняющий взгляд.

Джемайма судорожно втянула в себя воздух.

– Вам-то оно зачем надо? – Она не привыкла ждать ничего хорошего от людей и чем дальше, тем с большим недоверием смотрела на короля на своем пороге.

– Шутишь? – удивился тот. – Я не так часто встречаю кого-то с даром, похожим на мой.

Магия интересовала неучтенную Судьбу лишь с той точки зрения, что она все равно у нее была и помогала зарабатывать. Увлеченного отношения ко всему этому, которое демонстрировал Дэлл, она не понимала.

Зато глаза ее младшего брата горели восторгом и ожиданием.

Чем коварный король и воспользовался.

– Ты-то сам хочешь учиться?

– До смерти хочу! – бесхитростно признался парнишка.

Дэлл самодовольно усмехнулся.

– Завтра в академии тебя будут ждать. Обязательно приходи.

И, не прощаясь ни с кем, увлек меня к выходу.

Чувствую, вечер в этом доме пройдет в спорах и переживаниях.

До калитки я прикидывала, сможем ли мы с судьбоносной парочкой нормально общаться в будущем. Хотелось бы, у меня почти нет хороших знакомых в этом мире. И совсем нет друзей. Но что-то сильно сомневаюсь, что Джемайма захочет со мной дружить.

Калитка закрылась, выпустив нас на тихую улочку.

Тени деревьев, потерявших большую часть листвы, выглядели пугающе. Небо вновь набрякло низкими тучами и вот-вот готовилось оросить мир дождем.

Я тряхнула головой, отгоняя мрачное настроение, и сунула Дэллу свою сумку с книгами.

– Хм? – Он, кажется, самую малость удивился.

– Когда у тебя руки свободны, ты начинаешь кидаться заклинаниями в кого попало, – объяснила свои действия я.

Дракон в человеческом обличье хмыкнул и смиренно понес мои покупки.

* * *

Я ждала и одновременно боялась нового появления Несьена. И когда открылась дверь, сначала подпрыгнула, а уже потом поняла, что призрак в открытых дверях не нуждается.

Не зажигая светильников, Дэлл прошел в спальню.

Как-то незаметно мои покои превратились в королевские. Стоило лишь однажды пригласить его к себе, как в комнатах поселились мужские вещи и запах каленого железа, дыма и крови. И сам король поселился тоже, хотя приходил только ночевать.

Со мной он спал. Беспокойно, но спал, а не обходил дворец в ожидании нападения. Я же чаще всего устраивалась в кресле и охраняла королевский сон. Видела, как Дэлл ворочается, часто просыпаясь от кошмаров. Ждала, что однажды ночью снова появится Несьен, но он не появлялся.

Дэлл остановился у кровати, так и не приблизившись к ней.

– Камилия? – позвал он негромко.

– Я не сплю. – Повернулась к нему лицом. – Можешь не осторожничать.

Зажглись светильники – два из шести. Я часто заморгала, пытаясь справиться с резью в глазах.

До прихода драконьего короля я успела урвать несколько часов сна и теперь готова была уступить кровать ему.

Однако у Дэлла на мой счет сегодня были свои планы:

– Мне нужно, чтобы ты пошла со мной в одно место. Сейчас.

– Уже за полночь, – напомнила я и проглотила новый зевок. – Ты же знаешь, что твоим подданным надо хотя бы иногда отдыхать?

– Обещаю, потом ты сможешь проспать до позднего утра. Если хочешь, сегодня я буду охранять твой сон.

Жар обдал лицо и стек на шею.

Он заметил, что я ночами сижу с ним. Глупо было надеяться, что не заметит.

– Я не о себе, а о других людях, – уточнила торопливо.

– Тогда тем более не о чем волноваться, – заверил Дэлл и протянул мне руку. – Мы никого не потревожим.

Выбор мне вроде бы и предоставили, но такой… без выбора.

Продемонстрировав выражением лица все, что думаю об очередной безумной затее, и получив в ответ только какую-то мальчишескую улыбку, я вложила руку в горячую, чуть грубоватую ладонь.

Хотя бы ему весело. И вряд ли он затеял что-то неприемлемое.

На самом деле немного беззаботности никому не повредит.

Меня вздернули на ноги легко и грациозно, как если бы это движение являлось элементом какого-то давно начатого нами танца. Ничего такого, но вышло… смущающе. Я поспешно высвободила руку и принялась поправлять домашнее платье.

Поиск туфель занял несколько лишних мгновений.

Быстрый взгляд в зеркало.

Слишком много суетливых движений.

– Теплая одежда не понадобится, – предупредил Дэлл и первым направился к двери.

Закусив губу, я поспешила за ним.

Стоило мне оказаться в тихих коридорах спящего дворца, неловкость испарилась. Я прислушивалась и всматривалась в сгущающиеся у стен и по углам тени в надежде увидеть Несьена или почувствовать других призраков.

Ничего.

Быть может, он уже покинул этот мир?

Предчувствие неприятно куснуло что-то чувствительное внутри. Нет, это никогда не бывает так легко.

– Фь! – Вернулась в реальность, когда едва не споткнулась на лестнице.

Дэлл подхватил.

– Ну и кто из нас рискует перебудить весь дворец? – насмешливо спросил он.

И на всякий случай мою руку больше не выпускал из своей.

– Ты столько раз меня выручал из настоящих опасностей, что упасть с лестницы бы точно не дал, – поддела его я.

– К твоим услугам, моя королева, – ничуть не смутился этот непостижимый человек.

Дракон, но об этом известно немногим.

Если вдуматься, они с Несьеном как две стороны одной сказки. Как свет и тьма, при условии, что тьма – не всегда зло. Иногда это боль. Или подземелья, где в драконьем пламени происходят невероятные вещи. Или усыпанная звездами ночь. Дэлл защищал меня, даже когда я стремилась на помощь сыну его врага. И меня тянуло к выжившему принцу, даже когда я считала его чудовищем и не знала о нем ничего.

Спустившись на уровень ниже, мы нырнули в знакомые коридоры… а потом в незнакомые.

Готова клясться, когда особая служанка Тедерика Жиольского привела меня в купальни, здесь этого поворота не было.

Но спрашивать, откуда он взялся, глупо. Некоторые тайны дворец готов открыть лишь настоящему хозяину.

– Мы идем к драконам? – с замиранием сердца озвучила свою догадку я.

– Да. – Дэлл улыбнулся. – Пришло время тебе кое-что показать.

Стены становились все темнее, будто тоже были закалены в драконьем пламени. Коридор уходил вниз и постепенно расширялся. Света становилось все больше. И запах… каленое железо, дым и что-то теплое. Новая нотка, я ее еще не поняла.

Сосредоточение силы было таково, что кожу кололо и царапало.

Вывод просился сам собой.

– Это то самое место, которое искали и не нашли силгианцы?

– Да.

Шахты. И…

Я готовилась запутаться в сплетениях подземных коридоров, но мы остановились на каменной террасе. Внизу, за кружевными, будто оплавленными перилами открывался вид на глубокий каменный зал, обрамленный множеством таких же террас с выходящими в них

коридорами. Настолько огромный, что в нем свободно помещались три дракона, множество людей и тележки, в которых возили камни.

Где-то их дробили, слух улавливал вдалеке грохот. Уже раздробленными привозили к драконам и высыпали на специально подготовленный огнеупорный настил. Драконы обдавали камни своим пламенем с вкраплением магии – и пожалуйста, искусственные бриллианты.

На вид от настоящих не отличишь, но их ценность вовсе не в этом. Как выяснилось, я запомнила все, что Дэлл мне рассказывал.

– Закрой глаза, – шепнул мне на ухо он. – Почувствуй это место. Каждый зал и коридор. Слейся с ним ненадолго.

Происходящее казалось столь интересным, что я безропотно подчинилась. Как много уровней… Целая сеть подземных ходов. Вокруг меня раскинулись огромные залы, где отдыхали драконы, мастерские, где создавали драгоценности и артефакты с использованием особенных камней, даже швейная мастерская со специальной комнатой, в которой закалялась одежда, изготовленная из подходящих для такого материалов. Драконицы заботились о неуклюжих пока малышах. Ждала своего часа кладка. Работали маги и люди, которые занимались учетом и дальнейшей судьбой изделий.

Рискну предположить, что Дэлл… то есть Далиш Брайан Мариус Джазгарен… уже сейчас самый богатый правитель из ныне живущих.

Плохо, что Силгиан в курсе происхождения его богатства.

– Надо как-то убедить наших ближайших соседей в том, что они ошиблись и никаких драконьих шахт не существует. – Я открыла глаза и серьезно посмотрела на Дэлла.

– А где восклицания вроде «Это невероятно!»? – поддел он.

Я тихо фыркнула и заскользила пальцами по изящному плетению перил. Из-за драконьего дыхания они всегда оставались теплыми.

– Ты и сам знаешь, что это так, – рассудила здраво. – По мне, так невероятно то, что, обладая такими богатствами, ты живешь достаточно скромно. По королевским меркам, конечно.

– Они принадлежат не только мне, но и моему народу. Это скорее ответственность, чем обладание, – произнес Дэлл то, что, очевидно, в него вбивали с рождения. – Но если ты что-нибудь хочешь, достаточно только сказать. Прости, я не силен в знаках внимания.

– Спать хочу, – честно призналась я, глотая очередной зевок.

– Я знал, что все это, – он выразительно обвел руками раскинувшееся перед нами пространство, – не затронет тебя слишком.

– Поэтому и выбрал меня?

– Камилия, я выбрал тебя, потому что не смог забыть и продолжить жить без тебя, – терпеливо пояснил Дэлл. – С самого начала понимал, что не смогу.

Но все же то, что я Судьба по рождению, а мы не бываем алчными, корыстными или завистливыми, полагаю, сыграло не последнюю роль в моей притягательности в глазах драконьего короля.

Блеск драгоценностей волновал меня мало. Красиво, да. Куда более важным казалось то, сколько пользы все это может принести людям Эшленда, если грамотно этим распорядиться. А уж Дэлл со своей задачей справится, он был рожден для этого.

Я кивнула, принимая его объяснение.

– Между прочим, – не удержалась от замечания, – моя паучиха ничем не хуже твоих драконов. И может сплести для меня хоть бриллианты, хоть рубины с сапфирами. Хоть искусственные, хоть настоящие.

Нити только теперь не может, но мы как раз учимся жить без них.

Паучиха пошевелилась, позволяя мне ощутить волну ее благодарности за то, что не преминула лишний раз упомянуть о ее заслугах. В самом деле, разве я могла?

– Отлично, значит, подарков я тебе не дарю, – усмехнулся Дэлл.

– Ну уж нет! – Я возмущенно ткнула его в бок… Ну, ткнула бы, если б он не увернулся. – Но придумай что-то поинтереснее драгоценностей!

– Стоит ли это понимать так, что ты принимаешь мои ухаживания? – Дэлл заманил меня в словесную ловушку и стал серьезным.

– Пожалуй… да.

Деваться все равно некуда. Да и не хотелось, признаться начистоту. Меня тоже тянуло к нему. С самой первой встречи. Пугающе… но и волнующе тоже.

– Ну что, пойдем? – Я слегка задела ладонь Дэлла.

Сегодня я не стану сторожить его сон. Вряд ли спящий король для меня может быть опасен, а неприличное о нас и так думают.

Но Дэлл мотнул головой.

– Я привел тебя сюда не для того, чтобы показать шахты. Не только. У меня для тебя подарок, Камилия.

– Какой?

В этом весь Дэлл: убедиться, что мне это все не нужно… и дать все.

– Идем. – Он поймал мою руку и увлек к лестнице… которую я заметила лишь сейчас. – Это в нижнем зале.

Ступени мало того что были узкие, так еще и скользкие, будто оплавленные. Лишенная возможности цепляться за своего проводника в мир драконов, я бы рисковала свернуть себе шею. Повезло, что эта возможность у меня была. Дэлл был.

Драконы поглядывали на меня с легким раздражением. Мол, ходит тут, разглядывает, будто что-то необычное узрела.

Я старалась смотреть себе под ноги и не пялиться особенно по сторонам. Им потребуется время, чтобы принять меня.

Мы свернули, запутались в драконьих коридорах, пропустили несколько залов, где происходило всякое. Еще будет случай как следует изучить местный быт. Если Дэлл допустил меня сюда, значит, он хотел, чтобы я стала полноправной частью его мира.

Но сейчас нам было не сюда. В самый конец особенно длинного и глубокого хода. В затемненный зал, обликом напоминающий один из залов замирья.

С той разницей, что он ощущался живым.

В нем зарождалась жизнь. Текла пока медленно, по капле наполняясь силой.

Волшебное ощущение, будто мне случилось приблизиться к чему-то первородному.

– А твою мачеху драконы приняли легко? – прорвалось любопытство.

– Она была совершенно чудесной. – Лицо короля на миг осветилось воспоминаниями. И тут же вновь посерьезнело. – Но тебе придется труднее. Она была человеком, даже без дара, тебя же драконы чувствуют как возможного противника. Серьезного противника.

Я поежилась, сиюминутно осознавая, что означают его слова. Придется учиться не только ладить с драконами, но и всерьез осваиваться с даром. Потому что, если один из них нападет или же решит испытать меня, я должна быть в силах защититься.

Задаться вопросом: а почему бы мне просто не жить наверху, не имея дела с драконами? – попросту не успела. Глаза привыкли к слегка подсвеченному полумраку, да и мы с Дэллом прошли в глубь зала. И я смогла различить яйца – каждое размером с половину меня.

Кладка?!

– Этот – твой. – Дэлл невозмутимо указал на янтарного цвета яйцо.

Не самое большое. И без трещин, в то время как у некоторых других они были.

– А?!

– Привыкать к тебе он должен начать уже сейчас, так связь получится крепче, – продолжал объяснять тот, кто уж точно в драконах разбирался. – Коснись ладонями яйца. Осторожно.

Теплое…

Скорлупа будто дышала, будто жила.

Подумать только, у меня вот-вот появится свой дракон!

Паучиха где-то там ревниво закопошилась.

– Знаешь, что? – выдохнула я.

– М-м?

Дэлл скользил взглядом по сторонам, подмечал важные мелочи и явно прикидывал, какие указания предстоит отдать завтра.

– Я согласна стать твоей королевой.

Согласна провести с ним всю смертную человеческую жизнь. Делить горести и радости. Держать его за руку и, когда надо, стоять в шаге за плечом. Охранять его сон, чтобы он мог получить хотя бы немного отдыха. Так много всего…

Медленный, тягучий поцелуй скрепил договоренность.

– Ухаживать я, может, и не умею, а вот желаемого добиваюсь всегда, – хмыкнул король, отпуская меня.

– Пнула бы тебя, но не хочу пугать ребенка. – Я гневно полыхнула на него взглядом и погладила яйцо, обмениваясь теплом с засевшим внутри драконом.

Интересно, сколько времени пройдет до нашего знакомства? Надо будет выучить дорогу в этот зал.

…Глядя, как я кружу возле его подарка, Дэлл довольно усмехался.

* * *

В ту ночь мы так вымотались, что заснули в обнимку. Дэлл не метался, дышал почти ровно и крепко прижимал к себе меня. Идея совместных ночевок наконец сработала.

Следующей же ночью все не получилось так легко. Я медлила, не в силах заставить себя забраться под одеяло. Даже то, что у каждого оно было свое, мало помогало. Вчера все прошло естественно и без смущения, сегодня же… Срочно понадобилось намазать волосы чем-то ароматным. Чересчур ароматным. Нет, лучше это смыть, а то мы оба не уснем! Высушить волосы с помощью магии. Пошушукаться кое о чем с паучихой в гардеробной…

Отчаявшись меня дождаться, Дэлл уснул.

Фь. Я же Судьба – ну, по воспитанию и взгляду на мир точно – и разумно отношусь к подобным вещам. Нет ничего дурного в том, что мы будем спать вместе. Просто спать.

Да даже если бы не спать!

В чем же тут дело?

Я опустилась на пуф перед туалетным столиком и в задумчивости прикусила губу.

Паучиха с подсказками не торопилась.

Поверить, что это просто какая-то моя глупость, почти удалось.

Почти…

У самого туалетного столика, в каких-то двух шагах от меня из воздуха соткался Несьен. Полупрозрачная, тем не менее отчетливо видимая фигура. Ее не подсвечивала потусторонняя сила в темноте. И если протяну руку, я, наверное, могла бы коснуться его.

Чудом не вскрикнула. Бросила заполошный взгляд на спящего Дэлла.

Он не проснулся, но свел брови к переносице и чему-то нахмурился. Вздохнул шумно.

Губы Несьена шевелились.

Я привстала и подалась у нему.

Потребовалось несколько попыток, чтобы он понял, что я не слышу. Ругательства тоже не разобрала, скорее догадалась.

Печальную улыбку сопровождали слезы.

Жестом Несьен показал идти за ним и двинулся к выходу.

У меня даже на миг не возникло сомнения, безопасно ли идти с ним. Разве только у выхода из дворца я пожалела, что не захватила

плащ. Осень принесла с собой промозглые холода, с каждым днем становилось все более сыро.

Осознанный призрак. Надо же.

И другие куда-то запропали.

Как жаль, что я утратила связь с Судьбами!

Несьен провел меня так, чтобы мы не встретили ни души. Дворцовыми коридорами, а потом за ворота. Их не все запирали на ночь, поскольку внизу кипела драконья жизнь. Я даже отвод не колдовала, но меня не заметили.

В ответ на мой недоуменный взгляд призрак ухмыльнулся и подмигнул.

Он все такой же. Только уже без чужого груза на плечах…

Я дождалась, когда выезжал человек с портфелем, набитым документами и образцами камней, и выскользнула вслед за ним. Внешние ворота прошла так же. Сразу за ними наши пути разошлись: представитель кого-то из торговцев направился в сторону центра города, мы же с Несьеном пошли вдоль дворцовой стены.

Подальше от сторожевых башен.

От хвостов улиц и боков кварталов.

Место, где к самым стенам дворца подступал парк, мне сразу не понравилось. Вроде бы без видимых на то причин, но… Несьен вел меня как раз туда. Среди деревьев. И о колючий куст я, конечно, ободралась. Ничего, запомню его как ориентир.

Сразу за ним принц остановился, но я уже и сама все почувствовала.

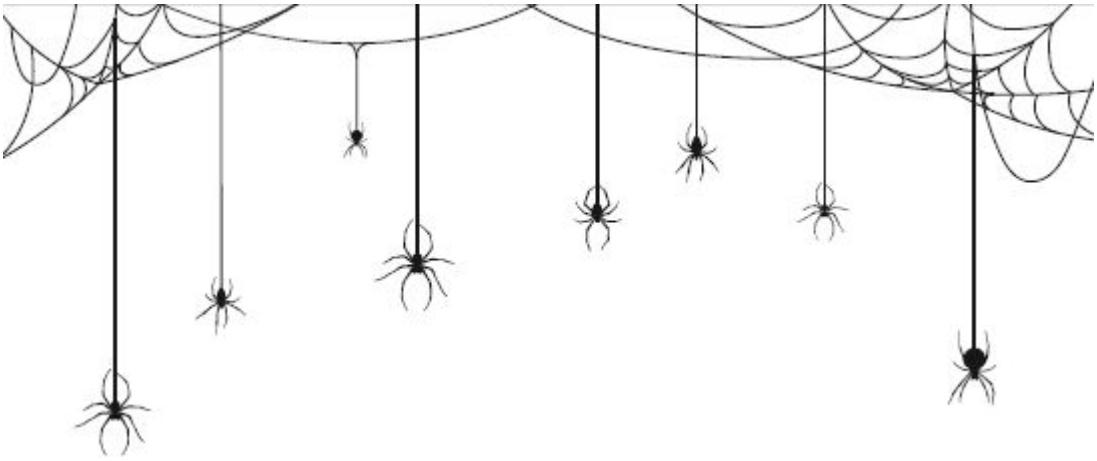
Знакомая сила. Она текла и во мне тоже, но ею же пользовались те, кто уже дважды на меня напал. Сила, которая отравляет место убийства Судьбы.

Тела не осталось.

Но остаточная магия разлилась по земле. Ее почти всю забрали, но немного все же сохранилось здесь. Только я могла бы ее почувствовать, потому что сама являлась носителем. И призраки тоже могли: Джазгарены, обладая уникальными драконьими способностями, и Несьен, потому что все еще сохранялась наша с ним связь.

Картина сложилась.

Глава 18



Дэлл заметил место, где случилось ужасное, с расстояния около двух десятков шагов. Я даже не успела объяснить, ради чего разбудила его среди ночи. Не думала, что черные глаза способны темнеть. Драконий король ускорил шаг и безошибочно остановился рядом с остатками силы.

Беззвучно выругался. Опустился на корточки и принялся водить ладонями над землей. Красивое лицо все больше мрачнело.

– Это была твоя Гиселль, да? Точно уверена?

– Без сомнений.

Хотелось бы ошибиться, но почему-то никогда так не везет.

– Мне жаль. – Он посмотрел на меня с сочувствием.

Я сухо всхлипнула и поняла, что слез не предвидится. Ладно. Хотя люди вроде бы в подобные моменты плачут.

– Лучше помоги найти и наказать виновных!

– Можешь даже не сомневаться. – Дэлл чуть склонил голову, всматриваясь в остаточные следы. – Пока могу сказать, что это точно не силгианские колдуны. Ее убили ради силы. Вероятно, те, кто нападал и на тебя тоже. И, несомненно, они знают многие тонкости про Судеб.

Я непроизвольно съежилась.

Вариантов выпадало не так много, и ни один воспринимать всерьез не хотелось.

– Обещаю, я найду их. Найду и прикончу, – уже со всей твердостью пообещал Дэлл. – Такая сила не должна быть в руках отморозков. На своей земле я готов ее терпеть только в тебе.

– Говоришь так, будто в ней есть что-то особенное…

Джазгарен посмотрел на меня так, будто я сморозила несусветную глупость.

– Ты слишком много думаешь о том, что потеряла, и это мешает тебе оценить то, что ты имеешь сейчас. – Он не осуждал, просто отмечал положение дел, но меня все равно куснуло смущение. – Ты просто не видишь своих нынешних возможностей, Камилия.

Я пожала плечами. Что тут сказать? Очевидно, обучение необходимо не только Брогану, но и мне.

– А как ты ее нашла? – Дэлл выпрямился и с высоты своего роста смерил меня взглядом. – Что вообще ты делала под стенами дворца ночью?

Закономерный вопрос, но от этого не менее неловкий.

Украдкой я покосилась на Несьена, с отрешенным видом замершего чуть в стороне. Он же призрак! Он теперь всегда будет отрешенным.

Фь. И почему, интересно, Дэлл не видит его?

– Мне показал это место Несьен. – Соблазн отговориться или солгать был немалый, но я приняла волевое решение быть честной.

– Прости, кто? – Дэлл, конечно, все расслышал и понял, но ему очень хотелось, чтобы мои слова оказались шуткой.

Увы, ни одному из нас так не везло.

– Он теперь призрак, – уточнила я.

– И он живет в моем дворце? – На породистом лице явственно читалось желание немедленно переехать.

– Очевидно.

– Этого еще не хватало.

В следующие часы Дэлл не сказал мне больше ни слова, да что там, он даже смотреть на меня избегал! Впрочем, не исключаю, что я накрутила себя. Драконий король был занят, вызывая личную стражу и магов из городского управления магического порядка, а потом контролировал их всех. Отдавал приказы и распоряжался докладывать лично ему.

Следя за тем, как он цеплялся за каждую деталь произошедшего, я не сомневалась, что виновников он найдет и вытрясет из них каждую капельку темной силы вместе с жизнью.

Быстрей бы! Хочется чувствовать себя в безопасности.

Но каковы мерзавцы… Не смогли добраться до меня и убили Гиселль. Хорошо, больше Судеб на земле Джазгарена нет, а в замирье они в безопасности.

– Я могла бы стать приманкой, – выступила с предложением, когда молчать стало совсем в тягость.

– Не могла бы, – отрезал Дэлл и, не глядя на меня, вернулся к разговору с молодым магом в очках.

Несьен ободряюще тронул мою руку и пропал. Замогильный холод проморозил до самых внутренностей, как всегда бывает при касании призрака.

Когда моя жизнь успела так запутаться?

* * *

На рассвете я сидела перед туалетным столиком, смотрела на себя в зеркало и решала, стоит ли выпускать это существо к ни в чем не повинным людям или же лучше выспаться. Прямо сейчас я помочь ничем не могла. Да и круги под покрасневшими глазами мне не особенно шли. Но противное чувство вины грызло изнутри и требовало наказать себя хотя бы такой малостью.

Судьба не должна так чувствовать.

Вот только я больше не одна из них…

Дэлл, бодрый и свежий, будто не лазил со мной всю ночь по кустам, готовился к новому дню, успевая заодно принимать донесения. Я как-то незаметно смирилась не только с тем, что покои теперь наши общие, но и с тем, что королевские покои не бывают личными. Что странно, мерзких слухов о нас не ходило. До сих пор. Для обитателей дворца я была будущей королевой, а не временной фавориткой. Самые приближенные знали, откуда я взялась, хоть и без подробностей. Для них это все объясняло. Нет, я понимала, что люди теперь здесь живут другие, но как же человеческая природа? Неужели самого возвращения Джазгарена оказалось достаточно, чтобы ее изменить?

– Цепочка событий неплохо прослеживается, – впервые после возвращения в комнаты Дэлл заговорил со мной, отпустив третьего докладчика. – Всплески этой силы начали фиксироваться у границ примерно два года назад. Со временем они все ближе подбирались к Колгруху. И вот мы здесь.

– Это я во всем виновата, – прошептала, глядя на свое отражение почти с ненавистью. – Если бы я справилась, когда на меня напали в первый раз, Гиселль осталась бы жива.

– Не ты. – Дэлл взял меня за плечи, заставил вполоборота повернуться к нему. – Виноват Тедерик Жиольский, который игнорировал проблему и строжайше запрещал магам обращать внимание на происходящее в храмах Судеб. Не смей себя обвинять.

Судорожный вздох оказался почти болезненным. Все еще без слез, хотя внутри от них все горело.

Я поймала себя на желании задержать подольше его прикосновение. И, словно подчиняясь этому моему желанию, Дэлл никуда не уходил.

– Мне показалось, ты зол на меня, – сорвалось с губ признание.

Слишком откровенно.

– Нет, Камилия. Это не так.

– Но ты не заговаривал со мной, даже не смотрел, и…

– Знаю, это недостойно Джазгарена, – перебил драконий король… и в спальне повеяло вторым непозволительно откровенным признанием. – Но меня ломает от ревности. Выворачивает всего. Как подумаю, что ты до сих пор мечтаешь об этом своем принце, хочется убивать.

Его сила коснулась кожи знакомым пощипыванием.

– У нас с Несьеном не такие отношения. Никогда не были такими, – торопливо объяснилась я.

– Проблема в том, что со мной у тебя они тоже *не такие*.

Знал бы он, каких трудов мне стоило сопротивляться себе. Нам двоим. Сейчас я уже не была уверена, для чего именно прилагала такие усилия.

– Ну… я ведь здесь, – пробормотала совсем тихо. – С тобой.

– Только потому, что я забрал тебя от Судеб.

Драконий король столько пережил, что, кажется, почти разучился верить во что-то хорошее.

– Не только, – прошептала ему в губы.

А потянулись друг к другу мы одновременно.

Ощущения затопили. Горячие, опьяняющие поцелуи. Туман в голове и стук крови в ушах. Запах каленого железа, давно ставший привычным и внушающий теперь лишь ощущение безопасности. Твердость сильного тела под моими прикосновениями. Жгучие ответные ласки. Сбивчивые мысли, стремительно растворяющиеся в вязкой дымке возбуждения.

Краем сознания я отметила, что светильники погасли. Темнота раннего осеннего утра быстро заполнилась звуками нашего сбивчивого дыхания.

– Он же не здесь? – хрипло спросил Дэлл, на миг отрываясь от меня.

– Нет. Конечно, нет!

– Отлично. – Меня подхватили на руки. – Было бы странно делать это перед призраком.

Вечность, он сумасшедший…

Прохлада простыней ощущалась приятным контрастом с покалыванием на коже, вызванным исходящей от Дэлла силой.

Поцелуи стали болезненно-томными, неспешными.

И ткани между нами значительно меньше…

Дэлл рявкнул, отгоняя от дверей кого-то с очередным донесением.

Мои пальцы впились в его плечи, не желая отпускать.

Но если человека из тайной службы мы отослать могли, то Судьбу, появившуюся посреди спальни – вряд ли.

– Прошу меня простить, дети, но время для непристойностей вы выбрали неудачное, – прожурчал знакомый голос.

Мы оба вздрогнули и повернули головы на звук. В руке Дэлла соткался из тьмы и пламени уже знакомый мне клинок.

И от того, чтобы использовать оружие, драконьего короля остановило лишь мое восклицание:

– Бабушка?!

Я судорожно пыталась стянуть на груди ночное платье. Выбрала же она время, чтобы появиться! И понимающие смешинки в ее взгляде совсем не упрощали ситуацию.

– Вы бы поосторожнее с внезапными появлениями, – буркнул Дэлл, убрал свое оружие, подал мне покрывало и принялся приводить

одежду в порядок. – У меня не самый лучший опыт с незваными гостями. Не хотелось бы ненароком поранить родственницу будущей жены.

– Стоит напоминать, что ты сам недавно явился в наш дом в нарушение всех запретов и перекроил предначертанное моей внучки по своему усмотрению? – не осталась в долгу бабушка.

От поступка последнего Джазгарена она в восторге не была. И прямо сейчас вовсе не выглядела старухой. В нашей спальне стояла красивая женщина лет сорока в строгом платье. Она и на Судьбу-то не особенно походила: никакого флера замирья или особой силы, все лишнее тщательно замаскировано. Привычную мне бабушку выдавали голос и взгляд, но я узнала ее сразу. Внешние изменения заметила уже потом.

– Камилия не была истинной частью замирья, – парировал Дэлл, как всегда, уверенный в своей правоте. – Вы это знали уже в момент, когда выделили ее нить среди остальных.

– Предположим, – легко согласилась гостья. – Но если ты обидишь мою внучку, я открою тебе новый уровень боли. Уж поверь.

Нет, так у нас родственных отношений не получится.

– Прекратите! – взмолилась я, сползла с кровати и постаралась вклиниться между ними. – Бабушка, все хорошо! Он меня не обижает. И я чувствую, что мое место здесь.

Судьба смотрела испытующе. Рядом с Дэллом она не могла видеть моего будущего или настоящего, лишь то, что уже случилось, и сейчас ей приходилось верить на слово.

Дэлл же вот только что был напряжен, как готовый к бою клинок, но мои слова подействовали на него. Заставили расслабиться.

– Старшая Судьба Алитея, полагаю? – уточнил он, становясь рядом со мной.

– Аима должна была к вам прийти, но я слишком хотела взглянуть, как вы тут устроились, и убедиться, что моя внучка в порядке, – призналась эта не похожая на себя бабушка, после чего кольнула Дэлла очередным недобрым взглядом. – Тебе пришлось многое пережить, Далиш Брайан Мариус Джазгарен. Ты умеешь сражаться и добиваться желаемого. Но я не уверена, что ты умеешь любить.

Дэлл болезненно сглотнул и некрепко обнял меня за талию.

– Я учусь, – глухо признался он.

– Смотри мне… – Бабушка погрозила драконьему королю пальцем.

Ему нужна была Судьба в родственниках хотя бы потому, что только она могла позволить себе нечто такое. Но я все равно чувствовала неловкость.

– Ты здесь из-за Гиселль, да? – спросила осторожно.

Навестить меня просто так она бы не пришла. Не потому, что не хотела, но даже Вечность живет по правилам.

– Предлагаю поговорить где-нибудь не в спальне, – дипломатично проговорил Дэлл. – К тому же нам наверняка понадобится карта.

Старшая Судьба Алитея кивнула.

Вскоре мы уже устроились за длинным столом, предназначенным для королевских совещаний с министрами. На нем была развернута карта Эшленда, на которой воткнутыми иглами с аметистовыми наконечниками Дэлл обозначил места, где были зафиксированы всплески подозрительной силы. Той самой, которая образуется на месте убийства Судьбы.

Иного пути добыть такую магию нет.

Картина вырисовывалась вполне очевидная: территориально и хронологически события двигались от самого дальнего побережья к сердцу королевства. К королевскому дворцу, как мы недавно обнаружили.

– Гиселль была шестой жертвой, – рассказывала бабушка. – Кто бы это ни был, они выбирали Судеб, которые постоянно живут среди смертных или по иным причинам могут исчезнуть незаметно.

– Как-то неважно вы следите за подданными, – не удержался от шпильки Дэлл.

Осуждающий взгляд, немедленно полученный от меня, заставил его немного смутиться.

– Они не подданные, нашу иерархию следует воспринимать иначе. Это выше понимания смертного, даже такого особенного, как король с кровью Джазгаренов, – отбрила его бабушка и с лицом «сестра будет мною гордиться» вернулась к делу: – Нам удалось вычислить первую жертву. Зара порой посещала водный храм. Уже не живет, как вы понимаете. Дальше были две Судьбы, спустившиеся в мир по делам, и две новорожденные. И вот Гиселль. Остановите это!

Дэлл задумчиво постучал пальцами по карте.

– Разве вы не можете взглянуть на свои нити или в озеро Вечности и решить проблему?

– Боюсь, не в этом случае. – Бабушка поджала губы.

– Почему?

– Сперва мы решили, что Эшленд до сих пор покрывают отголоски силы вашей династии, но…

Застыла недобрая пауза. И в ней громче всяких слов звучало продолжение фразы.

– Убийства Судеб покрывает кто-то другой. Намеренно, – проговорила это вслух я. – Тот, кто за ними стоит. Тот, кто не хочет, чтобы мы раскопали правду.

– Возможно, одна из вас, – слова Дэлла прозвучали очередным ударом клинка.

Я вздрогнула. Ожидала, что бабушка станет возражать… Но она лишь печально кивнула.

– Ты умеешь видеть суть, мой мальчик. Надеюсь, это поможет тебе справиться с врагом.

– Типичные Судьбы, – фыркнул Дэлл. – Создадут проблему и свалят ее решение на кого-то другого.

– Хочу напомнить, что тебе это тоже выгодно. – Бабушка одарила его насмешливым взглядом.

– Вот как?

– Камилию уже наметили будущей жертвой. Ты ведь не допустишь, чтобы она пострадала?

Когда ты уже не одна из них, Судьбы не слишком приятные существа. Заметила вот сейчас и инстинктивно придвинулась ближе к Дэллу.

– Не допущу, – согласился он, пристально глядя в глаза одному из самых древних созданий во всех мирах. – А ты?

– Я тоже, – легко согласилась она. – Но ты здесь, и у тебя возможностей больше.

Случись для меня смертельная опасность, она даже не сможет помочь, потому что мое будущее больше не в ее власти. Не во власти Судеб. Как и Дэлл, я теперь определяю его сама.

Есть в этом что-то пьянящее…

Но когда тебя обсуждают вот так, в твоем же присутствии, неприятно. Лишь поэтому я решила вмешаться и напомнить:

– Эй, между прочим, я тоже на что-то гожусь!

Паучья часть меня согласно закопошилась где-то там.

Мы. Годимся.

– Несомненно, – снисходительно кивнула бабушка. – Но в этом случае ты слишком желанная добыча. У тебя особая магия, содержащая в себе часть сил Судеб, уникальный фамильяр… и я вижу, что связка с драконом уже начала формироваться. Скоро в тебе будет и частица изначального пламени. Не сомневайся, они захотят все это получить.

О… Не знаю ругательства, которое бы отражало всю степень моего недовольства ситуацией.

– Не получат, – в голосе Дэлла лязгнул металл. – Я убью их раньше.

– Наконец я слышу это! – пропела Судьба.

И встала, явно собираясь откланяться.

Однако перед тем как уйти, вытащила из прицепленного к поясу шелкового мешочка кулон – ярко-коралловый кристалл, заостренный книзу, – и дала его мне.

– Он проведет тебя в замирье, если понадобится. – Драконьему королю досталась понимающая улыбка. – И станет ключом к возвращению обратно.

Я встала и порывисто обняла бабушку. Если повезет оставить кристалл себе насовсем, мы сможем видеться…

*** * ***

Неделя после была заполнена важными делами и все же тянулась мучительно медленно.

Невыносимо.

Дэлл собирал информацию и то и дело принимал с докладами людей с разных концов страны. Конечно, часть этой работы взяли на себя его приближенные, отец Ринс, например, но с некоторыми деталями разбираться должен был лично король. Судьбы – это

слишком серьезно. Если одна из них копит силу, убивая себе подобных, пострадать может не только Эшленд, но и все сущее.

Дворец усилили очередным кругом защиты, в который добавили мои чары. Плела их паучиха, чем теперь была непомерно горда. И я была горда. Ею. Мы-то думали, что теперь ничего сплести не сможем, но мы могли. Правда, магию, а не судьбы. Но все равно это было великолепно.

Кто-то заслужил весь сахар из кладовой!

Правда, получил всего три небольших кусочка, потому что один тиран в короне уверял, что от большего количества ей станет плохо. И мне вместе с ней, потому что мы связаны сильнее, чем любая другая ведьма и ее фамильяр. Многократно сильнее.

Мы поверили и подчинились, но плетущая все равно на него на всякий случай обиделась. Чтоб знал.

Ежедневно я спускалась в подземную часть дворца, чтобы побыть со своим будущим драконом. Рано говорить, что из этого выйдет, но картинка в воображении, где мы с Дэллом летим на драконах крыло к крылу, казалась манящей. Хотелось быть равной королевой, а не красивой пустышкой рядом.

Ведь он для этого меня и выбрал? И я его уже выбрала, никуда теперь не деться. Мое сердце.

Остается лишь принять взаимный выбор и учиться жить в нем.

Наступил момент, когда Дэлл представил меня своим соратникам как невесту. Это не был бал или праздник по случаю помолвки, скорее собрание в самом светлом зале дворца. И проходило оно днем.

Решения короля здесь не оспаривались, но вроде бы меня искренне приняли. Как равную по происхождению. Почему-то считалось, что ни одна из соседских принцесс недостойна Джазгарена, а вот Судьба…

– Боюсь подумать, как ты станешь искать невест своим детям, – поддела жениха я, уверенная, что звук аплодисментов заглушит наши перешептывания.

Предупредил бы он заранее о готовящемся мероприятии, паучиха бы мне красивое платье сплела. Но Дэлл и сам выбрал очередной костюм, укрепленный драконьим пламенем. И изрядная часть присутствующих носила похожие.

– Сами найдут. – Король улыбнулся самыми уголками губ. – В таких делах сердце лучший советник, чем отец.

– Правда?

– Моя бабка была из свергнутой династии, за ней даже приданого дать не могли, – поделился фрагментом семейной истории необыкновенный мужчина рядом со мной. – А до нее королевами были ведьма, демоница, кружевница и даже каторжанка. Почитай семейную хронику как-нибудь, там местами захватывающе.

У них и такое есть?

Ладно, глупый вопрос.

Я кивнула, мысленно добавив еще один пункт в список того, что необходимо изучить.

– Пусть эта помолвка превратится в счастливый и крепкий союз! – кричали нам.

И мое сердце стучало часто и сильно от восторга и предвкушения.

Покончив с человеческой церемонией, мы приехали на побережье, туда же прилетели драконы… десятки драконов!.. и Дэлл официально представил меня им. В знак их одобрения в небо взметнулось пламя, а потом осыпалось на нас искрами. Пугающе, но… совсем не больно.

Ну вот и все.

Невеста. Официально ею стала.

– От тебя хотят балов или хоть какой-то светской жизни, – поведала я откинувшемуся на сиденье жениху, пока экипаж вез нас обратно в защищенный дворец. – А от меня хотят, чтобы я на тебя в этом смысле повлияла. Дамы сегодня заговорили об этом с Ринс, и она посоветовала им обратиться ко мне.

Паучиха, проверяя границы дозволенного, заползла к королю на колено и теперь ждала, сгонит он ее или что, но Дэлл притворно не замечал маневра.

– И что ты? – опасливо покосился на меня он.

– Полагаю, это часть королевской жизни.

Указательным пальцем Дэлл осторожно погладил выпуклую паучью спинку.

– Должен признать, я не силен в развлечениях. И не особенно люблю их.

– Светские сезоны нужны. Эти люди долго находились в ссылке, некоторые в заточении или в бегах с тобой. Они заслуживают немного

веселья. – Я старалась рассуждать разумно. – Мы могли бы давать по балу в сезон, а в остальное время пусть посещают театры, городские приемы и дома знати. Ты мог бы установить какой-то порядок. Когда все наладится, конечно.

– Как скажешь. – Дэлл уступил подозрительно легко.

В вопросах сахара для моей паучихи, правда, остался непреклонен: ограниченное число кусочков и не каждый день.

Сегодня вот лично притащил поднос с разными фруктами и попытался всучить это ей.

Безуспешно.

А несколько часов спустя в наших отношениях был достигнут значительный прогресс. Я не тянула время и даже не пыталась застрять в кресле, вместо этого сразу устроилась под одеялом, хоть и на почтительном расстоянии от короля.

Ну, до того, как сильные руки обхватили меня и перетащили на середину.

– Мм-м?

– Прости меня. – Щеку и ухо пощекотало теплое дыхание.

– За что?

– Я украл у тебя вечность. – Скулы коснулся поцелуй. – Дело не в твоих силах. Ты ведь знаешь?

– Да, – отозвалась, полностью захваченная интимностью момента. – К тому же эта вечность уже стала пресной. Я была рада оттуда выбраться.

Новый поцелуй уже был настоящим.

Смелым.

Откровенным.

Предвещающим нечто большее.

– Но никогда больше не решай за меня, Далиш Брайан Мариус Джазгарен! – требовательно прошипела я ему в губы.

– Не буду, – серьезно пообещал король.

И в темноте сверкнули янтарные драконьи глаза.

* * *

Из трех ведьм, которых мне представили после того, как было принято решение об обучении, не подошла ни одна. Наши силы кардинально отличались, открывали разные возможности, и связь с фамильяром ощущалась не так. Нормальные ведьмы – да вообще никто! – не могли создавать предметы из ничего. Это нарушало законы мироздания. Я же – через паучиху, но тем не менее – спокойно плела себе новые платья и все необходимое. И ничего там не нарушалось, даже не шаталось, мне лучше знать! Мои заклинания были другими: слишком похожими на нити, но все же не совсем они. И видела я магию по-своему. Но вот сварить зелье или изготовить простейший амулет не могла, моя сила не годилась для такого.

– Мы что-нибудь придумаем, – упрямо пробормотал Дэлл.

Жевика, которая сопровождала нас во время последнего собеседования, чтобы лично подтвердить невозможность ученичества, задумчиво покачала головой.

– А ты не попробуешь меня учить? – спросила я больше от неловкости.

Не хотелось, чтобы выглядело, будто я капризничаю. Я же не виновата, что не такая ведьма. Или это остальные не такие, как мне нужно.

– Я слишком стара и нетерпелива, – каркнула она, разглядывая меня, точно жучка под увеличительным стеклом.

Она всегда на меня так смотрела. Будто хотела содрать кожу и проверить, что там внутри.

Нет, я не боялась ее в самом деле, но чувствовала себя в ее присутствии неуютно. А потому, если была такая возможность, старалась избегать.

Попрощавшись кивком, Жевика зашаркала к двери.

И вот тут моя сила выдала очередное невозможное. То есть для человеческой ведьмы невозможное.

Встреча проходила в одном из кабинетов дворца. Здесь даже кристаллы нашлись, несколько артефактов вроде живой карты Эшленда, а на полках выстроились в том числе и колдовские книги. Ничего удивительного, Джазгарены веками практиковали магию.

Одну книгу – справочник по кристаллам – кто-то оставил лежать на низком столике у окна. У драконов внизу на днях получились какие-то редкие камни, и, видимо, потребовалось свериться с записями. Моя

паучиха, не заинтересовавшись ведьмой, уже некоторое время сидела на толстом томе, как на постаменте.

Я-то думала, ей просто нравится, что оттуда открывается лучший обзор…

Пока меня не ослепило новыми знаниями.

Вскрикнув, я рухнула в кресло. И крепко зажмурилась – глазам правда было очень больно.

– Камилия!.. – Дэлл бросился ко мне. – Жевика, что с ней?

Старая ведьма промурлыкала что-то неразборчивое. Она еще не поняла.

Фь.

– Искусственные камни, раскаленные в драконьем пламени, лучше подержать в черной соли, если планируешь напитать их темной магией, – процитировала я вместо банальщины вроде «не беспокойтесь, я в порядке».

К слову, я на самом деле в порядке. От новых знаний только немного тошнит.

– Камилия… – Страх за меня мешал Дэллу уловить суть. – Ты о чем?

– Думаю, фамильяр каким-то образом передал ей содержание той книги, – догадалась ведьма.

Джазгарен ошалело моргнул. В мире существовало мало того, что могло его удивить, но мы с плетущей, кажется, справились.

Надобность в наставнице отпала. Мы сами себе наставница.

Вечность, гадко-то как…

– Нельзя ли в следующий раз передавать информацию частями? – взмолилась я.

Нельзя.

Что ж, так тому и быть. Особенно никто и не надеялся, я для порядка спросила. За любые подарки судьбы надо платить.

Дэлл рядом перевел дыхание и без напоминаний велел принести немного сахара для той из нас, кто только что открыл в себе полезные способности и хорошо потрудился. Жевика пообещала сварить восстанавливающий чай для меня и ушла. Так стремительно, будто не она тут недавно еле шаркала. Я же, вернув ясность зрения, с тоской обозрела расставленные на полках многочисленные книги. И это мы еще даже не в библиотеке! Плетущая устала, но настроена была

решительно. Меня же терзало недоброе предчувствие, что восстанавливающий чай придется пить регулярно. Надеюсь, он хотя бы не противный.

* * *

Следующая насильно впихнутая мне в голову книга привела к обильному кровотечению из носа. Кровь залила верх платья. В попытках вытереть лицо я испачкала руки. Лицо тоже чище не стало, я лишь размазала по нему кровавые потеки и теперь выглядела как неаккуратный вампир. Чувствовала себя полутрупом. И Дэлл страшно разозлился.

Пожалуй, я впервые по-настоящему видела его темную сторону.

Звериное выражение в глазах.

Тьму на кончиках пальцев.

В определенный момент показалось, что его ногти чернеют и заостряются, превращаясь в когти, но нет, это была тьма. Драконьи изменения Дэллу недоступны.

Красивое лицо искажала ярость.

Сейчас передо мной был человек, который пытал министра Титуса, а затем оставил его умирать на спине дракона. И паучиху он бы придушил, и это отнюдь не фигура речи. Остановило драконьего короля то, что плетущая по-прежнему являлась частью меня, и ее гибель причинила бы мне куда больше вреда.

Самоконтроль у него всегда был на зависть. Как и умение видеть любую ситуацию наперед. Однако плетущая от беды подальше запряталась в браслет и усердно притворялась, будто ее не существует.

– Я в порядке, – шевельнула окровавленными губами. – Ну… скоро буду. Не злись.

Дэлл перевел на меня тяжелый взгляд и очень постарался сдержаться. Тьмы в кабинете стало поменьше.

Я вымучила подобие улыбки.

– Не больше одной книги в две недели, в противном случае есть риск выжечь тебе разум, – просветил меня относительно наших с паучихой перспектив Дэлл. – Я сам отберу то, что предстоит выучить в первую очередь. И… вы двое не разлучаетесь, так ведь? Так вот,

Камилия, библиотеки и любые книжные лавки для тебя отныне под запретом. Так она не сможет тебе навредить.

– Она и не хотела мне вредить, просто увлеклась.

– Не сомневаюсь.

Помолчали. Тьмы вокруг почти не осталось.

Дурнота тоже отступала. Главное пока не перебирать в голове новые знания, иначе опять затошнит. Нет, все же книга в пару недель – это идеально.

– Знаешь, я бы лучше нормально поучилась, – пробормотала, прикидывая, можно ли уже предпринять попытку встать или еще поднакопить силенок.

– Охотно верю, – усмехнулся Дэлл. – Но придется вот так. Под моим контролем.

Черные глаза не могут светлеть или темнеть, в них будто совсем нет цвета. Но черты лица Дэлла немного расслабились, и от него больше не веяло желанием убивать. Даже когда оно ощущалось особенно остро, я не испугалась. За себя – нет.

Здесь все должно было и закончиться. Хотелось пойти умыться и… не знаю. Внутри созрело что-то важное и слова требовали выхода.

– Дэлл, я…

Белоснежная вспышка.

Рычание.

И запах крови. Уже не только от меня.

Скорость реакции помогла Джазгарену защитить шею.

Клинок из тьмы возник в его руках мгновенно.

Один точный взмах.

И рык скукоживается, превращается в слабый писк, а потом затихает.

Я даже вскрикнуть не успела.

Дэлл убрал свое оружие, осмотрел дохлую нечисть у своих ног, покачнулся, но устоял, схватившись за стол.

– Что это? – в ужасе пролепетала я.

Мы же в защищенном дворце! Как…

– А я-то весь день чувствую, что кто-то тянет ручонки к моим нитям и так, и эдак, – болезненно усмехнулся драконий король. – Но нитей предначертанного у меня нет, так что Судьба не смогла там

похозяйничать. Зато на смертях себе подобных набралась достаточно силы, чтобы пробить защиту дворца.

До нас все-таки добрались. И это еще только начало. Демонстрация силы.

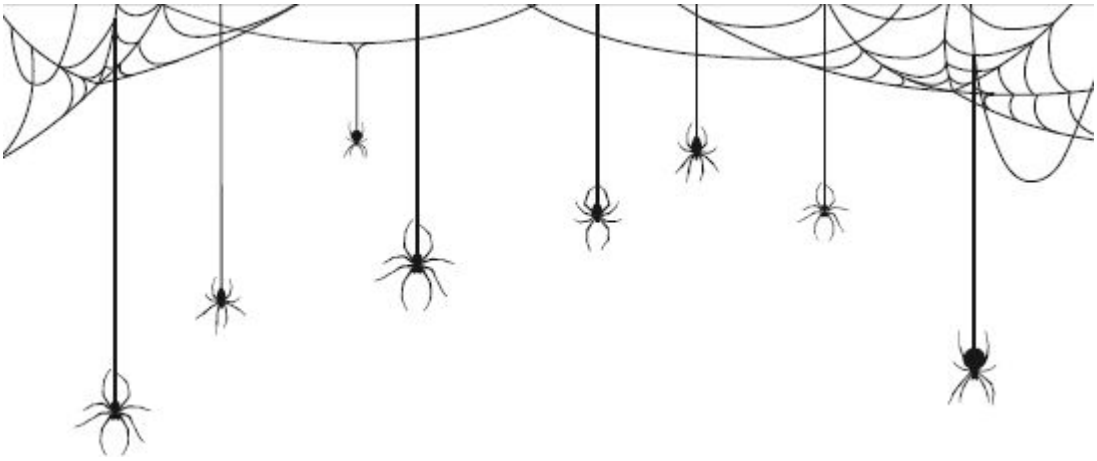
Игнорируя волнами накатывающую слабость, я подскочила к Дэллу и вцепилась в него, вынуждая опереться на меня.

– Идем, отведу тебя к Жевике. Столько крови…

– На себя посмотри.

Да уж, сейчас мы как никогда идеальная пара.

Глава 19



То, что другого убило бы или, в лучшем случае, обернулось бы многими неделями лечения, Дэлла свалило всего на полдня. Вечность, я чуть с ума не сошла, когда он рухнул на каменный пол в мастерской Жевики! Мы оба рухнули. И ведьма бросилась ко мне. Не к нему. Как выяснилось, на случай, если пострадаем мы оба, были даны строгие распоряжения.

Я оказалась цела, а драконий король не только ранен, но и отравлен ядом нечисти.

Внутреннее пламя справилось бы с ядом за пару дней.

Но времени ждать не было!

И Жевика взяла немного крови у истинного дракона – крови, в которой ярко мерцали золотые искры – и залила ею уже вычищенную и обработанную рану. Дэлл глухо зарычал, заодно приходя в себя. Под его бледной кожей проступали черные узоры и сразу же сгорали в первородном огне. Я отсела в уголок и прикусила костяшки пальцев, чтобы не хныкать и тем самым не отвлекать внимание на себя.

Болеть в драконьем дворце… лучше не стоит.

Страшное заняло всего-то четверть часа, пусть это время и тянулось невыносимо. Потом Дэлла переместили в наши покои и оставили приходить в себя.

Он уже тогда слабым голосом отдавал приказы.

Драконам приготовиться.

Всех людей вооружить клинками темного пламени.

Держать в функциональном состоянии кристаллы, рассеивающие магию. Даже нам в спальню принесли три зеленых камня и разместили на поверхностях так, чтобы они образовывали треугольник. Внутри его магия сильно ослабевает. Любая магия.

Приказы пока закончились.

Паучиха выбралась из браслета и убежала куда-то в сторону туалетного столика. В этот раз она не боялась. Вот и славно. Пусть развлекается.

Я прижалась к здоровому боку своего короля и тихонько выдохнула. Не переживу, если с ним что-нибудь случится. Без него это все потеряет смысл.

– Успокойся, я живучий. – Утешения у Дэлла выходили неловко.

Он потянулся обнять меня второй рукой, но вздрогнул всем телом от боли, и от движений пока разумно решил воздержаться.

– Прости меня, – выдохнула со всхлипом.

– За что?

Паучиха проигнорировала кусочек сахара на красивом блюдце и полезла в шкатулку с украшениями. Удобно, когда много лапок и умеешь менять размер.

– За то, что столько раз выбирала не тебя. – Его плечо и мои щеки были мокрыми от слез. – Я…

– Понятия не имела о моем существовании. – Дэлл легко нашел оправдание всему. – Иногда, чтобы разобраться в происходящем, нужно время.

Всхлип.

– И тогда, в детстве… Я видела нападение на ваш дворец и сказала бабушке, что это несправедливо… Но я не могла ничего сделать.

– Ты была ребенком. – Дэлл повернул голову и поцеловал меня куда-то в волосы. – Да и твои бабки, даже явившись лично, мало чем смогли бы помочь. Мы вне их власти.

Всхлип.

– Люблю тебя.

– И никогда меня не потеряешь.

Я недоверчиво покосилась на повязку у него на боку.

Паучиха там развила бурную деятельность и что-то плела.

* * *

Тяжесть ответственности сопровождала Далиша Брайана Мариуса Джазгарена с самого рождения. Наверное, поэтому он не вылежал спокойно даже того небольшого срока, который прописала ему Жевика. Лишь до тех пор, пока смог без моей помощи добраться до гостиной. Мне пришлось перенести кристаллы туда. Дэлл же распорядился позвать нужных людей, чтобы обсудить проблему и услышать последние новости.

Что еще могло случиться за прошедшие два часа?

Фь. Глупый вопрос.

– Откуда ты знаешь Жевику? – спросила я, пока ждали. – Она была придворной ведьмой Джазгаренов?

– Нет. – Дэлл откинулся на высокую спинку кресла и часто дышал. Даже эти несколько шагов и один приказ дались ему с трудом. – Она сестра моей настоящей матери.

– О…

– Именно к ней меня принесли драконы, когда я чудом остался жив. Она меня выходила и больше не оставляла.

Нелюдимая ведьма, которая говорит странные вещи, мне с первой встречи не слишком понравилась, но сейчас… пожалуй, я передумала. У нее пока что больше прав считаться семьей Дэлла, чем, скажем, у меня.

Место себе я нашла рядом с креслом, в котором устроился король. Встала чуть позади и положила ладонь ему на плечо. Дэлл благодарно накрыл ее своей ладонью.

Отлично.

К тому же отсюда открывался некоторый обзор на спальню, что позволяло наблюдать за работой паучихи. Она там плела, но теперь я узнавала изделие. Весьма похоже на то, что я уже видела. Очень похоже! Идея отличная. И плетущей тем проще, чем меньше между нами преград. Дэлл не прав, мы еще как можем разделяться. Скоро он привыкнет. Вспомнить хоть тот случай, когда паучиха осталась в купальнях, чтобы разобраться с прислужницами старшего Жиольского… Но для нас это неестественно. По-настоящему сильны мы именно вместе.

Гостиная начала заполняться людьми.

Очевидно, обнаженный до пояса король никого не смущал. Смущала скорее закрепленная магией повязка у него на боку. Я и сама иногда бросала на нее встревоженные взгляды, но кровь больше не проступала, и рукой Дэлл двигал уже увереннее.

Троих мужчин я запомнила в лицо, но не по именам, Жевика бегло осмотрела своего пациента и осталась довольна, а Ринс заменила отца. Тот по каким-то причинам присутствовать лично не мог.

– Из храма пришел ответ, – первым начал докладывать младший из мужчин – с вихрами каштановых волос, зачесанных кверху, и смуглой, светло-бронзовой кожей. – Они все подтверждают, но говорят, что такое лучше увидеть лично.

– Это может быть ловушка, – заметил сидящий рядом с ним человек средних лет с аккуратной бородкой, которого я встречала во дворце чаще, чем двоих других.

Паучиха закончила свой шедевр и занялась сахаром.

– Я полечу! – с полыхающим энтузиазмом вызвалась Ринс.

– Есть ли вообще необходимость в далеком и непростом путешествии? – вступил третий. – Можно найти следы куда ближе.

– Но лишь в том храме мы сможем узнать, с чего все начиналось, – осторожно заметила я, заодно проверяя, можно ли мне говорить. – И узнать, кто нам противостоит.

– Судьба или одна из жриц? – неожиданно подхватила Ринс.

– Слишком большие возможности для обычной служительницы. – Дэлл заранее сделал выводы. Задолго до начала этого разговора. – Там должна быть Судьба. Возможно, ей не хватает власти. Или у нее в какой-то момент разошлись взгляды с остальными.

Во мне все раскалилось от сопротивления.

– Судьбы не мыслят такими категориями, как жажда власти!

– Они вполне способны любить, – нашел, что возразить, драконий король. – Наверняка и на другое способны.

Резонно. Гадко, когда кто-то с самыми лучшими намерениями заблуждается, а остановить его ты не можешь.

– Мы с Камилией полетим, – тем временем принял решение король.

– Вдвоем? – Ринс удивленно моргнула.

– Да.

Все взгляды сошлись на мне, пришлось бороться с порывом спрятаться за Дэлла. За кресло, в котором он сидел.

Фь. Стою. И с виду вполне спокойна.

– Уверен, что стоит так рисковать Камилией? – осмелился выразить сомнения тот, который с бородкой.

Надо уже выучить все имена.

– Случись что, она может не справиться, – заметила Ринс. Вроде даже не злобно заметила. – А ты будешь отвлекаться на то, чтобы защищать ее.

Отчего-то я была уверена, что ничего с нами не случится, но гордость все равно потребовала отстоять себя. Я не нежная принцесса с курятником придворных дам. Иссине это даже шло, но я другая. Даже не совсем ведьма. И хочу, чтобы это принимали в расчет. Меня принимали.

Обогнув кресло с королем, я покинула защитный треугольник и вошла в спальню.

– Камилия… – Дэлл приготовился встать, но вовремя заметил, что я возвращаюсь.

Взяла только кольцо из шкатулки. Но в безопасное пространство заходить не стала, это помешало бы показать как следует новое творение паучихи.

Повинуясь крошечному импульсу моей силы, раскрылась золотая сеть. Но не сгорела, как сети, которыми пытались поймать меня. Осталась сиять. Послушная мне, собралась, образовывая тугой кокон. Потом вновь слилась с кольцом.

– Это поможет мне поймать и достаточно долго удержать хоть Судьбу. Хоть жрицу, хоть… такую, как я сама.

– Таких больше нет, – выдохнул Дэлл, глядя на меня точно зачарованный.

Впечатлить я хотела больше остальных, но столь неприкрытое восхищение жениха было приятно.

Его – то есть наши, пора бы уже привыкнуть – приближенные тоже посмотрели на меня чуть иначе. И уж коль вопрос моей безопасности оказался снят стараниями паучихи, кратко обсудили еще кое-какие мелочи, получили указания и стали расходиться.

Ринс шла последней. И не удержалась от насмешливого взгляда на Дэлла через плечо.

– Не можешь и на день расстаться со своим сокровищем?

– Найдешь свое, я тебе это припомню, – усмехнулся тот.

Так не скажешь, прошла ли у нее полностью влюбленность в Джазгарена, но держалась она неплохо, и их отношения вновь начали походить не то на дружеские, не то на братско-сестринские. Да и меня Ринс вроде бы перестала ненавидеть. Явно, во всяком случае. Что же, так определенно лучше.

* * *

Для полета в храм Судеб мне приготовили костюм, закаленный в драконьем пламени. Ринс принесла. Мой первый такой костюм, напоминающий доспех из плотной ткани, кожи и чешуи. Пугающий с виду, но… удобный.

Я сделала выпад, проверяя возможность для маневров, и раскрыла свою сеть. Отлично! Размер мой.

Флакон духов с выложенной на нем изумрудами птицей упал бы на пол, если бы Ринс его не придержала.

– Спасибо!

– Я делаю все это не для тебя.

Ясно, она меня все еще еле терпит. Но хоть смотрит уже без откровенной неприязни. Только брови хмурит для порядка, чтобы я не вообразила, будто мы могли бы дружить.

Махнув Ринс, я поспешила к Дэллу. Оказалось, на крыше, запрятанная среди башен, есть площадка, с которой удобно взлетать драконам. Пересекая ее, я видела, как приземляется незнакомый дракон и исчезает во всполохах пламени. Так они, очевидно, попадают на нижние уровни дворца.

– Дэлл…

Король, который как раз говорил что-то своему дракону, отвлекся и посмотрел на меня. Через миг на поверхность его глаз всплыло одобрение.

Я же вежливо кивнула и дракону тоже.

– Паргон.

Чешуйчатый зверь пыхнул дымком и впервые за время нашего знакомства посмотрел на меня без презрения. Ответный взгляд в глаза,

в которых тлели угли, дался мне нелегко, но я справилась. Наш король выглядел неуместно довольным.

– Он приглашает тебя стать его всадницей сегодня, – церемонно передал мне жених.

– Вы общаетесь ментально?!

Открытия, похоже, не закончатся никогда, но этим мне смертная жизнь и нравилась!

– И ты со своей драконицей будешь, – прозвучало обещание.

Я почему-то считала, что там дракон, но спорить не стала. Придет время – сами увидим!

Залезать на драконью спину и устраиваться позади Дэлла мне предоставили самой. Видимо, это была часть какого-то испытания.

И я блестяще справилась!

Так и быть, с подсказками паучихи. Но никто же не знает…

Оттолкнувшись мощными лапами от зачарованной крыши, дракон взмыл в небо. Несколько резких взмахов крыльями – и мы затерялись в набрякших облаках. Щеки жалил осенний холод, но остальное тело было надежно защищено от него. И сердце взрывалось от восторга! От полета и изредка открывающихся видов. Меня даже временами накрапывающий дождь не смущал. От близости Дэлла и его дракона, и от пьянящего ощущения того, что я – часть всего этого. По-настоящему. Всерьез. И меня принимают.

Несколько часов в пути прошли… ладно, непросто, но все равно волшебно. Я не могла дождаться, когда мы разберемся с происходящим, и когда я буду лететь рядом с Дэллом на своем драконе. Аж пальцы от предвкушения подрагивали!

Взяла себя в руки, только когда Паргон начал снижаться.

Знакомое здание из острых углов и линий, вычурно украшенное золотом и фрагментами разноцветных стекол, особенно эффектно смотрелось на фоне спокойного южного моря. Здесь еще совсем не ощущалась осень, ни одного желтого листочка. Погода стояла приятная и спокойная, как то море.

К моменту, когда дракон опустился на песчаный берег, у храма выстроились служительницы, встречая нас.

Несомненно, местным обитательницам известна моя история, но все уважение, которое они готовы выказать, предназначалось Дэллу. Слишком многое от него сейчас зависит. Тедерик Жиольский громко и

обманчиво связывал свое имя с Судьбами, и их служительницы справедливо боялись расплаты. Ведь слава нового короля опережала его, и к ним он прибыл без даров…

Помолвка будто добавила какой-то новый штрих. То, что драконы приняли меня. И со спины Паргона я соскользнула легко и грациозно, совершенно не ощущая, чтобы тело затекло.

Дэлл спешился еще раньше.

От служительниц отделилась одна и заспешила к нам.

– Добро пожаловать, ваше величество! – Она не поклонилась, но всплеснула руками в жесте радушия. – Я – Тафна, старшая из здешних сестер. И от имени нас всех выражаю надежду, что вы проявите уважение к нашим покровительницам и сохраните храмы.

Большую часть сказанного Дэлл проигнорировал.

– Полагаю, вам известна причина нашего визита?

Изящная, почти прозрачная – впрочем, такой эффект могло создать традиционное одеяние служительниц, похожее на платья самих Судеб – сорокалетняя женщина болезненно сглотнула и заставила себя кивнуть.

– Да. Как видите, мы тоже сильно пострадали от действий Ондры. В живых нас осталось всего девять.

Выстроившимся у дверей храма женщинам достался от короля быстрый, но внимательный взгляд. Дэлл представления не имел, сколько их должно быть.

Но я знала.

Семнадцать.

В каждом храме необходимо семнадцать служительниц, включая старшую. Это число стараются поддерживать. Освободившиеся места быстро заполняют, а если девушек оказывается слишком много, лишних отправляют в другие храмы, где они нужнее. Но здесь из восьми освободившихся мест не заняли ни одно… Что ж, начало нити наконец в наших руках.

– Кто такая Ондра? – повернулся ко мне Дэлл. – Одна из Судеб?

Я покачала головой. И очень постаралась не питать неуместного торжества оттого, что оказалась права: происходящее – не дело рук ни одной Судьбы.

– Больше десяти лет она была нашей Старшей сестрой, – через душевную боль заговорила Тафна, и в ее глазах собрались слезы. – Но

она… сбилась с пути.

– Она здесь появляется? – Дэлл позволил себе мимолетную надежду на то, что все окажется легко.

– Нет, – покачала головой преемница той, кого мы ищем. – Не после того, что она сотворила.

– Расскажи нам все.

Дэлл предложил ей опереться на его руку, и мы трое неспешно пошли вдоль берега.

Ветерок слегка трепал выбившиеся из косы пряди. Пахло соснами и солью. Похоже на побережье возле столицы, но здесь куда теплее. Синяя гладь моря уходила далеко к горизонту, мягкий шорох волн дарил покой. От дорог, которые мы видели в стороне, то и дело отделялись новые дороги, что намекало на существование рядом города и многочисленных селений, но их не было слышно, да и путники проезжали сравнительно редко.

Идеальное место для храма.

– У нас тут тихо, – вторила моим мыслям Тафна. – Я выросла в этих местах, готовясь стать служительницей, и не помню, чтобы происходило что-то серьезное. Столичные перевороты до нас не докатывались даже отголосками ввиду отдаленности мест. Да что там, ваш предшественник… теперь, полагаю, можно говорить «отвратительный узурпатор»?.. ни разу не добирался до нас с дарами, хотя большинство храмов посетил, все хотел застать кого-то из Судеб.

– Для жительницы отдаленного уголка вы неплохо осведомлены, – усмехнулся Дэлл, всем своим видом показывая, что не попал под чары плавных речей.

– Мне достался храм, осквернённый тьмой, и перепуганные сестры. Некоторые, включая меня саму, едва выжили. Естественно, что я пыталась предупредить других об Ондре, отсюда и прочая информация.

– Полагаю, таким способом найти ее не удалось?

Тафна помедлила, покосилась на меня и все же решилась на заступающую за немыслимые границы откровенность:

– Ко мне явилась Старшая Судьба Аима и велела прекратить поиски. Сказала, что я беру на себя то, что мне не по силам, и что новой встречи с Ондрой мы с сестрами не переживем. И еще она

сказала, что это твоя работа – остановить Ондру, а потом прибрать за ней тьму.

Паучиха из глубин меня послала Тафну вместе с Аимой в какие-то совсем неприличные места. Даже удобно, что ее одна я могу слышать.

Пытаясь переварить новость, я отрешенно следила за полетом чайки над самой водой.

Дэлл же умело добывал важные для нас факты:

– Так кто же такая эта ваша Ондра и что она натворила?

– Она была моей наставницей, – дрогнувшим голосом повела рассказ с самого начала нынешняя Старшая. – Тогда казалось, что она столько всего знает… Я была очарована ею. Мы все были. Поэтому не сразу заметили, что ее речи изменились.

Сочувственный вздох у меня все же вырвался. Обидно разочаровываться в том, кого, казалось, ты знаешь.

Но больнее всего терять.

– Ондра стала говорить, что нам не хватает власти. Магии, – продолжала служительница. – Она говорила, что к Судьбам поминутно обращаются с просьбами, и они не могут откликаться всем. И если бы у нас была настоящая сила, мы могли бы сделать больше.

– Любопытный у нее способ делать добро, – не удержался от оценки ситуации король.

– В то утро она убила сестер, чтобы призвать Судьбу. – Мы добрались до самой пугающей части истории. – В нас ведь тоже есть немного той силы, этого должно было хватить. Но Судьба не явилась, очевидно.

О, она явилась. Ондра убила и ее тоже. Похоже, Тафна не знает, но я чувствую, как из одного зала внутри храма сочится знакомая тьма. Жертв оказалось куда больше, чем нам было известно.

– Когда я вошла, восемь девушек были мертвы, еще две еле живы, – говорила тем временем Тафна. – Она ранила меня и сбежала. Уже потом я узнала, что Ондра убила отмеченных, так что силой она тут все-таки разжилась.

– Почему было не сообщить о случившемся хотя бы в магический патруль? – подозрительно вопросил Дэлл.

– Они боятся вмешиваться в дела, связанные с Судьбами. Но я отправила подробный отчет в столицу.

– И что?

Чайка слегка коснулась воды, распространив рябь, и улетела.

Жаль. Она меня немного отвлекала.

– Тедерик Жиольский не пожелал вмешиваться. Нам было приказано положиться на Судеб.

– Чувствую, понадобится лет десять, чтобы разгрести весь хаос, который он после себя оставил, – мрачно буркнул Дэлл.

– Такова воля Судеб. – Тафна в привычном смирении опустила взгляд. – Они поддерживают истинного короля.

– Вот уж чего не надо! – не счел нужным смолчать упомянутый король. – Я не питаю симпатии к вашим покровительницам. Пожалуй, кроме одной. Однако же уважаю право каждого верить, во что ему хочется. Никакие храмы не будут закрыты. Можете спокойно набирать недостающих служительниц.

Старшая местного храма улыбнулась снисходительно, будто и не ждала ничего другого, но я почувствовала ее облегчение.

– Нам нужно очищение, – напомнила она.

Мы свернули с берега и по тропинке среди сосен возвращались туда, откуда началась прогулка. Приятной ее сложно было назвать из-за кровавого рассказа, и все же тихий уголок покорил меня.

– Предлагаю сжечь храм в драконьем пламени. Это очистит место, и я лично прослежу, чтобы новое здание построили как можно быстрее.

Вот теперь служительница смертельно побледнела и отдернула руку от королевского локтя, будто тот ее ужалил.

– Если так хочешь что-нибудь сжечь, здесь где-то есть еще два места с тьмой, – поторопилась вмешаться я. – Они на тебе.

– Уверена? – В черных глазах пронеслись сомнения.

– Я уже делала это раньше.

Он отрывисто кивнул. Идея ему по-прежнему не нравилась, но Дэлл мне доверял.

– Неплохо было бы взять пробы силы. Вдруг от Ондры там что-то осталось? Возможно, получится отследить ее. – Я проговорила вслух внезапно пришедшую в голову мысль, и она показалась мне еще более удачной. – У тебя, случайно, нет…

Раньше, чем я успела договорить, Дэлл протянул на раскрытой ладони два чистых кристалла из своих драконьих запасов и улыбнулся мне самыми уголками губ.

– Спасибо.

– Будь осторожна.

Предупреждение напрасное, но я улыбнулась.

Внутри храма все прошло сносно. В этот раз я уже знала, что надо делать: выпустить паучиху в первую очередь. И пока я брала пробы силы, она втянула в себя все, что могло нам пригодиться, а остальное оплела паутиной. Мне осталось лишь смотреть, как в едва заметных глазу нитях тает тьма, а потом закрыть разрыв. Самым поганым здесь, пожалуй, было то, что эта тьма для меня воняла гнилым мясом. До спазмов в животе. Фь. Но пусть эти небольшие мучения станут платой за то, чтобы все получилось.

Остальную тьму, которая разлилась в лесу, Паргон выжег с воздуха.

Первородный огонь очистил лес так, что ни одно деревце не пострадало. Захватывающе. Но я уже достаточно прожила бок о бок с драконами, чтобы знать: такой способ сбережет природу, но рукотворное сгорит. Поэтому мы с паучихой тоже молодцы.

– Давай построим здесь дворец! – прокричала я Дэллу. – Ну, где-нибудь поблизости. Когда все закончится.

– Выберешь место! – отозвался мой король, перекрикивая ветер.

Новый дворец его не интересовал, насколько я изучила своего будущего мужа. Но ему было важно, что у нас есть какое-то будущее. Пусть и пока только в планах.

* * *

Ринс победно звякнула кристаллами, и я отняла руки от яйца. Не знаю, как там формирующаяся связь, но я начинала верить, что это будет драконица. Не потому, что Дэлл мне сказал, а потому что… Не знаю, это что-то внутреннее.

Честь выбрать имя подарили мне, и я уже набросала в уме несколько вариантов.

Наш король тоже был здесь, наблюдал, как проходит мое взаимодействие с будущей драконицей, и, похоже, его устраивало то, что он видел. При появлении Ринс он выжидающе поднял брови.

– Следов силы сохранилось достаточно, – отчиталась она, возвращая ему кристаллы. – Думаю, мы сможем ее отследить, но для этого нужно, чтобы Ондра применила магию.

Собственным даром она не обладает, а то, что ей удалось присвоить, не является ее частью. Такая искра не горит постоянно, вспыхивая лишь тогда, когда к ней взывают. Мы могли бы подождать, когда она, к примеру, будет создавать заклинания для своих приспешников, но это долго и затратно по силам. А могли бы…

– У меня есть план, – уверенно объявила я.

Немного обидно, что во взглядах, брошенных на меня и Дэллом, и Ринс, сквозило такое недоверие. Разве что драконица в яйце ободряюще шевельнулась в мою сторону.

Ой. Я правда это сейчас почувствовала?!

– Ты не будешь приманкой, – отрезал наш король.

Я сладко ему улыбнулась.

– Верно. В этот раз я буду охотиться вместе с тобой.

Яйцо дрогнуло уже заметно для всех и вспыхнуло красновато-янтарными искрами, которые… не погасли. Оно теперь напоминало редкий камень, который сразу же притягивал взгляд. Вокруг же все явственнее ощущался щекотный ореол силы.

– Уже скоро, – шепот Ринс звенел от волнения.

Мы с Дэллом кивнули.

Поддавшись внезапному желанию, я погладила выпуклый бок, и он отозвался слабым теплым свечением.

– Рассказывай, что ты там придумала? – потребовал Дэлл.

Создавалось впечатление, будто он единственный из нас троих не поддался волшебству момента. Но то с виду. Наверное, с ним у меня тоже зарождается какая-то связь, что естественно, потому что я чувствовала его волнение и самую капельку – восторг. А также знала, что Далиш Брайан Мариус Джазгарен ни за что не признается в последнем, потому что стыдится этого, как запретной для него слабости.

Так странно… Я сама только учусь чувствовать, как смертная, но собираюсь научить его принимать свои чувства и позволять их себе. Хотя бы иногда, в кругу самых близких.

– Ты можешь контролировать, как далеко от дворца распространяется силовое поле?

– Я… не пробовал. – Джазгарен растерянно моргнул. – Но допустим.

Черные глаза заблестели от азарта.

– Помнишь ту девушку, Джемайму? – продолжала я. – Надо открыть ее для поиска. Я заранее оставлю у ее дома следы своей магии. Оценив это в сочетании с собственными способностями Джемаймы, Ондра решит, что невостребованная Судьба могущественнее меня, и переключится на нее. И попадется в нашу ловушку!

По тому, как драконий король нахмурился, я уже решила, что он не одобрит затею, и приготовилась отстаивать ее, но он лишь внес небольшое уточнение:

– Не просто следы силы. Ты создашь защиту вокруг дома девчонки. И когда посланные Ондрой последователи умрут, она будет вынуждена явиться сама. – Азарт в черных глазах разгорелся ярче. И восхищение. Восхищение мной. – Попробуем. Это может сработать.

Страх в моей крови смешался с решимостью.

И сработает! Иначе Джемайма погибнет, а я не хочу никем жертвовать…

* * *

Трое в знакомых балахонах сгорели, не успев понять, что произошло.

Я сжала губы. Все шло по плану, хотя происходящее не доставляло мне никакого удовольствия. Я просто делала то, что нужно, чтобы защитить себя и тех, кого еще может зацепить вниманием сумасшедшей служительницы. Ладно, она всего лишь человек, таким иногда свойственна жажда власти и неумение остановиться. Но почему у них всегда есть последователи?

Драконы кружили над Колгрухом, лишь слегка прикрытые моим отводом. Их задача – отследить, откуда вылезет эта тварь, и сжечь нору со всей гадостью внутри.

В окне мелькнула фигура. Де Глисс. Брогана Дэлл занял практикумом в академии, чтобы происходящее дома никак не затронуло его, но де Глисс наотрез отказался оставить Джемайму.

Кажется, у них все серьезно и дело идет к свадьбе, хотя меня в тонкости, само собой, никто не посвящал.

Да что там, сегодня они оба меня почти возненавидели.

Паучиха ободряюще шевельнулась. Ей не нравилось, когда я грустила.

На красивом лице драконьего короля застыла решимость.

Пожалуй, это самая сложная часть плана: терпеливо ждать и ничего не делать. Желательно двигаться поменьше, так совсем сходит на нет вероятность быть замеченными. Даже де Глисс, глядя из окна и точно зная, где именно мы устроили засаду, нас не видел. Главное – воздержаться от лишних шевелений. Говорить тоже без крайней необходимости нельзя.

Дэлл резко вскинул голову, будто мог что-то прочесть в ночном хмуром небе.

– Приготовься, – почти беззвучно шевельнул губами он в мою сторону.

Одновременно то же самое прилетело от паучихи. К счастью, с ней мы могли общаться без помощи слов, точно как Дэлл со своими драконами.

Я позволила плетущей подобраться поближе к поверхности и направила к кольцу небольшую искру силы, чтобы с ее помощью раскрыть сеть.

Жду не дождусь увидеть выражение лица Ондры, когда она поймет, что ее же собственная придумка сработает против нее!

Губы опять пришлось сжимать изо всех сил, но в этот раз чтобы скрыть улыбку.

Фонарь в начале улицы погас. Фь. Она идет.

Любые настроения и сторонние мысли как ветром сдуло. Я замерла, готовая отправить мерзавку к той судьбе, которую она готовила для меня.

Бабушка, помоги нам…

Женщина, появившаяся из темноты, не напоминала ни Судьбу, ни служительницу, ни даже ведьму. Занятно. Я-то считала, что стремление к значимости, которым она была одержима, как-то проявится во внешности. Но нет, Ондра выглядела как обыкновенная жительница респектабельного района. Ухоженная, в хорошей одежде, но ничем не примечательная.

Вот только обыкновенные женщины не гуляют по ночам. И не проникают в чужие дома, ловко миновав мощнейшую защиту.

Мое сердце забилось чуть быстрее. Решающий момент настал.

Мы с Дэллом тоже шагнули к дому, пока стараясь держаться под отводом.

Все, что случилось дальше, правда уложилось в короткое мгновение. Так и быть, в несколько мгновений.

Выпад Ондры. Испуганный крик Джемаймы. И то, как де Глисс взмахнул клинком в сторону незваной гостьи и попытался закрыть собой объятую ужасом девушку.

Мне стоило огромных усилий сохранять хладнокровие и следовать плану.

Разницы, одну Джемайму сжигать или добавить к ней еще случайную жертву, для бывшей служительницы не было, и она раскинула свою сеть. Одновременно свою сеть раскинула я, покрывая Ондру вместе с ее колдовством.

Ох.

Всплеск силы оказался таким, что перед глазами рассыпались звездочки. Много же она собрала на убийствах судьбоносных!

Слишком много…

Полыхнуло так ярко, что мы все на некоторое время потерялись в пространстве небольшого домика. Треск каких-то вещей смешался с гулом магии и криками. Мне казалось, что по венам течет первородное пламя вместо крови. Раскаленное, выжигающее до самой души первородное пламя.

Давай же, гадина, гори! Отправляйся к Мириельде, уж она разберется, как тебя наказать!

Но что-то шло не так. Ондра не сгорала.

Объятая пламенем двух сетей, моей и своей собственной, она неестественно светилась. Судя по искаженному болью лицу, что-то с ней все же происходило, но это совсем не было похоже на мой изначальный план.

Свечение поблекло настолько, что на него теперь не было больно смотреть.

Ощущением силы резануло вновь, но уже как-то иначе, и… Однра начала дико вращаться. Пока не исчезла в месте, которое не принадлежит ни одному из миров.

Фь.

Де Глисс грязно выругался, и хотя его слова были сказаны в наш с Дэллом адрес, к оценке ситуации они тоже подходили.

– Что случилось? – спросил Дэлл, пытаясь справиться с дыханием. – Она ведь не мертва?

– Она переместилась к Судьбам. Подозреваю, с какой-то частью собранных сил. – Сказанное заставило меня содрогнуться. – Я иду за ней.

Не напрасно в последние дни я везде носила с собой кристалл, который дала бабушка. Как чувствовала.

– Возьми это. – Дэлл вложил мне в свободную руку клинок… не тот, которым при мне иногда пользовался сам. Этого прежде видеть не приходилось. – И возвращайся.

Голос драконьего короля дрогнул, но он слишком хорошо понимал, что значат для меня Судьбы, чтобы попытаться удержать.

Ответом ему стал благодарный кивок. На слова ни времени, ни сил не осталось.

Единственного росчерка кристалла хватило, чтобы разорвать ткань мирозданья. Потом оставалось только шагнуть в темноту.

Я справлюсь.

И очень скоро вернусь к своему королю…

* * *

Замирье застыло, стоило чужакам оказаться там. Оно отторгало нас. Даже меня. Я печально улыбнулась.

Уже не дом.

Но маленькая частичка сердца продолжала любить это место. Как фрагмент старой сказки, наверное.

– Я скоро уйду, – прошептала едва слышно и не удержалась от того, чтобы погладить влажную каменную стену пещерного зала. – Потерпи мое присутствие немного.

Внутри меня будто плелась невидимая нить – так паучиха указывала, где искать Ондру.

На это ушло совсем немного времени.

А вот и нужный зал. Совершенно пустой.

– Я слышала тебя, когда ты только прошла. Здесь совершенно невероятная акустика. – Показалось, что с моим появлением Ондра испытала облегчение. – Куда все подевались? Где нити?

– Судьбы не демонстрируют своих тайн простой служанке, – пожала плечами я, неспешно приближаясь. – К тому же служанкой ты оказалась никудышней.

Слова били и ранили. Ее лицо исказила гримаса злости.

– Не смей так со мной говорить! Я…

– Украла то, на что не имела права, – закончила за нее я. – Но видишь, как интересно получилось? Вместо того чтобы возвысить, твои действия опустили тебя на самое дно.

Вести спор, в котором заведомо проиграла, Ондре не понравилось, и она перебрала тонкими пальцами. Потом нервно дернула ладонями.

Ничего.

– Моя сила…

– Полагаю, все еще где-то в тебе, но здесь штучки из мира смертных не работают. Ни из одного из миров.

– Миров? – Ее глаза жадно округлились.

– Как же мало ты знаешь…

Я подумала о клинке, который дал мне Дэлл, и он немедленно лег в ладонь. Холодок сменился раскаленным жаром, испепеляющим до костей.

Фь. Служение Судьбам и своему королевству имело свою цену, как, впрочем, и все на свете.

Моей ценой была боль.

Что ж, я согласна. Не так уж и дорого, если подумать.

– Ты не убьешь меня! – Отчаявшись дозваться присвоенной магии, Ондра пятилась от меня.

– Правда?

Клинок вел руку сам. Он же решил, когда нанести удар. Символы на острие вспыхнули, мешая мне увидеть кровь и… все остальное.

Оружие, вероятно, принадлежало кому-то из предков Дэлла. В нем чувствовалась сила драконов, искра изначального пламени, но и частица замирья тоже.

Я беззвучно закричала, пригибаясь к полу. Почувствовала влагу в уголках глаз.

Жар схлынул, оставив после себя лишь редкую крупную дрожь в теле.

Ладонь выглядела невредимой, хотя миг назад болела так, будто обуглилась до кости.

Я утерла слезы, судорожно втянула вдох, моргнула. Тела Ондры на полу не было, Мириельда забрала ее к себе. Однако же на темно-серых камнях виднелись бордовые следы крови и черные с серебром остатки проклятой силы.

– Нельзя это так оставлять. Дом Судеб не должен быть осквернен. – Я погладила свой браслет. – Прибери это, пожалуйста.

Просить дважды паучиху не пришлось. Уж она найдет куда применить лишнюю магию, пусть даже такую поганую.

Усевшись на холодные камни, я наблюдала, как остаточные следы силы медленно исчезают. Брюшко паучихи, наоборот, светилось. Вот и все. Равновесие восстановлено. Или сейчас будет восстановлено.

Признаться, мне хотелось увидеть бабушку или кого-то из знакомых Судеб, но похожие на пещеры залы ощущались пустыми, хоть и… живыми? Пожалуй, так.

Это ощущение успокоило.

И как только я отпустила обиды и желания, рядом забурлило озеро Вечности. Еле успела отодвинуться, чтобы не свалиться в воду!

Когда же я всмотрелась в серебряную бездну, там парили драконы, а на их спинах сидели мы с Дэллом. Небо было непривычно светлым для Эшленда, а мы выглядели совершенно счастливыми.

– Спасибо, – прошептала я и опять сморгнула выступившие в уголках глаз слезинки. – Спасибо за все.

Паучиха закончила и поспешила убраться в браслет, словно боялась, что я забуду ее в замирье.

В последний раз коснувшись влажных камней и обведя взглядом укутанное в полумрак пространство, я взялась за коралловый кристалл. В этот раз он не сиял и не создавал разрывов. Он рассыпался пылью в моей руке.

Картина вокруг сменилась.

И я упала в объятия Дэлла.

– Камилия… – выдохнул он, дрожа и прижимая меня к себе.

Я хотела сказать, что все получилось, но горло сдавил комок эмоций.

Ладно, скажу чуть позже. Сейчас время для объятий. Лучший на свете момент.

Мы стояли в одном из коридоров дворца, а это значит, что в живом мире прошло больше времени. Но не так много, чтобы успело произойти что-то серьезное. Несколько часов, я полагаю.

– Вот вы где! – В начале коридора появилась Ринс, и мы с Дэллом нехотя повернули головы в ее сторону. – Камилия, там у твоего дракона скорлупа трескается. Если хочешь присутствовать…

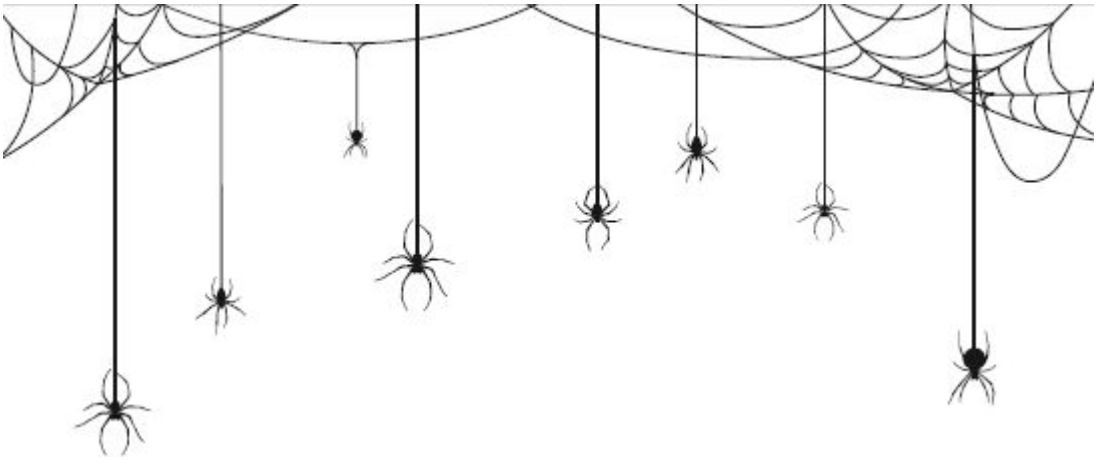
– Бежим! – совершенно по-мальчишески объявил Дэлл и потянул меня за руку.

Усталость затмил восторг. Я неслась вместе с женихом в подземелья, щеки болели от широкой улыбки, а сердце трепетало от предвкушения. И все прошлые и будущие тяготы казались в этот момент незначительными. Они того точно стоили!

– Можно я назову ее Фарфелия? – спросила, пока мы спускались.

– Отличное имя, – одобрил драконий король.

Эпилог



Темное небо было усыпано мерцающим бисером звезд. Они то слабо подмигивали, спрятанные за туманной дымкой, то разгорались ярче. Чарующее зрелище.

Я прижалась спиной к груди Дэлла и улыбнулась. Осень уже заявляла свои права, но холода́ еще были не такими сильными, чтобы лишить нас привычных мгновений на высокой террасе перед сном. Да, с тех пор как горести закончили с нами, у нас появились свои маленькие традиции. Только для двоих.

К примеру, смотреть на засыпающий дворец и гаснущие огни столицы. Поначалу Дэллу было необходимо убедиться, что все, что ему дорого, в безопасности. Но теперь это наше завершение каждого дня. Момент умиротворения и тихой красоты.

Или вот совместные вылеты… Пока только на его драконе, поскольку Фарфелия еще слишком маленькая и не может носить меня. Но мы ладим. И все впереди.

И обязательно ежедневный кусочек сахара для плетущей. Порой не один. Оставаться строгим с ней драконий король смог лишь до определенного момента. Пока она не приняла его так же, как его дракон принял меня.

– Мне доложили, что одна из Старших Судеб недавно побывала в храме рядом с Турондом, – поделился новостями Дэлл. – Ничего особенного, дела жизненных линий. Нас это никак не касается.

Мой длинный вздох… да ничего особенного не означал.

Смириться с тем, что больше не увижу бабушку, было непросто, и помогало лишь знание, что она присматривает за мной.

– Наверное, хорошо, что они к нам не приходят, – признала очевидное я и приятно потерлась щекой о плечо стоящего позади мужчины. – Иначе это означало бы, что где-то рядом зреет нечто недоброе и без нашего вмешательства не обойтись.

Дэлл согласно уткнулся подбородком мне в макушку.

Так и есть. Судьбы не навещают смертных без веских причин. Правило сущего, которое нельзя нарушать.

Но это было единственной моей печалью, а в остальном… Сегодня закончили укладывать вещи в сундуки, их как раз сейчас грузят в повозки где-то во внутреннем дворе. И завтра утром мы с Дэллом и пятью нашими приближенными отправимся в дорогу. Сделаем крюк, чтобы навестить Теофину Лорк, ставшую после замужества маркизой Флокс, погостим у нее три дня, а потом поедем смотреть недавно построенный дворец на побережье. Его строили четыре года и, судя по эскизам, там очень красиво.

И никаких демонов прошлого, что главное.

Ни единого воспоминания.

Лучше ничего и быть не могло!

Предвкушение заставило меня улыбаться. После своего возвращения на престол Дэлл впервые покидал столицу так надолго, отчего последнюю неделю ходил мрачный и пытался контролировать даже полет ворон у внешней стены. Но сейчас его вроде бы начало отпускать. У меня с самого начала хорошо получалось справляться с его эмоциями.

– Посмотрим, что из этого получится. – Дэлл сказал это больше себе, и его объятия сжались чуть крепче.

– Все будет хорошо. – Я накрыла его ладони своими и лишь сейчас заметила, что у нас обоих замерзли руки.

Пора было возвращаться в тепло, под кров дворца, поближе к горящим каминам, но… внизу разлился прохладный свет. Я подалась ближе к каменным перилам, вынудив тем самым и Дэлла приблизиться. Поверить глазам было трудно, но среди сада – уже не такого дикого – проступали призрачные фигуры.

Впервые я отчетливо рассмотрела их всех.

Королеву, мачеху Дэлла. Четырех ее дочерей. И Несьена.

Естественной реакцией было похолодеть, но сегодня они улыбались друг другу, на их одеждах не было крови, и от всей призрачной компании исходил какой-то особенный свет.

– Что там? – Драконий король ощутимо напрягся. – Что ты видишь?

Несьен поманил остальных за собой, а младшую из принцесс и вовсе подхватил на руки. Девочка рассмеялась, а потом заставила его остановиться у куста поздних роз, чтобы она могла в последний раз вдохнуть их густой аромат.

Пространство перед призраками будто разорвалось, но вместо тьмы, ведущей в привычные мне каменные залы замирья, из этого разрыва сиял золотой свет. Несьен поднял взгляд и помахал мне, прощаясь навсегда, а потом призраки один за другим вошли в разрыв.

Все исчезло.

– Камилия? – нетерпеливо тормошил меня Дэлл.

Я… коснулась пальцами щеки и не без удивления обнаружила, что плачу.

– Несьен, твоя мачеха и принцессы только что обрели покой, – выдавила я. – В этом дворце больше нет неупокоенных душ. Ни одной.

О других призраках Дэлл услышал впервые, но принял их существование почти спокойно.

– Сдается, жена моя, я знаю не всю историю?

– Но недостающую ее часть удобнее будет слушать в кресле у камина. – Я взяла его за руку и увлекла внутрь дворца.

В тепло.